

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации»**

На правах рукописи

РЕКЕЦ Марина Олеговна

**СОВРЕМЕННАЯ АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ**

Специальность 5.5.4. Международные отношения

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Закаурцева Татьяна Алексеевна,
доктор исторических наук, профессор

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ АРКТИКИ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ДАНИИ В XX ВЕКЕ – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....	21
1.1 Гренландский фактор во внешней политике Дании в XX веке	21
1.2 Формирование арктической политики Дании и ее влияние на изменение внешнеполитической доктрины страны	34
Глава 2. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ.....	57
2.1 Факторы формирования самостоятельного внешнеполитического курса и арктической политики Гренландии	57
2.2 Гренландская парадипломатия и ее влияние на арктическую политику Дании	67
2.3 Стремление Гренландии к независимости как ключевой вызов арктической перспективе Королевства Дания	80
Глава 3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ В АРКТИКЕ.....	93
3.1 Позиция Дании в отношении разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане	93
3.2 Датско-канадский территориальный спор вокруг острова Ханс	107
Глава 4. ПОЗИЦИЯ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ ПО НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ	119
4.1 Подходы Дании к взаимодействию с внерегиональными акторами на Крайнем Севере (на примере Китая)	119
4.2 Использование Данией новых инструментов «мягкой силы» в Арктике ...	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В начале XXI века в мире значительно возрос интерес к Арктическому региону, что обусловлено открывающимися в связи со стремительным сокращением площади ледяного покрова в Северном Ледовитом океане перспективами добычи сосредоточенных здесь запасов углеводородов, а также возможностями развития арктической морской транспортной системы. Дополнительный импульс общественно-политическим и научным дискуссиям в циркумполярных странах о перспективах международного сотрудничества и мирного разрешения споров в Арктике придала состоявшаяся в 2007 году российская научно-исследовательская экспедиция к Северному полюсу «Арктика-2007», в ходе которой глубоководные аппараты погрузились на дно Северного Ледовитого океана и установили российский флаг в районе географического Северного полюса.

Для Российской Федерации Арктика является регионом стратегических интересов и неотъемлемой частью национальной идентичности. Цели и приоритеты нашей страны на Крайнем Севере определены в Указе Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 года № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». В числе ключевых задач – обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства, сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства. Их решение требует всестороннего изучения геополитических процессов, происходящих в регионе, особенностей политики ведущих циркумполярных государств.

Под арктической политикой Королевства Дания в данной работе понимается внешнеполитическая деятельность страны, реализуемая с учетом особенностей внутривнутриполитического развития Гренландии и направленная на обеспечение национальных, прежде всего, геополитических интересов государства в регионе Арктики. Выбор датской арктической политики в качестве объекта исследования обусловлен рядом причин. Во-первых,

Королевство Дания благодаря входящему в его состав острову Гренландия является одним из пяти государств, имеющих выход в бассейн Северного Ледовитого океана и с начала 2000-х годов проводит активную политику, направленную на укрепление международного сотрудничества в регионе. Во-вторых, в вопросах делимитации арктического континентального шельфа Дания является прямым конкурентом России и претендует на осуществление суверенных прав в отношении участка в Северном Ледовитом океане севернее острова Гренландия площадью 895 тыс. кв. км за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны, включающего в себя практически весь хребет Ломоносова и географический Северный полюс.

При этом внутривнутриполитические процессы в стране характеризуются выраженными центробежными тенденциями в ее автономных территориях, что не исключает сценарий, при котором Гренландия получит право проводить самостоятельную арктическую политику, а в более отдаленной перспективе – сможет выйти из состава Королевства и образовать национальное государство. При условии развития такой тенденции неизбежно изменится расстановка сил в данном значимом для России регионе. Понимание этих процессов и факторов, определяющих политику Дании в Арктике, представляется весьма значимым для учета при формировании подходов России к выстраиванию двустороннего российско-датского сотрудничества и многостороннего взаимодействия в Заполярье.

Объектом исследования является современная арктическая политика Королевства Дания.

Предмет исследования – факторы формирования и процесс реализации арктического направления внешней политики Дании.

Географические рамки исследования охватывают регион Арктики. В современной науке существуют различные подходы к определению границ Арктического региона, которые во многом обусловлены научной специализацией исследователя, а также могут формироваться, в том числе под

влиянием политической конъюнктуры¹. Наиболее распространенные критерии обозначения Арктики связаны с такими категориями, как зона вечной мерзлоты, июльская изотерма 10 °С, а также линия произрастания деревьев. Широкое применение получил подход, согласно которому к Арктике принадлежат территории и водные пространства, расположенные к северу от Северного полярного круга².

При анализе датской арктической политики особое значение имеет выбор критериев обозначения границ Арктики, поскольку от этого зависит, принадлежат ли входящие в состав Королевства Дания Фарерские острова к данному региону или находятся за его пределами. По наиболее распространенным критериям – июльской изотерме и расположению относительно Северного полярного круга – Фарерские острова не являются арктическими территориями. Такой подход находит подтверждение и в ряде датских официальных документов. В частности, в информационных материалах, размещенных на интернет-портале МИД Дании, подчеркивается, что Королевство именно благодаря Гренландии занимает значимое положение арктического государства. В силу этого, анализируя в данной работе арктическую политику Королевства Дания, представляется целесообразным сконцентрироваться на вопросах, связанных с развитием Гренландии и датско-гренландского взаимодействия, оставив проблематику Фарерских островов за рамками исследования. Стоит также отметить, что используемые в работе понятия «Крайний Север», «Заполярье» и «полярный регион» употребляются в качестве синонимов термина «Арктика».

Степень научной разработанности темы. В советской и российской науке заложен прочный фундамент для изучения современной внешней политики Дании. Различные ее аспекты исследованы в кандидатских диссертациях советского периода Л. А. Малова, Ю. В. Кудриной,

---

¹ Лукин Ю. Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск, 2019. С. 12.

² Тоскунина В. Э., Губина О. В., Проворова А. А. Подходы к районированию и определению границ Арктической зоны Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6. С. 71.

В. П. Юдинцева, С. К. Крутикова³. Особый вклад в отечественную скандинавистику внесли советские ученые А. С. Кан и Ю. В. Васильев⁴. 1960–1970-е годы характеризуются появлением монографий и публикаций, посвященных внешней политике Дании в ходе Второй мировой войны⁵. Что касается истории Гренландии и подходов Дании к освоению Крайнего Севера, то впервые эта тема в отечественной науке была поднята крупным советским и российским ученым В. Е. Возгриным. В 1980-х годах вышел ряд работ, в которых В. Е. Возгрин дал подробную характеристику географического, социально-экономического и политического положения Гренландии, выявил особенности взаимоотношений центральных властей Дании с этой территорией, исследовал эволюцию сепаратистских идей в гренландском обществе, ввел в научный оборот понятие «гренландский вопрос»⁶.

В конце 1990-х годов после периода некоторого спада интереса к изучению датской истории и внешней политики вышла монография под редакцией Ю. В. Кудриной и В. В. Рогинского «История Дании. XX век». В ней получила освещение тема развития северных островных территорий Королевства. В частности, рассмотрена политика датских властей по сохранению контроля над островом Гренландия, исследована история упразднения ее колониального статуса и последующей трансформации в составную часть Королевства Дания⁷.

В начале 2000-х годов в фокусе внимания ряда исследователей находилась скандинавская модель общественно-политического устройства и

---

³ Малов Л. А. Внешняя политика Дании и военно-экономические блоки западных держав, 1957–1965 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Акад. наук СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 1966. 19 с.; Кудрина Ю. В. Внутриполитическая борьба и движение Соппротивления в Дании в 1940–1945 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Московский государственный университет. М., 1969. 29 с.; Юдинцев В. П. Внешняя политика Дании после Второй мировой войны, 1945–1968 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Московский государственный институт международных отношений. М., 1969. 24 с.; Крутиков С. К. Советско-датские отношения после Второй мировой войны. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Дипломатическая академия МИД СССР. М., 1985. 16 с.

⁴ Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М., 1967. 456 с.

⁵ Кудрина Ю. В. Дания в годы Второй мировой войны. М., 1975. 209 с.

⁶ Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. М.: Мысль, 1984. 157 с.

⁷ Кудрина Ю. В., Рогинский В. В. История Дании. XX век. М.: Наука, 1998. 379 с.

развития внутриполитических институтов, определяющих курс страны в международных делах. В 2001 году была опубликована коллективная монография М. А. Исаева, А. Н. Чеканского и В. Н. Шишкина, посвященная анализу политических систем стран Скандинавии и Финляндии⁸. Государственно-правовое устройство Дании проанализировано в монографии М. А. Исаева, отдельное внимание в которой уделено организации самоуправления Гренландии и Фарерских островов⁹. В кандидатской диссертации крупного специалиста по Дании и датскому языку А. Н. Чеканского исследованы механизмы парламентской демократии в Дании, играющие значимую роль в процессе принятия внешнеполитических решений¹⁰.

С конца 2000-х годов в связи с ростом международного интереса к Арктике в российской науке появляются исследования, затрагивающие различные аспекты арктического направления внешней политики Дании. В частности, в кандидатской диссертации Д. С. Тулупова рассмотрена эволюция подходов датского руководства к вопросам освоения Крайнего Севера, представлен анализ принятой в 2011 году Арктической стратегии Королевства Дания¹¹. Сделан вывод о том, что Арктика имеет важное значение в системе датских внешнеполитических приоритетов. По оценкам Д. С. Тулупова, Арктический регион начал приобретать стратегическое значение для Дании в конце 1990-х – начале 2000-х годов под влиянием ряда международно-правовых факторов, в числе которых обращение Российской Федерации в 2001 году в профильную комиссию ООН в целях расширения границ своего континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. При этом исследование Д. С. Тулупова, представляющее заметный интерес с точки зрения изучения внешнеполитических интересов Дании на Крайнем Севере и подходов к их реализации, выполнено в сравнительном аспекте

---

⁸ *Исаев М. А. и др.* Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М., 2001. 280 с.

⁹ *Исаев М. А.* Основы конституционного права Дании. М., 2002. 337 с.

¹⁰ *Чеканский А. Н.* Основные проблемы развития институтов внутрипарламентской демократии в Дании. 1849–2000 гг. Автореф. дис. ... канд. истор. наук / МГИМО (У). М., 2003. 25 с.

¹¹ *Тулупов Д. С.* Арктическая политика Дании, Норвегии и России. 1990-е гг. – XXI в. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2013. 19 с.

и не преследует цель углубленного анализа политики Дании в Арктике. Другой российский ученый Д. Д. Максимова в кандидатской диссертации, посвященной арктическому направлению внешней политики Канады, затрагивает проблему территориального спора между Канадой и Данией (Гренландией) за остров Ханс¹². Ряд вопросов датско-американского взаимодействия в Арктике после окончания Второй мировой войны исследованы в опубликованной в 2019 году монографии известного специалиста по внешней политике США, старшего научного сотрудника Института Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук О. В. Теребова¹³.

В 2013 году Российским советом по международным делам (РСМД) был издан сборник статей в трех томах «Арктический регион: проблемы международного сотрудничества», ставший наиболее полным собранием аналитических материалов по вопросам международного взаимодействия, безопасности и стратегической стабильности в Арктике. В издании содержится развернутый анализ арктических стратегий иностранных государств, включая Данию, собрание международно-правовых документов, определяющих современный правовой режим Арктики¹⁴. Арктической стратегии Дании посвящены разделы в работе Н. М. Антюшиной¹⁵ и в монографии ученых Санкт-Петербургского государственного университета профессора В. Н. Коньшева и профессора А. А. Сергунина¹⁶. Эксперт по международному сотрудничеству в Арктике Российского института стратегических исследований А.А. Тодоров в результате анализа подходов властей Гренландии к регулированию добычи нефти и газа на шельфе приходит к выводу, что незавершенность процесса формирования соответствующей законодательной базы этой самоуправляемой

---

¹² Максимова Д. Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 23 с.

¹³ Теребов О. В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Весь Мир, 2019. 250 с.

¹⁴ Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия. В 3 т. / сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов и др.; гл. ред. И.С. Иванов. М.: Аспент-пресс, 2013.

¹⁵ Антюшина Н. М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М., 2014. 137.

¹⁶ Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М., 2011. 191 с.

территории Датского содружества в совокупности с отсутствием необходимой инфраструктуры существенно осложняет развитие нефтегазовой отрасли острова¹⁷.

Проблема делимитации континентального шельфа в Арктике – актуальный вопрос российско-датского взаимодействия в этом регионе – находит отражение в трудах многих российских специалистов по международному морскому праву. Наиболее значимые работы по данной проблематике принадлежат заведующему кафедрой Международного права МГИМО МИД России профессору А. Н. Вылегжанину¹⁸. В исследовании в соавторстве с Д. И. Ильиной и И. П. Дудыкиной. А. Н. Вылегжанин анализирует эволюцию формирования международно-правовой позиции Дании в отношении континентального шельфа в Арктике, рассматривает усилия датской дипломатии по обеспечению поддержки представления Королевства Дания в Комиссию по границам континентального шельфа от 15 декабря 2014 года, в связи с этим дает ряд критических оценок деятельности профильных российских ведомств¹⁹.

Другой российский ученый И. С. Жудро обращает внимание на наличие в существующем международно-правовом режиме Арктики возможностей для мирного разрешения споров между приарктическими государствами по вопросам разграничения дна Северного Ледовитого океана. Он полагает, что достижение двусторонних соглашений путем переговоров, в частности, между Россией и Данией, в большей степени отвечает интересам России, нежели решение этого вопроса посредством обращения в Комиссию по границам

---

¹⁷ Тодоров А. А. Подходы зарубежных стран к правовому регулированию разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Арктики // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 40–59.

¹⁸ Вылегжанин А. Н., Дудыкина И. П. Международно-правовое обоснование Данией, Канадой и Норвегией установления прямых исходных линий в Арктике // Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 28–40; Вылегжанин А. Н. и др. Позиции неарктических государств в отношении правового режима Северного Ледовитого океана // Государство и право. 2018. № 10. С. 124–135; Вылегжанин А. Н., Дудыкина И. П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим арктического шельфа // Морское и европейское право. 2017. № 1. С. 284–302.

¹⁹ Вылегжанин А. Н., Ильина Д. И., Дудыкина И. П. Международно-правовая позиция Дании в отношении арктического шельфа. По материалам иностранных правовых источников // Мировая политика. 2016. № 3. С. 14–36.

континентального шельфа²⁰. Развернутый анализ подходов прибрежных арктических государств и внерегиональных акторов к определению международно-правового режима Арктики представлен в работах заведующего кафедрой Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России профессора С. С. Жильцова²¹.

Достаточно подробно отечественными политологами изучены вопросы безопасности в Арктическом регионе. Эксперты ИМЭМО РАН – руководитель Центра международной безопасности А. Г. Арбатов и главный научный сотрудник генерал-майор В. З. Дворкин, констатируя снижение уровня военного противостояния в Арктике на протяжении двух десятилетий после окончания холодной войны, отмечают, что регион остается местом напряженного стратегического противоборства держав. Авторы определяют круг угроз России в Арктике и способы реагирования на них²². А. В. Загорский рассматривает аспекты безопасности в Арктике, не связанные с военно-стратегической деятельностью России и США. Он отмечает, что датское политическое руководство не видит «прямых конвенциональных военных угроз для территории Королевства со стороны какого-либо государства» и в большей степени связывает риски в регионе с экологическими последствиями наращивания экономической деятельности²³. Вопросам региональной политики в более широком европейском контексте посвящены труды ученых

---

²⁰ *Жудро И. С.* Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 65–73; *Жудро И. С.* К толкованию норм международного права о комиссии по границам континентального шельфа в контексте национальных интересов России и других приарктических государств // Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 50–63.

²¹ *Жильцов С. С.* Политика России в Арктике: результаты и вызовы // Арктическая дипломатия в XXI веке. Сборник материалов участников международного круглого стола, посвященного 160-летию со дня рождения норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена. М.: 2022. С 25–38.

²² *Арбатов А. Г., Дворкин В. З.* Военно-стратегическая деятельность России и США // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия. В 3 т. Т. 1. М., 2013. С. 344–356.

²³ *Загорский А. В.* Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. М., 2013. С. 103.

Дипломатической академии МИД России профессора Т. А. Закаурцевой, профессора Т. В. Зверевой²⁴ и профессора О. П. Иванова²⁵.

Значительную часть материалов, использованных при выполнении данной работы, составляют труды зарубежных исследователей. Одним из крупных датских специалистов по новейшей истории внешней политики Дании, в том числе ее арктического направления, является профессор Орхусского университета Н. Петерсен. В 2006 году вышло его фундаментальное исследование трансформации концептуальных основ внешней политики Дании с 1972 по 2003 годы. В нем рассматривается переход от «политики адаптации», в основе которой лежало позиционирование Королевства как «малого государства», к «политике активизма»²⁶. Н. Петерсен определяет круг вызовов внешней политике Дании в Арктике, призывает рассматривать интересы Дании в Арктическом регионе в контексте решения задачи сохранения целостности Датского содружества²⁷, приходит к выводу о необходимости повышения роли Арктики в системе датских внешнеполитических приоритетов, а также наращивания затрат на обеспечение обороны Гренландии²⁸.

Аналогичного мнения придерживается профессор Датской академии обороны Й. Рабек-Клемменсен, который обращает внимание на произошедшее в середине 2000-х годов смещение датских внешнеполитических приоритетов в

---

²⁴ Закаурцева Т. А., Зверева Т. В. Военно-политическое сотрудничество Франции и Великобритании: состояние и перспективы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1 (27). С 51–68.

²⁵ Иванов О. П. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. № 3. С. 117–127.

²⁶ Petersen N. Europæisk og Globalt Engagement. Dansk Udenrigspolitisk Historie. Bind 6 (1973–3003). Copenhagen: Gyldendal, 2004.

²⁷ Понятие «Датское содружество» было впервые введено в Дании в научный оборот в 1993 году ученым Ф.Хархоффом и прочно закрепилось в научной и политической терминологии, активно используется, в том числе в СМИ и официальных правительственных документах. Samson J. Rigsfællesskabet // Faktalink. Bibliotek og undervisning: www.faktalink.dk. 2019. URL: <https://faktalink.dk/titelliste/rigsfaellesskabet> (дата обращения: 14.07.2020).

²⁸ Petersen N. Arktis: Den nye dimension i dansk sikkerhedspolitik // Økonomi og Politik. Vol. 81. 2008. № 4. P. 3–25;

Petersen N. The Arctic Challenge to Danish Foreign and Security Policy // Arctic Security in an Age of Climate Change / Ed. J. Kraska. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 145–165.

сторону Крайнего Севера и характеризует это явление как «арктический разворот» Дании²⁹.

Подходам Гренландии к самостоятельному выстраиванию внешнеполитических связей и развитию международного арктического сотрудничества, в том числе в сфере добычи полезных ископаемых и реализации инфраструктурных проектов, уделяется значительное внимание в работах исследователя Копенгагенского, а позднее – Кембриджского университетов и Датской академии обороны М. Якобсена³⁰. Внутривластному измерению арктической политики Дании посвящены работы ведущих датских специалистов по региону – К. Сёбю Кристенсена, Й. Рабек-Клемменсена, У. Прам Гада, М. Рунге Ольсена, К. Т. Нюруп Сёренсен, опубликованные в 2018 году в коллективной монографии «Гренландия и международная политика меняющейся Арктики»³¹.

В датском научном сообществе активно обсуждается вероятность военной конфронтации в регионе Крайнего Севера и угрозы безопасности Дании со стороны России. В то время как прямое военное столкновение между арктическими державами большинство исследователей считают маловероятным, угрозы датским интересам со стороны России оцениваются по-разному. Так, эксперт Датского института международных исследований Х. Моуритцен отмечает, что политика России в Арктике в настоящее время не несет прямых рисков для безопасности Дании, призывает правительство проводить линию, направленную на налаживание конструктивного диалога

---

²⁹ *Rahbek-Clemmensen J.* «An Arctic Great Power»? Recent Developments in Danish Arctic Policy // *Arctic Yearbook 2016*. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum / Ed. L. Heininen, H. Exner-Pirot & J. Plouffe. 2016); *Rahbek-Clemmensen J.* The Arctic turn: How did the High North become a foreign and security policy priority for Denmark? // *Greenland and the International Politics of a Changing Arctic: Postcolonial Paradiplomacy between High and Low Politics* / Red. Kristian S. Kristensen, Jon Rahbek-Clemmensen. United Kingdom: Routledge, 2017. P. 54–69.

³⁰ *Jacobsen M.* Greenland's Arctic advantage: Articulations, acts and appearances of sovereignty games // *Cooperation and Conflict*. June 2020. P. 170–192.

³¹ *Greenland and the International Politics of a Changing Arctic: Postcolonial Paradiplomacy between High and Low Politics* / Red. Kristian S. Kristensen, Jon Rahbek-Clemmensen. United Kingdom: Routledge, 2017. 137 p.

между Россией и странами Запада³². Исследователи Копенгагенского университета К. Сёбю Кристенсен и К. Сакstrup считают, что на фоне обострения отношений между Россией и странами Западной Европы в связи с кризисом на Украине возрастают риски наращивания конфликтного потенциала в Арктике³³. По их мнению, вероятность военных столкновений в регионе сохраняется. Вместе с тем исследователи едины во мнении, что усилия датской дипломатии должны быть направлены на нормализацию диалога с Россией. Й. Рабек-Клемменсен считает, что вызовы для безопасности и целостности Королевства Дания создает и стратегия США в Арктике. Реакцией Копенгагена, по его мнению, должно стать увеличение расходов на оборону, а также активное вовлечение Гренландии и Фарерских островов в процесс принятия решений по вопросам политики безопасности³⁴. Объектом внимания исследователей становятся различные аспекты международного сотрудничества в Арктике и участие в освоении региона неарктических государств, в первую очередь Китая. Среди российских ученых наиболее значимые работы по данной проблематике принадлежат Н. М. Артюшиной³⁵, В. Н. Конышеву³⁶, М. А. Кобзевой³⁷, В. В. Корлузову³⁸, а также Н. С. Куделькину, Т. В. Редниковой³⁹, С. Сюзьнь⁴⁰.

³² Mouritzen H. Danmarks vitale interesser // Jyllands-Posten. 05.02.2016. URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/kronik/ECE8419533/danmarks-vitale-interesser/> (дата обращения: 10.03.2020).

³³ Greenland and the International Politics of a Changing Arctic: Postcolonial Paradiplomacy between High and Low Politics / Red. Kristian S. Kristensen, Jon Rahbek-Clemmensen. United Kingdom: Routledge, 2017. 137 p.

³⁴ Rahbek-Clemmensen J. Selvom USA ikke køber Grønland, skaber den øgede amerikanske interesse fire store udfordringer for Danmark // Ræson. 07.09.2019. URL: <https://www.raeson.dk/2019/jon-rahbek-clemmensen-selvom-usa-ikke-koeber-groenland-skaber-den-oegede-amerikanske-interesse-fire-store-udfordringer-for-danmark/> (дата обращения: 16.03.2021, режим доступа: по подписке).

³⁵ Артюшина Н. М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М., 2014. 137 с.

³⁶ Кобзева М. А., Конышев, В.Н. Политика Китая в Арктике: традиции и современность. // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 77–92.

³⁷ Кобзева М. А. Противоречия в оценках арктической политики КНР // Конфликтология. 2017. № 2. С. 201–219.

³⁸ Карлузов В. В. Россия и Китай: потенциал взаимодействия в Арктике // Социально-экономические векторы развития России и Китая. Сборник материалов российско-

Проблематика проникновения Китая в арктический регион освещается в публикациях одного из ведущих датских специалистов по Арктике и Гренландии М. Бреума⁴¹, а также исследователей Университета Ольборга У. Прам Гада, Е. Виллаинг Зейтен⁴², экспертов Датского института международных исследований Янг Джианг⁴³, М. Рунге Ольсена⁴⁴ и Датской академии обороны К. Т. Нюруп Сёренсен⁴⁵.

Представленный анализ свидетельствует, что обозначенная темой диссертации проблематика недостаточно исследована в отечественной, как и в зарубежной политологии. До настоящего времени не ставилась задача рассмотрения арктической политики Дании на протяжении последних трех десятилетий, определения степени влияния внутривнутриполитических факторов на формирование подходов страны к освоению Крайнего Севера, анализа ее позиции по основным вопросам международного сотрудничества в Арктике.

Ключевые положения и выводы приведенных выше трудов отечественных и зарубежных исследователей создали фундамент для понимания механизма формирования внешней политики Дании, процесса становления ее арктического направления и были учтены при подготовке данного исследования. При этом предпринятый анализ научной литературы

китайского круглого стола V международного форума «Сотрудничество государства и бизнеса для решения социальных проблем». М.: МГИМО (У), 2017. С. 5–19.

³⁹ Куделькин Н. С., Редникова Т. В. Арктика и неарктические страны: эколого-правовые и международно-правовые аспекты на примере арктической политики Китая // *Международное право*. 2018. № 3. С. 7–19.

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27585 (дата обращения: 04.03.2019).

⁴⁰ Сюзьнь С. Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в освоении Арктики. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 37 с.

⁴¹ Breum M., Analyse: Stoppede Danmarks statsminister kinesisk opkøb i Grønland? // *High North News*. 19.12.2018. URL: <https://www.highnorthnews.com/en> (дата обращения: 05.02.2020).

⁴² Bislev A., Pram Gad U., Willaing Zeuthen J. China Seeking Arctic Resources. The Arctic Seeking Resources in China // *Arctic Yearbook 2018*. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2018/china-the-arctic/2018-sp-introduction> (дата обращения: 18.06.2019).

⁴³ Jiang Y. China in Greenland. Companies, Governments, and Hidden Intentions? // *DIIS Policy Brief*. 26.10.2018. URL: <https://www.diis.dk/en/research/china-in-greenland> (дата обращения: 02.06.2020).

⁴⁴ Runge Olesen M., Nørup Sørensen K.T. New DIIS report on Nordic views of great power politics in the Arctic. What can Denmark learn? // *DIIS REPORT*. 11.12.2019. URL: <https://www.diis.dk/en/research/new-diis-report-on-nordic-views-of-great-power-politics-in-the-arctic> (дата обращения: 09.06.2020).

⁴⁵ Ibid.

свидетельствует о потребности в рассмотрении внешней политики Дании в Заполярье с учетом особенностей ее внутривластных процессов.

Цель диссертационной работы заключается в проведении исследования арктической политики Королевства Дания в ее взаимосвязи с внутривластными процессами на современном этапе.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

– исследовать процесс трансформации роли Крайнего Севера во внешнеполитической доктрине Дании в конце XX – начале XXI веков;

– проанализировать процесс изменения в XXI веке внешнеполитической доктрины Дании и становления Арктики в качестве приоритета ее международной деятельности;

– исследовать процесс расширения внешнеполитических полномочий Гренландии и его влияние на общую арктическую политику Королевства Дания;

– осмыслить позицию Дании в отношении международно-правового режима Арктики и оценить перспективы российско-датского взаимодействия по одному из ключевых вопросов арктической повестки – определению границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане;

– рассмотреть подходы Дании к участию крупных внерегиональных акторов в международном сотрудничестве в Арктике на примере Китая;

– проанализировать усилия Дании по развитию научного сотрудничества в Арктике и становлению «научной дипломатии» как элемента «мягкой силы» и важной составляющей современной арктической политики страны.

Методология исследования. Теоретико-методологическая основа исследования базируется на сочетании всеобщих методов научного познания с теоретическими и эмпирическими методами политической науки. С учетом сложности и неоднозначности объекта исследования применен обширный перечень политологических и общенаучных подходов. Ведущее место среди теоретических методов отведено системному подходу, который позволяет рассматривать внешнюю политику Дании в совокупности всех ее элементов и

во взаимосвязи с постоянно меняющейся внешней международной средой. Использование системного подхода позволяет также применять общие научные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции при рассмотрении конкретных действий по реализации арктического направления внешней политики Дании в неразрывной связи с внешнеполитической стратегией государства.

Задача проследить изменение роли Крайнего Севера в системе внешнеполитических приоритетов Дании решена с помощью сравнительно-исторического метода, позволившего выявить новые качественные характеристики данного направления внешней политики в отдельные периоды развития государства под влиянием усиления автономизации регионов. Для более глубокого понимания факторов, формирующих осознание политическими кругами Гренландии локальных внешнеполитических интересов, а также изучения сути феномена гренландской парадипломатии применялся проблемно-хронологический подход. С опорой на институциональный метод в работе проанализированы усилия органов местной власти Гренландии по реализации интересов островной территории и выявлены сопряженные с этим процессом риски для датской общей арктической перспективы.

Процесс становления и трансформации датской арктической политики изучен в диссертации посредством структурно-функционального подхода, позволившего как выделить важнейшие аспекты этого внешнеполитического направления, так и определить функционирование институтов, решающих политические задачи. Проблемно-ситуационный анализ стал основой для исследования позиции Дании по таким ключевым вопросам арктической политики, как разграничение континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, датско-канадский территориальный спор вокруг острова Ханс, а также взаимодействие с Китаем на Крайнем Севере.

Широкий арсенал научных методов применен при исследовании нового перспективного направления арктической политики Дании – «научной дипломатии», рассматриваемой в качестве значимого элемента «мягкой силы».

Он включил помимо научных также эмпирические методы исследования. При помощи метода экспертной оценки были выявлены мнения наиболее авторитетных датских специалистов по арктической проблематике, проанализировано содержание публичных дискуссий. Описательный метод в совокупности с документальным на основе детальной проработки широкого круга официальных и неофициальных источников позволили проследить формирование датской модели «научной дипломатии» и охарактеризовать ее адаптацию к современным задачам политики страны в Заполярье. Ценностно-ориентированный подход стал основой для выявления целей, преследуемых датским политическим руководством в стремлении обеспечить Дании лидирующую роль в международных научных исследованиях по полярной проблематике. Посредством институционального метода был определен перечень институтов, задействованных в разработке и реализации курса на наращивание влияния Дании в Арктике за счет повышения ее роли в системе международных научных обменов.

Научная новизна работы заключается:

- в раскрытии причин повышения места и роли Крайнего Севера во внешнеполитической доктрине Королевства Дания в конце XX – начале XXI веков;
- в анализе трансформации арктического направления в один из приоритетов внешней политики Дании в XXI веке и влияния этого процесса на корректировку внешнеполитической доктрины страны;
- в анализе политико-правовых основ и сути процесса расширения внешнеполитических полномочий Гренландии, а также возрастающего влияния автономии на арктическую политику Королевства Дания;
- в систематизации и обосновании подходов датского политического руководства к взаимодействию с Россией по вопросу определения границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане;
- в определении датских подходов к инвестиционной и исследовательской активности Китая в Арктическом регионе;

– в развернутой авторской характеристике процесса выстраивания и институционального оформления Данией «научной дипломатии» как значимого элемента «мягкой силы» при реализации арктической политики;

– во введении в научный оборот новых источников на датском и английском языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в осмысление теоретических основ формирования арктической политики государства, включая отдельные ее составляющие, связанные с публичной дипломатией.

Практическая значимость работы состоит в том, что представленный в ней анализ способствует более глубокому пониманию особенностей арктического направления внешней политики Дании. Материалы данной диссертации могут учитываться профильными подразделениями МИД России при формировании стратегии выстраивания российско-датского взаимодействия по затрагиваемым в диссертации вопросам, применяться при проведении научных исследований по проблемам международного сотрудничества в Арктике, а также использоваться при подготовке учебных пособий и спецкурсов для высших учебных заведений.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Результаты исследования в диссертации внешнеполитической доктрины Дании конца XX – начала XXI веков показали, что в датском политическом сознании Крайний Север стал восприниматься в качестве перспективного самостоятельного направления внешней политики, открывающего широкие возможности для наращивания влияния Дании в региональных и международных делах.

2. Выявление в результате предпринятого анализа особенностей и содержания процесса стремительного выдвижения Арктики в один из приоритетов внешней политики Дании, характеризующегося в датской политической науке как «арктический разворот», позволило определить его в качестве ключевого фактора дальнейшей трансформации в 2010-х годах

внешнеполитической доктрины страны. Она заключается в постепенном отходе от концепции «малого государства» в пользу новаторской для датского национального самосознания доктрины «крупной арктической державы».

3. Изучение процесса актуализации Арктики во внешней политике Дании, помимо причин внешнего характера, показывает наличие выраженного внутривластного измерения, которое заключается, главным образом – в набирающих обороты центробежных тенденциях в Гренландии. Арктическое направление внешней политики стало для Дании инструментом обеспечения ключевой внутривластной задачи – сохранения территориальной целостности Датского содружества. Претендуя на проведение самостоятельной политики в Арктике, Гренландия задействует инструменты парадипломатии, вступая в противоречия с официальным курсом Королевства Дания, ослабляя его позиции и создавая вызов датской арктической перспективе.

4. Результат анализа позиции Дании в отношении международно-правового режима Арктики доказывает проведение ею последовательной наступательной политики по отношению к соседним державам, включая Россию и Канаду, направленной на отстаивание своих интересов при решении споров о границах континентального шельфа в Северном Ледовитом океане и принадлежности о.Ханс. Королевство является прямым конкурентом России в вопросе делимитации арктического континентального шельфа и претендует на осуществление суверенных прав в отношении участка в Северном Ледовитом океане севернее острова Гренландия площадью 895 тыс. кв. км за границами своей исключительной экономической зоны, включающего практически весь хребет Ломоносова и географический Северный полюс. Такая амбициозная линия продиктована двумя мотивами. Во-первых, продемонстрировать гренландскому населению преимущество нахождения острова в составе Королевства и тем самым купировать центробежные настроения в автономии. Во-вторых, усилить датскую позицию в ходе будущих переговоров с Россией по данному вопросу.

5. Исследование позиции Дании в отношении участия крупных внерегиональных акторов в международном сотрудничестве в Арктике выявляет произошедшие после 2015 года существенные изменения в датских подходах к данному вопросу, что наглядно проявилось во взаимодействии с КНР. Если в 2000-х годах привлечение китайского капитала в масштабные проекты в Дании являлось одной из ключевых задач датской дипломатии на азиатском направлении, то после 2015 года инвестиционная и научно-образовательная активность Китая в Гренландии начала восприниматься в качестве потенциальной угрозы национальным интересам страны.

6. Определение роли «научной дипломатии» как важной составляющей современной арктической политики Королевства Дания, направленной на повышение его веса в региональных делах за счет использования инструментов «мягкой силы». Копенгаген реализует проект по созданию специализированных международных научных институтов, а также прилагает активные усилия по превращению Гренландии в лидирующий центр международных полярных исследований.

Апробация диссертации. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании в Центре глобальных исследований и международных организаций Института актуальных международных проблем ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». Основные теоретические положения и результаты исследования представлены в пяти научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, четыре главы, заключение и список использованных источников и литературы.

Глава 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ АРКТИКИ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ДАНИИ В XX ВЕКЕ – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

1.1 Гренландский фактор во внешней политике Дании в XX веке

Национальное самосознание датчан неразрывно связано с Севером, на протяжении длительного времени ассоциировавшимся с северной частью Европы и не коррелировавшимся напрямую с Арктикой. Гренландия, входящая в состав Королевства Дания и открывающая ему выход к Северному Ледовитому океану, оставалась до конца XX века периферийным элементом датской государственной идентичности. Тем не менее на протяжении XIX и XX веков прослеживается последовательная линия Дании на удержание контроля над Гренландией, заключавшаяся первоначально в политике изоляции коренного населения этого арктического острова от контактов с внешним миром, а затем, во время холодной войны, – в тактике лавирования при выстраивании взаимодействия с США по «гренландскому вопросу».

В XX веке Дания проводила последовательную политику по закреплению своих позиций на Крайнем Севере. В 1915–1921 годах датская дипломатия предприняла ряд шагов, направленных на обеспечение международного признания суверенитета Дании над островом Гренландия. В частности, при заключении сделки по продаже США датской Вест-Индии (впоследствии – Американские Виргинские острова) датской дипломатии удалось зафиксировать в Конвенции о цессии от 4 августа 1916 года положение о том, что «Соединенные Штаты не будут противостоять Правительству Дании в расширении его политических и экономических интересов на всю территорию Гренландии»⁴⁶.

Причина, по которой признание суверенитета Дании над территорией Гренландии увязано с продажей датской Вест-Индии, по всей видимости,

---

⁴⁶ Convention between the United States and Denmark. Cession of the Danish West Indies. Signed at New York, August 4, 1916 // U.S. Department of the Interior. URL: <https://www.doi.gov/sites/doi.gov/files/migrated/oia/about/upload/vitreaty.pdf> (дата обращения: 11.03.2020).

заключается в осведомленности датского правительства о наличии у американской стороны интереса к этому острову еще с середины XIX века. В 1867 году по просьбе госсекретаря США В. Г. Сьюарда бывшим министром финансов Р. Д. Волкером был подготовлен доклад, в котором отмечались значительные биоресурсы Гренландии и окружающих акваторий, обосновывалась целесообразность приобретения острова у Дании «по коммерческим и политическим причинам»⁴⁷.

В 1920 году МИД Дании, реализуя планы по обеспечению международного признания датского суверенитета над Гренландией, разослал соответствующие ноты в адрес правительств Великобритании, Франции, Италии и Японии и 6 сентября 1920 года получил положительные ответы⁴⁸. На основании этого 10 и 16 мая 1921 года правительство Дании выпустило постановления, в которых устанавливалась власть Датской администрации над всей территорией Гренландии и вводился запрет на навигацию «вдоль береговой линии Гренландии и прилегающих островов»⁴⁹.

Заключительным документом, оформившим права Дании на территорию Гренландии, стало принятое 5 апреля 1933 года Постоянной палатой международного правосудия (ППМП) решение о признании суверенитета Дании над восточной частью острова. Правительство Дании обратилось с иском в ППМП после того, как в 1931 году Норвегия объявила часть территории восточной Гренландии «ничейной землей» и провозгласила над ней свой суверенитет⁵⁰. При рассмотрении дела судьями ППМП в 1933 году особый акцент был сделан на проводимую на острове датскими представителями хозяйственную деятельность и научно-исследовательскую работу, а также на

---

⁴⁷ *Dyer B., Robert J. Walker on Acquiring Greenland and Iceland // The Mississippi Valley Historical Review. 1970. Vol. 27. No 2. P. 263–266.*

⁴⁸ *Cavell J. Historical Evidence and the Eastern Greenland Case// Arctic. 2008. Vol. 61. No 4. P. 434.*

⁴⁹ General List No 43. Permanent Court of International Justice, Twenty-Sixth Session. Legal Status of Eastern Greenland. Denmark v. Norway. Judgment No 20. 5 September 1933. URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1933.04.05_greenland.htm (дата обращения: 11.03.2020).

⁵⁰ *Cavell J. Historical Evidence and the Eastern Greenland Case // Arctic. 2008. Vol. 61. No 4. P. 434.*

тот факт, что Дании удалось к этому времени обеспечить международное признание своего суверенитета над всей территорией Гренландии⁵¹. Дело о статусе Восточной Гренландии является прецедентом судебно-правового разрешения территориального спора между государствами в Арктике, что наглядно демонстрирует эффективность и последовательность датской дипломатии при отстаивании национальных интересов на Крайнем Севере.

Несмотря на успех в закреплении своих позиций в Арктике в 1930-е годы, Дания продолжала ощущать давление со стороны США и Великобритании по «гренландскому вопросу». Обращает на себя внимание тот факт, что в 1920 году, через 4 года после продажи датской Вест-Индии, Государственный департамент США направил в МИД Дании ноту, информирующую о том, что признание прав Дании на всю территорию Гренландии не влечет за собой признание ее права на продажу Гренландии третьим странам⁵². Аналогичные попытки предпринимались и со стороны Великобритании. 19 мая 1920 года МИД Великобритании направил в посольство Дании в Лондоне ноту, в которой признание датского суверенитета над Гренландией обуславливалось тем, что в случае, если у Дании возникнут планы по отчуждению этой территории, Великобритании будет предоставлено первоочередное право на ее обретение⁵³.

В конце 1930-х годов в американском истеблишменте вновь вернулись к дискуссиям по вопросу об отчуждении Гренландии⁵⁴. Этой теме, в частности, было посвящено состоявшееся 9 сентября 1939 года заседание Совета по международным делам. В ходе него было отмечено, что размещение в Гренландии баз ВВС США стало бы решающим фактором обеспечения

⁵¹ Permanent Court of International Justice. Twenty-Sixth Session. Legal Status of Eastern Greenland. Denmark v. Norway. General List No 43. Judgment No 20. 5 September 1933. Judgment. URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1933.04.05_greenland.htm/

⁵² Papers Relating to the Foreign Relations of the United States // Department of State of the United States of America, Office of the Historian. 1922. Vol. II. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1922v02/d3> (дата обращения: 12.03.2019).

⁵³ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. Vol. II; Telegram. The Ambassador in Great Britain (Davis) to the Secretary of State // Department of State of the United States of America. Office of the Historian.

URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1922v02/d1> (дата обращения: 12.03.2019).

⁵⁴ DIIS Afvikling af Grønlands kolonistatus 1945–1954. En historisk udredning. København: Dansk Institut for Internationale Studier, 2007. S.16.

безопасности Северо-Американского континента. В апреле 1940 года на рассмотрение Конгресса США был внесен проект резолюции о приобретении Гренландии. Хотя этот документ не получил необходимой поддержки конгрессменов, он придал дополнительный импульс широкой общественной дискуссии о необходимости усиления позиций США в Северной Атлантике. Ее итогом стал консенсус относительно того, что посягательство на датский остров со стороны любого иностранного государства является прямой угрозой американским национальным интересам⁵⁵.

Таким образом, обеспечение безопасности США стало превалирующим аргументом в пользу сначала возможности приобретения Гренландии, а после оккупации Дании войсками Вермахта 9 апреля 1940 года – в пользу распространения американского протектората над этим арктическим островом. Акцент делался на наличии на острове многочисленных фьордов, которые могли служить естественным укрытием для подводных лодок противника. Не оставалась в стороне и экономическая привлекательность Гренландии. Было констатировано, что остров и прилегающая акватория располагают значительными запасами рыбы и морепродуктов, пушнины, графита, криолита и других полезных ископаемых. Криолит, применявшийся в производстве алюминия – неотъемлемой составляющей авиастроения времен Второй мировой войны, с 1865 по 1987 годы добывался в юго-западной части Гренландии и экспортировался в США⁵⁶.

После Второй мировой войны Дания оказалась в затруднительном положении, столкнувшись с нежеланием США выводить из Гренландии свой воинский контингент. Примечательно, что в статье 10 Соглашения об обороне Гренландии, подписанного 9 апреля 1941 года госсекретарем США К. Халлом и датским посланником в Вашингтоне Х. Кауфманном, оговаривается, что воинский контингент США сможет дислоцироваться в Гренландии до тех пор,

---

⁵⁵ DIIS Afvikling af Grønlands kolonistatus 1945–1954. En historisk udredning. København: Dansk Institut for Internationale Studier, 2007. S.16.

⁵⁶ Doenecke J. D. Storm on the Horizon. The Challenge to American Intervention 1939–1941. NY.: Rowman & Littlefield Publishers, 2003. P. 123.

пока стороны не придут к единому пониманию относительно «отсутствия угрозы миру и безопасности Американского контингента»⁵⁷. Этот пункт, по мнению датских исследователей, свидетельствует о решимости США в тот момент реализовать планы долгосрочного присутствия в Гренландии⁵⁸.

В 1946 году госсекретарь США Дж. Бернс представил министру иностранных дел Дании Г. Расмуссену в ходе встречи в Нью-Йорке три возможных сценария развития событий применительно к Гренландии, два из которых подразумевали сохранение американского военного присутствия на острове в рамках межправительственных соглашений, а третий – продажу Гренландии США. Посол Дании в Вашингтоне Х. Кауфманн в июне 1947 года на встрече в Госдепартаменте отклонил предложение о покупке колонии, сообщив о возможности заключения соглашения между двумя странами о размещении в Гренландии военных баз США⁵⁹.

Анализ процесса согласования текста Соглашения об обороне Гренландии свидетельствует о крайней обеспокоенности датской дипломатии частичной утратой Данией военного суверенитета над Гренландией и тем, как сложившаяся ситуация отразится на датском общественном мнении. Ведущий датский эксперт по внешней политике Королевства этого периода Н. Петерсен считает, что Дания стремилась к заключению с США такого соглашения по Гренландии, в котором «отступление от суверенитета выглядело бы наименее заметным и вызывало бы меньше вопросов»⁶⁰. В частности, в процессе переговоров удалось уйти от предложенной американцами концепции, при которой Дания уполномочивает США взять на себя обеспечение обороны Гренландии. Вместо этого в окончательной редакции текста Соглашения об обороне Гренландии 1951 года

---

⁵⁷ DIIS Afvikling af Grønlands kolonistatus 1945–1954. En historisk udredning. København: Dansk Institut for Internationale Studier, 2007. S. 16.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Memorandum by the Deputy Director of the Office of European Affairs (Hickerson) to the Secretary of State. June 16. 1947. Foreign relations of the United States. 1947. The British Commonwealth; Europe. Vol. III.

URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v03/d423> (дата обращения: 15.07.2020).

⁶⁰ *Petersen N.* Negotiating the 1951 Greenland Defense Agreement. Theoretical and Empirical Aspects // *Scandinavian Political Studies*. 1998. Vol. 21. No. 1. P. 1–28.

отмечается, что «правительство Соединенных Штатов будет помогать правительству Дании» в создании военных объектов на территории Гренландии и управлении ими⁶¹. Также легитимность датско-американским договоренностям о присутствии американского воинского контингента на территории Гренландии в мирное время придавало членство Дании в НАТО, на что стороны не раз ссылаются в документе.

Соглашение об обороне Гренландии 1951 года стало краеугольным камнем датско-американских отношений периода холодной войны и определило особую роль Дании в сотрудничестве в рамках НАТО. Стратегия Дании, направленная на использование фактора присутствия американских военных на датском Крайнем Севере для получения преференций, включая минимизацию расходов на оборону по сравнению с другими странами – членами Североатлантического альянса, в датской политической науке получила название «гренландская карта». Среди скандинавских исследователей нет единого мнения относительно того, насколько успешно датской дипломатии периода холодной войны удавалось разыгрывать «гренландскую карту» и тем самым усиливать свою позицию в переговорном процессе с США и НАТО, но есть немало примеров тому, что такие попытки предпринимались и были результативными⁶².

Обращает на себя внимание тот факт, что и после заключения в 1951 году Соглашения об обороне Гренландии в американском политическом истеблишменте продолжалась проработка вопроса об отчуждении Гренландии от Дании и включении ее в состав США. В докладной записке 1955 года министра обороны США Ч. Э. Вилсона на имя президента Д. Эйзенхауэра отмечается, что «получение прав на Гренландию станет военным преимуществом» Америки и обеспечит США выгодное положение в других

---

⁶¹ Defense of Greenland: Agreement Between the United States and the Kingdom of Denmark, April 27, 1951 // American Foreign Policy. 1950–1955. Basic Documents. Vol. I, II. Department of State Publication. General Foreign Policy Series. Washington: U.S. Government Printing Office. 1957. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/den001.asp (дата обращения: 12.07.2018).

⁶² Grønland under den kolde krig. Dansk og amerikansk sikkerhedspolitik 1945–1968. København: Dansk Udenrigspolitisk Institut, 1997. S. 231.

сферах, помимо военной⁶³. Несмотря на отсутствие информации о попытках реализовать эти планы, сам факт проработки вопроса об аннексии или цессии Гренландии на таком высоком уровне свидетельствует о том, что у датской стороны имелись все основания для беспокойности за целостность своих территорий даже после заключения союзнических соглашений с США.

Стало очевидным, что для предотвращения посягательств на Гренландию Дании необходимо упразднить колониальный статус этой территории и включить ее в состав Королевства, а также провести масштабные социально-экономические преобразования в гренландском обществе. В 1953 году были внесены изменения в Конституцию Дании, согласно которым Гренландия из колонии была преобразована в амт (административно-территориальную единицу в составе страны) и получила право избирать двух представителей в Фолькетинг (парламент Дании). Были выделены значительные средства на строительство инфраструктурных объектов, развитие системы образования и здравоохранения. Упразднение колониального статуса Гренландии совпало по времени с общей волной деколонизации в мире, начавшейся после Второй мировой войны. Однако в случае с демонтажем колониального статуса Гренландии инициатива исходила от датского правительства, которое, наученное опытом утраты контроля над Исландией, стремилось решить первостепенную задачу: дополнительно закрепить права Дании на арктический остров⁶⁴.

В ходе холодной войны Дании не раз приходилось сталкиваться с игнорированием со стороны США ее суверенитета над Гренландией. Деятельность американской армии на острове часто становилась чувствительной темой в датской внутривнутриполитической жизни и из раза в раз ставила правительство страны в весьма затруднительное положение. Одним из

---

⁶³ Memorandum for the President. Subject: Possible Acquisition of Greenland by the United States // National Archives. Dwight D. Eisenhower Presidential Library.

URL: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/declassified/fy-2011/1955-01-27-greenland.pdf> (дата обращения: 12.07.2017).

⁶⁴ *Derry T. K. History of Scandinavia: Norway, Sweden, Denmark, Finland, and Iceland. L., 1979. p. 43.*

ярких примеров тому является американский проект строительства базы Кэмп Сенчури⁶⁵. В ноябре 1958 года по линии американского посольства в Копенгагене МИД Дании получил информацию о планах США по возведению под толщей льда в Гренландии неподалеку от Туле (Thule) новой базы, которая, как планировалось, должна была обеспечиваться энергией от портативного атомного реактора. При успешной реализации проекта в Кэмп Сенчури планировалось размещение до 600 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет с ядерными боезарядами.

Несмотря на отчетливо негативную реакцию датского правительства, которое нотой МИД информировало американскую сторону, что возведение атомного реактора в Гренландии крайне нежелательно и «может создать целый ряд проблем, которых следовало бы избежать», в 1959 году американцами было начато строительство объекта⁶⁶. О старте реализации проекта министр иностранных дел Дании Е.О. Краг узнал от посла США в Копенгагене В. Петерсена, при этом американской стороной была выражена надежда, что «удастся найти приемлемое решение этой проблемы»⁶⁷. Как отмечает ведущий датский исследователь истории внешней политики Дании этого периода М. Хейманн, датское правительство вынуждено было признать, «что США осуществляли военный суверенитет в Гренландии, воспрепятствовать чему было невозможно»⁶⁸.

Помимо репутационных издержек некоторые эпизоды, связанные с деятельностью армии США на острове, несли серьезные внутривластные вызовы для Дании и до сих пор остаются темными страницами датско-

⁶⁵ *Nielsen H., Hvidtfelt Nielsen K. Camp Century Koldkrigsbyen under Grønlands indlandsis. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2017. 268 s.*

⁶⁶ Nørrelund Sørensen H., Kristiansen I. Enige udvalg: Camp Century skal være et politisk spørgsmål - ikke juridisk // Kallaalit Nunaata Radioa. 29 december 2016. URL: <http://knr.gl/da/nyheder/camp-century-skal-være-et-politisk-spørgsmål-ikke-juridisk> (дата обращения: 20.02.2017).

⁶⁷ *Nielsen H., Nielsen K.H. Inddæmning og tilbagerulning om danske myndigheders censur af presseomtalt af amerikanske militære aktiviteter i Grønland. 1951–1963 // Temp Tidsskrift for Historie. 2013. № 7. S. 141–163.*

⁶⁸ *Jex C. Denmark's Cold War struggle for scientific control of Greenland // Science Nordic. 29 January 2017. URL: <http://sciencenordic.com/denmark's-cold-war-struggle-scientific-control-greenland> (дата обращения: 03.02.2017).*

гренландской истории. К их числу относится насильственное переселение коренных жителей в связи со строительством американских военных объектов на острове в 1953 году и авиакатастрофа бомбардировщика ВВС США с четырьмя термоядерными бомбами на борту над базой в Туле в 1968 году. В большинстве случаев датские власти были крайне ограниченно осведомлены относительно деятельности американских военных в Гренландии, что породило впоследствии претензии и упреки со стороны коренного населения острова в дискриминации, двойных стандартах и неспособности Дании обеспечить права своих граждан, проживающих на Крайнем Севере.

Открытие во второй половине 1960-х годов нефтяных месторождений в датской части Северного моря заставило датское политическое руководство взглянуть на Гренландию с точки зрения возможных перспектив добычи природных ресурсов. В 1969–1972 годах на шельфе Гренландии проводились поисково-разведочные работы, в результате которых удалось выявить по меньшей мере пять месторождений, потенциально богатых углеводородами. Одновременно с этим датская дипломатия начала работу по разграничению континентального шельфа между Гренландией и Канадой. Первое датско-канадское соглашение было подписано 17 декабря 1973 года. Оно установило большую часть – 1,5 тысячи морских миль – морской границы между двумя государствами и открыло возможности для геологоразведки на гренландском шельфе⁶⁹. В 1976–1977 годах ряд ведущих мировых компаний, в том числе «Шеврон», «Бритиш Петролиум», «Мобил», получили лицензии и начали разведочные работы на юго-западной части шельфа Гренландии, которые, однако, оказались безрезультатными⁷⁰.

---

⁶⁹ Agreement between the Government of the Kingdom of Denmark and the Government of Canada relating to the Delimitation of the Continental Shelf between Greenland and Canada. 17 December 1973 // United Nations. URL: <https://www.un.org/Depts/los/Legislationandtreaties/Pdffiles/Treaties/Dnk-Can1973cs.Pdf> (дата обращения: 12.07.2019).

⁷⁰ Østhagen A. Dimensions of Oil and Gas Development in Greenland // The Arctic Institute. 12.01.2013. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/dimensions-oil-gas-development-greenland/> (дата обращения: 12.08.2020).

Несмотря на то, что нефть в начале 1970-х годов обнаружить не удалось, перспективы открытия богатых углеводородами месторождений на шельфе Гренландии и проведенная подготовительная работа имели большое значение для дальнейшего развития датского Крайнего Севера. В частности, в ходе переговорного процесса при подготовке датско-канадского Соглашения о делимитации континентального шельфа 1973 года выяснилось, что и Дания, и Канада претендуют на остров Ханс площадью 1,3 км², расположенный между Гренландией и канадским островом Элсмир в центре пролива Кеннеди. Вплоть до сегодняшнего дня этот территориальный спор остается одной из актуальных проблем датской арктической политики и будет рассмотрен подробнее в третьей главе данного исследования. Начало геологоразведки на гренландском шельфе способствовало увеличению международного внимания к датской Арктике и становлению в Гренландии общественного движения за введение автономии и получение права самостоятельно распоряжаться природными ресурсами острова.

Рост национального самосознания инуитов в начале 1970-х годов привел к существенным изменениям политики Дании на Крайнем Севере. Поворотным пунктом в этом процессе стало вступление Дании в Европейское экономическое сообщество в 1973 году. У коренного населения острова преобладало скептическое отношение к членству в ЕЭС, обусловленное опасениями потенциального ущерба рыбной промышленности Гренландии, доходы от которой составляли 90% гренландского бюджета⁷¹. Несмотря на тот факт, что 70% населения острова на референдуме проголосовали против вступления Дании в ЕЭС, общее число голосов в Королевстве в пользу членства в этой организации составило 63%⁷². Дисбаланс в интересах бывшей колонии и остальной части Дании значительно популяризовал среди коренного гренландского населения идею образования в Гренландии автономии по

---

⁷¹ *Witschege L.* This is what happened to the last country that left the EU // *Delayed Gratification*. 23.06.2016. URL: <https://www.slow-journalism.com/from-the-archive/this-is-what-happened-to-the-last-country-that-left-the-eu> (дата обращения: 23.08.2019).

⁷² *Petersen N.* Dansk udenrigspolitik historie 6: Europæisk og globalt engagement 1973–2006, 2. udgave. Gyldendal, 2006. S. 372–375.

примеру самоуправления, введенного на Фарерских островах в 1948 году. В 1978 году Фолькетингом был принят Закон о местном управлении Гренландии (hjemmestyre), в котором оговаривалось распределение полномочий между автономией и центральной властью⁷³.

Особое внимание в нем уделялось регулированию внешнеполитической сферы. Относя внешнюю политику к области исключительной компетенции правительства Дании, Закон определял механизмы участия Гренландии во внешнеполитическом процессе и заложил правовые основы гренландской парадипломатии. В частности, Гренландия впервые получила право на самостоятельное ведение международных переговоров по значимым для автономии вопросам, при условии, что они не противоречат интересам страны в целом и сопровождаются Министерством иностранных дел Дании. Гренландские представители получали возможность назначаться в дипломатические миссии Дании в государствах, с которыми Гренландия заинтересована развивать торгово-экономическое сотрудничество, а также привлекаться в состав датских делегаций для ведения международных переговоров по коммерческим вопросам⁷⁴.

После вступления в силу упомянутого Закона сформированное в Гренландии правительство местного управления начало проработку вопроса о выходе автономии из ЕЭС. На референдуме 1985 года 52% жителей Гренландии высказались в поддержку этого шага, и в том же году Гренландия стала первой территорией, покинувшей это объединение. Был образован совместный датско-гренландский комитет для сопровождения выхода Гренландии из ЕЭС и согласования режима последующего взаимовыгодного партнерства с организацией. Его возглавил опытный датский дипломат и

---

⁷³ Lov om Grønlands hjemmestyre 29. november 1978 // Inatsisrutt. URL: <https://ina.gl/media/2529984/hjemmestyreloven-dkpluskal.pdf> (дата обращения: 25.08.2019).

⁷⁴ Lov om Grønlands hjemmestyre. LOV nr 577 af 29.11.1978. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/1978/577> (дата обращения: 12.08.2019).

ведущий переговорщик МИД Дании по европейской интеграции П. Лачманн⁷⁵. Переговорный процесс длился больше двух лет и стал первым опытом взаимодействия датской дипломатии и представителей гренландского правительства в решении актуальной внешнеполитической задачи, касающейся Гренландии.

Изначально желание Гренландии выйти из состава ЕЭС и взаимодействовать с объединением в статусе заморской территории, предусматривавшем ряд торговых преимуществ и доступ к европейским фондам содействия развитию, вызвал противодействие со стороны ряда стран – членов организации, в первую очередь Германии. На этапе, когда переговоры зашли в тупик, датская дипломатия прибегла к «грнландской карте» – тезису об особой значимости Гренландии для обеспечения безопасности стран Запада и о тесном взаимодействии с США по этому вопросу. Как полагает датский историк Н. Петерсен, этот аргумент стал определяющим в решении вопроса в интересах Гренландии⁷⁶. Главенствующая роль МИД Дании в переговорном процессе была обусловлена распределением полномочий между центральным правительством Дании и властями автономии в соответствии с Законом 1978 года. Вместе с тем, как отмечал руководитель грнландской делегации на переговорах с ЕЭС Л. Вестербрик, Гренландия также испытывала острую нехватку кадровых ресурсов для решения внешнеполитических задач и критически нуждалась в сопровождении датской дипломатии⁷⁷. Такая зависимость сохраняется до сих пор.

Таким образом, введение в Гренландии местного управления и выход острова из ЕЭС способствовали увеличению международного внимания к датскому Крайнему Северу, активному вовлечению автономии во

---

⁷⁵ Konference om Grønland-EU relationer oktober 2018 i Nuuk // Ilisimatusarfik. URL: <https://uni.gl/media/4351044/lars-vesterbirk-konference-om-groenland-eu-relationer-2018.pdf> (дата обращения: 14.08.2019).

⁷⁶ *Petersen N.* Dansk Udenrigspolitisk Historie 1973-2003. Europæisk og Globalt Engagement. København, 2004. S. 375.

⁷⁷ *Vesterbirk L.* Oplæg om udmeldelsesforhandlingerne 1982-84. Konference om Grønland-EU relationer oktober 2018, Nuuk // Ilisimatusarfik. URL: <https://uni.gl/media/4351044/lars-vesterbirk-konference-om-groenland-eu-relationer-2018.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

внешнеполитический процесс и формированию гренландской парадипломатии. С начала 1980-х годов МИД Дании с настороженностью фиксирует рост интереса к Гренландии со стороны иностранных государств, в том числе СССР. В частности, как отмечает Н. Петерсен, неоднократный отказ Дании от предложения Советского Союза заключить Консульский договор был продиктован опасениями относительно намерений СССР открыть консульство в Гренландии⁷⁸. В первой половине 1990-х годов администрация Гренландии начала предпринимать активные шаги по продвижению интересов автономии за рубежом. В 1992 году в состав датской делегации, участвовавшей в заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, вошли два представителя Гренландии. В том же году Гренландия открыла свою миссию при ЕЭС на базе дипломатического представительства Дании. Гренландские официальные лица участвовали в составе датской делегации на переговорах с США об условиях и сроках закрытия ряда военных объектов в Гренландии и подписании соответствующего Меморандума 13 марта 1991 года⁷⁹.

Одновременно с этим процессом датский МИД продолжал работу по определению границ континентального шельфа Гренландии. 16 августа 1988 года, после нескольких попыток решить разногласия с Норвегией переговорным путем, Дания представила в Международный суд ООН меморандум для рассмотрения дела и определения границы континентального шельфа между Гренландией и норвежским островом Ян-Майен. 18 декабря 1995 года на основании судебного решения было подписано датско-норвежское Соглашение об установлении линии разграничения континентального шельфа и рыболовной зоны между двумя островами⁸⁰, а 11 ноября 1997 года – установлены границы континентального шельфа с Исландией⁸¹.

---

⁷⁸ *Petersen N. Dansk Udenrigspolitisk Historie 1973-2003. Europæisk og Globalt Engagement. København, 2004. S. 259–260.*

⁷⁹ Aftalememorandum af 13 marts 1991 med Amerikas Forenede Stater vedrørende brug af Søndre Strømfjord Luftfartsanlæg, Kulusuk Flyveplads og andre forhold i forbindelse med De Forenede Staters militære aktiviteter i Grønland // BKI nr 101 af 19.09.1991. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/retsinfo/1991/101> (дата обращения: 04.04.2020).

⁸⁰ Bekendtgørelse af overenskomst af 11. november 1997 med Island om afgrænsning af kontinentalsoklen og fiskerizonerne i området mellem Grønland og Island samt af tillægsprotokol af

Таким образом, предпринятый анализ свидетельствует, что в XX веке Дания проводила последовательную политику на Крайнем Севере. Государству удалось обеспечить международное признание своего суверенитета над островом Гренландия и сохранить эту территорию в составе Королевства после Второй мировой войны. Для решения этих задач датская дипломатия прибегала к тактике лавирования и компромиссов, противодействуя стратегии США по установлению фактического контроля над Гренландией, при этом активно использовала внешнеполитические и экономические преимущества, связанные с присутствием на острове американских военных объектов. Во второй половине XX века датской дипломатией была проведена обширная работа по определению границ континентального шельфа Гренландии. С введением в 1978 году местного управления Гренландия при содействии МИД Дании начала выстраивать связи с иностранными государствами и продвигать свои внешнеэкономические интересы.

1.2 Формирование арктической политики Дании и ее влияние на изменение внешнеполитической доктрины страны

Росту международного интереса к Арктике в конце XX века способствовал целый ряд факторов. В их числе – начало добычи углеводородов на шельфе Северного моря в 1970-х годах, новые сведения о потеплении климата и таянии ледяного покрова в Арктике, окончание холодной войны и снижение военной напряженности в регионе, открывавшее широкие возможности для экономической деятельности, а также связанные с этим риски для хрупкой арктической экосистемы. Несмотря на это, в конце 1990-х – начале 2000-х годов арктическая проблематика во внешней политике Дании занимала

---

11. november 1997 til overenskomst af 18 december 1995 med Norge om afgrænsning af kontinentalsoklen i området mellem Grønland og Jan Mayen og om grænsen mellem fiskerizonerne i området. BKI nr 41 af 12/11/1998. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ltc/1998/41> (дата обращения: 12.05.2020).

⁸¹ Bekendtgørelse af overenskomst af 18 december 1995 med Norge om afgrænsning af kontinentalsoklen i området mellem Grønland og Jan Mayen og om grænsen mellem fiskerizonerne i området. BKI nr 14 af 28/03/1996. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ltc/1996/14> (дата обращения: 12.05.2020).

весьма скромное место. Усилия на этом направлении сводились преимущественно к региональному взаимодействию по таким вопросам, как борьба с изменением климата и повышение уровня жизни коренных народов Севера.

14 июня 1991 года восемь арктических государств: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, СССР, США, Финляндия и Швеция приняли Стратегию о защите окружающей среды Арктики (Arctic Environmental Protection Strategy) – первое многостороннее соглашение по проблемам арктического региона⁸². Впервые представители коренных народов Севера, включая гренландских инуитов, были привлечены к работе над текстом международного документа. Вслед за этим Дания предприняла ряд инициатив, направленных на продвижение природоохранной проблематики в региональной повестке. 16 сентября 1993 года в Гренландии (г. Нууке) состоялась встреча на уровне министров восьми арктических государств, на которой была принята Нуукская декларация о защите окружающей среды и развитии Арктики⁸³. В документе, помимо перечня мер по защите экосистемы Крайнего Севера, отмечалась особая роль коренного населения и необходимость работы по обеспечению устойчивого развития региона⁸⁴. На мероприятии присутствовали наблюдатели из одиннадцати стран мира, международных и региональных организаций. По инициативе Дании был создан Секретариат по содействию участию представителей организаций коренных народов Севера в рамках Стратегии о защите окружающей среды Арктики, преобразованный после учреждения Арктического совета в 1996 году в Секретариат коренных народов Арктического совета.

Одновременно с этим экологическая тематика и проблемы устойчивого развития становятся доминирующей темой в датско-гренландском взаимодействии. В 1993 году Фолькетинг утвердил долгосрочную программу

---

⁸² Стратегия защиты окружающей среды Арктики. 1991 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения: 14.07.2020).

⁸³ The Nuuk Declaration on Environment and Development in the Arctic, Nuuk, 1993. Arctic Council. URL: <https://iea.uoregon.edu/MarineMammals/engine/Documents/1-0279-0287.htm> (дата обращения: 12.03.2019).

⁸⁴ Ibid.

помощи Гренландии в вопросах защиты окружающей среды, а в 1994 году на базе Министерства защиты окружающей среды был учрежден Консультативный комитет по Арктике⁸⁵. Активно продвигая экологическую повестку сотрудничества на Крайнем Севере, Дания стремилась нивелировать проблемы во взаимоотношениях с Гренландской автономией, связанные с экологическими последствиями реализации американских военных проектов на острове во время холодной войны. В частности, опубликованные в конце 1980-х годов материалы о масштабах радиационного заражения местности после катастрофы американского бомбардировщика В-52 над гренландской базой ВВС США в Туле в 1968 году вызвали широкий общественный резонанс в Гренландии и волну негодования в отношении датского правительства, допустившего такое развитие событий. Датские власти между тем не спешили разделять вину за причинённый ущерб и стремились продвигать идею личной ответственности инуитов. Такая тактика датского правительства прослеживается в высказываниях министра по вопросам окружающей среды Дании С. Аукуна, который указывал, что экологические проблемы в Арктике и Гренландии не привнесены извне – другими государствами. Напротив, по его мнению, в рамках программы экологического содействия Арктике удалось выявить, что Гренландия также самостоятельно создает их⁸⁶.

В 1990–2000-х годах датская внешняя политика развивалась в рамках концепции «активного интернационализма», предполагавшей, что малое государство в изменившихся геополитических реалиях может играть заметную роль в международных делах, проводя активную внешнюю политику⁸⁷. Экологическая проблематика стала одним из ее основных инструментов. Так,

---

⁸⁵ Det dansk-grønlandske miljøsamarbejde 12 historier om miljøprojekter i Grønland Udgivet af Miljø- og Energiministeriet Miljøbistand Nord. DANCEA, 2001. URL: <https://www2.mst.dk/Udgiv/publikationer/2001/87-7944-607-8/pdf/87-7944-605-1.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Pedersen B. R. Fra aktiv internationalisme til international aktivisme: Udvikling og tendenser i dansk udenrigspolitisk aktivisme // *Politica*. 2012. 44. årg. nr. 1. S. 111–130. URL: https://politica.dk/fileadmin/politica/Dokumenter/politica_44_1/pedersen.pdf (дата обращения: 11.02.2019).

С. Аукен отмечал, что Дания, выделяя значительные средства на природоохранные проекты на востоке, юге и севере, сможет выступать в качестве выдающегося глобального защитника экологии⁸⁸. При этом на программы защиты окружающей среды в Арктике (Dancea programme) в сравнении с общим бюджетом датского международного экологического содействия выделялись скромные ассигнования. В частности, в 2000 году зарубежные природоохранные проекты обошлись Дании в 1,8 млрд крон (300 млн долл. США), из которых 53% было израсходовано на проекты в Восточной Европе, 38% – в развивающихся странах и лишь 9% – в Арктике⁸⁹.

Обращает на себя внимание, что ведущая роль в реализации датских внешнеполитических инициатив на Крайнем Севере на начальном этапе формирования арктической политики Дании принадлежала Министерству по вопросам окружающей среды. Целесообразность такого распределения полномочий не раз ставилась под сомнение в Фолькетинге, традиционно оказывающем большое влияние на процесс принятия внешнеполитических решений в стране. В ходе слушаний 4 мая 1999 года представители крупнейшей консервативно-либеральной партии Венстре и Социалистической народной партии высказались за перевод проблематики содействия защите окружающей среды за рубежом, включая Арктику, в ведение Министерства иностранных дел⁹⁰.

С середины 1990-х годов в Дании начали уделять повышенное внимание развитию полярных научных программ. В 1994 году Министерство образования совместно с Гренландской комиссией по научным исследованиям впервые

---

⁸⁸ Det dansk-grønlandske miljøsamarbejde – 12 historier om miljøprojekter i Grønland // Miljø- og Energiministeriet Miljøbistand Nord. Dancea, 2001. S. 3. <https://www2.mst.dk/Udgiv/publikationer/2001/87-7944-607-8/pdf/87-7944-605-1.pdf> (дата обращения: 14.07.2020).

⁸⁹ Virksomhedsregnskab 2000. International miljøbistand // Miljø- og Energiministeriet. 2000. URL: <https://www2.mst.dk/udgiv/publikationer/2001/87-7944-488-1/html/kap06.htm> (дата обращения: 28.03.2019).

⁹⁰ Forespørgsel nr. F 43: Forespørgsel til miljø- og energiministeren og ministeren for udviklingsbistand. Hvad kan regeringen oplyse om miljøbistanden under MIFS-rammen set i lyset af de hidtidige erfaringer? // Tirsdag den. 4 maj. 1999 (B 54) // Folketingstidende. URL: https://www.folketingstidende.dk/samling/19981/foespoergsel/F43/19981_F43_M85_referat.pdf (дата обращения: 14.06.2020).

разработало и представило Национальную стратегию арктических исследований, в которой приоритетными были обозначены такие темы, как природные ресурсы, социально-экономическое развитие, влияние глобального изменения климата на экосистемы региона⁹¹. Стратегия является одним из немногих датских официальных документов этого периода, в которых употребляется термин «Арктика» применительно к Гренландии и Крайнему Северу. Использование этого термина в датских официальных материалах стало носить широко распространенный характер только после 2008 года⁹².

Другая тенденция второй половины 1990-х – начала 2000-х годов заключается в неуклонном росте финансирования исследований по арктической проблематике. Если в 1993 году на эти цели выделялось 110,8 млн крон, в 1996 году – 128 млн крон, то в 2000 году – свыше 150 млн крон⁹³. При этом до 45% ассигнований направлялись на исследования в области геологии и недропользования. Одной из задач Национальной стратегии полярных исследований являлось создание инфраструктуры для проведения научных изысканий по арктической проблематике гренландскими специалистами непосредственно на территории Гренландии. На этом пути к 2000 году был достигнут заметный прогресс: 25% всех научных исследований по теме Арктики проводилось гренландскими исследователями (в 1995 году таковых было не более 10%)⁹⁴.

---

⁹¹ Forskningsstatistik for Grønland 1995-2000. Forskning og udviklingsarbejde i Grønland og ved danske forskningsinstitutioner // Analyseinstitut for Forskning. Maj 2002. S. 14. URL: https://ps.au.dk/fileadmin/site_files/filer_forskningsanalyse/dokumenter/afsk/Forskningsstatistik/GL_1995-2000.pdf (дата обращения: 21.02.2020).

⁹² *Rahbek-Clemmensen J.* The Arctic Turn: How did the High North become a Foreign and Security Policy Priority for Denmark? // *Greenland and the International Politics of a Changing Arctic: Postcolonial Paradiplomacy between High and Low Politics* / Eds. Kristensen K.S., Rahbek-Clemmensen J. 1st ed. Routledge, 2008. P. 54–69.

⁹³ Forskningsaktiviteter på Færøerne og Grønland: forskningsamarbejde i Vestnorden. – Nordic Council of Ministers // Nordisk Ministerråd. København, 1997. S. 126.

⁹⁴ Forskningsstatistik for Grønland 1995–2000. Forskning og udviklingsarbejde i Grønland og ved danske forskningsinstitutioner // Analyseinstitut for Forskning. Maj 2002. S. 26. URL: https://ps.au.dk/fileadmin/site_files/filer_forskningsanalyse/dokumenter/afsk/Forskningsstatistik/GL_1995-2000.pdf (дата обращения: 17.05.2020).

В конце 1990-х – начале 2000-х годов проблемам Арктики все чаще уделяется внимание в риторике датского руководства. В своих выступлениях на заседаниях Совета министров Северных стран в 1998 году и 2000 году премьер-министр Дании П. Нюруп Расмуссен отмечал особую значимость Арктики для государств Северной Европы⁹⁵ и необходимость активизации усилий, направленных на укрепление роли Арктического совета⁹⁶. В этот период датской дипломатией был предпринят ряд внешнеполитических инициатив, способствовавших привлечению международного внимания к проблемам Заполярья и отражавших стремление Дании играть более активную роль в регионе.

В ноябре 1999 года на встрече министров иностранных дел государств – членов ЕС в Хельсинки председатель правительства Гренландии Й. Мотсфельдт выступил с предложением запустить программу «Арктическое окно», направленную на активное привлечение Европейского Союза к решению проблем региона Крайнего Севера в рамках политики «Северное измерение»⁹⁷. Идея получила широкую поддержку, и 21 октября 2002 года на встрече министров иностранных дел государств – членов ЕС в Люксембурге был принят Второй план действий в рамках политики «Северного измерения» на 2004–2006 годы, в котором отдельный раздел был посвящен программам в Арктике⁹⁸. Особый акцент был сделан на проектах по мониторингу экологической безопасности, обеспечению прав коренного населения, а также инициативах в сфере образования.

---

⁹⁵ Statsminister Poul Nyrup Rasmussens indlæg ved Nordisk Råds 50. Session i Oslo, tirsdag den 10. november 1998 // Statsministeriet. URL: <https://www.stm.dk/statsministeren/taler/statsminister-poul-nyrup-rasmussens-indlaeg-ved-nordisk-raads-50-session-i-oslo-tirsdag-den-10-november-1998/> (дата обращения: 03.09.2020).

⁹⁶ Statsminister Poul Nyrup Rasmussens tale ved Nordisk Råds 51. Session i Stockholm den 9. november 1999 // Statsministeriet. URL: <https://www.stm.dk/statsministeren/taler/statsminister-poul-nyrup-rasmussens-tale-ved-nordisk-raads-51-session-i-stockholm-den-9-november-1999/> (дата обращения: 03.09.2020).

⁹⁷ *Gloersen E.* A new Arctic Agenda for the EU // *Journal of Nordregio.* 2008. № 3. P. 22–24.

⁹⁸ The Second Northern Dimension Action Plan. 2004–2006. Commission working document // *EUR-lex.* Access to European Union law Lex. 2003. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52003DC0343&from=EN> (дата обращения: 20.03.2019).

Несмотря на то, что реализация проекта «Арктическое окно» не принесла заметных практических результатов, некоторые выгоды для Дании от продвижения этой идеи являются бесспорными. В частности, датской дипломатии в тесном сотрудничестве с представителями Гренландской автономии удалось взять инициативу по продвижению проектов ЕС в Арктике и заявить о Дании как об активном участнике международного сотрудничества в регионе. Хотя надежды властей Гренландии на привлечение за счет открытия «Арктического окна» инвестиций в экономику автономии не оправдались, в ходе работы над программой датские арктические территории стали местом проведения крупных научных мероприятий и политических встреч. Среди наиболее значимых – визит в 2000 году в Гренландию председателя Европейской комиссии Р. Проди, а также конференция на уровне министров иностранных дел государств – членов ЕС для разработки упомянутого плана действий программы «Северное измерение» на 2004–2006 годы, состоявшаяся в августе 2002 года в гренландском городе Илулиссат⁹⁹.

В 2005 году датской дипломатией была запущена другая крупная внешнеполитическая инициатива – ежегодная международная конференция высокого уровня для обсуждения проблем, связанных с изменением климата и его влиянием на экосистему Арктики, получившая название «Гренландский диалог»¹⁰⁰. Дании удалось привлечь значительный интерес к мероприятию, собрав в Илулиссате профильных министров двадцати государств, и сделать форум регулярным. С 2005 года по 2009 год местом его проведения, помимо Дании, были ЮАР, Швеция и Аргентина¹⁰¹. «Арктическое окно» и «Гренландский диалог» стали наиболее заметными региональными проектами

---

⁹⁹ Commission staff working paper 2002. Annual Progress Report On the implementation of the Northern Dimension Action Plan // Commission of the European communities. 2002. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/misc/73697.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁰⁰ *Harrabin R.* Talks renew vigor to tackle warming // BBC. 2005. 23 August. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/science/nature/4174574.stm> (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁰¹ *Meilstrup P.* The Runaway Summit: The Background Story of the Danish Presidency of COP15, the UN Climate Change Conference // Danish Foreign Policy Yearbook. 2010. P. 120.

Дании начала 2000-х годов, отражавшими возрастание роли Арктики в системе внешнеполитических приоритетов страны.

С середины 2000-х годов Арктика в большей степени начинает рассматриваться датским политическим руководством в контексте меняющихся геополитических реалий и потенциального соперничества между государствами региона за арктический шельф. Обеспокоенность пассивной позицией Дании в вопросе сбора данных для расширения границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане не раз высказывалась членами Фолькетинга. В 2001 году депутат от партии Венстре Е. Кристенсен в парламентском запросе на имя премьер-министра П. Нюрупа Расмуссена отметила существенное отставание Дании в этой сфере от России, Канады и Норвегии и призвала максимально оперативно начать сбор соответствующих научных данных для обоснования притязаний Дании на шельф к северу от Гренландии¹⁰². В 2002 году был запущен масштабный по своим задачам и объему финансирования «Проект континентального шельфа» (Kontinentalsokkelprojektet), в рамках которого до 2014 года были проведены научные экспедиции по изучению дна СЛО и собрана доказательная база для обоснования представлений Дании в Комиссию по границам континентального шельфа. На эти нужды в 2002–2014 годах было выделено 330 млн крон. (около 55 млн долларов США), 240 млн из которых направлены на финансирование научных экспедиций¹⁰³. 16 ноября 2004 года Дания ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву¹⁰⁴.

В середине 2000-х годов в международном экспертном сообществе и политических кругах активно развивалась дискуссия о перспективах противостояния между заинтересованными государствами за ресурсы Крайнего Севера, а также о целесообразности установления международного режима

---

¹⁰² Om indsamling af data før krav om en udvidet grønlandsk kontinentalsokkel i Polarhavet. § 20-spørgsmål // Folketinget. 2001. URL: http://webarkiv.ft.dk/?/samling/20001/spoergsmaal_oversigtsformat/s2331.htm (дата обращения: 14.04.2020).

¹⁰³ Marcussen Ch., Weng W. Rigsfællesskabets Kontinentalsokkelprojekt – ikke kun «Kampen om Norden» // Tidsskriftet Grønland. 2016. № 4. P. 193.

¹⁰⁴ Ibid.

управления Арктикой и заключения соответствующего договора по примеру Договора об Антарктике 1959 года¹⁰⁵. С подобными предложениями регулярно выступали такие неправительственные организации, как Всемирный фонд дикой природы (World Wildlife Fund) и Гринпис (Greenpeace), инициативы такого рода выносились на обсуждение в ООН и Арктическом совете. В 2005 году в Европарламенте и Европейской комиссии рассматривался вопрос о необходимости разработки специальной хартии об управлении Арктикой (Charter for Arctic Governance)¹⁰⁶. 9 октября 2008 года Европарламент принял резолюцию, в которой призвал начать многосторонние переговоры, направленные на согласование текста соответствующего международного документа¹⁰⁷. В последующем тема интернационализации Арктики не раз поднималась представителями ЕС в ходе как двусторонних встреч, так и многосторонних площадках. Как отмечал позднее в своих мемуарах бывший министр иностранных дел П. Стиг Мёллер, такая позиция Евросоюза вызывала у датчан серьезную обеспокоенность¹⁰⁸. В 2007 году министр науки и образования Дании Х. Сандер, комментируя идеи международного договора об Арктике, заявил, что такой сценарий рассматривается датским правительством как нереалистичный: «Невозможно представить, чтобы Дания отказалась от освоения шельфа»¹⁰⁹.

На фоне упомянутых дискуссий большой ажиотаж в датских СМИ вызвала предпринятая 2 августа 2007 года членами российской экспедиции «Арктика-2007» акция, когда глубоководные аппараты «Мир» установили российский флаг в географической точке Северного полюса. Позднее П. Стиг Мёллер признавал,

¹⁰⁵ Договор об Антарктике // Организация объединённых наций: www.un.org. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения: 11.04.2020).

¹⁰⁶ Breum M. Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen. København: Gyldendal, 2013. S. 35.

¹⁰⁷ European Parliament resolution of 9 October 2008 on Arctic governance // Official Journal of the European Union. 2008. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/a06858f9-2d90-4471-8e13-073295ee1db7/language-en> (дата обращения: 24.02.2019).

¹⁰⁸ Møller P.S. I St. Udenrigsminister: i krig og fred. København: Gyldendal, 2017. S. 458.

¹⁰⁹ Sander afviser WWFs Arktis-traktat // TV2: www.tv2.dk, 2007. URL: <https://nyheder.tv2.dk/nyheder/article.php/sander-afviser-wwfs-arktistraktat> (дата обращения: 18.05.2020).

что это событие стало для датчан пиком нарастания геополитической напряженности в Арктике. Самым большим опасением, по его словам, было оказаться в ситуации, когда суверенитет Дании над ее арктическими территориями будет ограничен. В стремлении не допустить такое развитие событий П. Стиг Мёллер выступил с инициативой провести встречу пяти прибрежных арктических государств: России, США, Канады, Норвегии и Дании. «Мы слабое государство. Если какое-то государство захватит Гренландию или, например, самовольно начнет бурение (на гренландском шельфе), что мы сможем сделать? Право нужно не сильному, оно нужно слабому», – отмечал позднее министр иностранных дел Дании¹¹⁰.

Встреча состоялась в гренландском городе Илулиссат 28 мая 2008 года и стала настоящим успехом датской дипломатии. По ее итогам была принята Илулиссатская декларация, в которой представители пяти циркумполярных государств подтвердили приверженность мирному разрешению споров на основе норм международного морского права, признали достаточность имеющейся правовой базы для решения возникающих разногласий и отсутствие необходимости в разработке новых международно-правовых режимов для управления Арктикой¹¹¹. Помимо этого государства «арктической пятерки» подтвердили свою ответственность за сохранение хрупкой природы региона, а также выразили готовность вносить активный вклад в деятельность Арктического совета. Формат мероприятия, из которого впервые были исключены Финляндия, Исландия и Швеция – три арктических государства, не имеющих выхода к Северному Ледовитому океану, был призван подчеркнуть главенствующую роль прибрежных государств в вопросах управления Арктикой. Открывая Илулиссатскую встречу, П. Стиг Мёллер заявил, что считает неверным предположение о необходимости внедрения нового международно-правового режима для Северного Ледовитого океана, поскольку

---

¹¹⁰ *Breum M.* Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen. København: Gyldendal, 2013. S. 30.

¹¹¹ 2008 Ilulissat declaration // Center for international law. National University of Singapore. URL: (дата обращения: 12.06.2020).

существующее международное морское право устанавливает правовой режим для Арктики, который является исчерпывающим¹¹².

Организация Илулиссатской конференции вне рамок Арктического совета должна была, с одной стороны, подчеркнуть особый статус пяти прибрежных арктических государств, с другой – отражала значительную степень недоверия датской дипломатии тех лет к этой организации. П. Стиг Мёллер в 2010 году отмечал, что не считал целесообразным проводить Илулиссатскую встречу в 2008 году под эгидой Арктического совета, считая эту структуру «неповоротливой и плохо организованной»¹¹³. Как отмечает профессор Н. Петерсен, дистанцирование от Арктического совета при организации знаковой Илулиссатской конференции в полной мере соответствовало типичной датской внешнеполитической тактике предпочтения специально создаваемых коалиций и форумов устоявшимся многосторонним форматам сотрудничества¹¹⁴.

Подготовка к конференции в Илулиссате в 2008 году придала заметный импульс развитию арктической политики Королевства и активизировала взаимодействие по внешнеполитической проблематике между властями Гренландской автономии и датским руководством. В 2008 году МИД Дании совместно с правительством Гренландии представил доклад «Арктика в эпоху перемен», в котором уточнялось распределение полномочий между «центром» и автономией в ряде областей и освещались датско-гренландские подходы к таким вопросам, как добыча полезных ископаемых и энергоносителей, защита интересов коренных народов, перспективы развития Арктического совета и международного сотрудничества в регионе Крайнего Севера. Доклад стал первым документом, отражавшим видение Данией перспективных направлений

---

¹¹² *Petersen N.* Arktis: Den nye dimension i dansk sikkerhedspolitik // Djøf forlag. 2008. S. 3–25. URL: https://www.djoef-forlag.dk/openaccess/oep/files/2008/4_2008/4_2008_2.pdf (дата обращения: 11.06.2020).

¹¹³ *Breum M.* Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen. København: Gyldendal, 2013. S. 37.

¹¹⁴ *Ibid.*

развития Арктики, и лег в основу опубликованной в августе 2011 года «Арктической стратегии Королевства Дания на 2011–2020 годы»¹¹⁵.

Следует отметить, что из пяти прибрежных арктических государств Дания последней представила свою арктическую стратегию, после Норвегии (2006), России (2008), Канады (2009) и США (2009). Датская арктическая стратегия 2011 года уделяет первостепенное внимание вопросам обеспечения мира и безопасности в Арктике. В документе отмечается, что международное право и созданные форматы сотрудничества являются «достаточной основой» для решения конфликтов и конструктивного взаимодействия по вопросам дальнейшего развития Арктики¹¹⁶. Этим подтверждалась сформулированная в 2008 году позиция Дании об отсутствии оснований для разработки международного договора об управлении Арктикой (по примеру Договора об Антарктиде 1959 года). Существенное внимание в Стратегии уделялось планам Дании заявить о своих притязаниях на значительные площади континентального шельфа к северу от Гренландии, в связи с чем обстоятельно освещалась деятельность по сбору соответствующих научных обоснований в рамках датского «Проекта континентального шельфа».

Другое значимое положение Стратегии 2011 года – обеспечение безопасного судоходства в арктических водах. Отмечалась высокая заинтересованность Дании в разработке арктических маршрутов, в первую очередь – Северного морского пути, в укреплении международного взаимодействия при проведении в регионе поисково-спасательных операций. Основу для него создавало Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении, заключенное в 2011 году в ходе датского председательства в Арктическом совете. В Стратегии делался акцент на то, что Дания готова прилагать усилия и содействовать разработке так называемого Полярного кодекса – документа, устанавливающего правила для проведения

---

¹¹⁵ Kongeriet Danmarks Strategi for Arktis // Udenrigsministeriet. URL: <https://um.dk/~media/UM/Danish-site/Documents/Udenrigspolitik/Udenrigspolitik-Lande%20og%20regioner/Arktisk/Arktis%20strategi.pdf?la=da> (дата обращения: 12.08.2020).

¹¹⁶ Ibid. S. 11.

поисково-спасательных операций, экологические нормы для судов, эксплуатируемых на северных маршрутах, критерии строительства и проектирования в полярных регионах и другие вопросы. Значительное внимание в документе уделялось гуманитарной проблематике, в первую очередь, обеспечению прав коренных народов Севера.

В Стратегии подчеркивалась также необходимость укрепления имеющихся институциональных рамок международного взаимодействия в регионе. Отмечалось, что Дания будет стремиться усилить роль Арктического совета «как основной организации, создающей возможности для сотрудничества в конкретных областях» и работать над сохранением и продвижением формата «Арктической пятерки» – встреч представителей пяти прибрежных арктических государств для обсуждения вопросов, затрачивающих исключительно их интересы¹¹⁷. Также в Стратегии акцентировалась готовность Дании продвигать арктическую повестку в работе Совета министров Северных стран, содействовать повышению роли Европейского Союза в решении актуальных проблем региона, в том числе поддерживать ЕС в намерении получить статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете.

Датская Арктическая стратегия 2011 года имеет выраженное внутривластное измерение: основное ее внимание направлено на обеспечение экономического роста Гренландии, создание условий для социального благополучия и инновационного развития. Кроме того, в документе подчеркивалась роль автономий в формировании единой линии Датского содружества по арктической повестке, уделялось особое внимание формированию системы эффективной координации между Данией, Гренландией и Фарерскими островами при выработке единой внешней политики и политики безопасности в Арктическом регионе. Одним из инструментов такой координации была призвана стать Рабочая группа по

---

¹¹⁷ Kongeriet Danmarks Strategi for Arktis // Udenrigsministeriet. URL: <https://um.dk/~media/UM/Danish-site/Documents/Udenrigspolitik/Udenrigspolitik-ny/Lande%20og%20regioner/Arktisk/Arktis%20strategi.pdf?la=da> (дата обращения: 12.08.2020).

¹¹⁷ Ibid. S. 51.

реализации Арктической стратегии в составе представителей автономий и центральных властей Королевства при руководящей роли Министерства иностранных дел Дании¹¹⁸.

С 2011 года Дания последовательно стремилась к имплементации заявленных в Стратегии целей. В системе госорганов вопросам Арктики стало уделяться повышенное внимание – в 2012 году в МИД Дании была введена должность посла по вопросам Арктики. С 2012 по 2014 годы Королевством было направлено в Комиссию по границам континентального шельфа три представления на расширение границ датского континентального шельфа к югу, северо-востоку и северу от Гренландии. Последним из них – представлением от 15 декабря 2014 года – Дания привлекла к себе всеобщее внимание, заявив о претензиях на осуществление суверенных прав в отношении участка площадью около 895 тыс. км² за пределами своей 200-мильной исключительной экономической зоны к северу от Гренландии¹¹⁹. В соответствии с этим представлением Датское содружество претендует на значительный участок шельфа, включающий существенную часть российского арктического сектора, географический Северный полюс и практически весь хребет Ломоносова¹²⁰. Анализ позиции Дании по этому вопросу будет представлен в третьей главе данного исследования.

Датские исследователи выявляют комплекс причин, сподвигнувших Данию заявить о своих притязаниях на столь обширные пространства Арктики, наиболее значимые из которых лежат во внутривнутриполитической плоскости. Эксперт по арктической проблематике Датской академии обороны Й. Рабек-Клемменсен отмечает, что правительство Дании таким амбициозным шагом

¹¹⁸ Kongeriet Danmarks Strategi for Arktis // Udenrigsministeriet. URL: <https://um.dk/~media/UM/Danish-site/Documents/Udenrigspolitik/Udenrigspolitik-ny/Lande%20og%20regioner/Arktisk/Arktis%20strategi.pdf?la=da> (дата обращения: 12.08.2020).

¹¹⁸ Ibid. S. 57.

¹¹⁹ Området Nord for Grønland // Kontinentalsokkelprojektet. URL: <https://a76.dk/om-projektet/> (дата обращения: 11.02.2020).

¹²⁰ Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf of Greenland. Executive Summary // Copenhagen: Geological Survey of Denmark and Greenland. 2014. s. 16. URL: https://a76.dk/wp-content/uploads/Dokumenter/DNK2014_ES_N-GREENLAND.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

стремилось, в первую очередь, показать гренландцам преимущества нахождения Гренландии в составе Датского содружества. Дания последовательно использует инструменты внешней политики для демонстрации целесообразности сохранения единства Королевства, продолжая при этом расширять полномочия властей Гренландии в тех сферах (в первую очередь – во внешней политике и политике безопасности), которые, согласно действующим законам, относятся к компетенции исключительно правительства Дании¹²¹.

На фоне актуализации Арктики в системе стратегических интересов Дании в датских экспертных кругах в середине 2000-х годов все шире начала обсуждаться необходимость пересмотра приоритетов внешней политики страны в целом. В 2015 году решением правительства Дании была создана экспертная группа во главе с опытным датским дипломатом, в прошлом – послом Дании в США и Индии П. Таксю Енсенем, в задачи которой входил критический анализ внешней политики страны и разработка рекомендаций по ее развитию на среднесрочную перспективу (ориентировочно до 2030 года). Вышедший в мае 2016 года результат этой работы – доклад «Датская дипломатия и оборона в эпоху перемен» – содержит всесторонний анализ внешнеполитических приоритетов Дании и представляет значительный интерес в контексте исследования политики страны на арктическом направлении¹²².

Ключевая мысль доклада заключается в том, что в условиях ограниченного ресурсно-кадрового потенциала датская дипломатия должна фокусироваться на решении первостепенных задач, имеющих прямое отношение к обеспечению национальных интересов. По мнению П. Таксю Енсена, на рубеже 2000-х годов ряд принятых руководством Дании внешнеполитических решений отвечали, возможно, датским ценностям, но не

---

¹²¹ *Rahbek-Clemmensen J.* Hvordan passer kontinentalsokkelkravet ved Nordpolen ind i Rigsfællesskabets Arktispolitik? // *Økonomi og Politik*. 2020. № 2. URL: https://www.djoef-forlag.dk/openaccess/oep/files/2020/2_2020/2_2020_4.pdf (дата обращения: 06.03.2021).

¹²² *Dansk diplomati og forsvar I brydningstid. Udredning om dansk udenrigs – og sikkerhedspolitik // Udenrigsministeriet*. 2016.

URL: <http://www.ft.dk/samling/20151/almdel/fou/bilag/114/1627544.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).

ключевым интересам страны¹²³. В качестве примера он приводит участие Дании в войне в Ираке в 2003 году, характеризуя его как «наиболее спорное решение в датской новейшей политической истории»¹²⁴.

Предложенные П. Таксю Енсенем идеи получили конкретизацию и дальнейшее развитие в аналитическом докладе «Новые тенденции развития военно-политической обстановки в Арктике», подготовленном в 2020 году экспертами Датского института международных исследований (ДИИС) по заказу МИД Дании¹²⁵. Представленные в этих двух документах (2016 и 2020 годов) рекомендации, как ожидается, могут лечь в основу скорректированного курса Дании на арктическом направлении.

Авторы доклада «Датская дипломатия и оборона в эпоху перемен» обращают внимание на необходимость пересмотра приоритетов датской внешней политики и приводят аргументы в пользу смещения акцента на Арктический регион. Для правильного понимания своих целей вообще и, в первую очередь, на арктическом направлении, по мнению П. Таксю Енсена, датчанам следует перестать воспринимать свою страну как «малое государство», потому что в географическом плане Дания таковым не является. Напротив, вместе с Гренландией и Фарерскими островами площадь Королевства превышает 2 млн км², и это превращает его в двенадцатую по величине страну мира и «крупную арктическую державу»¹²⁶. Эта идея, несомненно, будучи революционной для датского национального самосознания, нашла широкую поддержку в экспертных кругах и политическом

¹²³ *Hvide Beim J.* Peter Taksø Jensen: der er behov for yderligere fokusering og prioritering. Både geografisk og tematisk // Politiken. 19 januar 2016. URL: <https://politiken.dk/indland/art5607312/Peter-Taks%C3%B8e-Jensen-Der-er-behov-for-yderligere-fokusering-og-prioritering.-B%C3%A5de-geografisk-og-tematisk> (дата обращения: 11.02.2019).

¹²⁴ *Hvide Beim J.* Løkkes topstrateg: Slut med at gå i krig hver gang USA eller FN ringer // Politiken. 2015. 19 april. URL: <https://politiken.dk/indland/art5620737/L%C3%B8kkes-topstrateg-Slut-med-at-g%C3%A5-i-krig-hver-gang-USA-eller-FN-ringer> (дата обращения: 11.02.2019).

¹²⁵ Nye Sikkerhedspolitiske Dynamikker i Arktis. Muligheder og udfordringer for Kongeriget Danmark // Dansk Institut for International Studier, 2020. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/nye-sikkerhedspolitiske-dynamikker-arktis> (дата обращения: 21.10.2020).

¹²⁶ *Breum M.* Taksø: Vi er verdens 12. største nation // Information. 7 Maj. 2016. URL: <https://www.information.dk/udland/2016/05/taksoee-12-stoerste-land-verden> (accessed: 04.11.2019).

истеблишменте Дании. Однако стоит отметить, что новой она не является. Впервые мысль о Датском содружестве как об одном из крупных государств мира была предложена бывшим министром по делам Гренландии Т. Хойемом, который в 2005 году отмечал, что лишь в датском собственном представлении Содружество между Гренландией, Фарерскими островами и Данией является «малым государством». По его мнению, датчане потратили такое количество усилий на развитие Гренландии и стали настолько чувствительны к обвинениям в колониальном прошлом, что совершенно забыли о своей геополитической роли в Арктике. Т. Хойем полагал, что именно в преломлении Арктики Датское содружество является настоящей великой державой, к большому сожалению, великой арктической державой без стратегии и собственного видения целей¹²⁷.

Таким образом, основной среднесрочной задачей для Дании во второй половине 2020-х годов становится укрепление ее в роли активного участника сотрудничества в Арктическом регионе и максимальное использование статуса полярной державы для наращивания своего влияния в международных делах. Столь масштабная задача требует консолидации политических усилий и увеличения экономических затрат. Расширять ресурсную базу арктической политики Дании П. Таксю Енсен предложил за счет привлечения новых источников финансирования, в том числе, путем задействования резервов датского Фонда роста и частных инвестиционных фондов, а также – выделения средств из Пенсионного фонда в специальный Арктический фонд. В целях создания условий для притока дополнительных иностранных инвестиций в регион рекомендовано проработать варианты учреждения «Банка арктических инвестиций»¹²⁸. Авторы доклада «Датская дипломатия и оборона в эпоху перемен» уделили отдельное внимание кадровому потенциалу внешнеполитической службы. Предложено существенно расширить штат специалистов по арктической проблематике в системе госорганов, в первую

---

¹²⁷ Høyem T. Hans Ø er værd at kæmpe for // Berlingske. 2015. 1 august. URL: <https://www.berlingske.dk/hans-oe-er-vaerd-kaempe> (дата обращения: 17.10.2020).

¹²⁸ Dansk diplomati og forsvar I brydningstid. Udredning om dansk udenrigs – og sikkerhedspolitik // Udenrigsministeriet. 2016. S. 36. URL: <http://www.ft.dk/samling/20151/almdel/fou/bilag/114/1627544.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).

очередь – в МИД Дании, улучшить взаимодействие центральных ведомств страны с властями Гренландии. Эти усилия наряду с наращиванием сил Минобороны в регионе будут способствовать «политической и экономической фокусировке на проблемах Арктики», – отмечено в докладе¹²⁹.

Обозначенные меры призваны преодолеть имеющиеся значительные диспропорции в кадровых ресурсах госорганов. Об их наличии свидетельствует сравнительный анализ численности штата отдельных подразделений Министерства иностранных дел Дании в корреляции со стоящими перед ними задачами. В частности, П. Таксю Енсен обращает внимание, что в 2016 году в МИД страны арктической проблематикой занимались пять человек, а Ближним Востоком – пятьдесят¹³⁰. Идея наращивания кадрового потенциала внешнеполитической службы Дании получила развитие в работах профессора Копенгагенского университета М. Маркуссена, который на основе анализа дипломатической активности Дании с 1965 по 2017 годы сделал вывод о существенном снижении эффективности датской дипломатии и потенциала влияния страны в международных делах. В предложенной им условной системе оценки индекса глобальной дипломатии Королевство сместилось с 11-го места в 1965 году на 46-е место в 2017 году¹³¹.

Другой важной задачей датской арктической политики в представлении экспертной группы под руководством П. Таксю Енсена должно стать укрепление институциональных рамок межгосударственного взаимодействия в регионе. По их оценкам, Арктический совет как авторитетный форум по вопросам устойчивого развития, изменения климата и защиты окружающей

---

¹²⁹ Dansk diplomati og forsvar I brydningstid. Udredning om dansk udenrigs – og sikkerhedspolitik // Udenrigsministeriet. 2016. S. 36. URL: <http://www.ft.dk/samling/20151/almdel/fou/bilag/114/1627544.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).

¹³⁰ *Hvide Beim J.* Peter Taksø Jensen: der er behov for yderligere fokusering og prioritering. Både geografisk og tematisk // Politiken. 2016. 19 januar. URL: <https://politiken.dk/indland/art5607312/Peter-Taks%C3%B8-Jensen-Der-er-behov-for-yderligere-fokusering-og-prioritering.-B%C3%A5de-geografisk-og-tematisk> (дата обращения: 11.02.2019).

¹³¹ *Marcussen M.* 2 år efter Taksø: Danmark glider ned af den diplomatiske rangliste // Københavns Universitet: www.ku.dk. København, 2018. URL: https://nyheder.ku.dk/alle_nyheder/2018/04/2-aar-efter-taksøe-danmark-glider-ned-af-den-diplomatiske-rangliste/ (Дата обращения: 12.03.2021).

среды должен стать центральной площадкой, открывающей возможности для реализации интересов Королевства в Арктике. Его, как и другие работающие в регионе организации, следует развивать и укреплять¹³². Одновременно с этим наращивание арктическими государствами военного потенциала в регионе, по мнению экспертов, делает актуальной задачу учреждения межгосударственной структуры в Арктике для обсуждения проблем безопасности. Подчеркивалось, что создание такого форума будет способствовать увеличению взаимного доверия между арктическими государствами, а в периоды роста напряженности – может стать востребованным каналом для диалога¹³³. Эта рекомендация изначально была неоднозначно воспринята в экспертном сообществе и в правительстве страны. Премьер-министр Л. Лёкке Расмуссен 3 мая 2016 года в ходе слушаний в Фолькетинге заявил, что не видит необходимости в учреждении подобной организации¹³⁴. Однако в дальнейшем тональность дискуссий по этому вопросу претерпела существенные изменения.

Так, уже в 2020 году в докладе ДИИС «Новые тенденции развития военно-политической обстановки в Арктике» учреждение регионального форума по вопросам безопасности в Заполярье отнесено к числу первоочередных задач датской внешней политики в краткосрочной перспективе. В документе предложено три возможных формата организации – в составе пяти прибрежных арктических государств (A5), «арктическая пятерка» прибрежных государств и Исландия (A6), а также – восьми арктических государств (A8)¹³⁵. По оценкам датских экспертов, идея учреждения такого форума активно поддерживается правительствами Исландии и Финляндии, но

---

¹³² Dansk diplomati og forsvar I brydningstid. Udredning om dansk udenrigs – og sikkerhedspolitik // Udenrigsministeriet. 2016. S. 72. URL: <http://www.ft.dk/samling/20151/almdel/fou/bilag/114/1627544.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).

¹³³ Ibid.

¹³⁴ Folketingstidende F. 86. møde Tirsdag den 3. maj 2016 // Folketingstidende. 2016. URL: http://www.folketingstidende.dk/Rlpdf/samling/20151/forhandling/M86/20151_M86_helemoedet.pdf (дата обращения: 16.07.2020).

¹³⁵ Nye Sikkerhedspolitiske Dynamikker i Arktis. Muligheder og udfordringer for Kongeriget Danmark // Dansk Institut for International Studier. 2020. S. 18. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/nye-sikkerhedspolitiske-dynamikker-arktis> (дата обращения: 21.10.2020).

не находит поддержки у США, что может стать объективным препятствием для ее реализации¹³⁶.

Как представляется, имеется комплекс причин, по которым скептически воспринятая в 2016 году идея учреждения новой организации для обсуждения вопросов безопасности в Арктике за четыре года трансформировалась в одну из приоритетных задач датской арктической политики. Помимо привычно декларируемого сдерживания России с середины 2010-х годов значительно возросла степень обеспокоенности Дании в отношении планов Китая на Крайнем Севере и, в первую очередь, в Гренландии. Примечательно, что, если в 2016 году ставилась задача создавать условия для привлечения иностранных инвестиций в датскую Арктику, то в докладе ДИИС в 2020 году предлагается датскому и гренландскому правительствам согласовать «красные линии» применительно к участию зарубежного капитала в региональных проектах. На основании предметного анализа в четвертой главе данного исследования будет продемонстрировано, что такое изменение подхода Дании продиктовано опасениями в связи с политикой Китая по наращиванию экономической активности в Арктическом регионе и, в особенности, с настойчивостью Пекина в лоббировании интересов китайских компаний в Гренландии.

Другие мотивы, заставляющие Копенгаген продвигать планы учреждения форума по вопросам безопасности в Арктике, могут лежать в плоскости датско-американских отношений и быть напрямую связанными с обозначившимся после 1990-х годов интересом США к Гренландии. Наглядной его демонстрацией стало спровоцировавшее громкий дипломатический скандал предложение президента США Д. Трампа о приобретении датского арктического острова. В упомянутом докладе ДИИС подчеркнуто, что в связи ростом внимания со стороны крупных держав к Арктике и вероятностью обострения противоречий между ними Дания может оказаться весьма

---

¹³⁶ *Tømmerbakke S.* This is Why Finland and Iceland Want Security Politics in the Arctic Council // High North News. 2019. 22 October. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/why-finland-andiceland-want-security-politics-arctic-council> (дата обращения: 1. мартс 2020).

уязвимой, поэтому создание нового формата для диалога по вопросам безопасности в регионе в полной мере отвечает ее интересам¹³⁷.

Анализ основных документов, затрагивающих арктическую политику Дании, свидетельствует о последовательной линии на продвижение интересов Королевства в регионе Крайнего Севера посредством инструментов публичной дипломатии с особым акцентом на «научную дипломатию». В «Арктической стратегии Королевства Дания на 2011–2020 годы» отмечается, что Датское содружество имеет давнюю традицию научно-исследовательской деятельности на Крайнем Севере, будет работать над укреплением своей «лидирующей роли в этой области» и способствовать реализации программ международных исследований по арктической проблематике¹³⁸. В докладе 2016 года «Датская дипломатия и оборона в эпоху перемен» предложено с учетом уникальных возможностей Гренландии сконцентрироваться на создании на ее территории крупнейшего международного Арктического научного центра. Реализация этого проекта призвана придать импульс развитию автономии, а сам центр – стать местом притяжения перспективных ученых из разных стран, что составит существенный элемент датской «научной дипломатии»¹³⁹. Эти предложения получили поддержку правительства Дании. В опубликованной Министерством образования и науки Дании в 2016 году Стратегии научных исследований и образования в Арктике была поставлена задача обеспечить привлечение зарубежных ученых для работы в Гренландии в целях развития на ее

---

¹³⁷ Nye Sikkerhedspolitiske Dynamikker i Arktis. Muligheder og udfordringer for Kongeriget Danmark // Dansk Institut for International Studier, 2020. S. 18. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/nye-sikkerhedspolitiske-dynamikker-arktis> (дата обращения: 21.10.2020).

¹³⁸ Kongeriget Danmarks Strategi for Arktis // Udenrigsministeriet. S. 46. URL: <https://um.dk/~media/UM/Danish-site/Documents/Udenrigspolitik/Udenrigspolitik-ny/Lande%20og%20regioner/Arktisk/Arktis%20strategi.pdf?la=da> (дата обращения: 12.08.2020).

¹³⁹ Udredning: Dansk diplomati og forsvar i en brydningstid. Vejen frem for Danmarks interesser og værdier mod 2030. Udredning om dansk udenrigs- og sikkerhedspolitik // Udenrigsministeriet: www.um.dk. 2016. S. 35. URL: https://um.dk/~media/um/danish-site/documents/udenrigspolitik/aktuelle%20emner/148396_udredning_indhold_final_printvenlig.pdf?la=da (дата обращения: 14.03.2020).

территории крупнейшего арктического научного хаба¹⁴⁰. «Научной дипломатии» как важной составляющей датской арктической политики будет уделено отдельное внимание в четвертой главе настоящего исследования.

На основе предпринятого в данной главе анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, на протяжении XX века Дания последовательно прилагала усилия, направленные сначала на обеспечение международного признания своего суверенитета над островом Гренландия, а позднее, после Второй мировой войны, – на его сохранение. Во-вторых, в конце 1990-х – середине 2000-х годов в датском политическом истеблишменте Крайний Север перестал ассоциироваться исключительно с вопросами развития Гренландии и экологической проблематикой. В этот период Арктика начала восприниматься в качестве перспективного самостоятельного направления внешней политики, открывающего значительные возможности для наращивания влияния Дании в региональных и международных делах. В-третьих, стремительная актуализация Арктики во внешней политике Дании, получившая в датской политической науке определение «арктический разворот»¹⁴¹, способствовала переосмыслению политическим истеблишментом и научным сообществом роли и места страны в мировой политике. В результате на смену представления о Королевстве Дания как о «малом государстве» была предложена получившая широкую поддержку доктрина «крупной арктической державы».

Между тем, арктическая проблематика для Дании сопряжена с серьезными внутривнутриполитическими вызовами, связанными со стремлением Гренландии в долгосрочной перспективе к независимости, а в краткосрочной – к последовательной реализации стратегии, направленной на проведение самостоятельного внешнеполитического курса. Этот курс нередко идет вразрез

¹⁴⁰ Strategi for forskning og uddannelse vedrørende Arktis. // Uddannelses- og Forskningsministeriet. 2016. S. 28. URL: <https://www.ft.dk/samling/20161/almindel/gru/bilag/5/1681803.pdf> (accessed: 13.09.2020).

¹⁴¹ *Rahbek-Clemmensen J.* The Arctic turn: How did the High North become a foreign and security policy priority for Denmark? // *Greenland and the International Politics of a Changing Arctic: Postcolonial Paradiplomacy between High and Low Politics* / Red. Kristian S. Kristensen, Jon Rahbek-Clemmensen. United Kingdom: Routledge, 2017. P. 54–69.

с официальной линией Датского содружества, что наносит серьезный урон датским национальным интересам.

Глава 2. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ

2.1 Факторы формирования самостоятельного внешнеполитического курса и арктической политики Гренландии

Взаимоотношения между Данией и Гренландией в конце XX – начале XXI веков складывались весьма непросто. Они отягощены колониальным прошлым и негативными последствиями датско-американского взаимодействия в военной сфере во второй половине XX века, пагубно отразившегося на экологии острова и национальном самосознании его жителей. С конца XX века идея выхода из состава Королевства и образования независимого национального государства становится доминирующей в гренландской политической мысли. Истоки этого мышления восходят к началу 1960-х годов, когда в среде продвинутой части местного общества стала расти неудовлетворенность диспропорциями в уровне жизни инуитов и датчан. Особое возмущение инуитов вызывал закон «О государственных служащих в Гренландии» от 27 мая 1964 года, согласно которому уровень оплаты труда на территории Гренландии дифференцировался фактически по национальному признаку – в зависимости от того, родился ли работник на территории острова или приехал из Дании для работы по контракту¹⁴².

С конца 1970-х годов гренландцы последовательно стремились к расширению полномочий в различных сферах, и первым результатом на этом пути стало введение в 1979 году на острове местного управления (hjemmestyret), в результате чего Гренландия из амта была преобразована в автономную часть Королевства Дания и получила право на самостоятельное формирование внутренней политики, регулирование экономической

---

¹⁴² Lov om statens tjenestemænd i Grønland. Lov № 168. 27 maj 1964 // Folketingstidende: www.folketingstidende.dk. URL: https://www.folketingstidende.dk/samling/19631/lovforslag/L7/19631_L7_som_vedtaget.pdf (дата обращения: 17.03.2020).

деятельности и социальной сферы¹⁴³. С этого времени границы свобод Гренландской автономии неизменно расширяются.

Право осуществления законодательной власти органами гренландской администрации на протяжении длительного времени не признавалось центральными властями Дании. Решение о передаче полномочий в этой сфере было принято только в 1997 году – через 18 лет после введения местного управления¹⁴⁴. Аналогичную эволюцию претерпела проблема самостоятельного регулирования гренландскими властями добычи полезных ископаемых и распоряжения доходами, получаемыми от этой деятельности, – от полного отрицания такой возможности в 1976 году до окончательного законодательного закрепления этого права за гренландцами в 2009 году.

В распределении полномочий между правительством Дании и Гренландской автономией особое место занимает внешняя политика и политические аспекты безопасности. В параграфе 1 главы 3 Закона о местном управлении Гренландии 1979 года (его действие прекращено после введения Закона о самоуправлении Гренландии 2009 года) говорится, что вопросы внешних связей находятся в ведении центральной власти, а «решения администрации местного управления, которые могут иметь значение для внешней политики Дании, должны предварительно согласовываться с властями Королевства»¹⁴⁵. Как было упомянуто выше, после введения местного управления одним из первостепенных вопросов повестки дня гренландской администрации стало прекращение членства Гренландии в ЕЭС, куда она вступила в составе Королевства Дания вопреки волеизъявлению гренландского населения. Фактически именно проблема членства в ЕЭС, напрямую затрагивавшая внешнюю политику Королевства, была триггером запущенного в 1972 году переговорного процесса о введении в Гренландии местного

---

¹⁴³ Lov om Grønlands hjemmestyre. Lov nr 577 af 29.11.1978 // Retsinformation. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/1978/577> (дата обращения: 17.01.2020).

¹⁴⁴ Janussen J. Grønlands vej til større selvbestemmelsesret: Muligheder og begrænsninger i juridiske, administrative og andre perspektiver // Politik. 2019. № 1. S. 16–27. URL: <https://tidsskrift.dk/politik/article/view/114838/163341> (дата обращения: 19.01.2020).

¹⁴⁵ Lov om Grønlands hjemmestyre. Lov nr 577 af 29.11.1978 // Retsinformation. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/1978/577> (дата обращения: 17.01.2020).

управления¹⁴⁶. Этот прецедент стал индикатором того, что интересы Гренландии могут не всегда совпадать с интересами Дании, и несовпадение может напрямую затрагивать внешнюю политику страны.

Тенденция к более активному вовлечению гренландской администрации во внешнеполитическую проблематику наметилась в 1990-х годах, когда внешние связи Гренландии носили весьма ограниченный характер и осуществлялись в тесной координации с МИД Дании. Как было отмечено выше, в 1992 году в состав датской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи ООН вошли два представителя от Гренландии, в том же году была открыта миссия Гренландии при ЕЭС на базе дипломатического представительства Дании, а в 1998 году начало работу представительство Гренландии в Канаде (закрыто в связи с нехваткой финансирования в 2002 году)¹⁴⁷. В 1994 году в рамках администрации местного управления Гренландии был открыт Отдел внешних связей, который после расширения в 2004 году был преобразован в Директорат по внешним связям, а в 2008 году – в Департамент по международным делам (также именуется Министерством иностранных дел)¹⁴⁸.

В 1995 году, через год после учреждения Отдела внешних связей при гренландском правительстве, был сформирован двусторонний механизм координации по затрагивающим интересы Гренландии темам – Гренландско-Датский комитет по вопросам внешней политики и политики безопасности¹⁴⁹. Арктическая проблематика в этот период не стояла на повестке дня. Комитет занимался в большей степени вопросами, связанными с деятельностью

¹⁴⁶ Hjemmestyre i Grønland. Bind i Hjemmestyreordningen // Betænkning afgivet af Kommissionen om Hjemmestyre i Grønland. April 1978. S. 112–113. URL: https://www.elov.dk/media/betaenkninger/Hjemmestyre_i_Groenland.pdf (дата обращения: 22.01.2020).

¹⁴⁷ Organisering af den grønlandske udenrigstjeneste // Naalakkersuisut – Government of Greenland. 2008. URL: <https://naalakkersuisut.gl/da/Naalakkersuisut/Selvstyre/Selvstyrekommissionen/Betaenkning-afgivet-af-Selvstyrekommissionen/Bilag-12> (дата обращения: 12.03.2021).

¹⁴⁸ Kleist M. Grønlands udenrigspolitik og internationale relationer: Nuværende rammer og mulig udvikling i et selvstændighedsperspektiv // Politik. 2019. № 1. S. 86.

¹⁴⁹ Udenrigspolitisk redegørelse 2003 // Naalakkersuisut – Government of Greenland. 2003. S. 42.

американских военных в Гренландии, осуществлявшейся в рамках межправительственных соглашений. Тем не менее его учреждение имело большое значение в контексте становления гренландской внешнеполитической службы и ее взаимодействия с МИД Дании.

С 2000 по 2003 годы в Гренландии действовала Комиссия по вопросу введения самоуправления, в задачи которой входила разработка предложений по дальнейшему расширению полномочий автономии. Ее работа придала значительный импульс общественной дискуссии о будущем Гренландии и формате ее взаимоотношений с Данией. Не последнее место в этих обсуждениях играли вопросы внешней политики. В 2003 году премьер-министр Дании А. Фог Расмуссен, стремясь продемонстрировать готовность датского правительства частично расширять полномочия Гренландии во внешней политике, отметил, что было бы вполне естественно выстраивать датско-гренландское взаимодействие в этой сфере с тем пониманием, что правительство Гренландии «вправе действовать на международной арене от имени всего Королевства по тем вопросам, которые затрагивают исключительно Гренландию»¹⁵⁰. Соответствующие полномочия гренландских властей было предложено закрепить законодательно.

14 мая 2003 года в преддверии переговоров с США о заключении нового соглашения об обороне Гренландии, которое должно было прийти на смену Соглашению от 1951 года, председатель правительства автономии Х. Еноксен и министр иностранных дел Дании П. Стиг Мёллер подписали Иттилекскую декларацию (Ittileq-erklæring)¹⁵¹. В ней стороны признавали, что Гренландия наравне с Данией должна определять государственную позицию по тем

---

¹⁵⁰ Statsminister Anders Fogh Rasmussens tale ved Folketingets åbning tirsdag den 1. oktober 2002 // Statsministeriet. 01.10.2002. URL: <https://www.stm.dk/statsministeren/taler/statsminister-anders-fogh-rasmussens-tale-ved-folketingets-aabning-tirsdag-den-1-oktober-2002/> (дата обращения: 16.06.2021).

¹⁵¹ Grønlandsk-dansk selvstyrekommissions betænkning om selvstyre i Grønland // Grønlandsk-dansk selvstyrekommission. April 2008. S. 335. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Naalakkersuisut/DK/Selvstyre/Gr%C3%B8nlandsk-Dansk%20Selvstyrekommissionens%20bet%C3%A6nkning.pdf> (дата обращения: 14.06.2020).

внешнеполитическим вопросам, которые затрагивают ее интересы, а гренландские официальные лица – принимать участие в переговорах и подписании соответствующих международных соглашений.

Подход правительства Дании, направленный на расширение участия гренландских представителей во внешнеполитической деятельности, и положения Иттилекской декларации легли в основу внешнеполитической части Закона о самоуправлении Гренландии 2009 года, существенно расширившего полномочия властей автономии и придавшего значительный импульс дальнейшему развитию гренландской парадипломатии¹⁵². Глава 4 Закона о самоуправлении Гренландии регламентирует внешнеполитическую деятельность правительства автономии. В соответствии с ней Гренландия получила право самостоятельно вести переговоры, а также заключать международные соглашения по проблемам, относящимся к компетенции гренландского правительства и не оказывающим влияния на интересы всего Датского содружества¹⁵³. При этом в параграфе 13 главы 4 подчеркивается, что гренландские власти должны координировать свои инициативы с правительством Дании до начала и в ходе переговоров, а профильные датские министерства – проводить экспертизу значимости темы переговоров для интересов всего Королевства. Гренландия получила право становиться участником международных организаций, которые открывают доступ негосударственным образованиям. Однако для подачи заявки на членство в такой структуре Нуук должен обратиться за правовой оценкой и поддержкой правительства Дании¹⁵⁴.

Датские исследователи отмечают, что, несмотря на законодательно закрепленные ограничения, Гренландия последовательно прилагает усилия, направленные на проведение все более самостоятельного внешнеполитического курса, реализуя стратегию на обеспечение международного признания и

---

¹⁵² Lov om Grønlands Selvstyre. LOV nr 473 af 12.06.2009 // Retsinformation. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lt/2009/473> (дата обращения: 17.06.2020).

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Ibid.

продвижение по пути независимости¹⁵⁵. В официальной информации, размещенной на интернет-портале правительства Гренландии, отмечается, что полномочия Гренландского самоуправления во внешнеполитической сфере определяются Конституцией Королевства Дания, Законом о самоуправлении Гренландии 2009 года, а также «устоявшейся практикой»¹⁵⁶. На деле сложившаяся практика внешних контактов Гренландской автономии нередко входит в противоречие с упомянутыми законами и формирует, таким образом, новую реальность, в которой Гренландия действует все более самостоятельно, продвигая свою внешнеполитическую повестку. М. Якобсен отмечает, что, если сложившаяся практика определяет объем полномочий гренландских властей, то, стремясь к обретению суверенитета, Гренландия вполне может предпринимать усилия, направленные на дальнейшее расширение сферы своей ответственности в области внешней политики¹⁵⁷.

Реализация такой линии гренландского руководства облегчается и тем, что Закон о самоуправлении Гренландии 2009 года неоднозначно определяет границы полномочий правительства автономии в вопросах внешних связей, что, в свою очередь, оставляет значительные возможности для толкования. Так, согласно упомянутому Закону, правительство Гренландии уполномочено «вести переговоры и заключать соглашения с правительствами иностранных государств и международными организациями от своего имени, если они затрагивают исключительно интересы Гренландии»¹⁵⁸. При этом, по мнению датских исследователей, на практике бывает непросто точно определить, действительно ли заключаемые Гренландией международные договоры не

---

¹⁵⁵ *Søby Kristensen K., Rahbek-Clemmensen J.* Greenlandic sovereignty in practice // *Greenland and the International Politics of a Changing Arctic: Postcolonial Paradplomacy between High and Low Politics* / Red. Kristian S. Kristensen; Jon Rahbek-Clemmensen. United Kingdom: Routledge, 2017. S. 43.

¹⁵⁶ Naalakkersuisuts udenrigspolitiske kompetencer // Naalakkersuisut. URL: <https://naalakkersuisut.gl/da/Naalakkersuisut/Departementer/Udenrigsanliggende/Naalakkersuisuts-udenrigspolitiske-kompetencer> (дата обращения: 12.07.2021).

¹⁵⁷ *Jacobsen M.* Arktis: Grønlands strategiske arena for større udenrigspolitisk suverænitet // *Politika*. № 4. 2019. S. 485–506.

¹⁵⁸ Lov om Grønlands Selvstyre. LOV nr 473 af 12.06.2009 // Retsinformation. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2009/473> (дата обращения: 17.06.2020).

затронут интересы всего государства¹⁵⁹. Ряд экспертов отмечают, что Гренландия с 1992 года начала позиционировать себя на международной арене не как автономия в составе Королевства Дания, а как отдельное государство, и за минувшие 30 лет становления гренландской парадипломатии этот тренд неизменно усиливался.

Начиная с 2003 года правительство автономии публикует ежегодные отчеты о внешней политике Гренландии. Анализ этих документов раскрывает произошедшие с 2000 по 2020 годы значительные изменения в подходах гренландских властей к оценке роли и места Гренландии в региональной и мировой политике, пониманию ее интересов и возможностей самостоятельного их обеспечения. В первых внешнеполитических отчетах 2003 и 2004 годов особый акцент делался на тесную координацию с правительством Дании и Министерством иностранных дел. Позиция премьер-министра Дании А. Фога Расмуссена, признававшего необходимость выстраивания датско-гренландской координации по затрагивающим интересы Гренландии внешнеполитическим вопросам, характеризовалась как конструктивная¹⁶⁰. Во внешнеполитическом отчете за 2008 год впервые отмечается несовпадение датских и гренландских внешнеполитических интересов. В документе говорится, что возросшая уверенность в собственных силах и развитие собственной внешней политики привело к тому, что гренландцы стали уделять большее внимание обеспечению своих собственных интересов и отчетливее видеть различия между гренландскими и датскими интересами¹⁶¹. Кроме того, спрогнозировано дальнейшее усиление этой тенденции.

---

¹⁵⁹ *Jacobsen M.* Arktis: Grønlands strategiske arena for større udenrigspolitisk suverænitet // *Politika*. № 4. 2019. S. 485–506.

¹⁶⁰ Udenrigspolitisk redegørelse 2003 // *Naalakkersuisut*. 2003. S. 39. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitiske%20redegørelse%202003.pdf> (дата обращения: 27.07.2020).

¹⁶¹ Udenrigspolitisk redegørelse Omdelt til orientering 2009 // *Naalakkersuisut*. 2009. S. VIII. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitiske%20redegørelse%202009.pdf> (дата обращения: 27.07.2020).

В 2013 году тональность гренландских оценок заметно ужесточилась. В части распределения полномочий отмечалось, что в отношениях с Данией необходимо подчеркивать, что, хотя датскому правительству по-прежнему принадлежит решающее слово в вопросах внешней политики и политики безопасности, Гренландия будет стремиться активно участвовать во всех сферах, имеющих к ней отношение. «Это означает, что только мы сами устанавливаем границы нашего участия в иностранных делах», – говорится в документе¹⁶². Для реализации этих планов предлагалось укреплять внешнеполитическую службу Гренландии, работать над повышением ее эффективности и профессионализма.

Отчет за 2016 год поднимает проблему Игаликского договора 2004 года (Igaliku-aftalen), в соответствии с которым вопросы сотрудничества Гренландии с США в различных областях решались исключительно в рамках трехсторонней Совместной американо-датско-гренландской комиссии. В документе отмечено наличие парадоксальной ситуации, «при которой Гренландия не может вести прямой диалог с США в таких областях, как образование, исследования, экономическое сотрудничество», не прибегая к посредничеству датской стороны. В число обозначенных задач входило установление в краткосрочной перспективе прямых дипломатических связей с государствами – ближайшими соседями Гренландии¹⁶³. В 2018 году в соответствующем отчете был сделан акцент на потребности Гренландии становиться «более заметной» на международной арене, громче заявлять о себе¹⁶⁴. Ключевой площадкой для реализации такой стратегии рассматривался Арктический совет.

---

¹⁶² Udenrigspolitisk redegørelse 2013 // Naalakkersuisut. 2013. S. 1. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitisk%20Redegørelse%202013.pdf> (дата обращения: 11.08.2020).

¹⁶⁴ Udenrigspolitiske strategi og redegørelse 2011 // Naalakkersuisut. 2011. S. 12. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitisk%20Redegørelse%202018.pdf> (дата обращения: 11.08.2020).

Начиная с 2014 года Гренландия последовательно выступает за делегирование ей ряда полномочий по представлению своих интересов в Арктическом совете и права действовать в этой организации от имени всего Датского содружества. Так, в отчете гренландской внешнеполитической службы за 2020 год применительно к арктической политике отмечено, что хотя гренландцы и являются арктическим народом в составе Королевства, их влияние на процесс принятия решений по арктической политике по-прежнему крайне ограничено. Существующее положение дел, когда датское политическое руководство самостоятельно определяет арктическую политику страны, характеризуется как индикатор дефицита демократии в Королевстве. В целях повышения влияния Гренландии на арктическую политику Королевства предложено модернизировать административную систему автономии и учредить отдел по вопросам Арктики в рамках Департамента по международным делам правительства Гренландии¹⁶⁵.

Проведенный анализ документов свидетельствует, что с начала 2000-х годов риторика правительства Гренландии применительно к проблемам внешней политики существенно ужесточилась. Настойчиво предпринимаются попытки обосновать право Гренландии более активно участвовать, а в перспективе – играть решающую роль в формировании арктического направления внешней политики Королевства. Эта линия в полной мере соответствует тому видению развития Гренландии, которое отражено в представленной правительством автономии 2011 году первой Внешнеполитической стратегии. В документе отмечено, что «Гренландия к 2050 году будет одним из трех самостоятельных государств в рамках (датского – примеч. авт.) Содружества, сформированного на основе измененной конституции и базирующегося на принципах солидарности, общности и

---

¹⁶⁵ Udenrigspolitiske strategi og redegørelse 2020 // Naalakkersuisut. 2020. S. 10. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitisk%20Redeg%C3%B8relse%202020.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

крепких исторических связей»¹⁶⁶. Датские исследователи отмечают неоднократное упоминание в документе роста международного интереса к Арктике в контексте возможностей для Гренландии занять заметное место на международной арене¹⁶⁷.

В гренландской Внешнеполитической стратегии 2011 года сделан упор на то, что «по мере развития самоуправления должно расширяться и участие Гренландии в международных отношениях», возрастая ее влияние на процессы, происходящие в Арктическом регионе¹⁶⁸. При этом поставлена задача снизить зависимость внешнеполитической службы Гренландии от экспертного сопровождения Министерства иностранных дел Дании. Для ее решения предложено развивать собственный кадрово-ресурсный потенциал со специализацией на наиболее значимых для Гренландии странах, включая Россию, США, Германию, Францию, Великобританию и Японию¹⁶⁹.

По мнению датских экспертов, гренландским представителям во втором десятилетии XXI века удалось за счет ряда внешнеполитических акций и укрепления двусторонних связей с иностранными государствами, а также при использовании площадки Арктического совета и международного форума «Арктический круг» (Arctic Circle) позиционировать Гренландию в большей степени как суверенного актора в мировой политике¹⁷⁰. Это, несомненно, создает существенные внешнеполитические риски для Дании и делает ее арктическую политику уязвимой и менее предсказуемой. В 2011 году, комментируя представленную МИД Дании Арктическую стратегию

---

¹⁶⁶ Udenrigspolitiske strategi og redegørelse 2011 // Naalakkersuisut. 2011. S. 4. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitiske%20redegørelse%202011.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

¹⁶⁷ *Jacobsen M.* Arktis: Grønlands strategiske arena for større udenrigspolitisk suverænitet // *Politika*. 2019. № 4. S. 490.

¹⁶⁸ Udenrigspolitiske strategi og redegørelse 2011 // Naalakkersuisut. 2011. S. 3. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitiske%20redegørelse%202011.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

¹⁶⁹ *Ibid.* S. 25.

¹⁷⁰ *Jacobsen M.* Arktis: Grønlands strategiske arena for større udenrigspolitisk suverænitet // *Politika*. 2019. № 4. S. 490.

Королевства на 2011–2020 годы, председатель одной из лидирующих гренландских партий Сиумут (Siumut) и впоследствии – премьер-министр Гренландии А. Хаммонд заявила: «Важно, что Датское содружество теперь имеет свою Арктическую стратегию, но еще важнее – чтобы у Гренландии была своя Арктическая стратегия. Это нужно не только для того, чтобы обеспечить интересы гренландского народа, но и чтобы направить международному сообществу правильный сигнал о наличии у нас собственной позиции и политики»¹⁷¹.

Несмотря на то, что такая Стратегия властями автономии на настоящей момент не разработана, за минувшее десятилетие некоторые проблемы международного сотрудничества в Арктике не раз становились камнем преткновения в датско-гренландском взаимодействии и заставляли датское правительство вносить корректировки в свои подходы. Представляется целесообразным рассмотреть ряд наиболее ярких примеров, иллюстрирующих то, как стремление Гренландии обрести свою внешнеполитическую субъектность оказывает возрастающее влияние на арктическую политику Дании.

2.2 Гренландская парадипломатия и ее влияние на арктическую политику Дании

В результате проведенного выше анализа основных документов гренландского правительства установлено, что с конца 1990-х годов Гренландии удалось сформировать и начать развивать собственную дипломатическую службу, предпринимать шаги по формированию и реализации самостоятельного, независимого от Дании внешнеполитического курса. При этом нередко жесткая риторика правительства автономии по затрагивающим внешнюю политику вопросам подкреплялась его решительными действиями и свидетельствовала об абсолютной неготовности к компромиссам, что приводило Данию к серьезным внутривнутриполитическим

---

¹⁷¹ Arktis i fokus // Sermitsiaq. 19 august 2011. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/105928> (дата обращения: 10.03.2020).

кризисам и ставило государство в сложное положение перед партнерами в Арктике.

Как уже было отмечено, одной из арен для проявления Гренландией бóльшей внешнеполитической самостоятельности стал Арктический совет. Традиционно Дания активно привлекала гренландских и фарерских представителей к работе в рамках этой организации, первоначально рассматривая ее в качестве малоэффективного узконаправленного регионального форума. Показательно, что Декларацию об учреждении Арктического совета в 1996 году в Оттаве от имени Королевства Дания подписывал премьер-министр Гренландии Л.-Э. Йохансон. Во время датского председательства в Арктическом совете в 2009–2011 годах была введена и закрепились новая практика, в соответствии с которой Королевство Дания было представлено тремя делегациями – непосредственно самой Данией, Гренландией и Фарерских островов, главы которых участвовали наравне с представителями других государств в рабочих заседаниях Совета. Таким образом, Королевству Дания за столом переговоров предоставлялось три места, а флаги автономий наравне с датским флагом были представлены на всех заседаниях Совета. Такой подход был призван подчеркнуть особую роль этих территорий в формировании датской арктической политики¹⁷².

При подготовке Министерской сессии Арктического совета 15 мая 2013 года в г. Кируна (Швеция) председательствовавшая шведская сторона решила ограничить число участников заседаний одним представителем от каждого государства-члена. Таким образом, за столом переговоров Дания должна была быть представлена министром иностранных дел В. Сёвндалем, в то время как главы правительств Гренландии и Фарерских островов А. Хаммонд и Л.Холмом Йохансен могли присутствовать на встречах, но не получали возможность непосредственно участвовать в переговорах¹⁷³. Датская

---

¹⁷² *Jacobsen M.* Arktis: Grønlands strategiske arena for større udenrigspolitisk suverænitet // *Politika*. 2019. № 4. S. 485–506.

¹⁷³ *Breum M.* Greenland's Dilemma. The quest for independence, the underground riches and the troubled relations with Denmark. Copenhagen: Danish Defence. 2015. S. 139.

дипломатия придавала министерской сессии в Кируне большое значение, в том числе в связи с тем, что на повестке дня стоял вопрос о предоставлении статуса государства-наблюдателя в Арктическом совете Китаю, Индии, Италии, Японии, Республике Корея и Сингапуру.

Предложение шведской стороны вызвало несогласие гренландцев. Премьер-министр Гренландии А. Хаммонд заявила о бойкоте министерской сессии в Кируне и приостановке работы гренландской делегации в Арктическом совете до того времени, пока не будет найдено приемлемое решение¹⁷⁴. Попытки Министерства иностранных дел Дании урегулировать проблему не увенчались успехом. В результате сложилась парадоксальная ситуация, при которой Королевство Дания на министерской сессии Арктического совета в Кируне не было представлено той автономной территорией, благодаря которой оно является участником форума и входит в пятерку прибрежных арктических государств. Кроме того, решение гренландского правительства бойкотировать международное мероприятие такого уровня сигнализировало о разобщенности Королевства, наличии серьезных проблем в датско-гренландском взаимодействии.

По мнению большинства экспертов, решение А. Хамонд не было импульсивным необдуманном ходом, как его пытались представить некоторые датские политики, а укладывалось в последовательную линию на укрепление роли Гренландии в международном сотрудничестве в Арктике¹⁷⁵. Оно также было призвано продемонстрировать недовольство гренландского правительства недостаточными усилиями датской дипломатии в поиске компромисса по данному вопросу¹⁷⁶. Датский эксперт М. Бреум считает, что данный эпизод является отражением изменившегося баланса сил в рамках Королевства,

---

¹⁷⁴ *Breum M.* Greenland's Dilemma. The quest for independence, the underground riches and the troubled relations with Denmark. Copenhagen: Danish Defence. 2015. S. 139.

¹⁷⁵ *Breum M.* Rigets nye magtbalance // Information. 26 august 2013. URL: <https://www.information.dk/udland/2013/08/rigets-nye-magtbalance> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁷⁶ *Breum M.* Greenland's Dilemma. The quest for independence, the underground riches and the troubled relations with Denmark. Copenhagen: Danish Defence. 2015. S. 140.

напрямую затрагивающего арктическую политику¹⁷⁷. В результате предпринятого демарша Гренландии удалось не только заявить о своем несогласии с выполнением второстепенных функций в Арктическом совете, но и в последующем достичь договоренности с Данией об участии гренландских представителей в работе этой организации от имени Королевства по тем вопросам, которые относятся к компетенции автономии¹⁷⁸. Кроме того, делегаты от Гренландии получали право присутствовать при обсуждении чувствительных вопросов в ходе закрытых неформальных встреч форума¹⁷⁹.

В 2015 году полномочия Гренландии и Фарерских островов в Арктическом совете были расширены. Теперь руководители делегаций автономий могли не только присутствовать на министерских сессиях, но и получили право выступать с речью на их открытии наравне с Данией. При этом предусмотренное регламентом для стран-участниц трехминутное выступление делилось между представителями трех частей Датского содружества поровну, оставляя на выступление каждого не более минуты. Нововведение стало прецедентом для Арктического совета и важным этапом в реализации гренландской стратегии по повышению роли Нуука в региональных делах. В развитие этой линии в 2017 году министр иностранных дел Гренландии С. К. Фредриксен заявила, что было бы правильно, если бы Королевство в Арктическом совете было бы представлено выступлением только гренландских представителей в связи с тем, что именно Гренландия, а не Дания и Фарерские острова, является частью Арктики¹⁸⁰.

Такой подход наглядно иллюстрирует проводимую гренландским правительством политику, направленную на усиление позиций Гренландии в регионе и постепенное замещение Дании в Арктическом совете. Датские

¹⁷⁷ *Breum M.* Rigets nye magtbalance // Information. 26 august 2013. URL: <https://www.information.dk/udland/2013/08/rigets-nye-magtbalance> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁷⁸ *Ibid.*

¹⁷⁹ *Jacobsen M.* Arktis: Grønlands strategiske arena for større udenrigspolitisk suverænitet // Politika. 2019. № 4. S. 487.

¹⁸⁰ *Jacobsen M.* Rigsfællesskabets taletid i Arktisk Råd deles mellem Danmark, Grønland og Færøerne // Sermitsiaq. 2017. № 20. S. 28.

исследователи отмечают, что, помимо участия в работе Арктического совета в составе делегации Королевства Дания, Гренландия имеет в своем распоряжении еще два канала влияния в этой организации – Приполярный совет инуитов (Inuit Circumpolar Council) и Совет Западных стран Северной Европы (West Nordic Council)¹⁸¹. Приполярный совет инуитов стоял у истоков Арктического совета, является его постоянным членом и активно участвует в работе организации на всех уровнях. Совет Западных стран Северной Европы – основанная в 1985 году организация межпарламентского сотрудничества Гренландии, Фарерских островов и Исландии. В 2017 году она получила статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете¹⁸². М. Якобсен обращает внимание, что в рамках Совета Западных стран Северной Европы Гренландия сотрудничает с Исландией, с которой разделяет общую историю в составе Королевства Дания и которая может служить ролевой моделью для будущего гренландского государственного строительства¹⁸³.

Гренландские представители задолго до введения широкой автономии в 2009 году прорабатывали возможность передачи Гренландии максимальных полномочий во всех сферах, включая внешнюю политику, и последующее учреждение свободной ассоциации между Данией и Гренландией. С этой целью активно изучался опыт бывших колоний, входящих в состав Британского содружества¹⁸⁴. Премьер-министр Гренландии К. Клейст в 2013 году отмечал, что учреждение свободной ассоциации между Данией и Гренландией позволит Копенгагену и Нууку гораздо легче преодолевать множество имеющихся в настоящее время разногласий – как по вопросу о добыче урана и внешней политике, так и по любым другим темам¹⁸⁵. К. Клейст не случайно на первое

---

¹⁸¹ *Jacobsen M.* Arktis: Grønlands strategiske arena for større udenrigspolitisk suverænitet // Politika. 2019. № 4. S. 489.

¹⁸² New observer: West-Nordic Council // Arctic council. 11 September 2017. URL: <https://arctic-council.org/news/new-observer-west-nordic-council/> (дата обращения: 26.02.2022).

¹⁸³ *Jacobsen M.* Arktis: Grønlands strategiske arena for større udenrigspolitisk suverænitet // Politika. 2019. № 4. S. 493.

¹⁸⁴ *Breum M.* Greenland's Dilemma. The quest for independence, the underground riches and the troubled relations with Denmark. Copenhagen: Danish Defence, 2015. S. 19.

¹⁸⁵ *Ibid.* S. 25.

место в числе спорных вопросов поместил добычу урана. Именно эта проблема, имеющая прямое отношение к внешней политике Дании, в 2013–2014 годах расколола датскую и гренландскую общественность и привела к одному из крупнейших внутривластных кризисов в новейшей истории страны.

Гренландия располагает значительными запасами редкоземельных металлов, нефти, железной руды и других полезных ископаемых. О залежах урана на территории южной Гренландии известно с середины 1950-х годов. С начала 1970-х годов до 1982 года уран добывался в рамках правительственной программы в незначительных количествах преимущественно для исследовательских целей. В 1985 году решением Фолькетинга Дания отказалась от планов использования атомной энергии и вслед за этим свернула программы по разведке и добыче урана на территории Гренландии¹⁸⁶. Политика отказа от атомной энергии и размещения атомного оружия на территории страны в датской науке определяется как «политика нулевой толерантности». Она играла важную роль в формировании имиджа Дании как бескомпромиссного защитника безопасной энергетики и экологии.

С начала 1970-х годов власти Гренландии последовательно стремились добиться права распоряжаться недрами и осуществлять полномочия в сфере разведки и добычи полезных ископаемых. Соответствующий закон был принят Фолькетингом в январе 1994 года с последующим внесением изменений в июне 1998 года¹⁸⁷. Закон о самоуправлении Гренландии 2009 года подтвердил право правительства автономии на добычу полезных ископаемых на суше и прилегающем шельфе, а также на использование в полном объеме доходов от

---

¹⁸⁶ Folketingsbeslutning om offentlig energiplanlægning uden atomkraft. Samling 1984-1985 beslutningsforslag // Folketingstidende B103.

URL: https://www.folketingstidende.dk/samling/19841/beslutningsforslag/B103/19841_B103_som_ve_dtaget.pdf (дата обращения: 11.09.2020).

¹⁸⁷ Lov om ændring af lov om mineralske råstoffer i Grønland (råstofloven), lov om beskyttelse af havmiljøet og lov om kontinentalsoklen (Overførelse af råstofforvaltningen til Grønlands hjemmestyre). LOV nr 317 af 03/06/1998 // Retsinformation. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/1998/317> (дата обращения: 21.10.2020).

экспорта природных ресурсов¹⁸⁸. Таким образом, для Гренландии открывалась возможность обретения большей экономической самостоятельности и снижения зависимости от датских ежегодных дотаций (bloktilskud), составлявших в 2009 году 3,43 млрд крон (580 млн долларов США), а в 2020 году с учетом индексации – 3,9 млрд крон¹⁸⁹.

Начиная с 2009 года гренландское правительство занялось изучением вопроса о праве Гренландии добывать и экспортировать радиоактивные материалы, в первую очередь – урановую руду. Крупнейшее ее месторождение удачно расположено на юге Гренландии, в месте Кванефельд (Kvanefjeld), на берегу судоходного залива, что существенно облегчает возможную транспортировку урана. Запасы редкоземельных металлов и урана на этом месторождении оцениваются в 10 млн. тонн и в 228 тыс. тонн соответственно, а доход от добычи только урана может принести гренландскому бюджету около 14 млрд. долларов прибыли¹⁹⁰. В 2011 году австралийская компания «Гринланд Минералс энд Энерджи» получила право на бурение геологоразведочных скважин в Кванефельде. Весной 2013 года Фолькетингом была учреждена «Рабочая группа по изучению последствий отмены «политики нулевой толерантности» и возможности добычи и экспорта урана и других радиоактивных материалов» под руководством Министерства иностранных дел Дании, в которую вошли представители министерств: обороны, климата, энергетики, экономики, здравоохранения, а также других ведомств. Группа пришла к выводу, что работа над реализацией планов по экспорту урана

---

¹⁸⁸ Lov om Grønlands Selvstyre. LOV nr 473 af 12.06.2009 // Retsinformation. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2009/473> (дата обращения: 17.06.2020).

¹⁸⁹ Svar på Social- og Indenrigsudvalgets spørgsmål nr. 176 (Alm. del) af 9. december 2019 stillet efter ønske fra Søren Espersen (DF) // Finansministeriet. 17 januar 2020. URL: <https://www.ft.dk/samling/20191/almDEL/fiu/spm/103/svar/1627326/2139166/index.htm> (дата обращения: 22.10.2020).

¹⁹⁰ Uranium potential in Greenland // Geology and Ore. Exploration and mining in Greenland. No 28. January 2018. S. 6.

возможна после заключения соглашения между Данией и Гренландией, разграничивающего сферу ответственности центра и автономии¹⁹¹.

С целью обеспечить должное обоснование намерению снять имеющиеся в рамках «политики нулевой толерантности» ограничения и открыть возможность для добычи и экспорта урана администрация Гренландии в 2012 и 2013 годах привлекала авторитетные датские юридические фирмы – «Летт» (Lett) и «Брун Хьеле» (Bruun Højle) для анализа Закона о самоуправлении Гренландии и международных обязательств Датского содружества. В аналитическом докладе, опубликованном в апреле 2013 года, юристы компании «Летт» пришли к выводу, что Гренландия имеет право свободно продавать уран на мировом рынке без получения специального согласия правительства Дании при условии, что государство-приобретатель будет применять его исключительно в мирных целях. 24 октября 2013 года парламент Гренландии при перевесе в один голос проголосовал за отмену «политики нулевой толерантности» и снятие запрета на добычу и экспорт урана¹⁹². Это решение было не только неоднозначно воспринято в гренландском обществе, обеспокоенном экологическими последствиями подобной добычи для хрупкой экосистемы Арктики, но и вызвало резкую реакцию в датском политическом истеблишменте. Премьер-министр Дании Х. Торнинг-Шмидт признала право Гренландии отменить действие политики «нулевой толерантности», отметив при этом, что экспорт урана напрямую затрагивает вопросы внешней политики и политики безопасности, в связи с чем окончательные решения по этому вопросу не могут быть приняты без одобрения датского правительства¹⁹³.

---

¹⁹¹ Rapport om udvinding og eksport af uran. Arbejdsgruppen om konsekvenserne af ophævelse af nul-tolerancepolitikken // Regering. Oktober 2013. S. 7. URL: https://um.dk/da/~/media/UM/Danish-site/Documents/Udenrigspolitik/Nyheder_udenrigspolitik/2013/4701_URAN_DK_web.pdf (дата обращения: 12.10.2020).

¹⁹² Rapport om forhold vedrørende en eventuel ophævelse eller ændring af nultolerancepolitikken for udnyttelse af uran og andre radioaktive mineraler // Lett Advokatfirma og National Center for Miljø og Energi, Aarhus Universitet. April 2013. URL: <https://www.ft.dk/samling/20121/almdel/miu/bilag/422/1280928.pdf> (дата обращения: 13.10.2020).

¹⁹³ Thorning: Danmark bestemmer over uran-eksport // Sermitsiaq. 25 oktober 2013. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/160150> (дата обращения: 13.10.2020).

В свою очередь, премьер-министр Гренландии А. Хаммонд охарактеризовала позицию правительства Дании как «попытку вмешиваться в дела Гренландии, прикрываясь внешней политикой и политикой безопасности», призвала Данию «уважать право Гренландии самостоятельно распоряжаться собственными природными ресурсами»¹⁹⁴. В разгар дискуссии Гренландия представила аналитический доклад, подготовленный О. Спирманном, одним из ведущих датских юристов-международников, членом правления юридической фирмы «Брун Хьеле». Представленные в нем положения основывались на анализе Конституции Королевства Дания и Закона о самоуправлении Гренландии 2009 года, а также международных обязательств страны, в том числе в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. О. Спирманн пришел к выводу, что, во-первых, добыча и экспорт урана не являются вопросом, относящимся к сфере внешней политики, во-вторых, осуществление контроля за безопасностью при транспортировке урана находится исключительно в компетенции органов исполнительной власти Гренландии и, в-третьих, все необходимые двусторонние межгосударственные соглашения об экспортном контроле правительство Гренландии уполномочено заключать самостоятельно в соответствии со статьей 12 Закона о самоуправлении Гренландии 2009 года¹⁹⁵.

Дании и Гренландии в результате длительных переговоров удалось прийти к компромиссу по вопросу добычи и экспорта урана. В январе 2016 года были подписаны соглашения и совместные заявления, установившие правила для будущих коммерческих поставок урана за рубеж¹⁹⁶. Согласно этим документам, при принятии решения о передаче урана третьей стороне

---

¹⁹⁴ Regeringschef om uran: Det rager ikke Danmark // Avisen. 18 november 2013. URL: https://www.avisen.dk/regeringschef-om-uran-danmark-skal-blande-sig-udeno_243857.aspx (дата обращения: 13.10.2020).

¹⁹⁵ Responsum om udenrigspolitiske beføjelser i forhold til uran og andre radioaktive materialer i Grønland // Bruun&Hjelle. № 6. Januar 2014. URL: https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Pressemeddelelser/Responsum_DK.pdf (дата обращения: 15.10.2020).

¹⁹⁶ Aftale mellem den danske regering og Naalakkersuisut vedrørende de særlige udenrigs-, forsvars- og sikkerhedspolitiske forhold, der knytter sig til udvinding og eksport af uran og andre radioaktive stoffer i

решающее слово сохраняется за Данией. Датско-гренландский спор о праве Гренландии добывать и экспортировать уран по собственному усмотрению выделяется экспертами как один из знаковых эпизодов новейшей политической истории Королевства Дания по ряду причин. Во-первых, он наглядно отражает высокую степень настойчивости, с которой Гренландия добивается самостоятельности в принятии решений по самым чувствительным вопросам, в том числе тем, которые требуют корректировки внешнеполитической доктрины всего Королевства. Во-вторых, способ разрешения кризиса демонстрирует высокую степень гибкости, которую датское правительство вынуждено все больше проявлять по отношению даже к весьма спорным гренландским инициативам. Наконец, достигнутый компромисс превращает Датское содружество в первое арктическое государство, готовое вести добычу урановой руды в высоких широтах и экспортировать радиоактивные материалы со своих арктических территорий за рубеж.

Тем не менее, несмотря на видимую готовность к уступкам, датское правительство на протяжении длительного времени последовательно противодействовало стремлению Гренландии расширять границы своих полномочий во внешнеполитической сфере. Весьма показательным в этом смысле является эпизод, связанный с попытками Гренландии и Фарерских островов установить с Исландией углубленное сотрудничество в ряде областей в рамках Совета Западных стран Северной Европы, членами которого они являются¹⁹⁷. Так, 31 августа 2017 года министры иностранных дел датских автономий и Исландии подписали Соглашение о сотрудничестве, договоренность о работе над которым была достигнута в 2015 году¹⁹⁸.

Grønland // Naalakersuisut. 21.01.2016. URL:

<https://naalakersuisut.gl/~/-/media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Erhverv/DK/1underskrevet%20aftale%20vedrrende%20de%20srlige%20udenrigs%20forsvars%20og%20sikkerhedspolitiske%20forhold%20knyttet%20til%20udvinding%20og%20eksport%20af%20uran.pdf> (дата обращения: 16.11.2020).

¹⁹⁷ Om Vestnordisk Råd: www.vestnordisk.is. URL: <https://www.vestnordisk.is/om-vestnordisk-rad/> (дата обращения: 12.03.2020).

¹⁹⁸ Cooperation agreement between the governments of the West Nordic countries. URL: <https://d3b1dqw2kzexi.cloudfront.net/media/9998/samstarvsavtala-%C3%BAtnor%C3%B0urlondini.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

Соглашение предусматривало создание системы трехстороннего взаимодействия в торгово-экономической сфере и по «другим вопросам, представляющим взаимный интерес»¹⁹⁹. Особое внимание в документе уделялось контактам представителей внешнеполитических ведомств. В статьях 3 и 4 Соглашения говорилось, что «министры иностранных дел Совета Западных стран Северной Европы будут проводить ежегодные встречи для обсуждения вопросов торговли и внешней политики», а в рамках министерств иностранных дел будут созданы рабочие группы по конкретным вопросам взаимодействия²⁰⁰.

В гренландской прессе соглашение позиционировалось как успех правительства автономии и первый камень в фундамент будущего Соглашения о свободной торговле между Гренландией, Фарерскими островами и Исландией²⁰¹. Инициатива была крайне негативно воспринята правительством Дании. В ноябре 2017 года Министерство иностранных дел Дании информировало Министерство иностранных дел Исландии об аннулировании упомянутого Соглашения в связи с тем, что оно было заключено в нарушение Конституции Королевства, в соответствии с которой автономные территории не уполномочены в одностороннем порядке без соответствующих консультаций с МИД Дании принимать решения по внешнеполитическим вопросам. Министр иностранных дел Дании А. Самуэльсен, комментируя сложившуюся ситуацию, отметил, что «сотрудничество должно осуществляться в определенных рамках, установленных законодательством, в том числе основным законом страны»²⁰². Заключением данного Соглашения Гренландия и Фарерские острова нарушили целый ряд установленных правил и процедур. Так, внешней политике в

---

¹⁹⁹ Cooperation agreement between the governments of the West Nordic countries. URL: <https://d3b1dqw2kzexi.cloudfront.net/media/9998/samstarvsavtala-%C3%BAtnor%C3%B0urlondini.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

²⁰⁰ Ibid.

²⁰¹ Vestnordisk frihandelsaftale på vej // Sermitsiaq. 31.08.2017. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/199171> (дата обращения: 14.10.2020).

²⁰² Krog A. Samuelsen: Færøerne og Grønland handlede i strid med grundlove // Altinget. 05.12.2017. URL: <https://www.alinget.dk/ arktis/artikel/samuelsen-faeroerne-og-groenland-handlede-i-strid-med-grundloven> (дата обращения: 14.10.2021).

документе уделяется больше внимания, чем вопросам взаимной торговли, при этом Министерство иностранных дел Дании не было ни проинформировано о работе по подготовке соглашения, ни ознакомлено с текстом накануне его подписания²⁰³.

Министр иностранных дел Гренландии С. Фредриксен, в отличие от своего фарерского коллеги, отреагировала на демарш датского МИД сдержанно, отметив, что «наличие у гренландского и датского правительств разногласий по целому ряду вопросов не является секретом»²⁰⁴. В отчете о внешней политике за 2018 год Министерства иностранных дел Гренландии отмечается, что гренландские власти предложили МИД Дании провести анализ текста Соглашения и изменить его положения так, чтобы оно соответствовало законодательству Датского содружества и при этом служило бы основой для продвижения сотрудничества на министерском уровне в рамках Совета Западных стран Северной Европы²⁰⁵. Сложившаяся ситуация, характеризовалась экспертами как первый «внешнеполитический кризис, происходящий внутри страны»²⁰⁶. Она вновь обозначила стремление Гренландии, как и Фарерских островов, расширять границы своих прав и реализовывать самостоятельный внешнеполитический курс вопреки законодательно закреплённому распределению полномочий в рамках Датского содружества.

Многое указывает на то, что датско-гренландские внешнеполитические разногласия привели к существенным сложностям в согласовании новой арктической стратегии Королевства. Как упоминалось ранее в данном

²⁰³ *Nørrelund Sørensen H.* Aftale udløser udenrigspolitisk krise i Rigsfællesskabet // Kalaallit Nunaata Radioa. 7 december 2017. URL: <https://knr.gl/da/nyheder/aftale-udl%C3%B8ser-udenrigspolitisk-krise-i-rigsf%C3%A6llesskabet> (дата обращения: 14.10.2020).

²⁰⁴ Ibid.

²⁰⁵ Udenrigspolitisk Redegørelse 2018 // Naalakkersuisut – Government of Greenland. 2018. S. 32. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegorelser/Udenrigspolitisk%20Redeg%C3%B8relse%202018.pdf> (дата обращения: 11.10.2020).

²⁰⁶ *Krog Samuelsen A.* Færøerne og Grønland handlede i strid med grundlove // Altinget. 05.12.2017. URL: <https://www.alinget.dk/arktis/artikel/samuelsen-faeroerne-og-groenland-handlede-i-strid-med-grundloven> (дата обращения: 14.10.2021).

исследовании, первая арктическая стратегия Дании была ограничена временными рамками 2011–2020 годов. Работа над новым документом началась в 2016 году при тесной координации экспертов и представителей правительств Дании, Гренландии и Фарерских остров с целью представить обновленную арктическую стратегию в начале 2021 года²⁰⁷. Однако летом 2021 года в ведущих датских и гренландских средствах массовой информации начали появляться сообщения о наличии серьезных разногласий, препятствующих выработке документа. По мнению У. Прам Гада, одной из ключевых тем, по которым Дании и Гренландии не удастся прийти к компромиссу, является самостоятельная роль Гренландии в Арктическом совете – положение, которое продвигается гренландской стороной и является абсолютно неприемлемым для датского правительства²⁰⁸. Й. Рабек Клемменсен отмечает, что разногласия могут быть связаны и с ограничениями, которые Дания распространяет в последние годы на инвестиции Китая в экономику Гренландии²⁰⁹.

О наличии серьезных проблем при согласовании нового концептуального документа по арктической политике Датского содружества свидетельствует и интервью министра иностранных дел Гренландии П. Броберга Гренландской вещательной корпорации от 3 июня 2021 года. В нем отмечено, что именно Дания и Фарерские острова должны быть заинтересованы в разработке арктической стратегии совместно с Гренландией, а не наоборот. Также, по его мнению, Нууку для реализации внешнеполитического курса в настоящее время вполне достаточно действующей программы правительства – коалиционного соглашения между партиями, победившими на местных парламентских

---

²⁰⁷ *Dall A. Broberg: Danmark og Færøerne lægger op til en arktisk strategi med os + ikke omvendt // Kalaallit Nunaata Radioa. 3 juni 2021. URL: <https://knr.gl/da/nyheder/broberg-danmark-og-f%C3%A6r%C3%B8erne-l%C3%A6gger-op-til-en-arktisk-strategi-med-os-ikke-omvendt> (дата обращения: 14.10.2021).*

²⁰⁸ *Dall A. Politisk armlægning om strategi for Arktis trækker ud // Kalaallit Nunaata Radioa. 4 juni 2021. URL: <https://knr.gl/da/nyheder/politisk-arml%C3%A6gning-om-strategi-arktis-tr%C3%A6kker-ud> (дата обращения: 14.10.2021).*

²⁰⁹ *Ibid.*

выборах 6 апреля 2021 года. В этом документе подтверждается стремление Гренландии к большей самостоятельности в международных делах²¹⁰.

2.3 Стремление Гренландии к независимости как ключевой вызов арктической перспективе Королевства Дания

Весной 2017 года гренландское правительство приняло решение об учреждении Комиссии по разработке проекта Конституции Гренландии. Комиссия, состоящая из семи членов парламента Гренландии (Inatsisartut), до конца 2022 года должна представить текст документа на обсуждение. Первоначально план предусматривал разработку двух версий основного закона Гренландии. Предполагалась, что одна из них будет принята в такой редакции, которая может быть совместима с Конституцией Дании и будет применяться до тех пор, пока Гренландия является частью Датского содружества. Вторая редакция Конституции предназначалась для принятия после выхода Гренландии из Датского содружества и образования независимого государства²¹¹. В коалиционном договоре победивших на парламентских выборах в 2018 году партий во главе с партией Сиумут (Siumut), являющимся программой работы правительства автономии на 2018–2022 годы, отмечена необходимость закрепления в тексте Конституции тезиса о том, что «правительство Гренландии несет ответственность за внешнюю политику и политику безопасности»²¹².

Анализ реакции правительства Дании на эти события свидетельствует об отсутствии у него выверенной и скоординированной стратегии в отношении гренландских планов создания независимого государства. Так, в мае 2017 года сразу после учреждения Комиссии по разработке проекта Конституции

²¹⁰ Koalitionsaftale Solidaritet, Stabilitet, Vækst – Koalitionsaftale. Naalakkersuisut – Government of Greenland. Nuuk. 16 april 2021. S. 14.

URL: https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Naalakkersuisut/DK/Koalitionsaftaler/koalitionsaftale_DA.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

²¹¹ Janussen J. Grønlands vej til større selvbestemmelsesret: Muligheder og begrænsninger i juridiske, administrative og andre perspektiver // Politik. 2019. № 1. S. 20.

²¹² Koalitionsaftale 2018. Valget til Inatsisartut 2018. URL: https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Naalakkersuisut/DK/Koalitionsaftaler/040518%20Siumut_Naleraq_Atassut_Nunatta%20qitornai_Final_da.pdf (дата обращения: 23.10.2020).

Гренландии премьер-министр Дании Л. Лёкке Расмуссен в своей статье в газете «Юлландс Постен» акцентировал внимание на том, что датское правительство готово прилагать значительные усилия в целях сохранения единства государства. По вопросу расширения полномочий автономий в области внешней политики Л.Лёкке Расмуссен отметил, что желание Фарерских островов и Гренландии проводить независимую внешнюю политику вызывает понимание, но ни одно датское правительство не может выйти за рамки Конституции – даже в угоду доброй воле²¹³. «С другой стороны», – отметил он, – «мы всегда готовы работать с Фарерскими островами и Гренландией для решения тех проблем, с которыми они могут столкнуться в рамках Датского содружества»²¹⁴. В июне 2017 года, выступая на ежегодной встрече с главами правительств Гренландии и Фарерских остров, Л. Лёкке Расмуссен пригрозил пересмотром планов предоставления ежегодных датских дотаций Гренландии, составляющих свыше половины ее бюджета, в случае если гренландская Конституция будет содержать положения, противоречащие основному закону Дании²¹⁵.

Итогом этих дискуссий стал отказ гренландского правительства от разработки варианта Конституции для Гренландии в составе Датского содружества. В 2019 году было принято решение сконцентрироваться на проекте основного закона, который вступит в силу после объявления независимости Гренландии. По завершении работы Комиссии проект Конституции будет представлен для широкого общественного обсуждения и вынесен на референдум²¹⁶. При этом не вполне понятно, каким образом одобренная Конституция будет применяться до выхода Гренландии из Датского

---

²¹³ *Løkken Rasmussen L.* Vi ønsker at bevare rigsfællesskabet // Jyllands Posten. 23.05.2017. URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/kronik/ECE9596769/vi-oensker-at-bevare-rigsfaellesskabet/> (дата обращения: 25.10.2020).

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ *Breum M.* Løkke sætter skarp grænse for Grønlands forfatning // Information. 17 juni 2017. URL: <https://www.information.dk/indland/2017/06/loekke-saetter-skarp-graense-groenlands-forfatning> (дата обращения: 25.10.2020).

²¹⁶ *Lindqvist A.* Grønland udfordrer Løkke: Selvstændigheds-forfatning skal ligge klar om to år // DR. 5 april 2019. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/udland/groenland-udfordrer-loekke-selvstaendigheds-forfatning-skal-ligge-klar-om-aar> (дата обращения: 26.10.2020).

содружества, перспектива которого хоть и активно обсуждается официальными лицами автономии, но является сложно осуществимой в ближайшем будущем в силу ряда причин.

Среди факторов, препятствующих обретению Гренландией независимости, можно выделить, в первую очередь, низкую численность населения автономии – 56 тыс. человек, из которых работоспособная часть – 27 тыс. 200 человек²¹⁷. При этом уровень образования остается самым низким среди северных стран – примерно половина всех граждан в возрасте от 25 до 64 лет имеет лишь базовое школьное образование и относится к категории низкоквалифицированной рабочей силы²¹⁸. Вместе с тем доступность и популярность профессионального образования в Гренландии заметно выросла за минувшее десятилетие и продолжает расти, что заставляет сторонников идеи независимости утверждать, что существующие проблемы преодолимы²¹⁹.

Гренландский исследователь Ф. Лунге обращает внимание на то, что для обеспечения полноценного функционирования независимой Гренландии в силу ее удаленности, труднодоступности отдельных районов, чрезвычайно сложных климатических условий, а также крайне низкой плотности населения (0,14 человек на кв. км) требуется значительно более высокий уровень образования граждан, нежели любому другому островному государству с населением около 55 тыс. человек в южной части Тихого океана или в Карибском бассейне. «Если гренландцы хотят быть независимой нацией с высоким уровнем жизни, им необходимо по академическим и технологическим стандартам превосходить соседних Исландию и Канаду», – полагает он²²⁰.

Другое препятствие на пути Гренландии к независимости носит экономический характер. Гренландская экономика дотационна. В 2018 году

²¹⁷ Grønland i tal 2020 // Grønlands Statistik. 2020. S. 37. URL: <https://beta20.stat.gl/publ/da/GF/2020/pdf/Gr%C3%B8nland%20i%20tal%202020.pdf> (дата обращения: 28.10.2020).

²¹⁸ Ibid.

²¹⁹ Breum M. Bor der virkelig mennesker nok i Grønland til at drive en stat? // Djøfbladet. 02.01.2019. URL: <https://www.djoefbladet.dk/artikler/2019/1/hvor-mange-mennesker-skal-der-til-at-drive-en-stat.aspx> (дата обращения: 28.10.2020).

²²⁰ Lyng F. Selvstændighed for Grønland? // Copenhagen: Arctic Information. 1998. S. 34.

ВВП автономии составил 15,5 млрд. датских крон (2,5 млрд. долларов США), из которых 3,8 млрд крон – предусмотренная Законом о самоуправлении Гренландии финансовая помощь Дании²²¹. Таким образом, на сегодняшний день четвертая часть ВВП Гренландии формируется за счет субсидий Дании. Однако, если рассмотреть соотношение ВВП Гренландии с датской финансовой помощью в динамике, то доля последней сокращается. В частности, в 2010 году ВВП Гренландии составлял 11,3 млрд крон (1,9 млрд долл. США), а датские дотации – 3,5 млрд крон²²², в 2017 году ВВП возрос до 15,309 млрд крон (2,827 млрд долл. США), а дотации из бюджета Дании в экономику Гренландии составили 3,722 млрд крон²²³. При этом по информации Министерства финансов Дании, ежегодные датские дотации в 2015–2017 годах составляли около 55% доходов автономии и в настоящее время продолжают оставаться решающим фактором формирования ее бюджета²²⁴. Преодоление экономической зависимости гренландцы видят в привлечении иностранных инвестиций в экономику острова, развитии рыболовной отрасли и горнодобывающей промышленности, а также в реализации других проектов, в том числе в сфере туризма, экспорта льда и питьевой воды.

Серьезной проблемой в контексте обретения Гренландией реальной независимости, по мнению большинства датских экспертов, является ее геополитически значимое положение на пути из Северной Атлантики в Северный Ледовитый океан. В совокупности с богатыми природными ресурсами, упомянутой выше низкой численностью населения и отсутствием потенциала для самостоятельного обеспечения безопасности Гренландия не

²²¹ Grønland i tal 2020 // Grønlands Statistik. 2020. S. 37. URL: <https://beta20.stat.gl/publ/da/GF/2020/pdf/Gr%C3%B8nland%20i%20tal%202020.pdf> (дата обращения: 28.10.2020).

²²² Greenland in Figures 2017 // Statistics Greenland. 2017. S. 7. URL: <https://stat.gl/publ/da/GF/2017/pdf/Greenland%20in%20Figures%202017.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).

²²³ Grønland i tal 2019 // Grønlands Statistik. 2019. S. 39. URL: <https://stat.gl/publ/da/gf/2019/pdf/Grønland%20i%20tal%202019.pdf> (дата обращения: 17.03.2020).

²²⁴ Svar på Finansudvalgets spørgsmål nr. 396 (Alm. del) af 9. juni 2017 stillet efter ønske fra Søren Espersen (DF) // Folketinget. 22. juni 2017. URL: <https://www.ft.dk/samling/20161/almindel/fiu/spm/396/svar/1415520/1771500.pdf> (дата обращения: 17.03.2020).

будет в состоянии противостоять влиянию крупных держав и вполне может стать ареной жесткого противоборства между Китаем и США. Как отмечает Я. Янусен, «в стремлении к самоопределению гренландскому народу нужно представлять, какую форму зависимости от других иностранных государств он считает для себя допустимой»²²⁵.

Для таких прогнозов есть реальные основания. Задолго до того, как президент США Д. Трамп в августе 2019 года высказал заинтересованность в покупке Соединенными Штатами Америки острова Гренландия в духе территориальных приобретений второй половины XIX века американские представители не раз посылали сигналы относительно видов их страны на эту датскую автономную территорию. Министр иностранных дел Дании П. Стиг Мёллер вспоминал, что при встрече с ним в Гренландии в 2003 году для подписания ряда соглашений госсекретарь США К. Пауэлл приветствовал его фразой: «Добро пожаловать в 51-й штат США»²²⁶. «Несомненно, это была шутка, но такого рода шутка заставляет задуматься», – отмечал П. Стиг Мёллер²²⁷. Предотвратить распад Датского содружества, по его мнению, возможно путем преодоления недоверия со стороны автономий к действиям датского правительства, а также посредством создания комфортного режима их существования в рамках единой страны. Датчанам, считал П. Стиг Мёллер, предстоит на практике продемонстрировать, что Гренландия, Фарерские острова и сама Дания являются равноправными партнерами в Королевстве. Для этого следует предоставить автономным территориям право самостоятельно принимать решения в тех сферах, в которых они пожелают: «граница устанавливается лишь основным законом, который утверждает, что внешняя политика является прерогативой датского правительства. Но это не

²²⁵ *Janussen J.* Grønlands vej til større selvbestemmelsesret: Muligheder og begrænsninger i juridiske, administrative og andre perspektiver // *Politik*. 2019. № 22. URL: <https://doi.org/10.7146/politik.v22i1.114838> (дата обращения: 10.11.2020).

²²⁶ *Stig Møller P.* Rigsfællesskabets fremtid i spil // *Berlingske*. 31 januar 2013. URL: <https://www.berlingske.dk/kronikker/rigsfaellesskabets-fremtid-i-spil> (дата обращения: 14.11.2020).

²²⁷ *Ibid.*

значит, что датскому правительству следует действовать через головы других (правительств автономий)»²²⁸.

Позицию П. Стига Мёллера в последнее время разделяет все большее число экспертов. Авторитетный датский ученый, специалист по арктической политике Дании У. Прам Гад полагает, что Дания сможет удержать Гренландию в составе Королевства только в том случае, если не будет стремиться противостоять ее стремлению к внешнеполитической самостоятельности, и, напротив, сможет содействовать Гренландии в установлении необходимых внешних связей²²⁹. Это в полной мере отвечает интересам Дании, поскольку выход Гренландии из Датского содружества сопряжен с серьезным геополитическим уроном для страны. Следует отметить, что стремление придерживаться подобной линии просматривается в политике Дании с начала 2000-х годов, однако наиболее заметные изменения в официальной позиции Копенгагена начали происходить после прихода к власти в июне 2019 года правительства во главе с М. Фредериксен.

В апреле 2019 года еще в ходе предвыборной кампании М. Фредриксен в интервью гренландскому каналу «КНР» заявила, что с пониманием относится к стремлению Гренландии проводить более самостоятельную внешнюю политику и допускает возможность того, что «гренландский голос будет более отчетливо звучать в Северном совете, в вопросах взаимодействия в Арктике»²³⁰. 19 августа 2019 года, отвечая в ходе пресс-конференции по итогам визита в Гренландию на вопрос о праве Нуука самостоятельно определять иностранных инвестиционных партнеров, она отметила: «Основной закон устанавливает рамки полномочий, однако Датское содружество развивалось, становилось

²²⁸ *Stig Møller P.* Alle skal føle sig godt tilpas i rigsfællesskabet // *Jyllands Posten*. 14.03.2018. URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/international/ECE10410252/alle-skal-foele-sig-godt-tilpas-i-rigsfaellesskabet/> (дата обращения: 14.11.2020).

²²⁹ *Ringgaard A., Plank Sommer P.* Forsker: Danmark skal støtte Grønlands løsrivelse // *Videnskab*. 24.08.2016. URL: <https://videnskab.dk/kultur-samfund/forsker-danmark-skal-stoette-groenlands-loesrivelse> (дата обращения: 15.11.2020).

²³⁰ *Nørrelund Sørensen H.* Mette Frederiksen: Grønland bør have større udenrigspolitisk magt // *Kallallit Nunaata Radio*. 24.04.2019. URL: <https://knr.gl/kl/node/219070> (дата обращения: 14.11.2020).

сильнее и лучше, основой чему служило равноправие. Я считаю, что именно над этим мы должны работать вместе»²³¹. Значимым шагом на этом направлении стала достигнутая в ходе ежегодной встречи премьер-министров Дании, Гренландии и Фарерских островов 10 июня 2021 года договоренность о создании специального комитета по разработке новых механизмов расширения влияния автономий на внешнюю политику Королевства с особым акцентом на вопросах безопасности и обороны²³². Инициатива направлена, в частности, на повышение роли Гренландии в международном взаимодействии в Арктике, в том числе в Арктическом совете. Комментируя эти решения, М. Фредриксен отметила, что их следует рассматривать в контексте «потребности Датского содружества соответствовать реалиям меняющегося мира и видоизменяться»²³³.

Такой подход существенно отличает М. Фредриксен от ее предшественников, делавших упор на незыблемости закрепленного в Конституции Королевства распределения полномочий между центром и автономиями, согласно которому внешняя политика является прерогативой датского правительства. Между тем ряд датских исследователей полагают, что в вопросах распределения полномочий в сфере внешней политики Конституция Дании уже сейчас может трактоваться шире, чем это было принято ранее, и такие прецеденты имели место. М. Бреум считает, что гибкий подход к пониманию основного закона Королевства был продемонстрирован в 2009 году, когда Законом о самоуправлении Гренландии отдельные виды внешнеполитической деятельности были отнесены к сфере ответственности правительства автономии²³⁴.

²³¹ Pressemøde den 19 august 2019 // Statsministeriet. URL: <https://www.stm.dk/presse/pressemoedearkiv/pressemoede-den-19-august-2019/> (дата обращения: 14.11.2020).

²³² Grønland og Færøerne får større rolle i Arktisk Råd // Berlingske. 10 juni 2021. URL: <https://www.berlingske.dk/politik/groenland-og-faeroerne-faar-stoerre-rolle-i-arktisk-raad-0> (дата обращения: 05.10.2021).

²³³ Ibid.

²³⁴ Breum M. Grønland og Færøerne kræver mere kontrol over egne udenrigsanliggender // Udenrigs. 2020. № 1. URL: <https://www.udenrigs.dk/groenland-og-faeroerne-kraever-mere-kontrol-over-egne-udenrigsanliggender/> (дата обращения: 11.02.2021). Режим доступа: по подписке.

В декабре 2020 года эксперты ДИИС У. Прам Гад и С. Олсвиг представили рекомендации по совершенствованию координации по внешнеполитическим вопросам между Данией и Гренландией и корректировке процесса принятия внешнеполитических решений с целью более активного вовлечения автономии в процесс определения политики Датского содружества в Арктике²³⁵. В документе отмечается, что на фоне изменившейся геополитической ситуации в Арктическом регионе нынешняя внешняя политика Датского содружества должна существенно отличаться от той, которая была при зарождении автономии в Гренландии. В настоящее время, по мнению авторов доклада, Гренландское самоуправление может самостоятельно определять отдельные направления внешней политики и оказывать существенное влияние на курс Датского содружества в Арктике. Многие сферы, согласно Закону о самоуправлении Гренландии, формально находящиеся в ведении властей автономии, такие, как привлечение иностранных компаний к добыче полезных ископаемых и реализации инфраструктурных проектов, в действительности находятся под пристальным вниманием датских властей, рассматриваются ими в контексте геополитических интересов Королевства в Заполярье и обеспечения безопасности страны. Эта коллизия приводит к размыванию границ полномочий центра и автономии и требует разработки новой процедуры совместного принятия решений по актуальным вопросам арктической политики²³⁶.

Авторы доклада акцентируют внимание плохой структурированности и низкой эффективности существующей системы взаимодействия между датскими и гренландскими ведомствами. В частности, слабо налажен обмен информацией между внешнеполитическими ведомствами Дании и Гренландии, а отдельные попытки исправить ситуацию посредством привлечения большего числа сотрудников гренландского происхождения для работы в МИД Дании и

---

²³⁵ *Olsvig S., Pram Gad U. Forældede kommunikationslinjer undergraver legitimitet //DIIS Policy Brief. 2020. 10 december. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/foraeldede-kommunikationslinjer-undergraver-legitimitet> (дата обращения: 13.02.2021).*

²³⁶ *Olsvig S., Pram Gad U. Forældede kommunikationslinjer undergraver legitimitet //DIIS Policy Brief. 2020. 10 december. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/foraeldede-kommunikationslinjer-undergraver-legitimitet> (дата обращения: 13.02.2021).*

датских дипломатов – в системе госорганов Гренландии не приносят желаемых результатов.

Однако, по мнению У. Прам Гада, наибольшие трудности возникают из-за различной степени участия парламентов Дании и Гренландии в процессе выработки внешнеполитических решений. В частности, Фолькетинг играет существенную роль в формировании внешней политики страны посредством согласования планируемых инициатив в Комитете по международным делам и за счет осуществления парламентского контроля. Инатсисартут (парламент Гренландии), напротив, мало вовлечен в согласование внешнеполитических планов, что не обеспечивает, с точки зрения датчан, необходимой легитимности соответствующим решениям гренландского правительства²³⁷. Ревизия существующей в Гренландии системы принятия решений по затрагивающим внешнюю политику вопросам, считают исследователи ДИИС, является важным этапом расширения участия Гренландии в формировании арктической политики Датского содружества. В этой связи предлагается реформировать законодательство Гренландии для приведения в соответствие функций Комитета по внешней политике и политике безопасности Инатсисартута и Комитета по международным делам Фолькетинга, а также создать четко структурированную систему координации между парламентами и правительствами Дании и Гренландии²³⁸.

В 2018 году эксперты авторитетной международной юридической компании «ДЛА Пайпер» П. Вестергорд Педерсен и К. Кайс Нильсен проанализировали Конституцию Королевства Дания на предмет юридических возможностей дальнейшего расширения полномочий правительства Гренландии во внешнеполитической сфере и пришли к выводу, что, вопреки укоренившемуся в датском политическом сознании убеждению, проведение Гренландией самостоятельной внешней политики не будет противоречить

---

²³⁷ *Olsvig S., Pram Gad U. Forældede kommunikationslinjer undergraver legitimitet //DIIS Policy Brief. 2020. 10 december. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/foraeldede-kommunikationslinjer-undergraver-legitimitet> (дата обращения: 13.02.2021)..*

²³⁸ *Ibid.*

основному закону страны. В представленном ими аналитическом докладе «Гренландское самоопределение и основной закон» отмечается, что Статья 19 Конституции Дании, определяющая внешнюю политику как сферу ответственности правительства Дании, исходит из того, что отдельные части Датского содружества не могут действовать от имени всего государства на международной арене. Вместе с тем, по мнению авторов доклада, Гренландия, реализуя самостоятельный внешнеполитический курс, действует не от имени Датского содружества, а представляет непосредственно свои интересы, что не должно противоречить основному закону страны²³⁹. В целом же, П. Вестергорд Педерсен и К. Кайс Нильсен разделяют позицию упомянутого выше О. Спирманна относительно отсутствия достаточных оснований утверждать, что Королевство Дания может проводить только единую внешнюю политику²⁴⁰. Примечательно, что юристы «ДЛА Пайпер» подчеркивают, что исследование проведено по их собственной инициативе и не является заказом гренландского правительства или связанных с ним организаций²⁴¹.

Несмотря на то, что аргументы О. Спирманна, П. Вестергорд Педерсена и К. Кайс Нильсен не являются бесспорными и вызвали волну критики в датском политическом истеблишменте, они, несомненно, отчетливо отражают вектор датского внутривнутриполитического развития, заключающийся в стремлении найти приемлемый формат взаимодействия Дании и Гренландии в рамках единого государства, а также с правовой точки зрения обосновать те уступки, на которые датское правительство с высокой вероятностью будет готово пойти в ближайшее время. В первую очередь речь идет о предоставлении Гренландии права проводить самостоятельную внешнюю политику в Арктике. Начиная с 2016 года все большее число авторитетных датских экспертов выступает за реализацию такого сценария. Известный датский дипломат, руководитель

---

²³⁹ *Vestergaard Pedersen P., Keys Nielsen C. Grønlands selvbestemmelse og grundloven // DLA Piper Danmark. 2018. 15 November. S. 35.*

²⁴⁰ *Vestergaard Pedersen P., Keys Nielsen C. Grønlands selvbestemmelse og grundloven // DLA Piper Danmark. 2018. 15 November. S. 40.*

²⁴¹ *Turnowsky W. Omfattende selvbestemmelse muligt inden for grundloven // Sermitsiaq. 2018. 18 December. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/210413> (дата обращения: 05.03.2020).*

рабочей группы МИД Дании, подготовившей в 2016 году по заказу правительства упомянутый выше доклад о стратегических интересах Дании, П. Таксю Енсен отмечает, что при ведении переговоров об отделении Фарерских островов в 2000 году и позднее – о самоуправлении Гренландии Дания демонстрировала отсутствие проактивной стратегии. По его мнению, еще в то время следовало разработать совершенно иную форму внутригосударственного устройства Датского содружества – «своего рода федерацию», в рамках которой Фарерские острова и Гренландия смогут иметь самостоятельную внешнюю политику и политику безопасности при сохранении единого государства с общим королевским домом, единой валютой, вооруженными силами и единой позицией в тех вопросах, в которых это имело бы смысл²⁴².

В конце 2010-х годов идея будущего федеративного устройства Дании получила развитие и научное обоснование в работах ряда датских исследователей. Значительный интерес в этом контексте представляют идеи Е. К. Свабо Юстинуссена о том, что при существующей системе распределения полномочий между центром и автономиями форму государственного устройства Королевства Дания можно охарактеризовать как «частично федеративная» (*semifederale*) с потенциалом для дальнейшего развития федерализма²⁴³. Примечательно, что первым подобный сценарий политического развития Королевства Дания допустил бывший премьер-министр Гренландии Л. Э. Йохансен, заявивший в 1992 году: «Я могу себе представить своего рода федеративное государство в составе Дании, Фарерских островов и Гренландии... когда-нибудь далеко-далеко в следующем столетии»²⁴⁴. Эти мысли перекликаются с другой популярной в гренландском политическом истеблишменте моделью, продвигаемой, в частности, бывшим премьер-

---

²⁴² *Breum M. Hvis Grønland river sig løs – en rejse i kongeriget sprækker // Gyldendal. 2018. S. 84–85.*

²⁴³ *Svabo Justinussen J.Ch. Rigsfællesskabet i et føderalt perspektiv // Politica. 2019. 51. årg. № 4. S. 463.*

²⁴⁴ *Svabo Justinussen J.Ch. Rigsfællesskabet i et føderalt perspektiv // Politica. 2019. 51. årg. № 4. S. 441.*

министром Гренландии А. Хаммонд. Суть ее заключается в том, что с учетом особых исторических связей датского и гренландского народов Гренландия после получения независимости сохранит особое партнерство с Данией в формате свободной ассоциации²⁴⁵.

Возрастающее значение Арктики во внешней политике Дании существенным образом отразилось и на восприятии в общественном мнении страны роли Гренландии и будущего государственного устройства Королевства. В проведенном крупным социологическим центром «Erinion» в апреле 2021 года масштабном исследовании отмечается, что 64% опрошенных датчан выступают за сохранение Датского содружества, а 37% из них считают оправданным расширение полномочий правительств Гренландии и Фарерских островов с предоставлением им больших возможностей оказывать влияние на внешнюю политику и политику безопасности Королевства²⁴⁶. Датские эксперты, сравнивая эти показатели с опросами общественного мнения начала 2000-х годов, обращают внимание на существенный рост роли и значимости Арктики в национальном самосознании датчан²⁴⁷.

Независимо от сценария дальнейшего развития взаимоотношений между Данией и двумя автономными территориями в составе Королевства, рассмотренные в данной главе тенденции дают основание прогнозировать увеличение самостоятельности Гренландии в принятии внешнеполитических решений в ближайшие годы и усиление ее позиций в международном сотрудничестве в Арктике. В этой связи развитие взаимодействия с правительством Гренландии, в том числе по научной линии и в области культурно-гуманитарных обменов, может отвечать внешнеполитическим

²⁴⁵ *Hammond A.* Danmark svigter sine Arktiske ambitioner // High North News. 16.02.2016. URL: <https://www.highnorthnews.com/nb/kronikk-danmark-svigter-sine-arktiske-ambitioner> (дата обращения: 14.11.2020)

²⁴⁶ *Krog A.* To ud af tre vil bevare rigsfællesskabet // Altinget. 2021. 3 Maj. URL: <https://www.altinget.dk/artikel/to-ud-af-tre-vil-bevare-rigsfaellesskabet> (дата обращения: 31.05.2021).

²⁴⁷ *Bream M.* Hvad mener danskerne egentlig om rigsfællesskabet? // Martin Breums blog. 2021. 5 Maj. URL: <https://www.martinbreum.dk/hvad-mener-danskerne-egentlig-om-rigsfaellesskabet/#:~:text=Det%20viste%20sig%2C%20at%2037,at%20rigsf%C3%A6llesskabet%20skal%20forts%C3%A6tte%20u%C3%A6ndret>. (дата обращения: 20.11.2020).

интересам России в Арктическом регионе в долгосрочной перспективе. Вместе с тем не вызывает сомнения, что предоставление Гренландии широких полномочий во внешней политике будет сопряжено с созданием системы консультативного содействия внешнеполитической службе Гренландии со стороны МИД Дании. Вследствие ограниченного материально-технического ресурса и кадрового потенциала гренландская дипломатия в обозримом будущем не сможет самостоятельно решать стоящие перед ней вызовы, связанные, в том числе, с расширением внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, территориальным спором с Канадой за остров Ханс и распространением влияния Китая в Арктическом регионе.

В результате проведенного в данной главе анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, арктическая политика Дании имеет выраженное внутривластное измерение, оказывающее возрастающее влияние на внешнеполитический курс страны. Оно заключается в заметном усилении центробежных тенденций в Гренландии на фоне роста международного внимания к Крайнему Северу. Во-вторых, гренландские власти рассматривают внешнюю политику в качестве значимого инструмента продвижения автономии к большей самостоятельности, а в отдаленной перспективе – к возможной независимости. Правительство Гренландии с середины 2010-х годов предпринимает последовательные усилия, направленные на изменение закрепленной в Конституции Королевства системы распределения полномочий с целью реализации самостоятельного внешнего курса. В-третьих, обозначенная линия властей автономии ставит политическое руководство Дании в сложное положение, ведет к ослаблению позиции Королевства в региональных делах и представляет значительный вызов датской арктической перспективе.

Глава 3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ В АРКТИКЕ

3.1 Позиция Дании в отношении разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане

На протяжении последних пяти десятилетий Дания предпринимала целенаправленные усилия по договорному оформлению своих границ в Арктике. На сегодняшний день перед датской дипломатией на арктическом направлении остаются две ключевые задачи: разрешение затяжного датско-канадского территориального спора вокруг острова Ханс и определение границ гренландского континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Решение последней стало для Дании важнейшим проектом национального масштаба, успешная реализация которого позволит ей утвердиться в качестве влиятельного арктического игрока. В рамках данного исследования представляется целесообразно проанализировать факторы формирования датской позиции по этим вопросам и подходы к решению стоящих задач.

Дания подписала Конвенцию ООН по морскому праву 10 декабря 1982 года, однако до 2000-х годов вопрос о ее ратификации на повестке дня не стоял. В исследованиях по истории внешней политики Королевства в этот период отмечается, что в датском политическом истеблишменте тема участия страны в Третьей конференции ООН по морскому праву в 1973–1982 годах и подписания Конвенции не вызывала особого интереса. В частности, в Фолькетинге, традиционно активно участвующем в обсуждении вопросов внешней политики, не проходило значимых дебатов по этой проблематике²⁴⁸. Также показательно, что датскую делегацию, в состав которой входили представители Гренландии и Фарерских островов, в ходе всего периода работы Третьей конференции ООН по морскому праву ни разу не возглавлял министр иностранных дел. Низкий уровень заинтересованности Дании в переговорном процессе наглядно проявляется в сравнении с Норвегией, где до 1979 года функционировало специальное

---

²⁴⁸ *Laurson F. Danmark og Havretten // Dansk Udenrigspolitisk Institut og Jurist- og Økonomforbundets Forlag. 1988. S. 59.*

Министерство по вопросам морского права (Havretsministeriet), а его глава Е. Эвенсен лично руководил работой норвежской делегации на Конференции и получил мировое признание как один из архитекторов современного морского права²⁴⁹.

Подготовка к ратификации Конвенции ООН по морскому праву начала проводиться в Дании во второй половине 1990-х годов. В 1997 году Министерство иностранных дел страны запросило в Комиссии по научным исследованиям в Гренландии предварительный перечень научно-исследовательских работ для сбора данных с целью обоснования возможных претензий на расширение границ континентального шельфа Гренландии в Северном Ледовитом океане. Специально созданная рабочая группа в мае 1999 года представила соответствующий проект, получивший название GRASP (Greenland Arctic Ocean Shelf Project)²⁵⁰. Рассмотрение документа заняло продолжительное время, в связи с чем в апреле 2001 года депутаты Фолькетинга от Гренландии Е. Кристенсен и Х.-П. Россини обратились к премьер-министру Дании П. Нюрупу Расмуссену за разъяснением. Их обеспокоенность сводилась к тому, что на фоне активности прибрежных арктических государств дальнейшее промедление датского правительства в этом вопросе может привести к утрате Данией возможности претендовать на значительные районы в Северном Ледовитом океане, включающие географический Северный полюс, а это, в свою очередь, нанесет ущерб интересам Гренландии²⁵¹.

Министерство иностранных дел Дании, комментируя ситуацию, в 2001 году сообщило, что подготовка к ратификации Конвенции ООН по морскому праву осуществляется, а соответствующее предложение будет

---

²⁴⁹ *Laurson F.* Danmark og Havretten // Dansk Udenrigspolitisk Institut og Jurist- og Økonomforbundets Forlag. 1988. S. 59.

²⁵⁰ *Gudmandsen P.* Studies of sea-ice conditions north of Greenland: results from a pilot GRASP initiative on the extension of territorial limits into the Arctic Ocean // GEUS Bulletin. 2001. October. S. 127–131.

²⁵¹ Svar på § 20-spørgsmål: Om indsamling af data før krav om en udvidet grønlandsk kontinentalsokkel i Polhavet. Spm. Nr. S 2331 // Folketinget. 2001. 04 oktober. URL: [http://webarkiv.ft.dk/?/Samling/20011/salen/R1_BEH1_3_4_\(NB\).htm](http://webarkiv.ft.dk/?/Samling/20011/salen/R1_BEH1_3_4_(NB).htm) (дата обращения: 22.11.2020).

внесено в Фолькетинг после решения проблемы разграничения континентального шельфа и рыболовных зон между островом Борнхольм и Польшей²⁵². Как представляется, увязывая ратификацию Конвенции с нерешенными вопросами установления морских границ на Балтике, правительство Дании стремилось максимально отсрочить наступление десятилетнего периода, в ходе которого государство должно представить в Комиссию по границам континентального шельфа научно обоснованные данные о том, что оспариваемый участок шельфа является естественным подводным продолжением материка. В последующем эти два вопроса решались датским правительством независимо друг от друга – Конвенцию ООН по морскому праву Дания ратифицировала в 2004 году, а датско-польское соглашение о делимитации границ в Балтийском море было подписано лишь 14 лет спустя – в ноябре 2018 года²⁵³.

Дискуссия в Фолькетинге, инициированная депутатами от Гренландии Е. Кристенсен и Х.-П. Росинг, имела широкий резонанс и способствовала запуску датской правительственной программы по проведению научных изысканий с целью сбора доказательной базы для последующего направления представления Дании в Комиссию по границам континентального шельфа. Впервые перспектива расширения суверенных прав Королевства Дания на обширные участки дна Северного Ледовитого океана обсуждалась на встрече премьер-министра Дании П. Нюрупа Расмуссена с главами Гренландии и Фарерских островов в 1999 году и получила дальнейшее развитие на аналогичной встрече в 2001 году²⁵⁴. В 2002 году Ведомство премьер-министра дало поручение Министерству науки и образования Дании и Датско-Гренландскому национальному геологоразведочному агентству

²⁵² Svar på § 20-spørgsmål: Om Danmarks ratifikation af FN's havretskonvention af 1994 // Folketinget. 2001. 04 oktober. URL: [http://webarkiv.ft.dk/?/Samling/20011/salen/R1_BEH1_3_4_\(NB\).htm](http://webarkiv.ft.dk/?/Samling/20011/salen/R1_BEH1_3_4_(NB).htm) (дата обращения: 23.11.2020).

²⁵³ Forslag til folketingsbeslutning om Danmarks indgåelse af overenskomst af 19. november 2018 mellem Kongeriget Danmark på den ene side og Republikken Polen på den anden side om afgrænsningen af havområder i Østersøen // Retsinformation. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ft/20181BB00069> (дата обращения: 23.04.2020).

²⁵⁴ *Breum M.* Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen. København: Gyldendal, 2013. S. 89.

(De Nationale Geologiske Undersøgelser for Danmark og Grønland) подготовить проект бюджета для проведения изысканий на континентальном шельфе Гренландии в Северном Ледовитом океане. Стоит отметить, что на тот момент Дания уже проводила дорогостоящие работы по изучению морского дна в районе острова Рокколл, принадлежность которого оспаривала с Исландией, Ирландией и Великобританией, а также – в районе Хребта Эгир, на который претендуют одновременно Дания, Норвегия и Исландия. В 2003 году Фолькетинг одобрил программу, выделив на нее 140 миллионов крон (около 23 млн долларов США) до 2007 года, позднее финансирование было увеличено и в итоге превысило 300 миллионов крон (50 млн долларов США) за весь период исследований²⁵⁵. Из этих средств только на проведение геофизических работ в районе географического Северного полюса было потрачено 177 миллионов крон (около 30 млн долларов США)²⁵⁶.

В рамках проекта по изучению континентального шельфа к северу от Гренландии с 2006 по 2012 год было организовано шесть экспедиций, три из которых, под названием «Ломрог» (Lomrog), были посвящены сбору сейсмических, батиметрических данных и образцов грунта Хребта Ломоносова²⁵⁷. Примечательно, что аббревиатура названия этих экспедиций расшифровывается как «хребет Ломоносова у берегов Гренландии». С самого начала работы над проектом датские исследователи и политики заявляли о планах Дании претендовать на осуществление суверенных прав в отношении района площадью порядка 150 тысяч кв. км за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны к северу от Гренландии²⁵⁸.

²⁵⁵ *Ejsing J.* Danmark gør klar til at erobre Nordpolen // Berlingske. 2004. 29 september. URL: <https://www.berlingske.dk/samfund/15-2003-danmark-goer-klar-til-at-erobre-nordpolen> (дата обращения: 27.11.2020).

²⁵⁶ Geologisk advokat for Rigsfællesskabet. De Nationale Geologiske Undersøgelser for Danmark og Grønland // De Nationale Geologiske Undersøgelser for Danmark og Grønland. URL: <https://www.geus.dk/udforsk-geologien/vi-de-jordbundne/geus-geologiske-arbejde-i-groenland-1995-2013/geologisk-advokat-for-rigsfaellesskabet> (дата обращения: 27.11.2020).

²⁵⁷ Expeditions and field work // The continental shelf project of the Kingdom of Denmark. URL: <https://a76.dk/en/expeditions-and-field-work/> (дата обращения: 27.11.2020).

²⁵⁸ *Bream M.* The Greenland Dilemma. Copenhagen: Royal Danish Defence Colledge, 2015. S. 139.

В июне 2007 года на встрече в британском Королевском институте международных отношений, посвященной изменению климата, внешней политике и политике безопасности, министр иностранных дел Дании П. Стиг Мёллер отметил, что есть основание ожидать роста международной напряженности и соперничества за природные ресурсы Арктики, а также за права на новые навигационные маршруты и территории, ранее находившиеся под слоем мерзлоты. Он заявил: «В скором времени нам предстоит также решить, кому принадлежит Северный полюс. Кстати, я полагаю, он принадлежит нам (датчанам. – *Прим. авт.*)»²⁵⁹. По завершении экспедиции «Ломрог II» в 2010 году министр науки и образования Х. Сандер выразил уверенность, что собранные данные будут достаточными для обоснования претензий Дании на Северный полюс²⁶⁰. Датские исследователи при этом отмечают, что географический Северный полюс имеет скорее символическое значение и стремление распространить свой суверенитет на него является скорее вопросом национального престижа и психологическим ходом датского правительства²⁶¹. Это подтвердил и министр иностранных дел Дании М. Лидегорд, отметив, что в районе Северного полюса не имеется залежей полезных ископаемых, а государства готовы бороться за него из чистого символизма²⁶².

В 1994 году Гренландия получила право самостоятельно регулировать вопросы разведки и добычи полезных ископаемых как на своей территории, так и на прилегающем континентальном шельфе, и в полном объеме распоряжаться

---

²⁵⁹ Breum M. Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen. København: Gyldendal, 2013. S. 101.

²⁶⁰ Buck Jensen M. Helge Sander: Snart kan vi gøre krav på Nordpolen // ING. 2019. 14 september. URL: <https://ing.dk/artikel/helge-sander-snart-kan-vi-gore-krav-pa-nordpolen-102338> (дата обращения: 27.11.2020).

²⁶¹ Breum M. Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen. København: Gyldendal, 2013. S. 109.

²⁶² Se kort: Nu gør vi krav på Nordpolen // Sermitsiaq. 2015.15 December. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/174595> (дата обращения: 29.11.2020).

доходами от этой деятельности²⁶³. Таким образом, исключительно экономические интересы не являлись определяющим фактором при принятии датским правительством решения работать над расширением границ континентального шельфа Гренландии. Датские эксперты полагают, что, помимо причин внешнеполитического характера (в начале 2000-х годов активную исследовательскую деятельность на континентальном шельфе в Арктике вела Канада), в амбициях Дании применительно к расширению ее суверенных прав в Северном Ледовитом океане преобладали и продолжают преобладать внутривнутриполитические мотивы²⁶⁴. Решение о начале дорогостоящего Проекта континентального шельфа принималось на фоне серьезной внутривнутриполитической турбулентности в Датском содружестве. В 1998 году на Фарерских островах к власти пришло сепаратистки настроенное правительство, начавшее с датским руководством переговоры о выходе островов из состава Королевства. В Гренландии в это время стали все чаще звучать аналогичные призывы, а в 2000 году Комиссия по вопросу введения самоуправления приступила к работе над подготовкой проекта закона, направленного на максимальное расширение полномочий властей автономии.

В 2004 году, выступая в Нууке по случаю 25-летия введения в Гренландии местного управления, премьер-министр Дании Л. Лёкке Расмуссен впервые выразил надежду на сохранение в будущем Датского содружества в его нынешнем составе²⁶⁵. В последующие годы практически каждая речь датских премьер-министров по теме Гренландии и ее развития сопровождалась аналогичным тезисом. В этом контексте масштабный план расширения пределов Датского содружества в интересах, в первую очередь, самой

---

²⁶³ Bekendtgørelse af Lov om mineralske råstoffer i Grønland. Lovbekendtgørelse nr. 49 af 21. januar 1994 // Retsinformation. URL: <https://w0.dk/~chlor/www.retsinformation.dk/lov/187509.html> (дата обращения: 14.02.2020).

²⁶⁴ Breum M. The Greenland Dilemma. Copenhagen: Royal Danish Defence Colledge, 2015. S. 136.

²⁶⁵ Statsministerens tale den 21. juni 2004 ved gallaaftenen i Nuuk i anledningen af 25 året for hjemmestyrets indførelse i Grønland // Statsministeriet. URL: <https://www.stm.dk/statsministeren/taler/statsministerens-tale-den-21-juni-2004-ved-gallaaftenen-i-nuuk-i-anledningen-af-25-aaret-for-hjemmestyrets-indfoerelse-i-groenland/> (дата обращения: 29.11.2020).

автономной территории был призван продемонстрировать Гренландии и Фарерским островам преимущество их нынешнего статуса и купировать центробежные настроения. Авторитетный гренландский политик, бывший премьер-министр Гренландии Дж. Моцфельдт, в частности, полагал, что датчане рассматривают Проект континентального шельфа как возможность укрепить свой суверенитет над Гренландией²⁶⁶.

Амбициозную позицию Дании по вопросу расширения внешних границ континентального шельфа в Арктике исследователи также связывают с так называемым «синдромом Экофиск» (Ekofisk syndrom)²⁶⁷. В начале 1960-х годов Дания вела переговоры с Великобританией, Германией, Норвегией и Нидерландами по вопросу делимитации континентального шельфа в Северном море в соответствии с Конвенцией о континентальном шельфе 1958 года. Их итогом, по мнению датских исследователей, обусловленным рядом дипломатических ошибок, стала уступка Норвегии права на район Экофиск. Соответствующее соглашение было подписано 8 декабря 1965 года в Осло²⁶⁸, а в 1969 году в этом районе было открыто крупнейшее нефтяное месторождение из известных на сегодняшний день в Северном море²⁶⁹. Исследователи характеризуют этот эпизод как «психологическую травму датской внешней политики», последствия которой привели к тому, что стратегия Дании в отстаивании своих прав на континентальный шельф в Арктике является наступательной²⁷⁰.

По мере реализации программы изучения гренландского шельфа амбиции Дании на расширение владений в Арктике стремительно возрастали. В 2003 году запуск проекта сопровождался прогнозами о возможном расширении суверенных

²⁶⁶ Breum M. Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen. København: Gyldendal, 2013. S. 93.

²⁶⁷ Laursen F. Danmark og Havretten. Aalborg, 1988. S. 63.

²⁶⁸ Agreement between Denmark and Norway relating to the delimitation of the continental shelf, 8 December 1965 // United Nations. URL: <https://www.un.org/Depts/los/Legislationandtreaties/pdf/treaties/dnk-nor1965cs.pdf> (дата обращения: 27.11.2020).

²⁶⁹ Øye Gjerde K. Could Ekofisk have been Danish? // Industrial Heritage Ekofisk. URL: <https://ekofisk.industriminne.no/en/continental-shelf-divided-up/> (дата обращения: 27.11.2020).

²⁷⁰ Laursen F. Danmark og Havretten. Aalborg, 1988. S. 63.

прав Королевства Дания на участок Северного Ледовитого океана площадью 150–200 тыс. кв. км, а в сентябре 2014 года МИД Дании подтвердил появившиеся в средствах массовой информации данные о том, что Дания планирует претендовать на участки морского дна площадью до 400 тыс. кв. км, «включая значительные пространства, входящие в сферу интересов Канады»²⁷¹. Однако истинный размер датских территориальных претензий в Арктике держался в секрете и стал известен только 15 декабря 2014 года, когда в Комиссию по границам континентального шельфа было направлено частичное представление Правительства Королевства Дания совместно с Правительством Гренландии «Северный континентальный шельф Гренландии»²⁷². Согласно ему, Дания претендует на осуществление суверенных прав в отношении участка в Северном Ледовитом океане площадью 895 тыс. кв. км за пределами ее 200-мильной исключительной экономической зоны, включающего в себя географический Северный полюс и весь Хребет Ломоносова. Фактически речь идет об участке, простирающемся через весь океан вплоть до внешних границ 200-мильной исключительной экономической зоны Российской Федерации. Таким образом, притязания Дании и России на морские области пересекаются на площади, равной примерно 550 тыс. км²⁷³ (схема № 1, стр. 103).

Представление Дании в Комиссию по границам континентального шельфа от 15 декабря 2014 года имело самый широкий резонанс в датском и гренландском обществах, однако наряду с национально-патриотическим подъемом вызвало опасение военной эскалации в Арктике. В целом, специалисты сдержанно оценивают избранную Данией стратегию. Эксперт Датской академии обороны Й. Рибер Нордбю полагает, что позиция Дании

---

²⁷¹ Kongeriget Danmark fordobler sit krav på område ved Nordpolen // Sermitsiaq. 2014. 16 september. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/171449> (дата обращения: 29.11.2020).

²⁷² Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf The Northern Continental Shelf of Greenland. Executive Summary // Copenhagen: Geological Survey of Denmark and Greenland (GEUS), Royal Danish Ministry of Climate, Energy and Building. 2014. S. 51.

²⁷³ NZZ: Дания отказалась обсуждать с Россией спорные территории в Арктике // Russia Today. 2016. 14 декабря. <https://russian.rt.com/inotv/2016-09-14/NZZ-Daniya-otkazalas-obsuzhdats> (дата обращения: 29.11.2020).

неизбежно вызовет раздражение у России и может негативным образом сказаться на безопасности в Арктике²⁷⁴. Профессор Университета Британской Колумбии и один из известных специалистов в области безопасности в Арктике М. Баерс считает, что масштаб претензий Дании на шельф отразится в целом на климате международного сотрудничества в регионе и обернется для Дании длительным переговорным процессом. По его мнению, весьма иронично, что Дания является единственным государством, которое в настоящее время «действует в Арктике провокационно», что не соответствует ее традиции конструктивной дипломатии²⁷⁵.

Подобные оценки вполне предсказуемо не разделяются правительством Дании. Так, министр иностранных дел М. Лидегорд, акцентировал внимание на том, что действия Дании не носят агрессивный характер, а являются лишь попыткой представить точные геологические данные²⁷⁶. Он также допустил, что другие страны могут выдвинуть встречные амбициозные претензии на континентальный шельф, пересекающиеся с датскими. Одной из областей пересечения, несомненно, станет район Северного полюса. «Очевидно, в этой ситуации не будет единого правильного решения, но будет создана необходимая основа для дальнейших переговоров», отметил М. Лидегорд²⁷⁷. При этом нужно иметь в виду, что Комиссия по границам континентального шельфа является научным органом, состоящим из экспертов в области геологии, гидрофизики и картографии. Ее заключения носят исключительно рекомендательный характер и, в случае если они являются положительными, могут усиливать переговорные позиции государства. М. Бреум обращает внимание, что с начала 2010-х годов в датском Министерстве иностранных дел

---

²⁷⁴ Kort S. Analytiker: Det er ikke fordi, der ligger en kæmpe oliepøl på Nordpolen // Jyllands Posten. 04.08.2015. URL: <https://jyllands-posten.dk/international/ECE7908969/Analytiker-Det-er-ikke-fordi-der-ligger-en-kæmpe-oliepøl-på-Nordpolen/> (дата обращения: 15.07.2019).

²⁷⁵ Eksperter: Dansk krav om Nordpolen vil irritere Rusland // Politiken. 2014. 16 december. URL: <https://politiken.dk/udland/art5556998/Eksperter-Dansk-krav-om-Nordpolen-vil-irritere-Rusland>.

²⁷⁶ Udenrigsministeren om dansk Arktis-krav: Det her er en historisk milepæl // Politiken. 2014. 15 December. URL: <https://politiken.dk/indland/art5556779/Udenrigsministeren-om-dansk-Arktis-krav-Det-her-er-en-historisk-milepæl> (дата обращения: 29.11.2020).

²⁷⁷ Ibid.

прорабатывались два возможных сценария решения обозначенной проблемы: достижение путем переговоров двусторонних договоренностей с Россией и Канадой по вопросу установления границ в Арктике, а в случае их неблагоприятного исхода – обращение в Международный суд в Гааге²⁷⁸. По мнению ряда исследователей, второй вариант является весьма реалистичным с учетом имеющегося у Дании положительного опыта отстаивания в судебном порядке своих прав на Восточную Гренландию²⁷⁹.

Масштаб датских притязаний на континентальный шельф к северу от Гренландии обоснованно трактуется исследователями через призму тактики завышенных требований, дающей обширное пространство для маневра в ходе последующего переговорного процесса²⁸⁰. Вместе с тем создается впечатление высокой степени уверенности Дании в качестве собранной доказательной базы для подкрепления своих амбиций. Обращает на себя внимание, что по мере проведения исследовательских работ на шельфе претензии Дании на участки дна в Северном Ледовитом океане постепенно возрастали с 150–200 тыс. кв. км до 895 тыс. кв. км – то есть за период реализации проекта площадь участка увеличилась более чем в 5 раз.

Заявляя о готовности к переговорам с Россией, датские власти делали упор на том, что основой для переговорного процесса должно стать заключение Комиссии по границам континентального шельфа. Такой подход также может свидетельствовать о высокой степени уверенности датчан в том, что имеющиеся в их распоряжении данные могут служить хорошим обоснованием их позиции. В сентябре 2016 года Министр иностранных дел Дании К. Енсен в ответ на заявление Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации

---

²⁷⁸ Breum M. Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen. København: Gyldendal, 2013. S. 107.

²⁷⁹ Тулунов Д.С. Уроки занимательной делимитации: как правильно разделить арктический шельф? // Российский совет по международным делам. 03.04.2015. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uroki-zanimatelnoy-delimitatsii-kak-pravilno-razdelit-arktich/> (дата обращения: 26.11.2020).

²⁸⁰ Тулунов Д.С. Уроки занимательной делимитации: как правильно разделить арктический шельф? // Российский совет по международным делам. 03.04.2015. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uroki-zanimatelnoy-delimitatsii-kak-pravilno-razdelit-arktich/> (дата обращения: 26.11.2020).

С. Е. Донского о готовности России начать переговорный процесс с Данией по данному вопросу отметил, что датская сторона не считает целесообразным отступать от ранее согласованного плана и начинать переговоры до получения заключения Комиссии по границам континентального шельфа²⁸¹. В подготовленном по заказу правительства Дании и опубликованном в 2016 году докладе МИД «Датская дипломатия и оборона в эпоху перемен» подтверждается приверженность такому подходу, отмечается готовность Королевства Дания решать вопросы установления границ в Арктике путем переговоров на основе положений морского права и заключения Комиссии по границам континентального шельфа. В докладе предлагается задействовать все возможные инструменты для «ускорения работы Комиссии»²⁸².

В связи с тем, что России и Дании предстоит в будущем договариваться о морской границе в Арктике, в последние годы ведущие датские специалисты все чаще говорят о необходимости налаживания конструктивных отношений между двумя странами. Такая рекомендация содержится в основных документах внешнеполитического планирования МИД Дании и Датского института международных исследований конца 2010-х годов. Целесообразность такой линии отмечается и в упомянутом выше докладе «Датская дипломатия и оборона в эпоху перемен» 2016 года. В вышедшем в 2020 году докладе «Новые тенденции развития военно-политической обстановки в Арктике» даны более развернутые рекомендации на этот счет: предлагается в координации с другими государствами Севера разработать ряд инициатив, призванных содействовать установлению взаимного доверия между Данией и Россией, укреплять двустороннее взаимодействие в рамках Арктического совета и Арктического форума береговых охран (АФБО), а также продвигать российско-датское

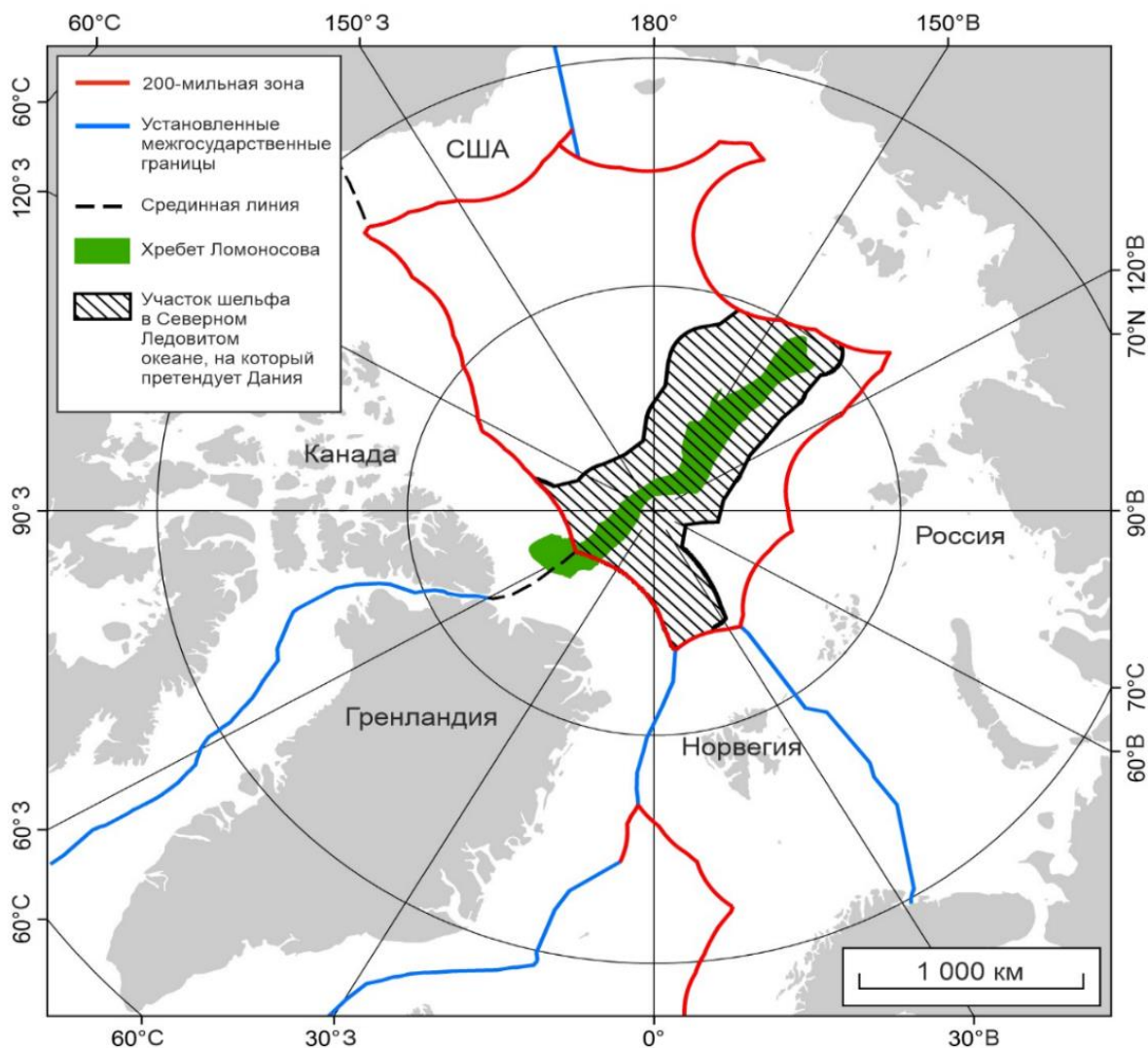
---

²⁸¹ *Munk Veirum Th.* Kristian Jensen afviser russisk forhandlingstilbud om Nordpolen // Greenlandic broadcasting corporation. 2016. 10. September. URL: <https://knr.gl/kl/node/190516> (дата обращения: 02.12.2020).

²⁸² Udredning: Dansk diplomati og forsvar i en brydningstid. Vejen frem for Danmarks interesser og værdier mod 2030. Udredning om dansk udenrigs- og sikkerhedspolitik // Udenrigsministeriet: www.um.dk. 2016. S. 37. URL: https://um.dk/~media/um/danish-site/documents/udenrigspolitik/aktuelle%20emner/148396_udredning_indhold_final_printvenlig.pdf?la=da (дата обращения: 14.03.2020).

сотрудничество в области науки, климата, защиты окружающей среды, проведения поисково-спасательных операций на море. Кроме того, отмечено, что более активное привлечение сил НАТО к решению задач в регионе может стать дестабилизирующим фактором и не соответствует в настоящее время интересам Королевства Дания²⁸³.

Схема 1 – Претензии Дании на участки континентального шельфа в Северном Ледовитом океане²⁸⁴

²⁸³ Nye Sikkerhedspolitiske Dynamikker i Arktis. Muligheder og udfordringer for Kongeriget Danmark // Dansk Institut for International Studier. 2020. S. 43. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/nye-sikkerhedspolitiske-dynamikker-arktis> (дата обращения: 21.10.2020).

²⁸⁴ Выполнена на основании схемы, приведенной в Частичном представлении Правительства Королевства Дания совместно с Правительством Гренландии в Комиссию по границам континентального шельфа от 2014 года. Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf of Greenland. Executive Summary. Copenhagen: Geological Survey of Denmark and Greenland. 2014. S. 16. URL: https://a76.dk/wp-content/uploads/Dokumenter/DNK2014_ES_N-GREENLAND.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

Эксперт по арктической политике Датской академии обороны Й. Рабек-Клемменсен отмечает, что до 2019 года Дании успешно удавалось реализовывать двойственную стратегию на российском направлении, которая заключалась, с одной стороны, в поддержке общеевропейской санкционной политики в отношении России, а с другой – в стремлении выстраивать двусторонние отношения в более конструктивном ключе в целях создания основы для разрешения споров за шельф в Арктике²⁸⁵. Этот подход находит отражение в риторике министра иностранных дел Дании А. Самуэльсена, заявившего в 2017 году по итогам своего участия в форуме «Арктика – территория диалога»: «Нет никаких сомнений, что мы во многом не согласны с Россией. Мы отмечаем более напористое поведение России по отношению к Дании и нашим ближайшим соседям на Балтике. Но именно поэтому для датского правительства крайне важно стремиться к установлению максимально плодотворного сотрудничества с Россией в тех рамках, в которых мы находимся. Мы будем работать над тем, чтобы взаимодействие в Арктике развивалось мирным путем»²⁸⁶.

При установлении границ в Северном Ледовитом океане Дании предстоит конкурировать также с Канадой. В 2019 году Канада направила в Комиссию по границам континентального шельфа уточненное и окончательное представление, в котором обосновывает притязания в отношении обширных пространств в Арктике общей площадью 1,2 млн кв. км. Одна шестая их часть пересекается с районом, на который претендует Королевство Дания²⁸⁷. Так же, как Россия и Дания, Канада заявляет о своих правах на Северный полюс. Помимо разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане на повестке дня датско-канадских отношений стоят нерешенные

---

²⁸⁵ *Rahbek-Clemensen J.* Hvordan passer kontinentalsokkekrav ved Nordpolen ind i Rigsfællesskabets Arktispolitik? // *Økonomi&Politik*. 2020. № 2. S. 32.

²⁸⁶ Samuelsen til Lavrov: Fredeligt samarbejde i Arktis men uacceptabel adfærd overfor vores østlige naboer // *Regjeringen*. 30.03.2017. URL: <https://www.regeringen.dk/nyheder/2017/samuelsen-til-arctic-forum/>.

²⁸⁷ *Krog A.* Nu gør Canada også krav på Nordpole // *Altinget*. 2019. 29 Maj. URL: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/nu-goer-canada-ogsaa-krav-paa-nordpolen> (дата обращения: 20.06.2020). Режим доступа: по подписке.

вопросы установления морских границ в море Линкольна и море Лабрадор, а также неурегулированный территориальный спор вокруг острова Ханс, заслуживающий отдельного рассмотрения.

Во второй главе данного исследования были проанализированы современные тенденции роста самостоятельности Гренландии в принятии решений по вопросам внешней политики, а также перспективы трансформации Датского содружества в объединение, в котором Гренландия могла бы формировать собственный внешнеполитический курс и арктическую повестку. В связи с тем, что переговорный процесс по установлению морских границ между государствами в Северном Ледовитом океане может занять десятилетия, представляется целесообразным учитывать позицию Гренландии по этому вопросу и работать над установлением конструктивного российско-гренландского диалога. Такой подход может быть оправданным в свете того, что уже сегодня между Данией и Гренландией имеются разногласия по вопросу определения границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, которые со временем могут с высокой вероятностью усилиться.

В ходе подготовки представления Королевства Дания в Комиссию по континентальному шельфу гренландские официальные лица в основном воздерживались от публичных комментариев по этой проблематике. В 2007 году А. Хамонд, занимавшая в то время должность министра иностранных дел Гренландии, заявила, что гренландские власти не намериваются вступать в дискуссию о принадлежности Датскому содружеству континентального шельфа к северу от Гренландии, включая район Северного полюса, полагаясь в этом вопросе на компетентность соответствующих служб Дании²⁸⁸. Однако в 2011 году появилась информация о наличии разногласий между датским и гренландским правительствами относительно целесообразности оспаривания Данией прав на географический Северный полюс. Премьер-министр Гренландии К. Кляйст в этой связи заявил: «Я считаю, что было бы

---

²⁸⁸ *Lynge M. Aleqa Hammond: Vi vil ikke blande os i debatten. Greenlandic broadcasting corporation. 2007. 13 August. URL: <https://knr.gl/en/node/162873> (дата обращения: 30.11.2020).*

правильным, если бы области в районе Северного полюса принадлежали международному сообществу и регулировались бы международным договором. Было бы прекрасно, если бы нам удалось прийти к пониманию, что Северный полюс принадлежит всему человечеству»²⁸⁹. Аналогичного мнения придерживались и другие авторитетные гренландские политики, включая Й. Мотсфельдта, который делал акцент на том, что Северный полюс не является частью гренландской мифологии и культуры, поэтому не ассоциируется с чем-то, к чему следует стремиться²⁹⁰. Высказывания первых лиц Гренландии о будущем статусе Северного полюса противоречат официальной стратегии датского правительства в отношении распространения суверенных прав страны на пространства в Арктике и свидетельствуют об отсутствии координации между властями Дании и Гренландии по этому чувствительному вопросу арктической политики.

3.2 Датско-канадский территориальный спор вокруг острова Ханс

В перечень задач арктической политики Дании входит решение территориального спора с Канадой вокруг острова Ханс. Хотя по площади этот остров незначительный, позиция Дании при отстаивании своих прав на него представляется весьма показательной, отражает высокую степень настойчивости и последовательности, проявляемую датской дипломатией при обеспечении национальных интересов в Арктике, и заслуживает отдельного рассмотрения.

В начале 1970-х годов правительство Дании занялось установлением морской границы между Гренландией и Канадой. В 1971 году была учреждена двусторонняя датско-канадская правительственная комиссия по подготовке будущего договора. В ходе ее работы выяснилось наличие территориальных разногласий между Данией и Канадой из-за острова Ханс – небольшого

---

²⁸⁹ Breum M. Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen. København: Gyldendal, 2013. S. 108.

²⁹⁰ Breum M. Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen. København: Gyldendal, 2013. S. 35.

скалистого участка суши площадью 1,3 кв. км, находящегося в центре пролива Кеннеди (части пролива Нэрса) между Гренландией и канадским островом Элсмир (схема № 2, стр. 108; фото №1, стр. 109).

Остров возвышается на 168 метров над уровнем моря, его протяженность с севера на юг составляет 1290 метров, с запада на восток – 1199 метров²⁹¹. Поскольку в ходе согласования текста документа решить возникшие разногласия не удалось, в 1973 году было подписано Соглашение между правительством Королевства Дания и правительством Канады о делимитации континентального шельфа между Гренландией и Канадой, в котором связанный с островом Ханс участок шельфа остался неразграниченным²⁹².

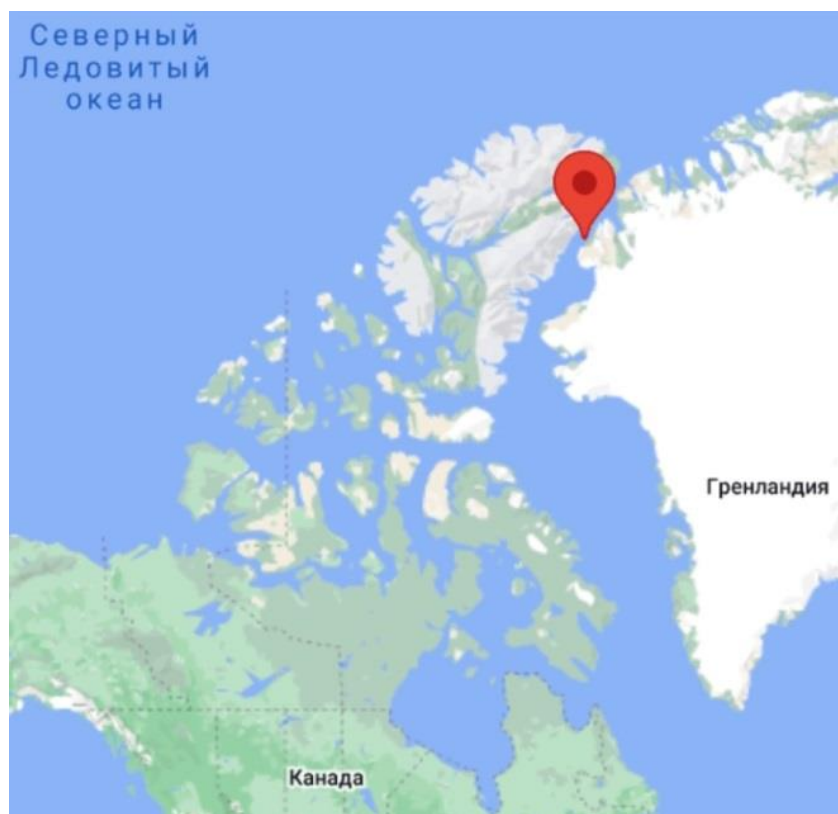

Схема № 2 – Красным отмечено расположение острова Ханс²⁹³

²⁹¹ Dawes R.P., Tukainen T. Hans Ø, celebrated island of Nares Strait between Greenland and Canada: from dog-sledge to satellite mapping. // GEUS. 2008. https://eng.geus.dk/media/13720/nr15_p77-80.pdf (дата обращения: 12.10.2020).

²⁹² Bekendtgørelse af overenskomst af 17 december 1973 med Canada om afgrænsningen af den kontinentale sokkel mellem Grønland og Canada. BKI nr 68 af 23/07/1974 (Gældende) // Retsinformation. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ltr/1974/68> (дата обращения: 11.12.2020).

²⁹³ Картографические данные: Google, INEGI, 2022. – URL: <https://www.google.com/maps/place/Остров+Ганса/@80.7631303,69.0070005,7z/data=!3m1!4b1!4m5!3m4!1s0x4fcf2bbd21314427:0xa411e99efbd18178!8m2!3d80.8268705!4d-66.4596503?hl=ru> (дата обращения: 14.02.2022).

Существует несколько версий происхождения названия острова и истории его открытия. Большинство ученых сходятся во мнении, что остров был назван в честь Ханса Хендрика, гренландского инуита, члена американской полярной экспедиции 1871–1873 годов под руководством Ч. Ф. Холла. Впервые остров Ханс был упомянут в 1876 году в книге американского адмирала Ч. Х. Дависа «Рассказ о северной полярной экспедиции»²⁹⁴. В этом же издании была опубликована карта с изображением острова и приведены его географические координаты.

Фото № 1 – Остров Ханс²⁹⁵

В стремлении обосновать принадлежность острова Ханс каждая из сторон этого спора предпринимает попытки апеллировать к истории его открытия. Используемая датчанами для аргументации своей позиции связь названия острова с членом экспедиции – выходцем из Гренландии признается

²⁹⁴ Davis Ch.H. Narrative of The North Polar Expedition, U.S. Ship Polaris, Captain Charles Francis Hall Commanding (1876). Kessinger Publishing, 2007.

²⁹⁵ Hans island. Foto: Toubletap. URL: <https://commons.m.wikimedia.org/w/index.php?search=Hans+island&title=Special:MediaSearch&type=image> (дата обращения: 14.01.2022).

экспертами слабым аргументом, поскольку открытие острова было совершено американской группой, а датский суверенитет в тот период не распространялся на омываемую проливом Нэрса северную часть Гренландии. Территории, где расположен острова Ханс, использовались американскими исследователями Севера в ходе полярных экспедиций вплоть до 1916 года, когда США с покупкой у Дании Виргинских островов официально отказались от возможных претензий на северную Гренландию²⁹⁶. Другой аргумент датской стороны сводится к тому, что северные канадские территории были исследованы уже после первого упоминания острова Ханс, а значит, его открытие не могло быть связано с выходцами из Канады. В 2005 году МИД Дании представил на рассмотрение Фолькетинга аналитическую записку об истории острова. В ней отмечалось, что близлежащий к острову Ханс канадский остров Элсмир был исследован в конце 70-х годов XIX века, а впервые отображен на канадской карте лишь в 1880 году. При этом остров Ханс в связи с изучением Канадского Севера в этот период не упоминался ни разу²⁹⁷.

Аргументируя свою позицию в пользу принадлежности острова Ханс Королевству Дания датские представители ссылаются на тот факт, что в официальных датских документах остров упоминался значительно раньше, чем в канадских. На датских географических картах он впервые был отображен как датская территория в 1906 году, а аналогичная канадская карта была выпущена лишь в 1967 году. В 1957 году остров был внесен Датским комитетом по географическим названиям в реестр как «остров Ханс, относящийся к месту Кап Йорк района Туле (Гренландия)». Как отмечено в исследовании МИД Дании, «из опубликованных материалов не следует, что схожие попытки закрепить статус острова предпринимались канадским правительством»²⁹⁸. Этот аргумент оспаривается многими канадскими экспертами. М. Баерс, в

---

²⁹⁶ *Knudsen T.* Da de Vestindiske Øer blev heldigt solgt // *Kristligt Dagblader*. 2017. 12 marts. URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/danmark/da-de-vestindiske-oeer-blev-heldigt-solgt> (дата обращения: 11.12.2020).

²⁹⁷ Notat. Hans Ø. JTF 8.U.105 // *Udenrigsministeriet*. 2005. 5 august. URL: <https://www.ft.dk/samling/20042/almindel/ugf/spm/4/svar/184755/195128.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).

²⁹⁸ *Ibid.*

частности, отмечает, что Постоянный комитет по географическим названиям Канады еще в 1950 году признал «остров Ханс» официальным названием, а тремя годами позже сотрудник Топографической службы Канады У. Фри высадился на нем, соорудил каменную пирамиду и оставил в ней запись, провозглашавшую канадскую принадлежность этой территории²⁹⁹.

Несмотря на то, что остров Ханс всегда был необитаем, обширные морские участки вокруг него традиционно являлись местом активного рыболовного и охотничьего промысла инуитов северной части Гренландии. Об этом свидетельствует наличие в гренландском языке собственного названия острова – Тартупалук (Tartupaluk). В пользу принадлежности острова Королевству Дания, по мнению датских исследователей, говорит и тот факт, что канадские инуиты, в отличие от гренландцев, никогда не вели промыслов на этой территории. Показательно, что даже на близлежащей канадской земле – острове Элсмир первые поселения инуитов появились лишь в 1953 году³⁰⁰. Канадская сторона признает этот аргумент, но не считает его достаточным для определения статуса острова.

На протяжении длительного времени один из ключевых доводов канадцев в этом споре сводился к тому, что остров Ханс находится ближе к Канаде, чем к Гренландии и, следовательно, граница между Данией и Канадой должна пролегать к востоку от него. Однако в 2007 году были получены уточненные спутниковые снимки районов высокоширотной Арктики, позволившие установить местоположение острова Ханс ровно по центру границы между Канадой и Гренландией в этом районе, на основании чего были скорректированы старые карты, на которых остров был смещен к западу от Гренландии³⁰¹. Это означает, что датско-канадская граница должна проходить

---

²⁹⁹ Byers M. Who Owns the Arctic? Understanding Sovereignty Disputes in the North. Vancouver, 2009. P. 25.

³⁰⁰ Harper K. Hans Island rightfully belongs to Greenland, Denmark // Nunastiaq News. 2004. 9 April.

³⁰¹ Satellitfotos svækker Canadas krav // Berlingske. 2007. 26 juli. URL: <https://www.berlingske.dk/politik/satellitfotos-svaekker-canadas-krav> (дата обращения: 15.12.2020).

ровно по середине острова³⁰². Таким образом, ни с исторической точки зрения, ни с точки зрения географического местоположения ни одна из сторон данного спора не может однозначно претендовать на остров Ханс. Несмотря на то, что эта территория с давних времен известна гренландским инуитам и использовалась ими для традиционных промыслов и слежения за состоянием дрейфующего льда, история открытия острова не свидетельствует однозначно в их пользу.

На сегодняшний день не имеется подтвержденных данных о наличии полезных ископаемых в недрах самого острова, хотя некоторые исследователи не исключают, что его шельф может содержать обширные запасы углеводородов. Район острова Ханс имеет богатый рыбопромысловый потенциал – наиболее многочисленными из обитающих здесь видов являются палтус и креветки. По мнению ряда экспертов, несмотря на то что минеральные и биоресурсы представляют собой существенный фактор датско-канадской конкуренции за остров Ханс, наибольший интерес он представляет с геополитической точки зрения. Расположенный в центре пролива Нареса остров Ханс находится на одном из потенциальных транспортных маршрутов Северо-Западного прохода, возможность коммерческого использования которого ученые связывают с грядущим потеплением климата и сокращением ледяного покрова в Арктике. Государство, чья юрисдикция будет распространяться на остров Ханс, сможет осуществлять контроль над судоходством в Северо-Западном проходе, который Канада считает своими внутренними водами³⁰³.

При этом многие исследователи не склонны переоценивать стратегическую значимость острова Ханс и рассматривают датско-канадский территориальный спор в большей степени как проблему имиджа и национального престижа. М. Баерс обращает внимание на то, что граница между Канадой и Гренландией не проведена только на отрезке с севера на юг

---

³⁰² Canadas krav om Hans Ø svækkes // Politiken. 2007. 26.07. URL: <http://politiken.dk> (дата обращения: 17.02.2018)

³⁰³ Максимова Д. Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 46.

острова Ханс. Таким образом, при любом исходе спора природные и биоресурсы не будут затронуты, поскольку морское дно вокруг острова уже разделено договором 1973 года. Также, по его мнению, значимость острова Ханс для обеспечения судоходства по Северо-Западному маршруту скорее преувеличена, поскольку этот транспортный путь может проходить и в сотнях километров от спорного острова³⁰⁴.

Датско-канадские разногласия из-за острова Ханс обострились и в начале 2000 годов на фоне возрастающего международного внимания к Арктическому региону. До этого периода спор носил вялотекущий характер. Впервые ситуация вокруг острова Ханс получила освещение в СМИ в 1984 году, когда канадский ученый К. Харпер опубликовал в местной газете гренландского города Каанаак (Qaanaaq) статью о проведении канадской компанией «Дом Петролеум» (Dome Petroleum) на острове Ханс научных исследований в рамках проекта по изучению силы дрейфующих льдов (Hans Island Ice Force Research Program). Целью программы с общим бюджетом в 1,3 млн. долларов США являлось изучение плавучих льдов,двигающихся в летнее время из Северного Ледовитого океана по проливу Кеннеди на остров Ханс. Полученные результаты в дальнейшем планировалось использовать для строительства в море Бофорта искусственных островов, а также для проведения геологоразведочных работ и последующей нефтедобычи³⁰⁵.

Опубликованная информация вызвала широкий резонанс в гренландском обществе и побудила датские власти к ряду внешнеполитических инициатив. 28 июля 1984 года датский министр по делам Гренландии Т. Хёйем высадился на острове Ханс, установил на нем датский флаг, закрепив рядом бутылку традиционного датского алкогольного напитка – аквавита – и табличку с надписью «Добро пожаловать на датский остров»³⁰⁶. Этот не лишенный юмора

---

³⁰⁴ Byers M. Who Owns the Arctic? Understanding Sovereignty Disputes in the North. Vancouver, 2009. P. 25.

³⁰⁵ Hans off our island! // Copenhagen Post. 2016. January 19th. URL: <https://cphpost.dk/?p=9757> (дата обращения: 17.02.2013).

³⁰⁶ Canada, Denmark agree to resolve dispute over Arctic island // CBC news. 2005. September 19. URL: www.cbc.ca/news/world/story/2005/09/19/hans-island-20050919.html (дата обращения: 10.02.2018).

демарш вызвал протест канадского правительства и положил начало так называемой «войне флагов», когда представители обеих сторон периодически посещали остров и оставляли на нем национальную атрибутику своего государства.

Правительство Канады отличалось сдержанным подходом к подобным датским акциям. На протяжении длительного времени оно не предпринимало активных действий в отношении острова Ханс, ограничиваясь заявлениями протеста в ответ на повторявшиеся датские провокации в 1988, 1995, 2002 и 2003 годах. Ситуация изменилась в 2005 году, когда группа канадских военных установила на острове национальный флаг Канады. Неделей позже, 20 июля 2005 года, министр обороны Канады У. Грэм посетил остров в рамках поездки по арктическим территориям³⁰⁷. Копенгаген незамедлительно отреагировал нотой протеста. Датский посол в Канаде П. Кристенсен в статье в газете Оттава Ситизен (*Ottawa Citizen*) подчеркнул, что Дания считает остров Ханс частью датской территории³⁰⁸. В аналогичном ключе высказался П. Таксю-Енсен, на тот момент занимавший должность директора Департамента международного права МИД Дании³⁰⁹. Для защиты суверенитета и целостности Дании 4 августа 2005 года в сторону острова был направлен патрульный корабль датских ВМС «ХДМС Тулугак» (*HDMS Tulugaq*). Однако операция была приостановлена премьер-министром Дании А. Фоггом Расмуссенем, заявившим о необходимости поиска мирного решения проблемы³¹⁰.

На полях 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 19 сентября 2005 года состоялась встреча министров иностранных дел Дании и Канады П. Стига Мёллера и П. Петтигрю, в ходе которой была предпринята безуспешная попытка разрешить имеющиеся разногласия. По итогам переговоров было подписано Совместное заявление правительств Канады и

³⁰⁷ *Graeme S.* Mount Hans Island // *The Canadian Encyclopedia*. 2013. April 22. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/hans-island> (дата обращения: 10.12.2020).

³⁰⁸ *Kristensen P.E.* Hans island: Denmark Responds // *Ottawa Citizen*. 28.07.2005.

³⁰⁹ *Canada island visit angers Danes* // *BBC*. 2005. 25 July. URL: <http://news.bbc.co.uk> (дата обращения: 17.02.2013).

³¹⁰ *Walker M.* Hans off our island! // *Copenhagen post*. 19.01.2016. URL: <https://cphpost.dk/?p=9757> (дата обращения: 17.02.2013)

Дании по проблеме острова Ханс, в котором стороны признали различия в подходах к данному вопросу и подтвердили готовность «продолжать прилагать усилия, направленные на поиск долгосрочного решения данного спора»³¹¹. Несмотря на то, что П. Стигу Мёллеру и П. Петтигрю в 2005 году к компромиссу прийти не удалось, встреча положила начало более конструктивной стратегии обеих сторон по поиску выхода из сложившейся ситуации. По итогам переговоров Министр иностранных дел Дании заявил: «Мы договорились начать диалог по проблеме острова Ханс и считаем «войну флагов» более неприемлемой»³¹².

В апреле 2012 года министр иностранных дел Дании В. Сёндаль в интервью датскому информационному агентству Ритцау (Ritzau) подтвердил, что Дания и Канада ведут конструктивный диалог, однако конкретных договоренностей по острову Ханс достичь на данном этапе не получается³¹³. 12 апреля 2012 года было подписано Соглашение между Данией и Канадой об установлении морской разницы протяженностью свыше 3 тысяч км, вносившее изменения в Соглашение 1973 года и оставлявшее нерешенными ряд вопросов, в том числе, о принадлежности острова Ханс³¹⁴.

В мае 2018 года в г. Илулиссат (Гренландия) состоялась встреча представителей государств – членов Арктического совета, приуроченная к десятилетию подписания Илулиссатской декларации. Накануне мероприятия министры иностранных дел Дании А. Самуэльсен и Канады Ч. Фриланд объявили о создании двусторонней рабочей группы для решения имевшейся между двумя странами территориальной проблемы. А. Самуэльсен,

³¹¹ Canada and Denmark Issue Statement on Hans Island // Canada Government. 2005. 19 September. URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2005/09/canada-denmark-issue-statement-hans-island.html> (дата обращения: 15.02.2021).

³¹² Stig Møller: Ikke flere flagkrige om Hans Ø // Berlingske. 2005. 19 September. URL: <https://www.berlingske.dk/internationalt/stig-moeller-ikke-flere-flagkrige-om-hans-oe> (дата обращения: 11.02.2021).

³¹³ Søvnald afviser Hans Ø-aftale // Berlingske. 2012. 12 april. URL: <https://www.berlingske.dk/politik/soevndal-afviser-hans-oe-aftale> (дата обращения: 11.02.2017).

³¹⁴ Rigsfællesskabet indgår aftale om maritim grænsedragning med Canada // Udenrigsministeriet. 28.11.2012. URL: <https://um.dk/da/udenrigspolitik/udenrigspolitiske-nyheder/newsdisplaypage/?newsid=66a43a71-6afa-45b6-ab27-407df34978ac> (дата обращения: 22.06.2021).

комментируя эти планы, заявил, что «создание совместной рабочей группы станет важным шагом на пути определения принадлежности острова Ханс и результатом тесного двустороннего сотрудничества в духе Илулиссатской декларации»³¹⁵. Есть основания полагать, что затянувшийся территориальный спор за остров Ханс в скором времени действительно будет разрешен. В настоящее время на передний план арктической политики как Дании, так и Канады выходит более масштабная задача разграничения континентального шельфа и установления морских границ в Северном Ледовитом океане, поэтому оба государства заинтересованы в урегулировании старых территориальных разногласий путем переговоров. В этой связи сценарий, при котором Дания и Канада предпочтут решать вопрос принадлежности острова Ханс в Международном суде в Гааге, в настоящее время представляется маловероятным³¹⁶.

Датские эксперты считают, что в силу отсутствия у сторон весомых аргументов Международному суду в Гааге будет сложно принять решение в чью-либо пользу, а рассмотрение дела может затянуться на многие годы. Альтернативой такому развитию событий может стать достижение сторонами договоренности о разделе острова по срединной линии, что представляется оправданным с учетом обновленных спутниковых данных. Другой возможный вариант решения данной проблемы состоит во введении режима кондоминиума по аналогии с островом Фазанов, находящимся с 1659 года в совместном владении Испании и Франции³¹⁷. Эту идею продвигает группа датских и канадских экспертов по Арктике во главе с М. Баерсом, профессором Университета Британской Колумбии, и М. Бёссом, руководителем Института Канады датского Университета г. Орхуса. В 2015 году они выступили с идеей

---

³¹⁵ Canada and the Kingdom of Denmark (with Greenland) announce the establishment of a Joint Task Force on Boundary Issues // Channel 1 Los Angeles. May 24, 2018. URL: <https://channel1la.com/2018/05/24/canada-and-the-kingdom-of-denmark-with-greenland-announce-the-establishment-of-a-joint-task-force-on-boundary-issues/> (дата обращения: 11.02.2020).

³¹⁶ Hans Ø for international domstol // Sermitsiaq.16 april 2012. URL: <https://sermitsiaq.ag/oe-international-domstol> (дата обращения: 11.10.2019).

³¹⁷ Byers M. WHO owns the Arctic? Understanding Sovereignty disputes in the North. Vancouver, 2009. P. 30.

ввести режим совместного датско-канадского владения островом Ханс и основать в этом районе так называемый международный заповедник. Судя по весьма сдержанной реакции Министра иностранных дел Дании В. Сёвндаля, такой вариант решения этой затянувшейся проблемы хотя и мог бы стать приемлемым, вряд ли является для датской стороны предпочтительным³¹⁸.

Вместе с тем поиск компромисса в вопросе принадлежности острова Ханс может и далее оставаться неразрешимой задачей. Это обусловлено, в первую очередь, неготовностью ни одного из государств-участников к территориальным уступкам в Арктике в свете предстоящего длительного и сложного переговорного процесса по вопросу установления внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Как отмечает ряд канадских исследователей, с учетом того, что остров Ханс крайне мал, его уступка в данном споре не повлечет существенных изменений канадско-гренландской границы, но вполне может иметь значительные негативные последствия для имиджа Канады в Арктике, поскольку создаст нежелательный прецедент. Исход конкуренции за остров Ханс имеет символическое значение и для Дании, которая, заняв бескомпромиссную позицию в данном споре, стремится продемонстрировать Гренландии эффективность своей арктической политики, а другим государствам Севера – решимость и в дальнейшем твердо отстаивать интересы Датского содружества в Заполярье.

Проведенное в данной главе исследование подходов Дании к решению разногласий с Россией и Канадой по вопросу определения внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане и в отношении территориальных споров в Арктике позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, Королевство Дания проводит последовательную и наступательную политику, направленную на твердое отстаивание своих интересов в Арктике. Во-вторых, наиболее ярким выражением амбициозной арктической политики Дании является ее позиция в отношении определения границ континентального

---

³¹⁸ Forskere vil løse striden om Hans ø // Berlingske. 11 november 2015. URL: <https://www.berlingske.dk/samfund/forskere-vil-loese-striden-om-hans-oe> (дата обращения: 12.02.2019).

шельфа Гренландии в Северном Ледовитом океане. На этом направлении Королевство является прямым конкурентом России и претендует на осуществление суверенных прав в отношении участка площадью 895 тыс. кв. км за границами своей исключительной экономической зоны, включающего практически весь хребет Ломоносова и географический Северный полюс. Такая амбициозная линия продиктована двумя мотивами. С одной стороны, она призвана продемонстрировать гренландскому народу преимущество нахождения автономии в составе Королевства и тем самым купировать распространенные центробежные настроения. С другой стороны, она нацелена на усиление датской позиции в ходе будущих переговоров с Россией. Решение российско-датских разногласий по вопросу определения границ континентального шельфа в СЛО путем переговоров отвечает интересам Российской Федерации. При этом с учетом имеющихся различий в подходах Дании и Гренландии к решению обозначенных задач, а также тенденции усиления влияния автономии на арктическую политику Королевства представляется целесообразным в перспективе проводить работу по налаживанию двусторонних российско-гренландских контактов, за действуя для этих целей инструменты культурно-гуманитарного и научного взаимодействия.

Глава 4. ПОЗИЦИЯ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ ПО НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

4.1 Подходы Дании к взаимодействию с внерегиональными акторами на Крайнем Севере (на примере Китая)

Анализ основополагающих внешнеполитических документов Дании начала XXI века свидетельствует о стремительном выдвижении Арктики на приоритетное место в системе национальных интересов страны и связанной с этим переоценкой вызовов и угроз Королевству в регионе Крайнего Севера. Исследованные автором в рамках данной работы документы подтверждают, что по мере расширения полномочий правительства Гренландии и усиления центробежных сил в автономии особую значимость для правительства Дании стала приобретать задача сохранения единства Датского содружества.

В связи с этим в последнее время особое внимание в Дании уделяется подходам внерегиональных игроков, стремящихся обеспечить себе возможности активно участвовать в различных сферах международного сотрудничества в Арктике. Наиболее ярко эта группа стран представлена Китаем, который с начала 2010-х годов проводит активную политику, направленную на экономическое, научное и культурное проникновение в Арктику, уделяя особое внимание наращиванию двустороннего сотрудничества с Гренландией. Для более полного понимания арктической политики Королевства Дания представляется целесообразным проанализировать трансформацию позиции его политического руководства в отношении выстраивания взаимодействия с КНР на Крайнем Севере.

С начала 2000-х годов заинтересованность в участии в международном сотрудничестве в Арктике стали активно проявлять государства, географически и исторически не связанные с данным регионом. В их числе ряд стран Европы, Корея, Япония. Среди так называемых внерегиональных государств наиболее активную и последовательную позицию в стремлении стать полноправным участником экономической деятельности и политических процессов на Крайнем Севере занимает Китай. Научные исследования по проблемам Арктики начали

появляться в Китае во второй половине 1980-х годов. В июне 1986 года китайскими полярниками была предпринята первая научная экспедиция к Северному полюсу. В 1989 году на базе Министерства природных ресурсов был учрежден Институт полярных исследований Китая (Polar research institute of China)³¹⁹. В 1993 году Китай приобрел у Украины ледокол «Сюэлу», построенный на Херсонском судостроительном заводе³²⁰.

В конце 1990-х годов китайская дипломатия начала проводить активную работу, направленную на налаживание тесных связей с государствами Северной Европы для обеспечения доступа Китая в Арктический регион. Первоначально речь шла о запуске совместных инициатив в научно-исследовательской сфере. Одним из успехов на этом пути стало открытие в июле 2004 года в районе Нью-Олесунд (Ny-Ålesund) на норвежском архипелаге Шпицберген первой и на сегодняшний день единственной китайской исследовательской станции в Арктике.

В 2000-х годах Китай предпринял ряд успешных попыток расширения своего экономического присутствия на Крайнем Севере. В 2009 году китайская нефтяная компания China National Offshore Oil Corporation (CNOOC), 70% акций которой принадлежат государству, приобрела миноритарные доли в нескольких нефтяных месторождениях крупнейшей нефтегазовой компании Норвегии Statoil³²¹. В 2013 году состоялась сделка по покупке концерном CNOOC крупной канадской нефтедобывающей компании Nexen, ведущей работы в Северном море³²². В том же году CNOOC заключила с исландской компанией Eukon партнерское соглашение и приступила к совместной разведке

---

³¹⁹ Polar Research Institute of China // PRIC. URL: <https://www.polar.org.cn/en/index/> (дата обращения: 12.01.2021).

³²⁰ Ераносян В. Ледокольные амбиции Китая // Проектный офис развития Арктики: www.goarctic.ru. 23 апреля 2021. URL: <https://goarctic.ru/abroad/ledokolnye-ambitsii-kitaya/> (дата обращения: 19.05.2021).

³²¹ Амирджанян М. Китайский нефтегигант CNOOC покупает канадскую Nexen за \$15,1 млрд // Ведомости. 23 июля 2012. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2012/07/23/kitajskaya_neftegazovaya_kompaniya_cnooc_ropukaet_kanadskuyu (дата обращения: 11.02.2021).

³²² Ibid.

месторождений в районе между Исландией и норвежским островом Ян-Майен³²³.

С середины 2000-х годов Китай прорабатывал возможность заключения двусторонних договоров с Исландией и Норвегией о свободной торговле. Применительно к Норвегии эти планы реализовать не удалось в связи с существенным ухудшением двусторонних отношений из-за присуждения в 2010 году китайскому диссиденту Лю Сябао Нобелевской премии мира, а с Исландией соглашение о свободной торговле было подписано после 6 лет переговоров в 2013 году³²⁴. Вслед за этим Китай и Исландия заключили ряд других соглашений, направленных на углубление экономической кооперации, в том числе – о валютном свопе. Правительство Исландии рассчитывало на то, что партнерство с Китаем создаст возможности не только для преодоления последствий экономического кризиса 2008 года, но и будет способствовать превращению Исландии в «арктический транзитный пункт»³²⁵.

Особое место в стратегии Китая по проникновению в Арктику в 2000-х годах занимала Дания. Начиная с 2002 года между двумя странами ежегодно происходил обмен делегациями высокого уровня. В 2008 году в ходе визита в Пекин премьер-министра Дании А. Фога Расмуссена было принято Совместное заявление лидеров двух государств об установлении всестороннего стратегического партнерства. В нем было подтверждено стремление углублять сотрудничество в таких сферах, как изменение климата и защита окружающей среды, энергетика, научные исследования, инновации и образование³²⁶. Таким

---

³²³ CNOOC teams with Eykon Energy to explore Arctic oil and gas // Offshore Technology – 06 June 2013. URL: <https://www.offshore-technology.com/uncategorised/news-cnooc-eykon-energy-explore-oil-gas-arctic/> (дата обращения: 10.02.2021).

³²⁴ Free Trade Agreement between Iceland and China // Government of Iceland. 15 April 2013. URL: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/fta-kina/Iceland-China.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

³²⁵ *Kidmose J., Fuglede M., Lanteigne M. Schaub Jr. Kina, Grønland og Danmark: Konsekvenser og muligheder i kinesisk Arktispolitik.* København: Center for Militære Studier; Københavns Universitet, 2014. S. 89.

образом, Дания стала единственной скандинавской страной, чьи отношения с Китаем вышли на уровень стратегического партнерства. В 2012 и 2014 годах состоялись взаимные визиты глав Китая и Дании, а в 2015 году Дания поддержала китайский проект создания Азиатского фонда инфраструктурных инвестиций и вопреки давлению со стороны США вошла в число стран – учредителей этой организации³²⁷. В 2017 году в ходе визита датского Премьер-министра Л. Лёкке Расмуссена в Китай был утвержден совместный план по дальнейшему углублению всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами на 2017–2020 годы³²⁸.

Активизация двусторонних контактов сопровождалась ростом взаимной торговли. В период с 2004 по 2015 годы датско-китайский товарооборот увеличился с 22 млрд крон (3,7 млрд долл. США) до 120 млрд крон (20 млрд долл. США), что вывело Китай на второе место после США среди государств – партнеров Дании за пределами Европы³²⁹. При этом датские исследователи отмечают, что капиталовложения китайского бизнеса в экономику Дании не выглядят значительными по сравнению с инвестициями Китая в другие североевропейские государства. За 2000–2018 годы совокупный объем накопленных китайских инвестиций в Дании составил 1,2 млрд евро, в то время как за тот же период в Швеции он превысил 6 млрд евро, а в Финляндии – 7 млрд евро³³⁰.

В 2010-х годах датские эксперты позитивно оценивали перспективы датско-китайского сотрудничества. Делался упор на то, что «Дании удалось стать важнейшим партнером Китая на Севере», а у самого Королевства впервые

---

³²⁶ Joint Statement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Kingdom of Denmark on the Establishment of a Comprehensive Strategic Partnership. October 25, 2008 // Lawinfochina. URL: <http://lawinfochina.com/display.aspx?id=7037&lib=tax&SearchKeyword=&SearchCKeyword> (дата обращения: 14.03.2021).

³²⁷ *Yang Jiang*. Danmarks politik i forhold til kinesiske investeringer // *Internasjonal Politik*. 2020. № 1. S. 45.

³²⁸ *Ibid.*

³²⁹ *Bøje Forsby A.* Førsteviolinist i det nordiske ensemble? Danmarks forhold til Kina // *Internasjonal Politik*. 2016. № 3. S. 3.

³³⁰ *Yang Jiang*. Danmarks politik i forhold til kinesiske investeringer // *Internasjonal Politik*. 2020. № 1. S. 45.

в его истории столь значимые отношения формируются с государством, «находящимся вне круга западных стран»³³¹. Вместе с тем анализ публикуемых ежегодно Службой военной разведки Дании (Forsvarets Efterretningstjeneste, СВРД) докладов о потенциальных внешнеполитических рисках для Дании свидетельствует о том, что начиная с 2011 года интерес Китая к Арктике стал вызывать у датчан настороженность. До этого в докладах СВРД Китай в контексте сотрудничества в Арктике ни разу не упоминался. В 2011 году впервые была отмечена готовность китайского бизнеса инвестировать в экономику Исландии и высказан прогноз высокой вероятности того, что в скором времени Китай начнет проявлять заинтересованность в реализации инвестиционных проектов в Гренландии³³².

С принятием Закона о самоуправлении Гренландии в 2009 году власти автономии начали искать возможности для привлечения иностранных инвестиций в горнорудную и нефтедобывающую отрасли. С 2011 года гренландские делегации во главе с министром финансов и природных ресурсов ежегодно принимали участие в профильных мероприятиях «China Mining Congress&Expo» и «Mines and Money Hong Kong». В 2012 году Гренландию впервые посетил министр земельных и природных ресурсов Китая К. Шауши³³³. В июне 2012 года состоялся государственный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Данию, а в 2013 году в Гренландии побывала представительная делегация китайских инвесторов³³⁴.

За активизацией двустороннего политического диалога последовало подписание серии контрактов с китайскими компаниями на разработку и добычу полезных ископаемых на территории Гренландии. В 2005 году

³³¹ *Bøje Forsby A.* Førsteviolinist i det nordiske ensemble? Danmarks forhold til Kina // *Internasjonal Politik*. 2016. № 3. S. 1.

³³² *Efterretningsmæssig risikovurdering 2011.* København: Forsvarets Efterretningstjeneste, 2011. S. 39.

³³³ *Mortensen B.O.G., Su J.J., Mouyal L.W.* Chinese investment in Greenland. *Advances in Polar Science*. 2016. Vol. 27. № 3. S. 193.

³³⁴ *Andersson P., Willaing Zeuthen J., Kalvig P.* Chinese Mining in Greenland: Arctic Access or Access to Minerals? // *Arctic Yearbook*. 2018.

URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/China-and-the-Arctic/7_AY2018_Andersson.pdf (дата обращения: 16.02.2021).

британская компания London Mining получила лицензию на разработку месторождения железной руды «Исуа» (Isua) на юго-западе Гренландии и приступила к поиску инвесторов среди китайских и индийских компаний³³⁵. В январе 2015 года после банкротства London Mining одна из крупнейших китайских угле- и железорудных компаний General Nice заключила сделку по покупке у британской компании прав на разработку месторождения «Исуа», ставшего первым проектом в Арктике со стопроцентным китайским капиталом³³⁶.

Немногим ранее компания China Nordic Mining, входившая в группу Jiangxi Union Mining, была привлечена в качестве соинвестора, а позднее получила эксклюзивную лицензию на разработку месторождения меди и цинка в районе фьорда Карлсберг (Carlsbergfjorden) на полуострове Вагнер (Werner Halvø)³³⁷. В 2015 году китайская государственная компания China Non-Ferrous Metal Mining Group заключила соглашение с австралийской Ironbark Zinc Limited о совместной разработке предположительно крупнейшего в мире месторождения цинка и свинца во фьорде Цитронен (Citronen Fjord) в районе Перл Лэнд (Pearl Land) в северной части Гренландии³³⁸. Таким образом, за период с 2005 по 2015 годы Китаю удалось существенно продвинуть свое экономическое присутствие в Гренландии.

Наиболее резонансным проектом стало участие китайского капитала в разработке месторождения Кванефельд (Kvanefjeld), считающегося вторым в мире по запасам оксидов редкоземельных металлов и шестым – по запасам

---

³³⁵ *Mohr J.* China in the Arctic and the Case of Greenland // Handbook on Geopolitics and Security in the Arctic. The High North Between Cooperation and Confrontation. Springer, 2020. P. 122.

³³⁶ *Højgaard Sørensen B.* Kinesere skal redde Grønlands gigantiske mineprojekt // Berlingske. 12 januar 2015. URL: <https://www.berlingske.dk/oekonomi/kinesere-skal-redde-groenlands-gigantiske-mineprojekt> (дата обращения: 11.02.2021).

³³⁷ *Mortensen B.O.G., Su J.J., Mouyal L.W.* Chinese investment in Greenland. Advances in Polar Science. 2016. Vol. 27. № 3. S. 193.

³³⁸ *Højgaard Sørensen B.* Kineserne gør klar til mineeventyr i Grønland // Berlingske. 15 april 2014. URL: <https://www.berlingske.dk/virksomheder/kineserne-goer-klar-til-mineeventyr-i-groenland> (дата обращения: 14.02.2021).

урана³³⁹. В 2007 году австралийская компания Greenland Minerals приобрела права на разработку месторождения Кванефельд, однако в связи с принципиальной позицией правительства Дании по вопросу прав Гренландии самостоятельно регулировать добычу и экспорт радиоактивных материалов (урана) и возникшим в этой связи внутривластным кризисом (рассмотрен во второй главе данного исследования) работы на месторождении длительное время не проводились. В 2016 году после достижения договоренностей между датским и гренландским правительствами о механизмах организации экспорта урана третьим странам китайская компания Shenghe Resources Holding приобрела 12,5% акций Greenland Minerals, а также заручилась поддержкой планов увеличения своей доли в компании до 60% в будущем³⁴⁰.

Такое активное вовлечение китайских компаний в добычу стратегически значимых природных ресурсов в Гренландии породило широкие общественно-политические дебаты о грядущей экономической экспансии Китая в Гренландии и уязвимости Королевства Дания перед этой угрозой. Опасения вызывал и тот факт, что для реализации упомянутых проектов китайские компании планировали привлечь для работы в Гренландии значительное число сотрудников из Китая. В целях создания привлекательного инвестиционного климата в 2012 году парламент Гренландии принял закон «О строительномонтажных работах на крупномасштабных проектах»³⁴¹, предусматривавший возможность использования иностранной рабочей силы для работы в

---

³³⁹ *Hall M.* Eyes on Greenland: how global superpowers can court Greenland in a rare earths tug of war // Mining Technology. 29 June 2021. URL: <https://www.mining-technology.com/features/eyes-on-greenland-how-global-superpowers-can-court-greenland-in-a-rare-earths-tug-of-war/> (дата обращения: 27.09.2021).

³⁴⁰ *Volpe M.* The tortuous path of China's win-win strategy in Greenland // The Arctic Institute. March 24, 2020. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/tortuous-path-china-win-win-strategy-greenland/?cn-reloaded=1> (дата обращения: 14.03.2021).

³⁴¹ Inatsisartutlov nr. 25 af 18. december 2012 om bygge- og anlægsarbejder ved storskalaprojekter // Inatsisiliorneq lovgivning. URL: <http://lovgivning.gl/lov?rid=%7b6D7F52B4-6893-4BDC-A943-601817D309A0%7d> (дата обращения: 23.02.2021).

Гренландии с оплатой труда существенно ниже установленной законодательством для гренландцев (более чем в 2 раза)³⁴².

Проблема, однако, состоит в том, что потребности Гренландии в зарубежных кадрах для осуществления крупных проектов настолько велики, что их удовлетворение может создать серьезный демографический дисбаланс на острове. По данным Министерства занятости Дании, при реализации только двух проектов – горнорудного «Исуа» (Isua) и по добыче алюминия «Маниитсок» (Maniitsoq) – необходимо обеспечить привлечение свыше 4 700 специалистов, что в 2 раза превышает численность рабочих, задействованных в 2013 году в строительном секторе Гренландии, и составляет 9% всего населения автономии³⁴³. Такая перспектива вызвала серьезную обеспокоенность как в правительстве Дании, так и среди оппозиции, и привела к смене тональности в высказываниях ведущих датских политических деятелей по перспективам инвестиционного сотрудничества с Китаем в Арктике.

Так, премьер-министр Дании Х. Торнинг-Шмидт заявила, что в вопросах привлечения Гренландией рабочей силы из Китая окончательное слово останется за правительством Дании³⁴⁴. Руководство на тот момент оппозиционной партии Венстре (Venstre) высказалось в более категоричном ключе – лидер партии Ларс Лёкке Расмуссен (в 2009–2011 годах и 2015–2019 годах премьер-министр Дании) призвал на неопределенное время приостановить обсуждение этого вопроса и установить своего рода мораторий на дальнейшие шаги на этом направлении, а депутат Фолькетинга и высокопоставленный член партии Венстре К. Хьорт Фредриксен заявил, что допуск китайцев на территорию Гренландии может иметь долгосрочные

---

³⁴² Højgaard Sørensen B. Grønland siger ja til billige kinesere // Berlingske. 7 December 2012. URL: <https://www.berlingske.dk/business/groenland-siger-ja-til-billige-kinesere> (дата обращения: 21.02.2021).

³⁴³ Notat om den grønlandske storskalalov og Grønlands ILO-forpligtelser i relation hertil // Folketinget, Beskæftigelsesudvalget 2012. 13 marts 2013. URL: <https://www.ft.dk/samling/20121/almdel/beu/bilag/129/1224119.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).

³⁴⁴ Brobeg H. Kinesisk arbejdskraft er et dansk anliggende // Sermetsiaq. 1 september 2012. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/134912> (дата обращения: 23.02.2021).

негативные последствия и, в конечном итоге, превратит остров в китайский арктический бастион³⁴⁵.

Дальнейшему росту в датском политическом истеблишменте скептицизма в отношении арктических планов Китая способствовал интерес последнего к инвестициям в инфраструктурные проекты в Гренландии. В 2015 году китайская компания General Nice сразу после получения прав на разработку месторождения «Исуа» заявила о своём желании приобрести бывшую базу ВМФ Дании Грэннедал (Grønne dal), выставленную датским правительством на продажу после ее закрытия в 2014 году³⁴⁶. Переговоры носили закрытый характер, в связи с чем, как отмечают датские исследователи, остается неясным, какое обоснование своего интереса к данному объекту General Nice представила датским властям. Однако планы китайской компании применительно к бывшей датской военной базе вызвали серьезную обеспокоенность правительства Дании.

В 2016 году, после закрытых для прессы консультаций с главами ведущих политических партий, премьер-министр Л. Лёкке Расмуссен принял решение приостановить продажу объекта³⁴⁷. Несмотря на то, что тема всколыхнула общественность и нашла широкое отражение в датских СМИ, никаких официальных заявлений по этому поводу сделано не было. В январе 2017 года Л. Лёкке Расмуссен заявил, что Министерство обороны Дании возобновит деятельность на базе Грэннедал, которую будет использовать в качестве пункта логистической поддержки³⁴⁸. Датские исследователи обращают внимание, что ситуация вокруг базы Грэннедал стала прецедентом, когда решение о недопущении продажи объекта в Гренландии китайской компании

³⁴⁵ Haslund A. E. Venstre advarer mod Kinas Arktis-drømme // Berlingske. 28 januar 2013. URL: <https://www.berlingske.dk/politik/venstre-advarer-mod-kinas-arktis-droemme> (дата обращения: 26.02.2021).

³⁴⁶ Yang Jing. Danmarks politik i forhold til kinesiske investieringer. Pragmatisk balancegang mellem voksende trusselsperspektiver // Internasjonal Politikk. 2020. № 1. S. 48.

³⁴⁷ Breum M. Analysis: Did the Danish PM prevent a Chinese acquisition on Greenland? // High North News. 20 December 2016. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/analysis-did-danish-pm-prevent-chinese-acquisition-greenland> (дата обращения: 22.02.2021).

³⁴⁸ Turnowsky W. Løkke lover oprydning på Grønne dal // Sermitsiaq. 31 januar 2017. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/193614> (дата обращения: 14.03.2021).

принималось на уровне премьер-министра и очевидно было продиктовано соображениями национальной безопасности³⁴⁹.

Китайский бизнес начал проявлять заинтересованность в инфраструктурных проектах в Гренландии задолго до упомянутого резонансного эпизода с приобретением бывшей военной базы. В 2012 году газета «Берлингске» (Berlingske) опубликовала информацию о том, что в числе документов, готовившихся к подписанию в ходе визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Данию, прорабатывалось соглашение об инвестициях в строительство трех аэропортов в Гренландии и реконструкцию аэропорта в столице автономии городе Нууке. Планировалось, что на начальном этапе объем капиталовложений превысит 1,3 млрд крон (около 230 млн долл. США)³⁵⁰. Министр Гренландии по вопросам инфраструктуры и транспорта Е. Б. Фредериксен, комментируя эти планы, отметил готовность гренландской стороны к сделке. Он заявил: «Правительство Гренландии является глобально-ориентированным, и мы не видим препятствий для долгосрочного сотрудничества с китайцами, если оно будет соответствовать нашим требованиям»³⁵¹.

Гренландские власти на протяжении длительного времени прорабатывали возможности привлечения иностранных инвестиций в строительство аэропортов на острове, что должно было способствовать преодолению территориальной разобщенности и придать импульс экономическому развитию автономии. Проект был призван стать самым масштабным и дорогим в истории Гренландии – в 2017 году предполагалось привлечь инвестиции в объеме 4 млрд крон (около 700 млн долл. США), по другим оценкам, его стоимость

---

³⁴⁹ *Sverdrup-Thygeson B., Lindren V.Y., Lanteigne M.* China and Nordic Diplomacy. NY.: Routledge, 2018. P. 37.

³⁵⁰ *Højgaard Sørensen B.* Topøkonom fraråder Grønland at bygge tre nye lufthavne til milliarder // Berlingske. 14 september 2017. URL: <https://www.berlingske.dk/virksoemheder/topoekonom-fraraader-groenland-at-bygge-tre-nye-lufthavne-til-milliarder> (дата обращения: 27.02.2021).

³⁵¹ *Hylrtoft V., Højgaard Sørensen B.* Kinesisk milliard-investering på vej til Grønland // Berlingske. 8 juni 2012. URL: <https://www.berlingske.dk/business/kinesisk-milliard-investering-paa-vej-til-groenland> (дата обращения: 27.02.2021).

могла достигать 10 млрд крон (1,7 млрд долл. США)³⁵². Таким образом, речь шла об инфраструктурных объектах с бюджетом, по разным оценкам, составлявшим до 50% ВВП Гренландии³⁵³.

В 2017 году в ходе официального визита в Пекин председатель правительства Гренландии К. Киельсен выступил в поддержку участия китайских государственных банков в финансировании строительства новых и реконструкции действующих аэропортов на острове³⁵⁴. В 2018 году, вопреки возражениям датского правительства, китайская государственная компания China Communications Construction Company (CCCC) была внесена в предварительный список кандидатов на осуществление проекта, что в буквальном смысле всколыхнуло политический истеблишмент и общественность в Дании³⁵⁵. Министр обороны страны К. Хьорт Фредериксен в этой связи заявил: «Мы приветствуем сотрудничество с Китаем до тех пор, пока оно носит исключительно экономический характер. Но мы внимательно следим за тем, чтобы инвестиции в эти объекты не преследовали других целей. И здесь возникают определенные проблемы»³⁵⁶. Датские эксперты обращали внимание, что в Гренландии Китай стремится действовать по «африканскому сценарию», сопровождая свои инвестиции в добывающий сектор масштабными капиталовложениями в инфраструктуру, что может фактически поставить

³⁵² *Højgaard Sørensen B.* Topøkonom fraråder Grønland at bygge tre nye lufthavne til milliarder // Berlingske. 14 september 2017. URL: <https://www.berlingske.dk/virksohmeder/topoekonom-fraraader-groenland-at-bygge-tre-nye-lufthavne-til-milliarder> (дата обращения: 27.02.2021).

³⁵³ Gross domestic product (GDP) of Greenland from 2011 to 2019 // Statista Research Department. May 5, 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/805932/gdp-of-greenland/> (дата обращения: 16.06.2021).

³⁵⁴ *Hinshow D., Page J.* How the Pentagon Countered China's Designs on Greenland // The Wall Street Journal. 10. February 2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/how-the-pentagon-countered-chinas-designs-on-greenland-11549812296> (дата обращения: 14.04.2021).

³⁵⁵ *Mehya A.* How a potential Chinese-built airport in Greenland could be risky for a vital US Air Force base // Defense News. 7 September 2018. URL: <https://www.defensenews.com/global/europe/2018/09/07/how-a-potential-chinese-built-airport-in-greenland-could-be-risky-for-a-vital-us-air-force-base/> (дата обращения: 11.03.2021).

³⁵⁶ USA advarer Claus Hjort om kinesisk entreprenør på Grønland // Ritzau. 25 Maj 2018. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/usa-advarer-claus-hjort-om-kinesisk-entreprenor-pa-gronland> (дата обращения: 12.03.2021).

Гренландию под контроль Пекина и создать серьезные геополитические вызовы как для Дании и Гренландии, так и для НАТО в целом³⁵⁷.

Такая перспектива вызвала обеспокоенность и в Вашингтоне. Противодействию планам Китая в отношении возведения аэропортов в Гренландии была посвящена встреча министра обороны США Дж. Мэттиса с его датским коллегой К. Хьорт Фредериксеном в мае 2018 года. Вскоре после этого, 10 сентября 2018 года, премьер-министр Дании Л. Лёкке Расмуссен и глава правительства Гренландии К. Киельсен подписали Соглашение об участии Дании в проекте строительства аэропортов в Гренландии и укреплении экономического сотрудничества между Данией и Гренландией, дополненное в 2019 году соглашением, в соответствии с которым датское правительство обязалось инвестировать до 2030 года 700 млн крон в строительство новых международных аэропортов в городах Нуук и Иллулисат в обмен на 33,3% акций гренландской госкомпании Калаалит Аэропортс Интернационал (Kalaallit Airports International)³⁵⁸.

Датские исследователи обращают внимание на то, что решение о финансировании Данией проекта было принято вопреки заключению Экономического совета Гренландии о его нерентабельности и продиктовано стремлением не допустить участие китайского капитала в строительстве объектов инфраструктуры двойного назначения в датской Арктике³⁵⁹. На этом фоне заверения премьер-министра Л. Лёкке Расмуссена в том, что Дания «не рассматривает участие Китая в проектах (в Гренландии) как проблему», по мнению Й. Рабек-Клемменсена, является исключительно дипломатическим

³⁵⁷ *Ken Jakobsson A.* Kina har store ambitioner om strategiske investeringer i Grønland. Ser vi en vasalstat i vente? // Ræson.dk. 15 september 2018. URL: <https://www.raeson.dk/2018/ph-d-andre-ken-jakobsson-kina-har-store-ambitioner-om-strategiske-investeringer-i-groenland-ser-vi-en-vasalstat-i-vente/> (дата обращения: 11.03.2021).

³⁵⁸ Tillægsaftale til aftale af 10. september 2018 mellem regeringen og Naalakkersuisut om dansk engagement i lufthavnsprojektet i Grønland og styrket erhvervssamarbejde mellem Grønland og Danmark, 27. februar 2019 // Naalakkersuisut – Government of Greenland. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Formandens%20Departement/Tillgsaftale%20af%2027%20februar%202019%20DK.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).

³⁵⁹ *Juncher Jørgensen T.* Lufthavnsudvidelser er ikke rentable // Sermitisiaq. 26 august 2017. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/199305> (дата обращения: 14.03.2021).

ходом³⁶⁰. Такой же позиции придерживается А. К. Якобсен, который считает, что недопущение Китая к участию в строительстве и реконструкции аэропортов в Гренландии может негативным образом отразиться на динамике датско-китайского экономического сотрудничества в других сферах, поэтому датские официальные лица в целях избежания такого развития событий крайне осторожно комментировали сложившуюся ситуацию³⁶¹.

Одновременно с подписанием датско-гренландского соглашения 16 сентября 2018 года Министерство обороны США опубликовало заявление по итогам визита заместителя министра обороны США Дж. Руда на авиабазу Туле в Гренландии, в котором говорилось о планах США «провести анализ и там, где это возможно, инвестировать в проекты, имеющие отношение к аэродромной инфраструктуре в Гренландии, в том числе в те, которые могут использоваться как для гражданских, так и для военных нужд»³⁶². На фоне этих событий в июне 2019 года китайская компания СССС отказалась от планов участия в проекте реконструкции и строительства аэропортов в Гренландии.

Ситуация вокруг стремления китайских корпораций инвестировать в стратегически значимую инфраструктуру в Гренландии стала серьезным раздражителем в отношениях Копенгагена и Вашингтона. По данным авторитетного датского издания «Политикен» (Politiken), датские представители получили настоятельные рекомендации из Вашингтона не допустить участия китайских компаний в упомянутом проекте, однако на начальном этапе консультаций не разделяли опасений американских партнеров³⁶³. В октябре 2018 года помощник Министра обороны США по

³⁶⁰ *Munk Veirum Th.* Lektor: Dansk bidrag handler om Kina // Kalaallit Nunaata Radioa. 11 september 2018. URL: <https://knr.gl/en/node/213082> (дата обращения: 12.03.2021).

³⁶¹ *Ken Jakobsson A.* Kina har store ambitioner om strategiske investeringer i Grønland. Ser vi en vasalstat i vente? // Ræson.dk. 15 september 2018. URL: <https://www.raeson.dk/2018/ph-d-andre-ken-jakobsson-kina-har-store-ambitioner-om-strategiske-investeringer-i-groenland-ser-vi-en-vasalstat-i-vente/> (дата обращения: 11.03.2021).

³⁶² *Turnowsky W.* Amerikansk forsvar vil investere i grønlandske lufthavne // Sermitsiaq. 17 september 2018. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/208366> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁶³ Lektor: Kinas byggedrømme i Grønland er ømt punkt for USA // Berlingske. 12 oktober 2018. URL: <https://www.berlingske.dk/politik/lektor-kinas-byggedroemme-i-groenland-er-oemt-punkt-for-usa> (дата обращения: 15.03.2021).

международным вопросам К. Вилбаргер в интервью датским средствам массовой информации высказала обеспокоенность планами Китая в Гренландии, отметив, что США «с настороженностью наблюдают за применяемыми Китаем методами использования инвестиций в экономику зарубежных государств в качестве инструмента для обеспечения в последующем своего военного присутствия в них»³⁶⁴. Министр обороны Дании К. Хьорт Фредриксен так прокомментировал позицию Дании: «Мы подходим к этому вопросу тоньше. Если речь идет о заключении (с китайской компанией) контракта на строительство только взлетно-посадочных полос, то мы не видим в этом проблемы. Другое дело – если мы говорим об управлении работой аэропортов, или если экономические условия сделки были бы непосильными для Гренландии»³⁶⁵. Индикатором неудовлетворенности США в связи с датской реакцией на интерес Китая к Гренландии стало, по мнению К. Хьорт Фредериксена, упомянутое ранее в данной работе резонансное предложение президента США Д. Трампа приобрести датский арктический остров, сделанное в августе 2019 года.

До середины 2010-х годов Дания в целом не рассматривала усиление позиций Китая в Арктике в качестве потенциальной угрозы своим интересам. В анализе внешнеполитических рисков за 2014 год Службы военной разведки Дании (СВРД) отмечается, что Китай, стремясь наращивать инвестиции в минерально-сырьевой комплекс Гренландии, не придерживается какого-либо заранее разработанного плана по расширению своего присутствия на острове, поскольку «Арктика и Гренландия не входят в число внешнеполитических приоритетов Китая»³⁶⁶. Эксперт Института стратегических исследований при Академии обороны Дании К. Сёренсен полагает, что до 2018 года арктическая

³⁶⁴ Klarskov K. USA vil holde Kina væk fra lufthavnsbyggeri i Grønland // Politiken. 11 oktober 2018. URL: <https://politiken.dk/udland/art6764024/USA-vil-holde-Kina-v%C3%A6k-fra-lufthavnsbyggeri-i-Gr%C3%B8nland> (дата обращения: 16.03.2021).

³⁶⁵ USA vil holde Kina væk fra lufthavnsbyggeri i Grønland // Berlingske. 12 oktober 2018. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/usa-vil-holde-kina-vaek-fra-lufthavnsbyggeri-i-gronland> (дата обращения: 17.03.2021).

³⁶⁶ Efterretningsmæssig risikovurdering 2014. En aktuel vurdering af forhold i udlandet af betydning for Danmarks sikkerhed. // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. 2014. S. 31.

проблематика занимала незначительное место в политике Дании в отношении Китая. Об этом, по ее мнению, свидетельствует тот факт, что в обширной программе датско-китайского сотрудничества, утвержденной в 2016 году и содержащей 58 перспективных направлений взаимодействия, Арктика не упоминается ни разу³⁶⁷.

Дания, как было отмечено выше, активно поддерживала заявку Китая на предоставление ему статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете, а стремление Пекина играть заметную роль в сотрудничестве на Крайнем Севере характеризовалось датскими официальными лицами как «естественный, легитимный интерес»³⁶⁸. Этот тезис в начале 2010-х годов продвигался, в частности, министром иностранных дел Дании В. Сёвндалем³⁶⁹.

В конце 2010-х годов датские подходы претерпели изменение под влиянием ряда инициатив Пекина на арктическом направлении. В 2018 году была опубликована первая арктическая стратегия Китая – так называемая белая книга «Арктическая политика Китая», в которой КНР характеризовалась как «близкая к Арктике» и «приполярная держава»³⁷⁰. Кроме того, в 2017 году Пекин заявил о запуске программы «Полярный шелковый путь», в рамках которой была поставлена задача инкорпорировать Северный морской путь в транспортную систему Нового шелкового пути – концепцию, продвигаемую китайской дипломатией с 2013 года³⁷¹. И программа, и китайская арктическая стратегия вызвали серьезную обеспокоенность в датском экспертном сообществе. Заявленные в документе амбиции Китая в Арктике

³⁶⁷ *Sørensen C. T. N.* Kina som Stormagt i Arktis // Forsvarsakademiet. Policy Brief. Februar 2018. S. 6. URL: <https://fak.dk/globalassets/fak/dokumenter/publikationer/-kina-som-stormagt-i-arktis---2018-.pdf> (дата обращения: 16.03.2021).

³⁶⁸ *Jørgensen S.A.* Søvndal vil hjælpe Kina til Arktis // Berlingske. 31 oktober 2011. URL: <https://www.berlingske.dk/politik/soevndal-vil-hjaelpe-kina-til-arktis> (дата обращения: 17.03.2021).

³⁶⁹ *Тулупов Д.С.* Арктическая политика России, Норвегии и Дании в конце XX – начале XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 101.

³⁷⁰ China's Arctic Policy / The State Council of the People's Republic of China. February 2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 11.03.2021).

³⁷¹ *Turnowsky W.* Uro om Polar Silkevej // Sermitsiaq. 15 februar 2018. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/203221> (дата обращения: 15.03.2021).

рассматривались датскими экспертами в контексте описанных выше попыток проникновения китайского капитала в стратегически значимые отрасли в Гренландии³⁷². Все это способствовало начавшемуся в 2018 году переосмыслению подходов Дании к датско-китайскому сотрудничеству в целом и, в частности, к двустороннему взаимодействию в Арктике³⁷³. Китай из значимого экономического партнера Дании в представлении датского политического истеблишмента трансформировался в потенциального геополитического конкурента, способного поставить под угрозу целостность Датского содружества.

В 2018 году эксперты Института стратегических исследований Академии обороны Дании обратили внимание на «возрастающую роль Гренландии в арктической дипломатии Китая» и на его «стремление к установлению прямых контактов с Гренландским самоуправлением», в том числе на встречи в 2018 году посла Китая в Дании с министром Гренландии по вопросам независимости, внешней политики и сельского хозяйства С. К. Фредериксен. Согласно пресс-релизу посольства, в ходе таких контактов обсуждались среди прочего вопросы «укрепления двустороннего взаимодействия в арктических делах»³⁷⁴. В представленном Службой военной разведки Дании в 2019 году анализе внешнеполитических рисков отмечено существенное возрастание значения Арктики в системе внешнеполитических приоритетов Китая в 2016–2017 годах, что выражается в увеличении инвестиционной активности китайских государственных компаний и фондов в регионе, в первую очередь, ориентированной на инфраструктурные проекты. В докладе сделан вывод о том, что, вследствие тесной связи между бизнесом и политической системой

---

³⁷² *Sørensen C.T.N.* Rigsfællesskabet mellem Kina og USA i Arktis // Udenrigs. 2020. № 1. URL: <https://www.udenrigs.dk/2020/12/14/rigsfaellesskabet-mellem-kina-og-usa-i-arktis/> (дата обращения: 15.06.2021).

³⁷³ *Yang Jiang.* Danmarks politik i forhold til kinesiske investieringer: Pragmatisk balancegang mellem voksende trusselsperspektiver // Internasjonal Politik. 2020. Vol. 78. № 1. S. 43–53.

³⁷⁴ *Sørensen C. T. N.* Kina som Stormagt i Arktis // Forsvarsakademiet. Policy Brief. Februar 2018. S. 5. URL: <https://fak.dk/globalassets/fak/dokumenter/publikationer/-kina-som-stormagt-i-arktis---2018-.pdf> (дата обращения: 16.03.2021).

Китая, обширные китайские инвестиции в Гренландии, в случае их успешной реализации, будут сопряжены со значительными рисками для Дании³⁷⁵.

В представленном в 2020 году докладе Датского института международных исследований «Новые тенденции развития военно-политической обстановки в Арктике» отмечено, что степень участия Китая на современном этапе в проектах в Гренландии существенной угрозы для Дании не представляет. При этом подчеркнуто, что последовательное стремление Пекина расширить свое присутствие в стратегически значимых областях датской Арктики требует особого внимания. Наибольшие проблемы для безопасности Королевства Дания, по оценкам ДИИС, могут быть спровоцированы возрастающим противостоянием США и Китая на Крайнем Севере, ареной для которого становится Гренландия³⁷⁶.

Анализ публикаций, представленных ведущими исследовательскими центрами Дании, свидетельствует о произошедшем после 2018 года резком росте скептицизма в датском научно-экспертном сообществе в отношении арктической политики Китая и отводимой в ней роли Гренландии. Исследователи обращают внимание на то, что Гренландия может служить перспективным плацдармом для продвижения Китая в Арктике, а также на заинтересованность Пекина в отделении острова от Датского содружества и образовании самостоятельного гренландского государства³⁷⁷. В целях реализации такого сценария Китай стремится оказывать влияние на политические элиты Гренландии посредством инструментов «мягкой силы», действуя крайне осторожно из опасения вызвать негативную реакцию датских властей.

---

³⁷⁵ Efterretningsmæssig risikovurdering 2019. København, Forsvarets Efterretningstjeneste, 2019. S. 17.

³⁷⁶ Nye Sikkerhedspolitiske Dynamikker i Arktis. Muligheder og udfordringer for Kongeriget Danmark // Dansk Institut for International Studier, 2020. S. 34. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/nye-sikkerhedspolitiske-dynamikker-arktis> (дата обращения: 21.10.2020).

³⁷⁷ Sulliksen Tømmerbakke S. Dansk e-tjeneste er bekymret for Kina i Arktis. Og setter Grønland som sikkerhedsrisiko nummer én // High North News. 24.12.2019. URL: Dansk e-tjeneste er bekymret for Kina i Arktis. Og setter Grønland som sikkerhedsrisiko nummer én (highnorthnews.com) (дата обращения: 20.03.2021).

Ключевым инструментом «мягкой силы» в Арктике Китай видит в продвижении проектов международного научного сотрудничества и налаживании культурно-образовательных связей с государствами региона. Значимая роль в этом процессе до недавнего времени была отведена Институту Конфуция – сети государственных культурно-образовательных центров, работающих за рубежом, как правило, на базе ведущих учебных заведений, и предлагающих услуги по обучению китайскому языку, знакомству с китайской культурой и историей в целях создания и укрепления позитивного образа страны за рубежом³⁷⁸.

В 2016 году между муниципалитетами Шанхая и гренландским Куяллек (Kujalleq) было подписано соглашение о намерении открыть в городе Какорток (Qaqortoq) на юго-западе Гренландии «классы Конфуция» по обучению китайскому языку. Годом позже Китай предпринял еще одну попытку укрепления связей с Гренландией в гуманитарной сфере. В ходе конференции «Арктический круг» в 2017 году представители КНР высказали пожелание открыть постоянную китайскую научную станцию в Гренландии, что вызвало однозначно негативную реакцию в датском политическом истеблишменте. При этом китайское предложение прозвучало в развитие договоренностей, ранее достигнутых между правительством Гренландии и Институтом полярных исследований Китая, которые, по утверждению министра иностранных дел Дании А. Самуэльсена, на стадии проработки согласовывались с датским МИД³⁷⁹. Помимо создания научно-исследовательской станции, в планы КНР входило возведение приемной спутниковой земной станции на территории Гренландии. Оба эти проекта рассматриваются датскими экспертами как напрямую затрагивающие безопасность Королевства, поскольку речь может

---

³⁷⁸ Ягья В. Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI веке // Международная жизнь. 22.07.2015. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13517> (дата обращения: 17.03.2021).

³⁷⁹ Svar på § 20-spørgsmål nr. S 63 stillet den 16. oktober 2017 af Søren Espersen til udenrigsministeren / Folketingets Lovsekretariat. 20 oktober 2017. URL: <https://www.ft.dk/samling/20171/spoergsmaal/s63/svar/1435271/1805850/index.htm> (дата обращения: 20.03.2021).

идти о применении Китаем в ходе их реализации технологий двойного назначения³⁸⁰.

В ответ на запрос депутата Фолькетинга от правой Датской народной партии С. Эсперсена относительно позиции Дании по данному вопросу, министр иностранных дел А. Самуэльсен отметил, что научное сотрудничество относится к компетенции властей Гренландии, однако правительство Дании в тесном контакте с гренландскими властями решает вопрос об условиях создания подобной станции, в соответствии с которыми объект будет находиться под управлением гренландского персонала, а исследования будут осуществляться международными группами ученых на основе общепризнанных международных стандартов³⁸¹.

Ситуация вокруг строительства научно-исследовательской станции демонстрирует линию правительства Дании на аккуратное сдерживание попыток проникновения Китая в Гренландию. Однако наиболее отчетливо смена стратегии датского правительства на китайском направлении проявляется в вопросах инвестиционного сотрудничества. В 2010-х годах привлечение китайских инвестиций в датскую экономику являлось одной из ключевых задач политики Королевства на азиатском направлении. Для реализации этой цели датская дипломатия предпринимала попытки сохранить баланс между выстраиванием стратегического взаимовыгодного партнерства с Китаем и сохранением в фокусе своего внимания таких чувствительных тем, как права человека и проблема Тайваня. Однако в 2019 году датские власти приняли решение присоединиться к инициативе ЕС по введению системы контроля за инвестициями иностранных компаний в критически значимые сектора экономики государств – членов Евросоюза, включающие инфраструктуру, энергетику, телекоммуникации и интернет-технологии, а

---

³⁸⁰ Udenrigs- og Sikkerhedspolitik Strategi 2017-2018 // Udenrigsministeriet. Juni 2017. S. 12, 34. URL: <https://www.regeringen.dk/media/3550/udenrigs-og-sikkerhedspolitik-strategi.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).

³⁸¹ Svar på § 20-spørgsmål nr. S 63 stillet den 16. oktober 2017 af Søren Espersen til udenrigsministeren / Folketingets Lovsekretariat. 20 oktober 2017. URL: <https://www.ft.dk/samling/20171/spoergsmaal/s63/svar/1435271/1805850/index.htm> (дата обращения: 20.03.2021).

также транспорт, продовольствие и здравоохранение³⁸². В феврале 2019 года при Министерстве юстиции была учреждена рабочая группа, которая занимается разработкой законопроекта для последующего представления его на рассмотрение в Фолькетинг.

Решение было неоднозначно воспринято в датском бизнес-сообществе. Высказывались опасения, что дополнительные барьеры существенно отразятся на инвестиционном климате и сократят приток иностранных инвестиций в экономику Дании³⁸³. Большинство экспертов сходятся во мнении, что готовность Дании ввести подобную систему контроля обусловлена опасениями в отношении планов КНР применительно к Гренландии, а также высокой степенью недоверия к китайскому телекоммуникационному гиганту Huawei, с 2013 года в партнерстве с датской TDC осуществлявшему модернизацию и обслуживание мобильной сети в Дании³⁸⁴.

Немаловажный аспект проблемы ограничения иностранных инвестиций в критически значимые отрасли экономики состоит в весьма скептической реакции властей Гренландии на эту инициативу датского правительства. Министр иностранных дел Гренландии С. Люнге в июне 2020 года заявил, что, «когда речь идет об иностранных инвестициях в сферы, входящие в компетенцию гренландского правительства, самостоятельное принятие решений является нашим суверенным правом»³⁸⁵. Таким образом, Дании для реализации намеченного курса на ограничение активности Китая в датской Арктике, по всей видимости, вновь придется преодолевать внутренние противоречия с Гренландией. Наиболее острые датско-гренландские

³⁸² Hemmer P. Government to introduce screening of foreign direct investments and regulatory intervention // Bech Bruun. URL: <https://www.bechbruun.com/en/news/2019/regeringen-vil-indfrescreening-af-udenlandske-investeringer-og-indgrebslov> (дата обращения: 11.02.2021).

³⁸³ Bay Kirkegaard P. Lovforslag vil holde udenlandske investeringer fra danske virksomheder // Dansk Industri. 21.01.2021. URL: <https://www.danskindustri.dk/di-business/arkiv/blogs/2021/1/lovforslag-vil-holde-udenlandske-investeringer-fra-danske-virksomheder/> (дата обращения: 14.02.2021).

³⁸⁴ Yang Jiang. Danmarks politik i forhold til kinesiske investeringer: Pragmatisk balancegang mellem voksende trusselsperspektiver // Internasjonal Politik. 2020. Vol. 78. № 1. S. 43–53.

³⁸⁵ Krog A. Grønland vil ikke på forhånd udelukke kinesiske investeringer // Altinget. 15. juni 2020. URL: <https://www.alinget.dk/artikel/195592-groenland-vil-ikke-paa-forhaand-udelukke-kinesiske-investeringer> (дата обращения: 12.03.2021).

разногласия последнего времени касались вопросов, связанных с участием китайского капитала в проектах в Гренландии и опасением властей Дании в связи с перспективой наращивания Китаем влияния на политические процессы в автономии. Наличие таких разногласий, несомненно, ослабляет позицию Датского содружества в отношениях с партнерами и ставит под угрозу эффективность проводимой им арктической политики.

М. Бреум отмечает, что после того, как Китай стал проводить более активную, наступательную политику на Крайнем Севере и открыто заявил об этом в 2018 году в своей первой арктической стратегии, перед Датским содружеством остро встала задача создания отлаженной системы внутренней координации между составными его частями: Данией, Гренландией и Фарерскими островами³⁸⁶. Аналогичного мнения придерживается эксперт Академии обороны Дании К. Сёренсен, которая приводит аргументы в пользу необходимости консолидации внутривластных усилий в стране для «противостояния растущей роли Китая в Арктике»³⁸⁷. Другой датский эксперт Л. Осзадлик прогнозирует дальнейшее стремление Пекина наращивать свое присутствие в Гренландии, а также создавать условия для выхода острова из состава Датского содружества. Он считает, что КНР посредством публичной дипломатии стремится оказывать влияние на общественное мнение не только в Гренландии, но и в Дании в целях популяризации идеи создания Гренландией самостоятельного государства³⁸⁸.

Проведенный автором анализ подтверждает, что подходы Дании в отношении сотрудничества с Китаем в Арктике с начала 2010-х годов претерпели существенные изменения. Если в начале 2000-х официальные лица

³⁸⁶ Breum M. Dansk-grønlandsk splittelse svækker nationen over for Kina // Martin Breums blog – www.martinbreum.dk. 19.02.2018. URL: <https://www.martinbreum.dk/dansk-groenlandsk-splittelse-svaekker-nationen-kina> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁸⁷ Sørensen C. T. N. China as an Arctic Great Power // Forsvarsakademiet Policy Brief. 2018. 1 Marts. URL: <https://fak.dk/globalassets/fak/dokumenter/publikationer/-china-as-an-arctic-great-power---2018-.pdf> (дата обращения: 11.10.2021).

³⁸⁸ Oszadlik L. Kongeriget Danmarks prioriteter i Arktis 2021-2030 // Det Udenrigspolitiske Selskab. 2020. Oktober. URL: <https://udenrigspolitik.dk/kongeriget-danmarks-prioriteter-i-arktis-2021-2030/> (дата обращения: 19.03.2021).

Дании заявляли о легитимности китайских интересов в Арктике и активно поддерживали заявку Китая на предоставление ему статуса наблюдателя в Арктическом совете, то с конца 2010-х годов в датских научных кругах и политическом истеблишменте стало преобладать представление о КНР как об угрозе Датскому содружеству в Арктике. Такое видение подкрепляется риторикой руководства Китая и настойчивыми попытками китайских компаний, в том числе государственных, получить контроль над значимыми инфраструктурными объектами и ресурсодобывающими проектами в Гренландии. В этой связи одной из насущных задач датской арктической политики становится достижение консенсуса с гренландскими властями в отношении линии на сдерживание устремлений Пекина на датском Крайнем Севере.

4.2 Использование Данией новых инструментов «мягкой силы» в Арктике

Термин «мягкая сила», введенный в научный оборот американским политологом Дж. Найем в 1990 году, получил дальнейшее осмысление в работах ведущих исследователей внешней политики и дипломатии в разных странах мира. Предложенные определения, отличающиеся отдельными аспектами, характеризуют «мягкую силу» как не прямое воздействие одного государства на другие посредством влияния на общества за счет популяризации своих ценностей и достижений в целях обеспечения собственных внешнеполитических интересов. Обширное применение инструментов «мягкой силы» в стремлении нарастить ресурсы влияния в международных делах стало традиционным для дипломатии Дании, как и других скандинавских государств. Декларируя свою заинтересованность в сохранении Арктики в качестве зоны «низкого напряжения», Дания с середины 2010-х годов начала уделять повышенное внимание увеличению потенциала своей «мягкой силы», рассматривая международное научное сотрудничество в качестве ее значимого элемента.

Такой подход в полной мере соответствует объективным реалиям развития межгосударственного взаимодействия в Арктике в XXI веке. Импульс активизации прикладных исследований и международному научному сотрудничеству в этом регионе придал процесс сбора четырьмя из пяти прибрежных арктических государств: Россией, Данией, Канадой и Норвегией – доказательной базы для обоснования расширения внешних границ своего континентального шельфа в Северном Ледовитом океане в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. При этом Китай и ряд других государств, географически удаленных от Заполярья, с начала 2000-х годов используют международное научно-техническое сотрудничество для обоснования легитимности своей причастности к Арктике.

На этом фоне в Дании с начала 2010-х годов придается большое значение развитию арктической науки, созданию передовых научных центров, специализирующихся на полярных исследованиях, а также продвижению международного научного сотрудничества в Заполярье в целях укрепления ее имиджа на международной арене как влиятельного арктического государства. Ряд современных датских исследователей, анализируя внешнюю политику Дании начала XXI века, обращает внимание на трансформацию ее инструментов и активное задействование арсенала публичной дипломатии. Так, профессор Копенгагенского университета А. Маркуссен отмечает, что с конца 1990-х годов значение публичной дипломатии возрастает, вследствие чего, помимо МИД, в формировании внешнеполитической повестки Дании начинают участвовать и другие министерства и ведомства³⁸⁹.

Такая тенденция хорошо прослеживается на примере арктической политики Дании, которая фактически зарождалась «в недрах» Министерства экологии и защиты окружающей среды, поскольку изначально рассматривалась датскими властями преимущественно через призму природоохранной

---

389 *Marcussen M.* Det klassiske diplomati fragmenteres og hybriddiplomati opstår // *Samfundskonomen*. 2013. Maj. №. 2. S. 7.

проблематики³⁹⁰. С начала 2010-х годов значимую роль в обеспечении интересов Датского содружества на Крайнем Севере играет Министерство науки и образования. Это связано с последовательной линией Королевства на приоритезацию международного научного сотрудничества в Арктике. Цели, декларируемые Данией при реализации этой линии, и ресурсы, выделяемые на их достижение, позволяют говорить об особом месте «научной дипломатии» в арктической политике страны.

Следует отметить, что Дания располагает существенным потенциалом для продвижения своих интересов посредством «научной дипломатии». Государство на протяжении длительного времени входит в число стран – лидеров инновационного развития³⁹¹. В рейтинге Bloomberg за 2020 год Королевство заняло восьмое место среди государств мира по внедрению новых технологий в экономику и первое место – по количеству научных исследований, проведенных в 2019–2020 годах³⁹². Согласно рейтингу «The soft power 30» Дания устойчиво входит в число пятнадцати стран, лидирующих в использовании «мягкой силы»³⁹³. Значимость этого фактора для внешней политики страны подтверждается в официальных документах Министерства иностранных дел Дании – в Стратегии внешней политики и политики безопасности на 2017–2018 годы отмечено, что в результате успешного курса на наращивание «мягкой силы», существенная часть которой формируется наукой и инновациями, Дания «имеет потенциал влияния в мировой политике, не соответствующий ее размеру» и значительно превышающий его³⁹⁴.

---

390 Тулунов Д.С. Арктическая политика России, Норвегии и Дании в конце XX – начале XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 74.

391 Никитин А. Названы страны – лидеры по инвестициям в НИОКР // Взгляд. 2019. 30 апреля. URL: <https://vz.ru.turbopages.org/turbo/vz.ru/s/news/2019/4/30/975697.html> (дата обращения: 02.06.2021).

392 Bloomberg innovation index 2020 // Bloomberg. 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/terminal/Q49MPSDWLU6> (дата обращения: 05.04.2021)

393 The soft power 30. URL: <https://softpower30.com/> (accessed: 05.04.2021).

394 Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk Strategi 2017–2018 // Udenrigsministeriet. Juni 2017. S. 20. URL: <https://www.regeringen.dk/media/3550/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).

Термин «научная дипломатия» закрепился и получил широкое распространение в политической науке в начале XXI века. Однако единого мнения у отечественных и зарубежных исследователей относительно сущности этого понятия на сегодняшний день нет. Ряд экспертов характеризуют это явление как неоднозначное и противоречивое, акцентируя внимание на том, что история трансграничного научного взаимодействия насчитывает не одно столетие, и особенно актуально оно всегда было для исследований в экстремально суровых условиях Арктики³⁹⁵. Одним из первых ярких примеров многостороннего международного сотрудничества в Заполярье стал совместный исследовательский проект Международный полярный год, осуществленный в 1882–1883 годах³⁹⁶.

В настоящее время предпринимаются попытки уточнить понятие «научная дипломатия», осмыслить специфику, задачи и методы этого явления, а также провести разграничение между «научной дипломатией» и широко распространенной практикой международного научного сотрудничества. Наибольшую известность получила предложенная в 2010 году Лондонским королевским обществом совместно с Американской ассоциацией содействия развитию науки трактовка, согласно которой «научная дипломатия» представляет собой инструмент по: информационно-аналитическому сопровождению внешней политики государств; содействию международному научному сотрудничеству, а также улучшению отношений между странами при помощи научной кооперации³⁹⁷.

В Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации 2019 года «научная дипломатия» определяется как «особая форма международного научно-технического сотрудничества,

---

³⁹⁵ *Ершова А.* Новые перспективы научной дипломатии // *Международная жизнь*. 23.12.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28541> (дата обращения: 06.04.2021)

³⁹⁶ *Андреев А.О., Дукальская М.В., Фролов С.В.* Международный полярный год: история и перспективы. СПб.: ААНИИ, 2007. С. 7–22.

³⁹⁷ *New frontiers in science diplomacy. Navigating the changing balance of power // The Royal Society Science Policy Centre*. 2010. P. 5–6. URL: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (дата обращения: 04.11.2021)

относящаяся к публичной дипломатии, представляющая собой систему взаимодействия ученых, научных коллективов, организаций, выполняющих исследования и разработки, и взаимосвязанная с ней деятельность органов власти, направленная на развитие международных отношений с учетом интересов Российской Федерации, развития диалога научно-технического сообщества и улучшения взаимопонимания между народами»³⁹⁸. В документе отмечается, что «научная дипломатия» является «значимым инструментом при решении проблем, связанных с большими вызовами, развитием международных пространств и иными задачами публичной дипломатии»³⁹⁹. Таким образом, «научная дипломатия» представляет собой деятельность, которая служит достижению внешнеполитических целей государства, иницируется и осуществляется, исходя из его национальных интересов⁴⁰⁰. На этом основании «научная дипломатия» рассматривается в качестве значимого элемента «мягкой силы».

В конце 1980-х годов начался процесс активного формирования институциональных основ международного сотрудничества в Арктике, напрямую затронувший научную кооперацию. В целях налаживания взаимодействия в проведении передовых исследований в 1990 году представителями национальных научных организаций и институтов восьми арктических государств (СССР, США, Дании, Исландии, Канады, Норвегии, Финляндии и Швеции) был основан Международный арктический научный комитет (МАНК)⁴⁰¹. Следует отметить, что МАНК является международной

---

³⁹⁸ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2019. С. 19. URL: <https://france.mid.ru/upload/iblock/7f8/7f8aadb5de45b3a58103046d70eabef2.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

³⁹⁹ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2019. С. 5. URL: <https://france.mid.ru/upload/iblock/7f8/7f8aadb5de45b3a58103046d70eabef2.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

⁴⁰⁰ Ершова А. Новые перспективы научной дипломатии // Международная жизнь. 23.12.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28541> (дата обращения: 06.04.2021).

⁴⁰¹ The International Arctic Science Committee Handbook // The International Arctic Science Committee. 1994. P. 1. URL: https://iasc25.iasc.info/images/history/IASC_Handbook.pdf (дата обращения: 09.04.2021).

неправительственной организацией, однако инициатива его создания исходила от государственных органов и предварялась длительной дипломатической работой. Большое внимание, которое придавалось на правительственном уровне учреждению МАНК, объясняется высокой политической значимостью инициативы в условиях окончания холодной войны. В 1990 году научные подразделения Копенгагенского университета и Университета Гренландии стали соучредителями Международной арктической ассоциации социальных наук (МААСН), которая вместе с МАНК вошла в структуру Арктического совета после его образования в 1996 году. Несмотря на то, что исследовательские центры Дании участвовали в создании МАНК и МААСН, датская внешнеполитическая служба заметных инициатив по продвижению научного сотрудничества в регионе в тот период не предпринимала⁴⁰².

Повышенное внимание развитию прикладных научных полярных исследований Дания начала уделять в 1990-е годы. В этой связи новые задачи были поставлены специальному Комитету при Ведомстве премьер-министра Дании по разработке стратегии арктических исследований, учрежденному еще в 1988 году, а также основанному в 1989 году Датскому полярному центру. Одновременно с этим впервые был поставлен вопрос о необходимости наращивания ресурсной базы комплекса научных арктических исследований и вовлечения Дании в международное сотрудничество в данной сфере. В 1990 году в отчете Комиссии по вопросам развития Датского полярного центра отмечалось, что Дания по сравнению с другими северными странами и Канадой не могла полноценно участвовать в научном сотрудничестве в Арктике в силу недостаточного материально-технического обеспечения ее полярных программ⁴⁰³. Такое положение дел на фоне стремительно нараставшего

---

⁴⁰² Forretningsorden for Forum for Arktisk Forskning // Uddannelses- og Forskningsministeriet. 16 november 2017. P. 49. URL: <https://ufm.dk/forskning-og-innovation/rad-og-udvalg/andre-udvalg-og-fonde/forum-for-arktisk-forskning/om-forum-for-arktisk-forskning/filer/forretningsorden-for-forum-for-arktisk-forskning-endelig.pdf> (дата обращения: 13.04.2021).

⁴⁰³ Betænkning om Dansk Polarcenter. Betænkning nr. 1191. Afgivet af Udvalget vedrørende Dansk Polarcenter. 1990. S. 50. URL: https://www.elov.dk/media/betaenkninger/Betaenkning_om_Dansk_Polarcenter.pdf (accessed: 10.04.2021).

интереса неарктических государств к исследованиям в регионе характеризовалось в отчете как «парадоксальное» и требовавшее корректировки при том понимании, что «датские интересы (в этой сфере) не являются исключительно научными, напрямую затрагивают экономику и промышленность, а также носят политический и военно-стратегический характер»⁴⁰⁴.

Впервые задача повышения роли Дании в международном научном сотрудничестве в Заполярье была отражена в подготовленном в 2008 году датским Министерством иностранных дел и Администрацией местного управления Гренландии докладе «Арктика в эпоху перемен. Предложения к стратегии в Арктическом регионе»⁴⁰⁵. Как отмечается в документе, в силу своего географического положения Гренландия является местом притяжения ученых разных стран, что создает дополнительные возможности и должно быть использовано для интеграции Дании в систему международной научно-исследовательской кооперации, а по отдельным направлениям – для превращения её в лидера международных полярных исследований⁴⁰⁶. При этом международное сотрудничество в Арктике рассматривалось в докладе преимущественно в контексте партнерства с США⁴⁰⁷.

Министр науки, технологий и развития Х. Сандер в октябре 2009 года, отвечая на парламентский запрос, отметил, что полярным исследованиям в Дании уделяется большое внимание, о чем свидетельствует, в частности, дополнительное финансирование в размере 86 млн крон (свыше 13 млн.

⁴⁰⁴ Betænkning om Dansk Polarcenter. Betænkning nr. 1191. Afgivet af Udvalget vedrørende Dansk Polarcenter. 1990. S. 50.

URL: https://www.elov.dk/media/betaenkninger/Betaenkning_om_Dansk_Polarcenter.pdf (accessed: 10.04.2021).

⁴⁰⁵ Arktis i en brydningstid. Forslag til strategi for aktiviteter i det arktiske område. Namminersornerullutik Oqartussat, Udenrigsministeriet. Maj 2008. University of Alaska Fairbanks. P. 33. URL: <https://uaf.edu/caps/resources/policy-documents/denmark-arktis-i-en-brydningstid-2008.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).

⁴⁰⁶ Ibid.

⁴⁰⁷ Arktis i en brydningstid. Forslag til strategi for aktiviteter i det arktiske område. Namminersornerullutik Oqartussat, Udenrigsministeriet. Maj 2008. University of Alaska Fairbanks. P. 39. URL: <https://uaf.edu/caps/resources/policy-documents/denmark-arktis-i-en-brydningstid-2008.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).

долларов США), выделенное правительством в 2007–2009 годах на проекты в рамках Международного полярного года⁴⁰⁸. В тот период участие датских учёных в международном научном сотрудничестве в Арктике характеризовалось следующими показателями: из 163 исследовательских проектов в сфере мониторинга климатических изменений, реализованных датскими научными институтами в 2007 году в Гренландии, в сотрудничестве с зарубежными коллегами была осуществлена третья часть – 56 исследований⁴⁰⁹. В 2009 году правительство Дании учредило Центр междисциплинарных исследований климата на базе Университета Гренландии в столице автономии городе Нууке, в рамках которого к 2011 году был сформирован штат из 80 профильных датских, гренландских и зарубежных ученых, работавших как на постоянной основе, так и по принципу ротации.

В представленной в 2011 году Арктической стратегии Дании акцентировалась необходимость формирования и укрепления научно-исследовательской базы в Гренландии, а также активизации участия страны в международном научном сотрудничестве в Заполярье⁴¹⁰. В документе отмечалось, что «Королевство будет стремиться занимать лидирующие позиции по ряду областей научных исследований в Арктике» и прилагать усилия по продвижению международного научного сотрудничества в регионе, уделяя приоритетное внимание совместной работе с исследовательскими центрами стран Севера, ЕС, США и Канады⁴¹¹. В числе важных направлений исследований названы: изучение арктических экосистем, океанография, геофизика, геология, общественные науки, изменение климата. При этом одним из аргументов в пользу обоснования курса на расширение международного

⁴⁰⁸ Spørgsmål 1775 Om midler til polarforskning. §20-spørgsmål // Folketinget. 2007. 17 januar. URL: <https://www.ft.dk/samling/20061/spoergsmaal/s1775/index.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

⁴⁰⁹ Strategi for forskning og uddannelse vedrørende Arktis. // Uddannelses- og Forskningsministeriet. 2016. URL: <https://www.ft.dk/samling/20161/almindel/gru/bilag/5/1681803.pdf> (дата обращения: 13.04.2021).

⁴¹⁰ Kongeriget Danmarks Strategi for Arktis 2011–2020 // Udenrigsministeriet. August 2011. S. 36. URL: <https://um.dk/~media/um/danish-site/documents/udenrigspolitik/udenrigspolitik-ny/lande%20og%20regioner/arktisk/arktisk%20strategi.pdf?la=da> (accessed: 09.04.2021).

⁴¹¹ Ibid.

научного сотрудничества являлась высокая стоимость арктических исследований. В Стратегии, в частности, отмечалось, что «мероприятия по проведению исследований и мониторингу в Арктике – ресурсозатратные и требуют сложных логистических решений, поэтому следует поощрять международное сотрудничество по таким проектам, предпринимать усилия, направленные на облегчение доступа ученых к арктическим территориям и снижение административной нагрузки при реализации проектов»⁴¹². В документе также сделан упор на укрепление сотрудничества между датскими национальными научно-исследовательскими институтами и создание понятной для исследователей системы доступа к финансированию.

В рамках реализации Стратегии в начале 2010-х годов был выдвинут ряд инициатив, придавших заметный импульс развитию арктических исследований в Дании и их международного измерения. В 2012 году в соответствии с правительственной программой Арктическое научное партнерство (Arctic Science Partnership) второй по величине в Дании Орхусский университет (Århus universitet) и канадский Манитобский университет (The University of Manitoba) учредили Центр арктических исследований со стартовым финансированием в размере 65 млн крон (10 млн долл. США) и рекордной для Дании суммой пятилетнего бюджета на исследования, превышающей 1 млрд крон (свыше 165 млн долл. США)⁴¹³. Позднее к программе присоединились научные центры Германии и Норвегии.

В начале 2010-х годов в датском Министерстве науки и образования был поднят вопрос о создании органа, координирующего исследовательскую деятельность по арктической проблематике. Такая потребность была продиктована стремительно развивавшейся сетью профильных центров и целевых программ. В 2013 году на базе Министерства образования и науки был учрежден Форум арктических исследований (Forum for Arktis Forskning) –

⁴¹² Kongeriget Danmarks Strategi for Arktis 2011–2020 // Udenrigsministeriet. August 2011. S. 36. URL: <https://um.dk/~media/um/danish-site/documents/udenrigspolitik/udenrigspolitik-ny/lande%20og%20regioner/arktisk/arktisk%20strategi.pdf?la=da> (accessed: 09.04.2021).

⁴¹³ Duran Duus S. Stor satsning på arktisk forskning// Sermitsiaq AG. 21 september 2012. URL: <https://sermitsiaq.ag/node/136129> (дата обращения: 13.04.2021).

временный консультативный орган, сформированный из представителей всех ведущих университетов и институтов Дании. В его задачи входила разработка предложений и рекомендаций по развитию приоритетных направлений арктических исследований. Изначально Форум учреждался на 3 года, но в силу востребованности такого формата в 2017 году срок его работы был продлен до 2022 года. В заседаниях Форума в качестве наблюдателей принимают участие представители правительств Гренландии и Фарерских островов, Министерства образования и науки, а также Министерства иностранных дел (как правило, посол по вопросам Арктики)⁴¹⁴. В дополнение к Форуму в 2013 году на базе Агентства по исследованиям и инновациям датское правительство создало еще одну структуру – Полярный секретариат (Polarsekretariat), к компетенции которого отнесен широкий круг вопросов – от формирования программ арктических исследований, приводящихся датскими институтами, и распределения финансирования между ведущими научными центрами до представления интересов Дании на зарубежных научных конференциях, имеющих отношение к проблемам Заполярья⁴¹⁵.

Как уже отмечалось в данном исследовании, в мае 2016 года рабочая группа датских экспертов под руководством П. Таксю Енсена представила доклад «Датская дипломатия и оборона в эпоху перемен. Видение интересов и ценностей Дании на перспективу до 2030 года»⁴¹⁶. Одна из ключевых идей документа состояла в обосновании приоритетности для Дании арктического направления ее внешней политики. Особое внимание при этом придавалось активному участию страны в международном научном сотрудничеству в

---

⁴¹⁴ Forretningsorden for Forum for Arktisk Forskning // Uddannelses-og Forskningsministeriet. 16 november 2017. URL: <https://ufm.dk/forskning-og-innovation/rad-og-udvalg/andre-udvalg-og-fonde/forum-for-arktisk-forskning/om-forum-for-arktisk-forskning/filer/forretningsorden-for-forum-for-arktisk-forskning-endelig.pdf> (дата обращения: 13.04.2021).

⁴¹⁵ Polarsekretariatet // Uddannelses- og Forskningsministeriet. 2020. 6 juli. URL: <https://ufm.dk/forskning-og-innovation/internationalt-samarbejde/polarsamarbejder/polarsekretariatet> (дата обращения: 13.04.2021).

⁴¹⁶ Dansk diplomati og forsvar i en brydningstid. Vejen frem for Danmarks interesser og værdier mod 2030. Udredning om dansk udenrigsog sikkerhedspolitik // Udenrigsministeriet. Maj 2016. URL: https://um.dk/~media/um/danish-site/documents/udenrigspolitik/aktuelle%20emner/148396_udredning_indhold_final_printvenlig.pdf?la=da (дата обращения: 09.04.2021).

регионе. Было отмечено, что «Королевство с учетом уникальных природных условий Гренландии располагает возможностью внести большой вклад в глобальные исследования проблем климата и защиты окружающей среды и укрепить на международной арене свой имидж арктического государства»⁴¹⁷.

В качестве важного направления политики Дании в Заполярье рассматривалось создание и развитие на территории Гренландии научных кластеров с привлечением исследователей из разных стран мира. Авторы доклада ссылались на опыт Норвегии и Новой Зеландии, где крупные международные научные центры содействовали экономическому развитию территорий, стимулировали приток инвестиций в инфраструктуру и способствовали развитию других отраслей, в частности, туристической⁴¹⁸. Группа П. Таксю Енсена выступила с предложением основать в Гренландии так называемый исследовательский хаб – масштабный кластер междисциплинарных полярных исследований, который должен стать «ключевым элементом датской научной дипломатии»⁴¹⁹.

Эта идея получила поддержку правительства Дании и наша отражение в утвержденной в 2016 году Стратегии развития науки и образования в Арктике, а также в Стратегии внешней политики и политики безопасности на 2018–2020 годы, в которой было заявлено о планах правительства совместно с властями Гренландии работать над созданием крупного международного исследовательского центра в столице автономии Нууке. В мае 2020 года был определен состав правления новой организации и установлен ее ежегодный бюджет в размере 3,75 млн датских крон (около 620 тыс. долл. США), из которых 3 млн датских крон будет выделяться Министерством науки и

---

⁴¹⁷ Dansk diplomati og forsvar i en brydningstid. Vejen frem for Danmarks interesser og værdier mod 2030. Udredning om dansk udenrigsog sikkerhedspolitik // Udenrigsministeriet. Maj 2016. S. 35. URL: https://um.dk/~media/um/danish-site/documents/udenrigspolitik/aktuelle%20emner/148396_udredning_indhold_final_printvenlig.pdf?la=da (дата обращения: 09.04.2021).

⁴¹⁸ Ibid.

⁴¹⁹ Ibid.

образования Дании⁴²⁰. В настоящее время ведется работа по реализации проекта. В 2020 году на базе нуукского Института природных ресурсов был открыт секретариат Международного арктического хаба, призванного внести существенный вклад в развитие датской системы научных исследований по проблемам Арктики, которая уже сегодня располагает качественной ресурсной базой и является привлекательной для зарубежных специалистов. В подтверждение этого в датской Стратегии развития науки и образования в Арктике приводится статистика научных статей по арктической проблематике, подготовленных датскими учеными в соавторстве с зарубежными коллегами. В период с 2008 по 2014 годы число таких публикаций увеличилось с 33% до 39%⁴²¹.

Говоря о необходимости развития международного научного сотрудничества в датской Арктике, официальные лица Дании весьма осторожно употребляют термин «научная дипломатия». В 2018 году в представленном в Фолькетинг отчете министр иностранных дел А. Самуэльсен назвал «научную дипломатию» одним из четырех элементов обеспечения датского лидерства в области исследований, цифровизации и инноваций, отметив, что она является важным «инструментом укрепления международной научной кооперации, но также может в более широком смысле содействовать международному сотрудничеству и достижению Данией внешнеполитических целей»⁴²². В программных документах Министерства науки и образования Дании отмечается, что «с ростом политического интереса к Арктике наука приобретает новое измерение и начинает восприниматься в качестве

---

⁴²⁰ Samarbejdsaftalen om den Internationale Arktiske Hub mellem Selvstyret og Uddannelses- og Forskningsministeriet // Uddannelses- og Forskningsministeriet. 2020. 17 februar. S. 3. URL: <https://ufm.dk/forskning-og-innovation/internationalt-samarbejde/polarsamarbejder/den-internationale-arktiske-hub/filer/samarbejdsaftale-om-international-arktisk-hub-underskrevet.pdf> (дата обращения: 13.04.2021)

⁴²¹ Strategi for forskning og uddannelse vedrørende Arktis. // Uddannelses- og Forskningsministeriet. 2016. S. 28. URL: <https://www.ft.dk/samling/20161/almindel/gru/bilag/5/1681803.pdf> (accessed: 13.04.2021).

⁴²² Redegørelse af 15/11 18 om regeringens udenrigs- og sikkerhedspolitiske strategi 2019–2020 // Folketingstidende. Tillæg G. S. 7. URL: https://www.ft.dk/ripdf/samling/20181/redegoerelse/R5/20181_R5.pdf (accessed: 28.04.2021).

внешнеполитического инструмента, то есть речь идет о явлении, называемом «научная дипломатия». Подчеркивается, что эта тенденция «требует более глубокого анализа для понимания механизма взаимосвязи научных исследований и геополитических инициатив, а также того, как наука способствует укреплению основы политических решений»⁴²³.

Несмотря на то, что большая часть исследовательских программ в стране формируется госзаказом (в госбюджете на 2021 год из 3,1 млрд крон, выделенных на прикладные научные исследования, лишь 22,9 млн крон предусмотрено для целей так называемых свободных исследований⁴²⁴), участие датских экспертов в международных исследовательских проектах и форумах государством не регламентируется. Это, в частности, отмечено в Стратегии развития науки и образования в Арктике. В документе указывается на отсутствие единой системы определения приоритетных международных площадок для работы датских представителей⁴²⁵. Такой подход может свидетельствовать о том, что на современном этапе развитие научного сотрудничества на Крайнем Севере рассматривается Данией не только в контексте обеспечения внешнеполитических интересов в регионе.

Как было отмечено в предыдущих главах данного исследования, наиболее острые проблемы арктической политики Дании, начиная с введения автономии в Гренландии в 2009 году, были связаны с попытками сдержать гренландские устремления к полной самостоятельности в принятии решений по весьма чувствительным для всего Королевства вопросам, напрямую затрагивающим внешнюю политику. Купирование таких тенденций, по мнению ведущих датских экспертов, является основной задачей усилий Дании на

---

⁴²³ Strategi for forskning og uddannelse vedrørende Arktis. // Uddannelses- og Forskningsministeriet. 2016. S. 28. URL: <https://www.ft.dk/samling/20161/almdel/gru/bilag/5/1681803.pdf> (дата обращения: 13.04.2021).

⁴²⁴ Böttcher T. Aftale: Øget politisk kontrol med forskningsmidler // Akademikerbladet. 2020. 3 November. URL: <https://www.akademikerbladet.dk/aktuelt/2020/november/aftale-oeget-politisk-kontrol-med-forskningsmidler> (дата обращения: 20.05.2021).

⁴²⁵ Strategi for forskning og uddannelse vedrørende Arktis. // Uddannelses- og Forskningsministeriet. 2016. S. 28. URL: <https://www.ft.dk/samling/20161/almdel/gru/bilag/5/1681803.pdf> (дата обращения: 13.04.2021).

арктическом направлении в настоящее время⁴²⁶. Снижению уровня этой угрозы в полной мере соответствует политика по укреплению научного потенциала датской Арктики и наращиванию участия Дании в международном научном сотрудничестве в Заполярье, призванная придать импульс экономическому развитию Гренландии. Министр науки и образования У. Тёрнес, выступая на организованной Техническим университетом Дании (Danmarks Tekniske Universitet) Полярной конференции в 2016 году, заявила: «Наши амбиции состоят в том, чтобы, реализуя арктическую стратегию и прилагая усилия по развитию научных исследований, способствовать укреплению Датского государства»⁴²⁷.

Немаловажным является и тот факт, что, инвестируя в НИОКР и научную инфраструктуру в Заполярье, правительство Дании сохраняет влияние на политику властей Гренландии в отношении двустороннего научного сотрудничества с другими государствами. В третьей главе данной работы была проанализирована реакция властей Дании на сделанное в 2017 году в ходе конференции «Арктический круг» предложение представителей КНР открыть постоянную китайскую научную станцию в Гренландии по аналогии с действующей с 2003 года станцией Хуанхэ на архипелаге Шпицберген, а также разместить на ее территории приемную земную спутниковую станцию⁴²⁸. Китайская инициатива подкрепляла ранее достигнутые договоренности с гренландским правительством. Поскольку в соответствии с Законом о самоуправлении Гренландии 2009 года наука и образование относятся к компетенции властей автономии, формально правительство Дании не имеет права наложить запрет на подобные проекты. В каждом отдельном случае,

---

⁴²⁶ Breum M. Taksø: Vi er verdens 12. største nation // Information. 2016. 7 Maj. URL: <https://www.information.dk/udland/2016/05/taksoe-12-stoerste-land-verden> (дата обращения: 04.11.2019).

⁴²⁷ Uddannelses – og forskningsminister Ulla Tørnæs' tale til Polarforskningskonference på DTU den 1 november 2016 // Uddannelses- og Forskningsministeriet. URL: <https://ufm.dk/ministeriet/ministeren/taler/arkiv/2016/udfordringen-i-arktis-er-hele-verdens-ud-fordring> (дата обращения: 04.11.2019).

⁴²⁸ Breum M. Kina vil bygge kontroversiel forskningsstation i Grønland // Information. 2017. 18 oktober. URL: <https://www.information.dk/udland/2017/10/kina-bygge-kontroversiel-forskningsstation-groenland> (дата обращения: 20.05.2021).

когда Копенгаген видит угрозу своим внешнеполитическим интересам в тех или иных решениях властей Гренландской автономии, компромисс достигается путем длительных и зачастую непростых консультаций, имеющих широкий общественный резонанс. Очевидно, что более активная научная политика на Крайнем Севере позволяет правительству Дании свести такие коллизии к минимуму.

При этом научная дипломатия рассматривается датскими властями как важный инструмент разрешения территориальных споров между арктическими государствами. В глобальном медиапространстве конкуренция за обширные районы в Арктике зачастую характеризуется как противостояние, имеющее высокий конфликтный потенциал. Вместе с тем на сегодняшний день можно констатировать, что процесс расширения внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане сопровождается интенсивным трансграничным научным взаимодействием. Этому способствует предусмотренная Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года процедура, согласно которой государство, претендующее на осуществление суверенных прав в отношении участков морского дна за пределами 200-мильной зоны, представляет на рассмотрение Комиссии по границам континентального шельфа соответствующие научно обоснованные данные. В процессе сбора такой доказательной базы Данией, как было отмечено выше, была предпринята серия научных экспедиций, в ходе которых датские исследователи получали содействие и тесно сотрудничали с учеными государств – конкурентов Дании за арктический шельф. В 2007 году стартовала экспедиция «Lomorg I», в задачи которой входил сбор данных для обоснования притязаний Дании на хребет Ломоносова как продолжения острова Гренландия⁴²⁹. Экспедиция носила по-настоящему международный характер – она осуществлялась на шведском ледоколе «Oden», проход которого в труднодоступные районы к северу от Гренландии обеспечивался российским атомным ледоколом «50 лет Победы».

---

⁴²⁹ Lomrog I Ekspeditionen 2007 // Kongerigets kontinentalsokkelprojektet. URL: <https://a76.dk/ekspeditioner-og-feltarbejde/lomrog-ekspeditionen-i-2007/> (accessed: 28.04.2021).

В составе группы исследователей, помимо датчан, работали специалисты из Швеции и Канады. В 2009 году в предпринятой Данией повторной экспедиции «Lomrog II» приняли также участие исследователи из США и из российского ФГБУ «ВНИИ Океангеологии»⁴³⁰. Датские эксперты считают, что уровень взаимодействия Дании с Канадой и Россией в ходе экспедиций «Lomrog» свидетельствует о значительном потенциале научного сотрудничества как средства установления взаимного доверия и снижения конфликтного потенциала в Арктике⁴³¹.

Как уже отмечалось, датские официальные лица редко оперируют понятием «научная дипломатия», говоря о политике Дании по продвижению международного научного сотрудничества в Арктике. Термин «научная дипломатия» использован лишь в докладе МИД Дании 2016 года «Датская политика и безопасность в переломный период», а также в подготовленной Министерством науки и образования Стратегии научных исследований в Арктике 2018 года. Гораздо чаще это понятие встречается в публикациях ведущих датских экспертов, характеризующих приоритезацию научных исследований в Заполярье как ключевой элемент современной арктической политики Дании⁴³².

Между тем не вызывает сомнения тот факт, что, независимо от используемой терминологии, датская дипломатия учитывает стремительный рост значения науки и инноваций для развития Крайнего Севера. Международное взаимодействие в этой сфере рассматривается Данией как существенный фактор региональной стабильности и важная составляющая арктической политики. Значимым шагом к его укреплению стало подписанное 11 мая 2017 года в рамках

⁴³⁰ Lomrog II 2009 // Kongerigets kontinentalsokkelprojektet. URL: <https://a76.dk/ekspeditioner-og-feltarbejde/lomrog-ii-2009/> (дата обращения: 28.04.2021).

⁴³¹ *Strandsbjerg J.* Geopolitik, naturlige grænser og 'kartopolitik' i Arktis. // *Tidsskriftet Politik*. 2011. April. S. 55. URL: <https://tidsskrift.dk/politik/article/download/27474/24197> (дата обращения: 28.04.2021).

⁴³² *Edelvang K.* Forsker: Forskning er den bedste tilgang til samarbejde og fælles forståelse i Arktis // *Altinget*. 2020. 18 november. URL: https://backend.orbit.dtu.dk/ws/portalfiles/portal/236889522/Forsker_Forskning_er_den_bedste_tilgang_til_samarbejde_og_f_lles_forst_else_i_Arktis_Altinget_arktis.pdf (accessed: 18.04.2021).

министерской встречи Арктического совета в Фэрбанксе (США) Соглашение об усилении научного сотрудничества в Арктике⁴³³. Реализуемая Данией в настоящее время амбициозная инициатива по созданию на территории Гренландии крупнейшего в регионе научного центра свидетельствует о последовательной линии Копенгагена на наращивание датского научного потенциала в Арктике с целью его конвертирования в будущем в стратегическое преимущество при отстаивании своих национальных интересов.

Подводя итоги проведенного в данной главе анализа, можно отметить следующие основные выводы. Во-первых, в вопросах сотрудничества с внерегиональными государствами в Арктике Дания соблюдает предельную осторожность, преследуя первостепенную цель – недопущение распространения кем-либо из них своего влияния на экономику и общественную жизнь Гренландии. Такой подход отчетливо проявился на примере взаимодействия с Китаем в Арктике, которое с 2015 года претерпело существенные изменения. Если в 2000-х годах привлечение китайского капитала в масштабные проекты в Дании рассматривалась как одна из ключевых задач датской дипломатии на азиатском направлении, то после 2015 года инвестиционная и научно-образовательная активность Китая в Гренландии начала восприниматься в качестве потенциальной угрозы национальным интересам Дании и столкнулась с противодействием датских властей. Во-вторых, при реализации арктической политики Дания делает ставку на повышение своего веса в региональных делах за счет привлечения инструментов «мягкой силы». Ее значимой составляющей рассматривается «научная дипломатия», в рамках которой Копенгаген реализует проект по созданию специализированных международных исследовательских институтов и превращение Гренландии в лидирующий центр международных полярных исследований.

---

⁴³³ Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation, signed at the Fairbanks Ministerial meeting. 2017. 11 May. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1916/EDOCS-4288-v2ACMMUS10_FAIRBANKS_2017_Agreement_on_Enhancing_International_Arctic_Scientific_Cooperation.pdf?sequence=2&isAllowed=y (accessed: 22.04.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании проведен анализ процесса формирования современной арктической политики Дании, выявлены факторы, определившие ее динамичное развитие в начале XXI века, определены ее основные направления и инструменты. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. В период после окончания холодной войны вплоть до начала 2000-х годов Арктика занимала в системе датских внешнеполитических интересов периферийное место и рассматривалась преимущественно в контексте природоохранной проблематики и борьбы с изменением климата. Первые перемены в подходах Дании на арктическом направлении начали происходить во второй половине 2000-х годов под влиянием стремительно возросшего международного внимания к региону. В этот период Арктика начала восприниматься датским политическим руководством в качестве перспективного направления внешней политики, открывающего широкие возможности для наращивания влияния страны в региональных и международных делах.

Отражением такого подхода стал ряд предпринятых Данией инициатив, внесших значимый вклад в формирование системы международного сотрудничества в Арктике. Ключевая из них – организация в 2008 году в гренландском городе Илулиссат конференции в новом для регионального взаимодействия формате пяти прибрежных арктических государств. Ее итогом стало подтверждение достаточности имеющейся международно-правовой базы для регулирования отношений в Арктике и разрешения возможных споров между приполярными государствами.

2. Повышение международного внимания к Крайнему Северу способствовало укреплению центробежных тенденций в Гренландской автономии, которые усилились после предоставления Гренландии в 2009 году самоуправления. Рост популярности среди гренландского населения идеи

обретения независимости и создания национального государства отразился на стратегии правительства Гренландии в отношении сотрудничества в Арктике.

С начала 2010-х годов гренландские власти последовательно прилагают усилия, направленные на расширение полномочий автономии в сфере внешней политики, законодательно отнесенной к компетенции правительства Дании. При реализации этой линии они используют инструменты парадипломатии, настойчиво продвигают тезис о том, что Гренландия, обеспечивая своим географическим положением Королевству Дания статус арктического государства, вправе самостоятельно определять приоритеты внешней политики на этом направлении и должна играть заметную роль в международном взаимодействии в регионе, в первую очередь – в рамках Арктического совета.

Такая ситуация ставит датское правительство перед сложной дилеммой. С одной стороны, Дания может утратить существенную долю своего влияния на Гренландию, постепенно уступая стремлению автономии проводить самостоятельную и независимую от Копенгагена политику в Арктике. С другой стороны, отказываясь от признания легитимности гренландских внешнеполитических амбиций, Копенгаген рискует оказаться в ситуации, когда у него не хватит ресурсов для предотвращения выхода Гренландии из Датского содружества. Таким образом, происходящие в Гренландии политические процессы становятся серьезным вызовом датской арктической перспективе.

3. Ответом Дании на эти вызовы явился произошедший в 2010-х годах пересмотр основ внешнеполитической доктрины страны и связанный с ним отход от концепции «малого государства». Взамен было предложено исходить из того, что Дания вместе с автономиями фактически является двенадцатой по величине страной мира и «крупной арктической державой». Такая трансформация была революционной для датского национального самосознания и стала отражением набравшего обороты процесса становления Арктики в качестве приоритетного направления внешней политики Дании. Она включала в себя наращивание фондов полярных исследований, ресурсной базы госорганов, работающих на данном направлении, создание системы тесной

координации между правительствами Дании и Гренландии по ключевым вопросам, в том числе внешней политики. В датской политической науке применительно к этим изменениям был введен термин «арктический разворот».

4. В вопросах территориальных споров в Арктике Дания проводит последовательную и твердую линию, продиктованную желанием продемонстрировать Гренландии эффективность проводимой арктической политики и выгоды от пребывания в Датском содружестве, а другим государствам Севера – решимость отстаивать свои интересы в регионе. Наглядным примером этого является ее многолетний спор с Канадой о принадлежности необитаемого острова Ханс.

Весьма амбициозную задачу Дания поставила перед собой в вопросе разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. В соответствии с представлением в Комиссию по границам континентального шельфа от 15 декабря 2014 года она претендует на участок шельфа, составляющий около 895 тыс. кв. км за пределами своей 200-мильной исключительной экономической зоны к северу от Гренландии и включающий географический Северный полюс, а также практически весь хребет Ломоносова. Эта зона захватывает участок шельфа площадью примерно 550 тыс. кв. км, на который претендует Россия.

В датских политических кругах понимают, что при решении вопроса о разграничении континентального шельфа в Северном Ледовитом океане неизбежен длительный переговорный процесс с Российской Федерацией. В этой связи звучат призывы к корректировке курса в отношении нашей страны, проявлению сдержанности и выстраиванию конструктивного диалога. Такой подход отвечает интересам России и может быть использован для развития сотрудничества в привлекательных для нашей страны областях. На современном этапе на фоне напряженности между Россией и странами Запада, включая Данию, пространство для двустороннего взаимодействия значительно сужено. В этой связи в перспективе одной из возможных сфер налаживания российско-датского диалога может выступать научное взаимодействие.

С учетом имеющихся тенденций к обретению Гренландией большей внешнеполитической самостоятельности представляется целесообразным проводить работу по налаживанию прямых российско-гренландских связей, используя для этого возможности сотрудничества в рамках организаций коренных малочисленных народов Севера, а также продвигая совместные проекты в сфере торговли, культуры, науки и образования.

5. Рост значения Арктики во внешней политике Дании, с одной стороны, и наступательная линия Китая по обеспечению своего экономического, культурного и научного присутствия в Гренландии – с другой, побудили Данию к пересмотру подходов к двустороннему взаимодействию с Пекином по арктической проблематике. Если до 2010-х годов партнерство с Китаем рассматривалось как значимое направление датской внешней политики, то после 2015 года арктическая политика КНР начинает восприниматься как фактор риска для национальных интересов Дании. Анализ реакции датского политического руководства на ряд инициатив, предпринятых Пекином в Гренландии, свидетельствует о высокой степени координации между Данией и США в вопросах гренландской повестки. На этом основании можно спрогнозировать, что при реализации планов гренландских властей по расширению своих полномочий в сфере внешней политики Гренландия может стать ареной американско-китайского противоборства в Арктике. Такое развитие событий не отвечает интересам России и может негативным образом отразиться на стабильности и безопасности в регионе в целом.

6. Стремясь наращивать свое влияние в Арктике, Копенгаген делает ставку на развитие потенциала датских полярных исследований и активизацию международного научного сотрудничества при своей лидирующей роли. В настоящее время Дания реализует амбициозный проект по превращению Гренландии в ведущий мировой центр арктической науки за счет привлечения крупных инвестиций в эту сферу и создания на территории острова масштабного международного кластера междисциплинарных полярных исследований. В этой связи на основании анализа ключевых внешнеполитических документов

последнего времени можно сделать вывод о том, что «научная дипломатия» становится значимым инструментом арктической политики Дании на современном этапе.

В данной работе проанализирован процесс становления и развития арктической политики Дании, ее основные аспекты, а также наиболее важные вызовы, с которыми Королевство сталкивается в настоящее время. Ряд рассмотренных в диссертационном исследовании значимых вопросов заслуживает дальнейшего всестороннего изучения. Особый интерес представляет роль американского фактора в арктической политике Дании, и, прежде всего, нынешняя активность США на гренландском направлении. Отдельного внимания требует также все более отчетливо проявляющееся стремление Нуука укрепить свою международную правосубъектность – тенденция, которая будет оказывать нарастающее влияние на конфигурацию сил и интересов в регионе. В специальном анализе нуждаются подходы Копенгагена к вопросам обеспечения безопасности в Арктике, не являвшиеся предметом рассмотрения в рамках данной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные источники

Международно-правовые акты

1. Договор об Антарктике: заключён в г. Вашингтон 01.12.1959 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXII. – М. : Советское законодательство, 1967. – С. 233–239.
2. Илулиссатская декларация пяти государств, прибрежных к Северному Ледовитому океану: принята в г. Илулиссат 29 мая 2008 г. // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия : в 3 томах / под общ. ред. И. С. Иванова ; Российский совет по международным делам. – М. : Аспект-Пресс, 2013. – С. 206–208.
3. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества: подписано в г. Фэрбанкс 11.05.2017 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-14/52463.
4. Aftale mellem den danske regering og Naalakkersuisut vedrørende de særlige udenrigs-, forsvars- og sikkerhedspolitiske forhold, der knytter sig til udvinding og eksport af uran og andre radioaktive stoffer i Grønland af 24.01.2016 // Udenrigsministeriet. – URL: <https://um.dk/da/nyheder-fra-udenrigsministeriet/newsdisplaypage/~-/media/um/danish-site/documents/nyheder/3%20underskrevet%20aftale%20vedrrende%20de%20srilige%20udenrigs%20forsvars%20og%20sikkehedspolitiske%20forhold%20knyttet%20til%20udvinding%20og%20eksport%20af%20uran.pdf>.
5. Aftalememorandum af 13 marts 1991 med Amerikas Forenede Stater vedrørende brug af Søndre Strømfjord Luftfartsanlæg, Kulusuk Flyveplads og andre forhold i forbindelse med De Forenede Staters militære aktiviteter i Grønland // Det fælles statslige retsinformationssystem. – URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/retsinfo/1991/101>.
6. Bekendtgørelse af overenskomst af 11 november 1997 med Island om afgrænsning af kontinentalsoklen og fiskerizonerne i området mellem Grønland og Island samt af tillægsprotokol af 11 november 1997 til overenskomst af 18 december 1995 med Norge om afgrænsning af kontinentalsoklen i området mellem Grønland og Jan Mayen og om grænsen mellem fiskerizonerne i området // Det fælles statslige retsinformationssystem. – URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ltc/1998/41>.
7. Bekendtgørelse af overenskomst af 17 december 1973 med Canada om afgrænsningen af den kontinentale sokkel mellem Grønland og Canada // Det fælles statslige retsinformationssystem. – URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ltc/1974/68>.
8. Bekendtgørelse af overenskomst af 18 december 1995 med Norge om afgrænsning af kontinentalsoklen i området mellem Grønland og Jan Mayen og om grænsen mellem fiskerizonerne i området // Det fælles statslige retsinformationssystem. – URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ltc/1996/14>.
9. Bekendtgørelse af overenskomst af 20 februar 2006 mellem Danmark/Grønland og Norge om afgrænsning af kontinentalsoklen og fiskerizonerne i området mellem Grønland og Svalbard // Det fælles statslige retsinformationssystem. – URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ltc/2006/22>.
10. Convention between the United States and Denmark. Cession of the Danish West Indies: signed at New York, August 4, 1916 in Report N 1505 submitted by the Committee on Foreign Affairs of the US Congress 17.02.1917 // U.S. Library of Congress. – URL: <http://hdl.loc.gov/loc.gdc/scd0001.00139825019>.

11. Cooperation agreement between the governments of the West Nordic countries. – URL: <https://d3b1dqw2kzexi.cloudfront.net/media/9998/samstarvsavtala-%C3%BAtnor%C3%B0urlondini.pdf>.

12. Defense of Greenland: Agreement Between the United States and the Kingdom of Denmark, April 27, 1951 // American Foreign Policy 1950–1955. Basic Documents Volumes I and II. Department of State Publication. General Foreign Policy Series. Washington : U.S. Government Printing Office, 1957. – URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/den001.asp.

13. Free Trade Agreement between Iceland and China: signed in Beijing on 15.04.2013 // Government of Iceland. – URL: <https://www.government.is/topics/foreign-affairs/external-trade/free-trade-agreements/free-trade-agreement-between-iceland-and-china/>.

14. Notat om den grønlandske storskalalov og Grønlands ILO-forpligtelser i relation hertil Grønlands ILO-forpligtelser i relation hertil // Folketinget, Beskæftigelsesudvalget 2012–13. – URL: <https://www.ft.dk/samling/20121/almDEL/beu/bilag/129/1224119.pdf>.

15. The Nuuk Declaration on Environment and Development in the Arctic, Nuuk, 1993 / University of Oregon. International Environmental Agreements (IEA) Database Project. – URL: <https://iea.uoregon.edu/MarineMammals/engine/Documents/1-0279-0287.htm>

16. Tillægsaftale til aftale af 10 september 2018 mellem regeringen og Naalakkersuisut om dansk engagement i lufthavnsprojektet i Grønland og styrket erhvervssamarbejde mellem Grønland og Danmark, 27 februar 2019 // Naalakkersuisut – Government of Greenland. URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Formandens%20Departement/Tillgsaftale%20af%2027%20februar%202019%20DK.pdf>

Законодательные акты, официальные правительственные документы

17. Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf.

18. Afgrænsningen af den kontinentale sokkel mellem Grønland og Canada. BKI nr 68 af 23/07/1974 (Gældende) // Det fælles statslige retsinformationssystem. – URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ltc/1974/68>.

19. Agreement between Denmark and Norway relating to the delimitation of the continental shelf: signed in Oslo on December 8, 1965 // United Nations. Delimitation Treaties Infobase. – URL: <https://www.un.org/Depts/los/Legislationandtreaties/Pdffiles/Treaties/Dnk-Nor1965cs.pdf/>

20. Arctic Environmental Protection Strategy: adopted in Rovaniemi on June 14, 1991 // Arctic Portal Library. – URL: http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf.

21. Bekendtgørelse af Lov om mineralske råstoffer i Grønland. Lovbekendtgørelse nr. 49 af 21. januar 1994 // Det fælles statslige retsinformationssystem. URL: <https://w0.dk/~chlor/www.retsinformation.dk/lov/187509.html>.

22. Betænkning om Dansk Polarcenter. Betænkning nr. 1191 / Udvalget vedrørende Dansk Polarcenter. – København : From & Co, 1990. – 133 s.

23. China's Arctic Policy // The State Council of the People's Republic of China. – 26.01.2018. – URL:

http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.

24. Commission staff working paper 2002. Annual Progress Report On the implementation of the Northern Dimension Action Plan // Commission of the European communities. Brussels. –

03.12.2022

–

URL:

https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/misc/73697.pdf.

25. Danmark, Grønland & Færøerne: Kongeriet Danmarks Strategi for Arktis 2011–2020 // Udenrigsministeriet, 2011. – 58 s. – URL: <https://um.dk/~media/UM/Danish-site/Documents/Udenrigspolitik/Udenrigspolitik-ny/Lande%20og%20regioner/Arktisk/Arktis%20strategi.pdf?la=da>.

26. Dansk diplomati og forsvar i en brydningstid. Vejen frem for Danmarks interesser og værdier mod 2030. Udredning om dansk udenrigs- og sikkerhedspolitik // Udenrigsministeriet: www.um.dk. – 2016. – 106 s. – URL: https://um.dk/~media/um/danish-site/documents/udenrigspolitik/aktuelle%20emner/148396_udredning_indhold_final_printvenlig.pdf?la=da.

27. Efterretningsmæssig risikovurdering 2010 // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. – København, 2010. – 55 s.

28. Efterretningsmæssig risikovurdering 2011 // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. – København, 2019. – 51 s.

29. Efterretningsmæssig risikovurdering 2012: En aktuel vurdering af forhold i udlandet af betydning for Danmarks sikkerhed // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. – København, 2012. – 59 s.

30. Efterretningsmæssig risikovurdering 2013: En aktuel vurdering af forhold i udlandet af betydning for Danmarks sikkerhed // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. – København, 2013. – 59 s.

31. Efterretningsmæssig risikovurdering 2014. En aktuel vurdering af forhold i udlandet af betydning for Danmarks sikkerhed // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. – København, 2014. – 55 s.

32. Efterretningsmæssig risikovurdering 2015: En aktuel vurdering af forhold i udlandet af betydning for Danmarks sikkerhed // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. – København, 2015. – 51 s.

33. Efterretningsmæssig risikovurdering 2016: En aktuel vurdering af forhold i udlandet af betydning for Danmarks sikkerhed // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. – København, 2016. – 55 s.

34. Efterretningsmæssig risikovurdering 2017: En aktuel vurdering af forhold i udlandet af betydning for Danmarks sikkerhed // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. – København, 2017. – 55 s.

35. Efterretningsmæssig risikovurdering 2018: En aktuel vurdering af forhold i udlandet af betydning for Danmarks sikkerhed // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. – København, 2018. – 59 s.

36. Efterretningsmæssig risikovurdering 2019: En aktuel vurdering af forhold i udlandet af betydning for Danmarks sikkerhed // København. Forsvarets Efterretningstjeneste. – København, 2019. – 59 s.

37. European Parliament resolution of 9 October 2008 on Arctic governance // Official Journal of the European Union. – 2008. October 9. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/a06858f9-2d90-4471-8e13-073295ee1db7/language-en>.

38. Finansminister N. Wammens svar på Social- og Indenrigsudvalgets spørgsmål nr. 176 af 9. december 2019 // Folketingets Finansudvalg. – 17.01.2020. – URL: <https://www.ft.dk/samling/20191/almdel/fiu/spm/103/svar/1627326/2139166/index.htm>.

39. Folketingsbeslutning om offentlig energiplanlægning uden atomkraft // Samling 1984–1985 beslutningsforslag. Folketingstidende: vedtaget. – 29.03.1985. –

URL: <https://www.folketingstidende.dk/>

samling/19841/beslutningsforslag/B103/19841_B103_som_vedtaget.pdf.

40. Forretningsorden for Forum for Arktisk Forskning // Uddannelses- og Forskningsministeriet. – 16.11.2017. – URL: <https://ufm.dk/forskning-og-innovation/rad-og-udvalg/andre-udvalg-og-fonde/forum-for-arktisk-forskning/om-forum-for-arktisk-forskning/filer/forretningsorden-for-forum-for-arktisk-forskning-endelig.pdf>.

41. Forskningsstatistik for Grønland 1995–2000. Forskning og udviklingsarbejde i Grønland og ved danske forskningsinstitutioner // Analyseinstitut for Forskning. – Århus, 2002. – 154 s. – URL:

https://ps.au.dk/fileadmin/site_files/filer_forskningsanalyse/dokumenter/afsk/Forskningsstatistik/GL_1995-2000.pdf.

42. Forslag til folketingsbeslutning om Danmarks indgåelse af overenskomst af 19 november 2018 mellem Kongeriget Danmark på den ene side og Republikken Polen på den anden side om afgrænsningen af havområder i Østersøen // Det fælles statslige retsinformationssystem. – 14.12.2018. – URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ft/20181BB00069>.

43. Greenland in Figures 2017 / ed.: Bolatta Vahl and Naduk Kleemann. – Hørsholm : Statistics Greenland, 2017. – 39 s. – URL: <https://stat.gl/publ/da/GF/2017/pdf/Greenland%20in%20Figures%202017.pdf>.

44. Grønland i tal 2020 / ed.: Bolatta Vahl og Naduk Kleemann. – Hørsholm : Grønlands Statistik, 2020. – 40 s. – URL: <https://beta20.stat.gl/publ/da/GF/2020/pdf/Gr%C3%B8nland%20i%20tal%202020.pdf>.

45. Grønlands økonomi. Stærk fremgang, men reformer er nødvendige // Danmarks nationalbank. www.nationalbanken.dk. – 31.10.2019. – № 21. – URL: https://www.nationalbanken.dk/da/publikationer/Documents/2019/10/ANALYSE_Nr%2021_Gr%C3%B8nlandsk%20%C3%B8konomi.pdf.

46. Grønlandsk-dansk selvstyrekommisssions betænkning om selvstyre i Grønland // Grønlandsk-dansk selvstyrekommisssion. Naalakkersuisut. – April 2008. – 609 s. – URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Naalakkersuisut/DK/Selvstyre/Gr%C3%B8nlandsk-Dansk%20Selvstyrekommisssionens%20bet%C3%A6nkning.pdf>.

47. Gross domestic product (GDP) of Greenland from 2011 to 2019 // Statistical company: www.statista.com. – 2020. – URL: <https://www.statista.com/statistics/805932/gdp-of-greenland/>.

48. Hans Ø. Udenrigsministeriets Notat // Folketingets udvalg vedrørende Grønlandske Forhold. – 5.08.2005. – URL: <https://www.ft.dk/samling/20042/almDEL/ugf/spm/4/svar/184755/195128.pdf>.

49. Hjemmestyre i Grønland. Hjemmestyreordningen. Betænkning afgivet af Kommissionen om Hjemmestyre i Grønland. – April 1978. – København : Schultz, 1978. – 176 s. – URL: https://www.elov.dk/media/betaenkninger/Hjemmestyre_i_Groenland.pdf.

50. Hvad kan regeringen oplyse om miljøbistanden under MIFS-rammen set i lyset af de hidtidige erfaringer? Tirsdag den 4. 1999. Maj. (B 54) // Folketingstidende. – URL: https://www.folketingstidende.dk/samling/19981/forespoergsel/F43/19981_F43_M85_referat.pdf.

51. Inatsisartutlov nr. 25 af 18 december 2012 om bygge- og anlægsarbejder ved storskalaprojekter // Grønlands Selvstyres gældende love: www.lovgivning.gl. – 18.12.2012. – URL: <http://lovgivning.gl/lov?rid=%7b6D7F52B4-6893-4BDC-A943-601817D309A0%7d>.

52. Koalitionsaftale efter valget til Inatsisartut 2018. Nunarput i fællesskab, i udvikling – med plads til alle // Naalakkersuisut. – Nuuk, 2018. – 40 s. – URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/>

Nanoq/

Files/Attached%20Files/Naalakkersuisut/DK/Koalitionsaftaler/040518%20Siumut_Naleraq_Atassut_Nunatta%20qitornai_Final_da.pdf.

53. Koalitionsaftale efter valget til Inatsisartut 2021. Solidaritet, Stabilitet, Vækst // Naalakkersuisut. – Nuuk, 2021. – 15 s. – URL: https://naalakkersuisut.gl/~/media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Naalakkersuisut/DK/Koalitionsaftaler/koalitionsaftale_DA.pdf.

54. Legal Status of Eastern Greenland, Denmark v. Norway, Judgment No 20 // Permanent Court of International Justice, Twenty-Sixth Session, General List. No 43. – 05.09.1933. – URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1933.04.05_greenland.htm.

55. Lov om ændring af lov om mineralske råstoffer i Grønland (råstofloven), lov om beskyttelse af havmiljøet og lov om kontinentalsoklen (Overførelse af råstofforvaltningen til Grønlands hjemmestyre) af 03.06.1998. Lov № 317 // Det fælles statslige retsinformationssystem. – URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/1998/317>.

56. Lov om Grønlands hjemmestyre af 29. november 1978 // Nalunaerutit – Grønlandsk Lovsamling. 1978. Serie A. Nr. 3. S. 353–360. Inatsisartut. URL: <https://ina.gl/media/2529984/hjemmestyreloven-dkpluskal.pdf>.

57. Lov om Grønlands Selvstyre af 12.06.2009. Lov nr 473 // Det fælles statslige retsinformationssystem. – URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2009/473>.

58. Lov om statens tjenestemænd i Grønland af 27.05.1964. Lov № 168 // Folketingstidende: www.folketingstidende.dk. – URL: https://www.folketingstidende.dk/samling/19631/lovforslag/L7/19631_L7_som_vedtaget.pdf.

59. Memorandum by the Deputy Director of the Office of European Affairs (Hickerson) to the Secretary of State: 16.06.1947 // The United States of America Department of State. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v03/d423>.

60. Memorandum for the President on the Subject of Possible Acquisition of Greenland by the United States: 27.01.1955 // National Archives. Dwight D. Eisenhower Presidential Library. – URL: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/declassified/fy-2011/1955-01-27-greenland.pdf>.

61. Miljøstyrelsens virksomhedsregnskab for 2000. // Miljøstyrelsen. Miljø- og Energiministeriet. – 2000. – 121 s. – URL: <https://www2.mst.dk/udgiv/publikationer/2001/87-7944-488-1/html/kap06.htm>.

62. Naalakkersuisuts udenrigspolitiske kompetencer // Naalakkersuisut. – URL: <https://naalakkersuisut.gl/da/Naalakkersuisut/Departementer/Udenrigsanliggende/Naalakkersuisuts-udenrigspolitiske-kompetencer>.

63. Nye Sikkerhedspolitiske Dynamikker i Arktis. Muligheder og udfordringer for Kongeriget Danmark // Dansk Institut for International Studier. – København, 2020. – URL: https://pure.diis.dk/ws/files/4185554/Nye_sikkerhedspolitiske_dynamikker_i_Arktis_DIIS_rapport_2020_ed.pdf.

64. Om indsamling af data før krav om en udvidet grønlandsk kontinentalsokkel i Polarhavet. § 20-spørgsmål // Folketingets arkiv. – 2001. – URL: http://webarkiv.ft.dk/?/samling/20001/spoergsmaal_oversigtsformat/s2331.htm.

65. Om midler til polarforskning. § 20-spørgsmål S №1775 Om midler til polarforskning // Folketinget. – 17.01.2007. – URL: <https://www.ft.dk/samling/20061/spoergsmaal/s1775/index.htm>.

66. Organisering af den grønlandske udenrigstjeneste // Naalakkersuisut. – URL: <https://naalakkersuisut.gl/da/Naalakkersuisut/Selvstyre/Selvstyrekommisionen/Betaenkning-afgivet-af-Selvstyrekommisionen/Bilag-12>.

67. Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf of Greenland. Executive Summary // Geological Survey of Denmark and Greenland. – Albertslund : Rosendahl, 2014. – 51 s. – URL: https://a76.dk/wp-content/uploads/Dokumenter/DNK2014_ES_N-GREENLAND.pdf.

68. Permanent Court of International Justice, Twenty-Sixth Session, Legal Status of Eastern Greenland, Denmark v. Norway. General List No. 43. Judgment No. 20. 1933. 5 September // World courts. International Case Law Database. – URL: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1933.04.05_greenland.htm.

69. Polarsekretariatet // Uddannelses- og Forskningsministeriet. – 2020. 6 juli. – URL: <https://ufm.dk/forskning-og-innovation/internationalt-samarbejde/polarsamarbejder/polarsekretariatet>.

70. Rapport om forhold vedrørende en eventuel ophævelse eller ændring af nultolerancepolitikken for udnyttelse af uran og andre radioaktive mineraler // Lett Advokatfirma og National Center for Miljø og Energi. – Aarhus Universitet. 2013. – URL: <https://www.ft.dk/samling/20121/almdel/GRU/bilag/55/1280593.pdf>.

71. Rapport om udvinding og eksport af uran. Arbejdsgruppen om konsekvenserne af ophævelse af nul-tolerancepolitikken // Naalakarsuisut, Regering. – 2013. – 182 s. – URL: https://um.dk/da/~media/UM/site/Documents/Udenrigspolitik/Nyheder_udenrigspolitik/2013/4701_URAN_DK_web.pdf. Danish-

72. Redegørelse № 5 om regeringens udenrigs- og sikkerhedspolitiske strategi 2019–2020 // Folketingstidende. – 15.11.2018 – 7 s. – URL: https://www.ft.dk/ripdf/samling/20181/redegoerelse/R5/20181_R5.pdf.

73. Responsum om udenrigspolitiske beføjelser i forhold til uran og og andre radioaktive materialer i Grønland // Bruun&Hjelle Advokatfirma. – 06.01.2014. – URL: https://naalakarsuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Pressemeddelelser/Responsum_D.

74. Rigsfællesskabet indgår aftale om maritim grænsedragning med Canada // Udenrigsministeriet. – 28.11.2012. – URL: <https://um.dk/da/udenrigspolitik/udenrigspolitiske-nyheder/newsdisplaypage/?newsid=66a43a71-6afa-45b6-ab27-407df34978ac>.

75. Samarbejdsaftalen om den Internationale Arktiske Hub mellem Department for Erhverv, Energi, Forskning og Arbejdsmarked (Grønland) og Uddannelses- og Forskningsministeriet (Danmark) // Uddannelses- og Forskningsministeriet. – 17.02.2020. – 17 s. – URL: <https://ufm.dk/forskning-og-innovation/internationalt-samarbejde/polarsamarbejder/den-internationale-arktiske-hub/filer/samarbejdsaftale-om-international-arktisk-hub-underskrevet.pdf>.

76. Strategi for forskning og uddannelse vedrørende Arktis // Uddannelses- og Forskningsministeriet. – 2016. – 42 s. – URL: <https://www.ft.dk/samling/20161/almdel/gru/bilag/5/1681803.pdf>.

77. Svar på § 20-spørgsmål nr. S 63 stillet den 16. oktober 2017 af Søren Espersen til udenrigsministeren // Folketinget. Det Udenrigspolitiske Nævn. – 20.10.2017. – URL: <https://www.ft.dk/samling/20171/spoergsmaal/s63/svar/1435271/1805850/index.htm>.

78. Svar på § 20-spørgsmål: Om Danmarks ratifikation af FN's havretskonvention af 1994 // Folketinget. – 4 oktober 2001. – URL: [http://webarkiv.ft.dk/?/Samling/20011/salen/R1_BEH1_3_4_\(NB\).htm](http://webarkiv.ft.dk/?/Samling/20011/salen/R1_BEH1_3_4_(NB).htm).

79. Svar på § 20-spørgsmål: Om indsamling af data før krav om en udvidet grønlandsk kontinentsokkel i Polhavet. Spm. Nr. S 2331 // Folketinget. – 4 oktober 2001. – URL: [http://webarkiv.ft.dk/?/Samling/20011/salen/R1_BEH1_3_4_\(NB\).htm](http://webarkiv.ft.dk/?/Samling/20011/salen/R1_BEH1_3_4_(NB).htm).

80. Telegram. The Ambassador in Great Britain (Davis) to the Secretary of State // Department of State of the United States of America, Office of the Historian. – 20.01.1920. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1922v02/d1>.

81. The Second Northern Dimension Action Plan: 2004–2006. Commission working document // An official website of the European Union Law: www.eur-lex.europa.eu. – 2003. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52003DC0343&from=EN>.

82. Uddannelses- og forskningsminister Ulla Tørnæs' tale til Polarforskningskonference på DTU den 1. november 2016 // Uddannelses- og Forskningsministeriet. – 02.11.2016. – URL: <https://ufm.dk/ministeriet/ministeren/taler/arkiv/2016/udfordringen-i-arktisk-er-hele-verdens-udfordring>.

83. Udenrigs- og Sikkerhedspolitisk Strategi 2017-2018 // Udenrigsministeriet. – 2017. – S. 27. – URL: <https://www.regeringen.dk/media/3550/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi.pdf>.

84. Udenrigspolitisk Redegørelse 2013 // Naalakkersuisut. – 2013. – 62 s. – URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitisk%20Redeg%C3%B8relse%202013.pdf>.

85. Udenrigspolitisk Redegørelse ved Formanden for Naalakkersuisut: 2009 // Naalakkersuisut. – 2009. – 86 s. – URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitiske%20redegørelse%202009.pdf>.

86. Udenrigspolitisk Redegørelse: 2003 // Naalakkersuisut. – 2003. – 83 s. – URL: <https://naalakkersuisut.gl/da/Naalakkersuisut/Departementer/Udenrigsanliggende/Udenrigspolitiske-Redegørelser>.

87. Udenrigspolitisk Redegørelse: 2018 // Naalakkersuisut. – 2018. – 93 s. – URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitisk%20Redeg%C3%B8relse%202018.pdf>.

88. Udenrigspolitiske Strategi og redegørelse: 2011 // Naalakkersuisut. – 2011. – 25 s. – URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitiske%20redegørelse%202011.pdf>.

89. Udenrigspolitiske Strategi og redegørelse: 2020 // Naalakkersuisut. – 2020. – 94 s. – URL: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Udenrigsdirektoratet/DK/Udenrigspolitiske%20redegørelser/Udenrigspolitisk%20Redeg%C3%B8relse%202020.pdf>.

90. Udskrift af Folketingets 86. møde: Tirsdag den 3. maj 2016 // Folketingstidende. – 03.05.2016. – URL: http://www.folketingstidende.dk/RIpdf/samling/20151/forhandlinger/M86/20151_M86_helemoedet.pdf.

Интервью, речи, выступления и мемуары официальных лиц и политических деятелей

91. *Løkken Rasmussen, L.* Vi ønsker at bevare rigsfællesskabet / L. Løkken Rasmussen // Jyllands Posten. – 23.05.2017. – URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/kronik/ECE9596769/vi-oenker-at-bevare-rigsfaellesskabet/>.

92. *Møller, P. S.* Alle skal føle sig godt tilpas i rigsfællesskabet / P. S. Møller // Jyllands Posten. – 14.03.2018. – URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/international/ECE10410252/alle-skal-foele-sig-godt-tilpas-i-rigsfaellesskabet/>.

93. *Møller, P. S.* Rigsfællesskabets fremtid i spil / P. S. Møller // Berlingske. – 31.01.2013. – URL: <https://www.berlingske.dk/kronikker/rigsfaellesskabets-fremtid-i-spil>.

94. *Møller, P. S.* Udenrigsminister: i krig og fred / P. S. Møller. – København : Gyldendal, 2017. – 468 s.

95. Pressemeddelelse den 19 august 2019 // Statsministeriet. – 19.08.2019. – URL: <https://www.stm.dk/presse/pressemeddelelser/pressemeddelelse-den-19-august-2019/>.

96. Statsminister Anders Fogh Rasmussens tale ved Folketingets åbning tirsdag den 1 oktober 2002 // Statsministeriet. – 01.10.2002. – URL: <https://www.stm.dk/statsministeren/taler/statsminister-anders-fogh-rasmussens-tale-ved-folketingets-aaabning-tirsdag-den-1-oktober-2002/>.

97. Statsminister Poul Nyrup Rasmussens indlæg ved Nordisk Råds 50. Session i Oslo, tirsdag den 10 november 1998 // Statsministeriet. – 10.11.1998. – URL: <https://www.stm.dk/statsministeren/taler/statsminister-poul-nyrup-rasmussens-indlaeg-ved-nordisk-raads-50-session-i-oslo-tirsdag-den-10-november-1998/>.

98. Statsminister Poul Nyrup Rasmussens tale ved Nordisk Råds 51. Session i Stockholm den 9 november 1999 // Statsministeriet. – 09.11.1999. – URL: <https://www.stm.dk/statsministeren/taler/statsminister-poul-nyrup-rasmussens-tale-ved-nordisk-raads-51-session-i-stockholm-den-9-november-1999/>.

99. Statsministerens tale den 21. juni 2004 ved gallaaftenen i Nuuk i anledningen af 25 året for hjemmestyrets indførelse i Grønland // Statsministeriet. – 21.06.2004. – URL: <https://www.stm.dk/statsministeren/taler/statsministerens-tale-den-21-juni-2004-ved-gallaaftenen-i-nuuk-i-anledningen-af-25-aaret-for-hjemmestyrets-indfoerelse-i-groenland/>.

100. *Vesterbirk L.* Oplæg om udmeldelsesforhandlingerne 1982-84 på konference om Grønland-EU relationer oktober 2018, Nuuk / L. Vesterbirk // Ilisimatusarfik. – URL: <https://uni.gl/media/4351044/lars-vesterbirk-konference-om-groenland-eu-relationer-2018.pdf>.

Неофициальные источники

101. *Амирджанян, М.* Китайский нефтегигант CNOOC покупает канадскую Nexen за \$15,1 млрд / М. Амирджанян // Ведомости. – 2012. 23 июля. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2012/07/23/kitajskaya_neftegazovaya_kompaniya_snooc_pokupaet_kanadskuyu.

102. *Ершова, А.* Новые перспективы научной дипломатии / А. Ершова // Международная жизнь. – 2020. 23 декабря. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28541>.

103. *Никитин, А.* Названы страны-лидеры по инвестициям в НИОКР / А. Никитин // Взгляд. – 30.04.2019. – URL: <https://vz.ru/turbopages.org/turbo/vz.ru/s/news/2019/4/30/975697.html>.

104. *Ягья, В.* Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI веке / В. Ягья // Международная жизнь. – 22.07.2015. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13517>.

105. *Arktis i fokus* / Redaktions artikel // Sermitsiaq. – 19.08.2011. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/105928>.

106. Bloomberg innovation index 2020 // Bloomberg. – 2020. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-18/germany-breaks-korea-s-six-year-streak-as-most-innovative-nation>
107. *Breum, M.* Taksøe: Vi er verdens 12. største nation / M. Breum // Information. – 07.05.2016. – URL: <https://www.information.dk/udland/2016/05/taksoee-12-stoerste-land-verden>.
108. *Breum, M.* Analyse: Stoppede Danmarks statsminister kinesisk opkøb i Grønland? / M. Breum // High North News. – 19.12.2016. – URL: <https://www.highnorthnews.com/nb/analyse-stoppede-danmarks-statsminister-kinesisk-opkob-i-gronland>
109. *Breum, M.* Bor der virkelig mennesker nok i Grønland til at drive en stat? / M. Breum // Djøfbladet. – 02.01.2019. – URL: <https://www.djoefbladet.dk/artikler/2019/1/hvor-mange-mennesker-skal-der-til-at-drive-en-stat.aspx>.
110. *Breum, M.* Kina vil bygge kontroversiel forskningsstation i Grønland / M. Breum // Information. – 18.10.2017. – URL: <https://www.information.dk/udland/2017/10/kina-bygge-kontroversiel-forskningsstation-groenland>.
111. *Breum, M.* Løkke sætter skarp grænse for Grønlands forfatning / M. Breum // Information. – 17.06.2017. – URL: <https://www.information.dk/indland/2017/06/loekke-saetter-skarp-graense-groenlands-forfatning>.
112. *Breum, M.* Rigets nye magtbalance / M. Breum // Information. – 26.08.2013. – URL: <https://www.information.dk/udland/2013/08/rigets-nye-magtbalance>.
113. *Brobeg, H.* Kinesisk arbejdskraft er et dansk anliggende / H. Brobeg // Sermitsiaq. – 01.09.2012. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/134912>.
114. *Buck Jensen, M.* Helge Sander: Snart kan vi gøre krav på Nordpolen / M. Buck Jensen // ING. – 14.09.2019. – URL: <https://ing.dk/artikel/helge-sander-snart-kan-vi-gore-krav-pa-nordpolen-102338>.
115. Canada and the Kingdom of Denmark (with Greenland) announce the establishment of a Joint Task Force on Boundary Issues // Channel 1 Los Angeles. – 2018. May 24. – URL: <https://channel1la.com/2018/05/24/canada-and-the-kingdom-of-denmark-with-greenland-announce-the-establishment-of-a-joint-task-force-on-boundary-issues/>.
116. Canada island visit angers Danes // BBC. – 2005. July 25. – URL: <http://news.bbc.co.uk>.
117. Canada, Denmark agree to resolve dispute over Arctic island // CBC news. – 2005. September 19. – URL: www.cbc.ca/news/world/story/2005/09/19/hans-island-20050919.html.
118. Canadas krav om Hans Ø svækkes // Politiken. – 2007. 26 juli. – URL: <http://politiken.dk>.
119. *Dall, A.* Broberg: Danmark og Færøerne lægger op til en arktisk strategi med os – ikke omvendt / A. Dall // Kalaallit Nunaata Radioa. – 2021. 3 juni. – URL: <https://knr.gl/da/nyheder/broberg-danmark-og-f%C3%A6r%C3%B8erne-1%C3%A6gger-op-til-en-arktisk-strategi-med-os-ikke-omvendt>.
120. *Dall, A.* Politisk armlægning om strategi for Arktis trækker ud / A. Dall // Kalaallit Nunaata Radioa. – 2021. 4 juni. – URL: <https://knr.gl/da/nyheder/politisk-arml%C3%A6gning-om-strategi-arktis-tr%C3%A6kker-ud>.
121. Danmark gør krav på gigantisk stykke af Arktis // Politiken. – 2014. 14 december. – URL: <https://politiken.dk/indland/politik/art5556777/Danmark-gør-krav-på-gigantisk-stykke-af-Arktis>.
122. *Duran Duus, S.* Stor satsning på arktisk forskning / S. Duran Duus // Sermitsiaq AG. – 2012. 21. september. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/136129>.

123. *Edelvang, K.* Forsker: Forskning er den bedste tilgang til samarbejde og fælles forståelse i Arktis / K. Edelvang // Altinget. – 2020. 18 november. – URL: https://backend.orbit.dtu.dk/ws/portalfiles/portal/236889522/Forsker_Forskning_er_den_bedste_tilgang_til_samarbejde_og_f_lles_forst_else_i_Arktis_Altinget_arktis.pdf.

124. *Ejsing, J.* Danmark gør klar til at erobre Nordpolen / J. Ejsing // Berlingske. – 2004. 29 september. – URL: <https://www.berlingske.dk/samfund/15-2003-danmark-goer-klar-til-at-erobre-nordpolen>.

125. Eksperter: Dansk krav om Nordpolen vil irritere Rusland // Politiken. – 2014. 16 december. – URL: <https://politiken.dk/udland/art5556998/Eksperter-Dansk-krav-om-Nordpolen-vil-irritere-Rusland>.

126. Forskere vil løse striden om Hans ø // Berlingske. – 2015. 11 november. – URL: <https://www.berlingske.dk/samfund/forskere-vil-loese-striden-om-hans-oe>.

127. *Gloersen, E.* A new Arctic Agenda for the EU / E. Gloersen // Journal of Nordregio. – 2008. – № 3. – P. 22–24.

128. Grønland og Færøerne får større rolle i Arktisk Råd // Berlingske. – 2021. 10 juni. – URL: <https://www.berlingske.dk/politik/groenland-og-faeroerne-faar-stoerre-rolle-i-arktisk-raad-0>.

129. *Hammond, A.* Danmark svigter sine Arktiske ambitioner / A. Hammond // High North News. – 2016. 16 februar. – URL: <https://www.highnorthnews.com/nb/kronikk-danmark-svigter-sine-arktiske-ambitioner>.

130. Hans Ø for international domstol // Sermitsiaq. – 2012. 16 april. – URL: <https://sermitsiaq.ag/oe-international-domstol>.

131. Hans off our island! // Copenhagen Post. – 2016. 19 January. – URL: <https://cphpost.dk/?p=9757>.

132. *Harper, K.* Hans Island rightfully belongs to Greenland, Denmark / K. Harper // Nunatsiaq News. – 2004. 09. April. – URL: <https://nunatsiaq.com/archives/40521/opinionEditorial/opinions.html>.

133. *Harrabin, R.* Talks renew vigor to tackle warming / R. Harrabin // BBC. – 2005. 23 August. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/science/nature/4174574.stm>.

134. *Haslund, A. E.* Venstre advarer mod Kinas Arktis-drømme / A. E. Haslund // Berlingske. – 2013. 28 januar. – URL: <https://www.berlingske.dk/politik/venstre-advarer-mod-kinas-arktisdroemme>.

135. *Haslund, E. A.* Venstre advarer mod Kinas Arktis-drømme / E. A. Haslund, P. Burhøl // Berlingske. – 2013. 28 januar. – URL: <https://www.berlingske.dk/politik/venstre-advarer-mod-kinas-arktisdroemme>

136. *Hinshow, D.* How the Pentagon Countered China's Designs on Greenland / D. Hinshow, J. Page // The Wall Street Journal. – 2019. 10 February 2019. – URL: <https://www.wsj.com/articles/how-the-pentagon-countered-chinas-designs-on-greenland-11549812296>.

137. *Højgaard Sørensen, B.* Grønland siger ja til billige kinesere / B. Højgaard Sørensen // Berlingske. – 2012. 7 december. – URL: <https://www.berlingske.dk/business/groenland-siger-ja-til-billige-kinesere>.

138. *Højgaard Sørensen, B.* Kinesere skal redde Grønlands gigantiske mineprojekt / B. Højgaard Sørensen // Berlingske. – 2015. 12 januar. – URL: <https://www.berlingske.dk/oekonomi/kinesere-skal-redde-groenlands-gigantiske-mineprojekt>.

139. *Højgaard Sørensen, B.* Topøkonom fraråder Grønland at bygge tre nye lufthavne til milliarder / B. Højgaard Sørensen // Berlingske. – 2017. 14 september. – URL:

<https://www.berlingske.dk/virksomheder/topoekonom-fraraader-groenland-at-bygge-tre-nye-lufthavne-til-milliarder>.

140. *Høyem, T.* Hans Ø er værd at kæmpe for / *T. Høyem* // Berlingske. – 2015. 1 august. – URL: <https://www.berlingske.dk/hans-oe-er-vaerd-kaempe>.

141. *Hvide Beim, J.* Peter Taksøe Jensen: der er behov for yderligere fokusering og prioritering. Både geografisk og tematisk / *J. Hvide Beim* // Politiken. – 2016. 19 januar. – URL: <https://politiken.dk/indland/art5607312/Peter-Taks%C3%B8e-Jensen-Der-er-behov-for-yderligere-fokusering-og-prioritering.-B%C3%A5de-geografisk-og-tematisk>.

142. *Hylrtoft, V.* Kinesisk milliard-investering på vej til Grønland / *V. Hylrtoft, B. Højgaard Sørensen* // Berlingske. – 2012. 8 juni. – URL: <https://www.berlingske.dk/business/kinesisk-milliard-investering-paa-vej-til-groenland.io>

143. *Jacobsen, M.* Rigsfællesskabets taletid i Arktisk Råd deles mellem Danmark, Grønland og Færøerne / *M. Jacobsen* // Sermitsiaq. – 2017. – № 20. – S. 28.

144. *Jørgensen, S. A.* Søvnald vil hjælpe Kina til Arktis / *S. A. Jørgensen* // Berlingske. – 2011. 31 oktober. – URL: <https://www.berlingske.dk/politik/soevndal-vil-hjaelpe-kina-til-arktis>.

145. *Juncher Jørgensen, T.* Lufthavnsudvidelser er ikke rentable / *T. Juncher Jørgensen* // Sermitsiaq. – 2017. 26 august. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/199305>.

146. *Klarskov, K.* USA vil holde Kina væk fra lufthavnsbyggeri i Grønland / *K. Klarskov* // Politiken. – 2018. 11 oktober. – URL: <https://politiken.dk/udland/art6764024/USA-vil-holde-Kina-v%C3%A6k-fra-lufthavnsbyggeri-i-Gr%C3%B8nland>.

147. *Knudsen, T.* Da de Vestindiske Øer blev heldigt solgt / *T. Knudsen* // Kristligt Dagblader. – 2017. 12 marts. – URL: <https://www.kristeligt-dagblad.dk/danmark/da-de-vestindiske-oeer-blev-heldigt-solgt>.

148. Kongeriget Danmark fordobler sit krav på område ved Nordpolen // Sermitsiaq. – 2014. 16 september. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/171449>.

149. *Kort, S.* Analytiker: Det er ikke fordi, der ligger en kæmpe oliepøl på Nordpolen / *S. Kort* // Jyllands Posten. – 2015. 4 august. – URL: <https://jyllands-posten.dk/international/ECE7908969/Analytiker-Det-er-ikke-fordi-der-ligger-en-kampe-oliepøl-på-Nordpolen/>.

150. *Kristensen, P. E.* Hans island: Denmark Responds / *P. E. Kristensen* // Ottawa Citizen. – 2005. July 28. – P. 2.

151. *Krog, A.* Grønland koster Danmark mindst 4,3 mia. kroner om året / *A. Krog* // Altinget. – 2017. 15 august. – URL: <https://www.alinget.dk/arktis/artikel/groenland-koster-danmark-mindst-43-mia-kroner-om-aaret>.

152. *Krog, A.* Grønland vil ikke på forhånd udelukke kinesiske investeringer / *A. Krog* // Altinget. – 2020. 15 juni. – URL: <https://www.alinget.dk/artikel/195592-groenland-vil-ikke-paa-forhaand-udelukke-kinesiske-investeringer>.

153. *Krog, A.* Nu gør Canada også krav på Nordpole / *A. Krog* // Altinget. – 2019. 29 maj. – URL: <https://www.alinget.dk/arktis/artikel/nu-goer-canada-ogsaa-krav-paa-nordpolen>.

154. *Krog, A.* Samuelsen: Færøerne og Grønland handlede i strid med grundlove / *A. Krog* // Altinget. – 2017. 05 december. – URL: <https://www.alinget.dk/arktis/artikel/samuelsen-faeroerne-og-groenland-handlede-i-strid-med-grundloven/>

155. *Krog, A.* Samuelsen: Færøerne og Grønland handlede i strid med grundloven / *A. Krog* // Altinget. – 2017. 5 december. – URL: <https://www.alinget.dk/arktis/artikel/samuelsen-faeroerne-og-groenland-handlede-i-strid-med-grundloven>

156. *Krog, A.* To ud af tre vil bevare rigsfællesskabet / *A. Krog // Altinget.* – 2021. 3 maj. – URL: <https://www.alinget.dk/artikel/to-ud-af-tre-vil-bevare-rigsfaellesskabet>.
157. Lektor: Kinas byggedrømme i Grønland er ømt punkt for USA // *Berlingske.* – 2018. 12 oktober. – URL: <https://www.berlingske.dk/politik/lektor-kinas-byggedroemme-i-groenland-er-oemt-punkt-for-usa>.
158. *Lindqvist, A.* Grønland udfordrer Løkke: Selvstændigheds-forfatning skal ligge klar om to år / *A. Lindqvist // DR.* – 2019. 5 april. – URL: <https://www.dr.dk/nyheder/udland/groenland-udfordrer-loekke-selvstaendigheds-forfatning-skal-ligge-klar-om-aar>.
159. *Lynge M.* Aleqa Hammond: Vi vil ikke blande os i debatten / *M. Lynge // Greenlandic broadcasting corporation.* – 2007. 13 august. – URL: <https://knr.gl/en/node/162873>.
160. *Mehya, A.* How a potential Chinese-built airport in Greenland could be risky for a vital US Air Force base / *A. Mehya // Defense News.* – 2018. 7 september. – URL: <https://www.defensenews.com/global/europe/2018/09/07/how-a-potential-chinese-built-airport-in-greenland-could-be-risky-for-a-vital-us-air-force-base/>.
161. *Mouritzen, H.* Danmarks vitale interesser / *H. Mouritzen // Jyllands-Posten.* – 2016. 5 februar. – URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/kronik/ECE8419533/danmarks-vitale-interesser/>.
162. *Munk Veirum, Th.* Kristian Jensen afviser russisk forhandlingstilbud om Nordpolen / *Th. Munk Veirum // Greenlandic broadcasting corporation.* – 2016. 10 september. – URL: <https://knr.gl/kl/node/190516>.
163. *Munk Veirum, Th.* Lektor: Dansk bidrag handler om Kina / *Th. Munk Veirum // Kalaallit Nunaata Radioa.* – 2018. 11 september. – URL: <https://knr.gl/en/node/213082>.
164. *Nørrelund Sørensen, H.* Aftale udløser udenrigspolitisk krise i Rigsfællesskabet / *H. Nørrelund Sørensen // Kalaallit Nunaata Radioa.* – 2017. 7 december. – URL: <https://knr.gl/da/nyheder/aftale-udl%C3%B8ser-udenrigspolitisk-krise-i-rigsf%C3%A6llesskabet>.
165. *Nørrelund Sørensen, H.* Mette Frederiksen: Grønland bør have større udenrigspolitisk magt / *H. Nørrelund Sørensen // Kallallit Nunaata Radio.* – 2019. 24 april. – URL: <https://knr.gl/kl/node/219070>.
166. *Nørrelund Sørensen, H.* Enige udvalg: Camp Century skal være et politisk spørgsmål – ikke juridisk / *H. Nørrelund Sørensen, I. Kristiansen // Kallaallit Nunaata Radioa.* – 2016. 29 december. – URL: <http://knr.gl/da/nyheder/camp-century-skal-være-et-politisk-spørgsmål-ikke-juridisk>.
167. *NZZ:* Дания отказалась обсуждать с Россией спорные территории в Арктике // *Russia Today.* – 2016. 14 декабря. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2016-09-14/NZZ-Daniya-otkazalas-obsuzhdad-s>.
168. Regeringschef om uran: Det rager ikke Danmark // *Avisen.* – 2013. 18 november. – URL: https://www.avisen.dk/regeringschef-om-uran-danmark-skal-blande-sig-udeno_243857.aspx.
169. Samuelsen til Lavrov: Fredeligt samarbejde i Arktis men uacceptabel adfærd overfor vores østlige naboer // *Regieringen.* – 30.03.2017. – URL: <https://www.regeringen.dk/nyheder/2017/samuelsen-til-arctic-forum/>.
170. Sander afviser WWFs Arktis-traktat // *TV2: www.tv2.dk.* – 2007. 22 august. – URL: <https://nyheder.tv2.dk/nyheder/article.php/sander-afviser-wwfs-arktistraktat>.
171. Satellitfotos svækker Canadas krav // *Berlingske.* – 2007. 26 juli. – URL: <https://www.berlingske.dk/politik/satellitfotos-svaekker-canadas-krav>.
172. Se kort: Nu gør vi krav på Nordpolen // *Sermitsiaq.* – 2015. 15 december. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/174595>.

173. Søvnald afviser Hans Ø-aftale // Berlingske. – 2012. 12 april. – URL: <https://www.berlingske.dk/politik/soevndal-afviser-hans-oe-aftale>.
174. Stig Møller: Ikke flere flagkrige om Hans Ø // Berlingske. – 2005. 19 September. – URL: <https://www.berlingske.dk/internationalt/stig-moeller-ikke-flere-flagkrige-om-hans-oe>.
175. Stig Møller: Ikke flere flagkrige om Hans Ø // Berlingske. – 2005. 20 september. – URL: <https://www.berlingske.dk/internationalt/stig-moeller-ikke-flere-flagkrige-om-hans-oe>.
176. *Sulliksen Tømmerbakke S.* Dansk e-tjeneste er bekymret for Kina i Arktis. Og setter Grønland som sikkerhedsrisiko nummer én S. / *Sulliksen Tømmerbakke* // High North News. – 2019. 4 december. – URL: <https://www.highnorthnews.com/nb/dansk-e-tjeneste-er-bekymret-kina-i-arktis-og-setter-gronland-som-sikkerhedsrisiko-nummer-en>.
177. Thorning: Danmark bestemmer over uran-eksport // Sermitsiaq. – 2013. 25 oktober. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/160150>.
178. *Tømmerbakke, S.* This is Why Finland and Iceland Want Security Politics in the Arctic Council / *S. Tømmerbakke* // High North News. – 2019. 22 October. – URL: <https://www.highnorthnews.com/en/why-finland-andiceland-want-security-politics-arctic-council>.
179. *Turnowsky, W.* Løkke lover oprydning på Grønvedal / *W. Turnowsky* // Sermitsiaq. – 2017. 31 januar. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/193614>.
180. *Turnowsky, W.* Amerikansk forsvar vil investere i grønlandske lufthavne / *W. Turnowsky* // Sermitsiaq. – 2018. 17 september. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/208366>.
181. *Turnowsky, W.* Omfattende selvbestemmelse muligt inden for grundloven / *W. Turnowsky* // Sermitsiaq. – 2018. 18 december. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/210413>.
182. *Turnowsky, W.* Uro om Polar Silkevej / *W. Turnowsky* // Sermitsiaq. – 2018. 15 februar. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/203221>.
183. Udenrigsministeren om dansk Arktis-krav: Det her er en historisk milepæl // Politiken. – 2014. 15 december. – URL: <https://politiken.dk/indland/art5556779/Udenrigsministeren-om-dansk-Arktis-krav-Det-her-er-en-historisk-milepæl>.
184. USA advarer Claus Hjort om kinesisk entreprenør på Grønland // Ritzau. – 2018. 25 maj. – URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/usa-advarer-claus-hjort-om-kinesisk-entreprenor-pa-gronland>.
185. USA vil holde Kina væk fra lufthavnsbyggeri i Grønland // Berlingske. – 2018. 12 oktober. – URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/usa-vil-holde-kina-vaek-fra-lufthavnsbyggeri-i-gronland>.
186. Vestnordisk frihandelsaftale på vej // Sermitsiaq. – 2017. 31 august. – URL: <https://sermitsiaq.ag/node/199171>.
187. *Walker, M.* Hans off our island! / *M. Walker* // Copenhagen post. – 2016. 19 Januar. – URL: <https://cphpost.dk/?p=9757>
188. *Witschege L.* This is what happened to the last country that left the EU / *L. Witschege* // Delayed Gratification. – 2016. 23 June. – URL: <https://www.slow-journalism.com/from-the-archive/this-is-what-happened-to-the-last-country-that-left-the-eu>.

ЛИТЕРАТУРА
Монографии и диссертации

189. *Антюшина, Н. М.* Арктика: новый формат международного сотрудничества / Н. М. Антюшина. – М., 2014.
190. *Арбатов, А. Г.* Военно-стратегическая деятельность России и США / А. Г. Арбатов, В. З. Дворкин // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия : в 3 томах / гл. редактор И.С. Иванов. – М., 2013. – Т. 1. – С. 344–356.
191. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия : в 3 томах / гл. редактор И. С. Иванов. – М., 2013.
192. *Возгрин, В. Е.* Гренландия и гренландцы / В. Е. Возгрин. – М. : Мысль. 1984. – 157 с.
193. *Загорский, А. В.* Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике / А. В. Загорский. – М., 2013.
194. *Исаев, М. А.* Основы конституционного права Дании / М. А. Исаев. – М., 2002. – 337 с.
195. *Исаев, М. А.* Политическая система стран Скандинавии и Финляндии / М. А. Исаев, А. Н. Чеканский, В. Н. Шишкин. – М., 2001. – 280 с.
196. *Кан, А. С.* Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны / А. С. Кан. – М., 1967. – 456 с.
197. *Коньшев, В. Н.* Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин. – М., 2011. – 191 с.
198. *Крутиков, С. К.* Советско-датские отношения после Второй мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.05 / Крутиков Сергей Константинович. – М., 1985. – 16 с.
199. *Кудрина Ю. В.* Внутриполитическая борьба и движение Сопrotивления в Дании в 1940–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. В. Кудрина. – М., 1969. – 29 с.
200. *Кудрина, Ю. В.* Дания в годы Второй мировой войны / Ю. В. Кудрина. – М., 1975. – 209 с.
201. *Кудрина, Ю. В.* История Дании. XX век / Ю. В. Кудрина, В. В. Рогинский. – М. : Наука, 1998. – 379 с.
202. *Максимова, Д. Д.* Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Максимова Дарьяна Дмитриевна. – М., 2011. – 183 с.
203. *Максимова, Д. Д.* Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады. Автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Максимова Дарьяна Дмитриевна. – М., 2011. – 23 с.
204. *Малов, Л. А.* Внешняя политика Дании и военно-экономические блоки западных держав. 1957–1965 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. А. Малов. – М., 1966.
205. *Сювэнь, С.* Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в освоении Арктики : автореф. дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Сунь Сювэнь. – М., 2019. – 37 с.
206. *Теребов, О. В.* Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее / О. В. Теребов. – М. : Весь Мир, 2019. – 250 с.

207. *Тулупов, Д. С.* Арктическая политика Дании, Норвегии и России. 1990-е г. – XXI в. : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.15 / Тулупов, Дмитрий Сергеевич – СПб., 2013. – 19 с.
208. *Чеканский, А. Н.* Основные проблемы развития институтов внутрипарламентской демократии в Дании. 1849–2000 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.04 / Чеканский Анатолий Николаевич. – Москва, 2003. – 25 с.
209. *Юдинцев В. П.* Внешняя политика Дании после Второй мировой войны. 1945–1968 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. П. Юдинцев. – М., 1969. – 24 с.
210. Arctic Marine Resource Governance and Development / eds. N. Vestergaard, B. Kaiser, L. Fernandez, J. N. Larse. – Springer Polar Science, 2018.
211. *Breum, M.* Hvis Grønland river sig løs – en rejse i kongerigets sprækker / M. Breum. – Gyldendal, 2018.
212. *Breum, M.* Når Isen Forsvinder: Danmark Som Stormagt I Arktis, Grønlands Rigdomme Og Kampen Om Nordpolen / M. Breum. – København : Gyldendal, 2013. – S. 35.
213. *Breum, M.* Når isen forsvinder. Denmark som storm act i Arktis, Olsen I Grønland og kampen om Nordpolen / M. Breum. – Gyldendal, 2011.
214. *Breum, M.* The Greenland Dilemma / M. Breum. – Copenhagen : Royal Danish Defence Colledge, 2015. – S. 139.
215. *Byers, M.* WHO owns the Arctic? Understanding Sovereignty disputes in the North / M. Byers. – Vancouver, 2009. – P. 30.
216. *Davis, Ch. H.* Narrative of The North Polar Expedition, U.S. Ship Polaris, Captain Charles Francis Hall Commanding (1876) / Ch. H. Davis. – Kessinger Publishing, 2007.
217. *Dawes, R. P.* Hans Ø, celebrated island of Nares Strait between Greenland and Canada: from dog-sledge to satellite mapping / R. P. Dawes, T. Tukainen // GEUS. – 2008. – URL: https://eng.geus.dk/media/13720/nr15_p77-80.pdf.
218. *Derry, T. K.* History of Scandinavia: Norway, Sweden, Denmark, Finland, and Iceland / T. K. Derry. – L., 1979.
219. Det dansk-grønlandske miljøsamarbejde 12 historier om miljøprojekter i Grønland // Miljø- og Energiministeriet Miljøbistand Nord. – DANCEA. 2001. – URL: <https://www2.mst.dk/Udgiv/publikationer/2001/87-7944-607-8/pdf/87-7944-605-1.pdf>
220. DIIS Afvikling af Grønlands kolonistatus 1945–1954. En historisk udredning. – København : Dansk Institut for Internationale Studier, 2007. – S.16.
221. *Doenecke, J. D.* Storm on the Horizon: The Challenge to American Intervention 1939–1941 J. D. Doenecke. – NY. : Rowman & Littlefield Publishers, 2003. – P. 123.
222. Forskningsaktiviteter på Færøerne og Grønland: forskningsarbejde i Vestnorden. Nordic Council of Ministers // Nordisk Ministerråd. – København, 1997. – S. 204.
223. Greenland and the International Politics of a Changing Arctic: Postcolonial Paradiplomacy between High and Low Politics / red. Kristian S. Kristensen, Jon Rahbek-Clemmensen. – United Kingdom : Routledge, 2017. – 137 p.
224. Grønland under den kolde krig. Dansk og amerikansk sikkerhedspolitik 1945–1968. – København : Dansk Udenrigspolitisk Institut, 1997.
225. *Lasserre, F.* Arctic Shipping. Climate Change, Commercial Traffic and Port Development / F. Lasserre, O. Faury. – L. : Routledge. 2019.
226. *Laursen, F.* Danmark og Havretten / F. Laursen. – Aalborg, 1988.
227. *Mohr, J.* China in the Arctic and the Case of Greenland / J. Mohr // Handbook on Geopolitics and Security in the Arctic. – Switzerland : Springer, 2020.

228. *Molenaar Erik, J.* The Law of the Sea and the Polar Regions / J. Molenaar Erik, G. Oude Elferink Alex, R. Rothwell Donald. – Leiden/Boston : Martinus Nijhoff, 2013. 432 p.
229. *Nielsen, H.* Camp Century Koldkrigsbyen under Grønlands indlandsis / H. Nielsen, K. Hvidtfelt Nielsen. – Aarhus : Aarhus Universitetsforlag, 2017. – 268 s.
230. *Petersen, N.* Dansk udenrigspolitik historie 6. Europæisk og globalt engagement 1973–2006. 2 udgave / N. Petersen. – Gyldendal, 2006.
231. *Petersen, N.* Europæisk og Globalt Engagement. Dansk Udenrigspolitisk Historie. Bind 6 (1973–3003) / N. Petersen. – Copenhagen : Gyldendal, 2004.
232. *Petersen, N.* The Arctic Challenge to Danish Foreign and Security Policy / N. Petersen // Arctic Security in an Age of Climate Change / ed. J. Kraska. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – P. 145–165.
233. *Yoshinobu, T.* Marine Scientific Research in the Arctic / T. Yoshinobu // The Law of the Sea and the Polar Regions – Interactions between Global and Regional Regimes / ed. E. J. Molenaar. – Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

Научные статьи

234. *Вылегжанин, А. Н.* Позиции неарктических государств в отношении правового режима Северного Ледовитого океана / А. Н. Вылегжанин [и др.] // Государство и право. – 2018. – № 10. – С. 124–135.
235. *Вылегжанин, А. Н.* Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим арктического шельфа / А. Н. Вылегжанин, И. П. Дудыкина // Морское и европейское право. – 2017. – № 1. – С. 284–302.
236. *Вылегжанин, А. Н.* Международно-правовое обоснование Данией, Канадой и Норвегией установления прямых исходных линий в Арктике / А. Н. Вылегжанин, И. П. Дудыкина // Московский журнал международного права. – 2017. – № 1. – С. 28–40.
237. *Вылегжанин, А. Н.* Международно-правовая позиция Дании в отношении арктического шельфа. По материалам иностранных правовых источников / А. Н. Вылегжанин, Д. И. Ильина, И. П. Дудыкина // Мировая политика. – 2016. – № 3. – С. 14–36.
238. *Ершова, А.* Новые перспективы научной дипломатии / А. Ершова // Международная жизнь. – 2020. 23 декабря. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28541>.
239. *Жильцов, С. С.* Политика России в Арктике: результаты и вызовы / С. С. Жильцов // Арктическая дипломатия в XXI веке. Сборник материалов участников международного круглого стола, посвященного 160-летию со дня рождения норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена. – М., 2022. – С. 25–38.
240. *Жудро, И. С.* К толкованию норм международного права о комиссии по границам континентального шельфа в контексте национальных интересов России и других приарктических государств / И. С. Жудро // Московский журнал международного права. – 2017. – № 1. – С. 50–63.
241. *Жудро, И. С.* Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения / И. С. Жудро // Российское правосудие. – 2015. – № 2 (106). – С. 65–73.
242. *Закаурцева, Т. А.* Военно-политическое сотрудничество Франции и Великобритании: состояние и перспективы / Т. А. Закаурцева, Т. В. Зверева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – № 1 (27). – С. 51–68.

243. *Иванов, О. П.* Модернизация стратегии НАТО и Россия / О. П. Иванов // Современная Европа. – 2020. – № 3. – С. 117–127.
244. *Карлусов, В. В.* Россия и Китай: потенциал взаимодействия в Арктике / В. В. Карлусов // Социально-экономические векторы развития России и Китая. Сборник материалов рос.-кит. круглого стола V международного форума «Сотрудничество государства и бизнеса для решения социальных проблем». – М. : МГИМО (У), 2017. – С. 5–19.
245. *Кобзева, М. А.* Противоречия в оценках арктической политики КНР / М. А. Кобзева // Конфликтология. – 2017. № 2. – С. 201–219.
246. *Кобзева, М. А.* Политика Китая в Арктике: традиции и современность / М. А. Кобзева, В. Н. Коньшев. – DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-1-77-92 // Сравнительная политика. – 2017. – № 8. – Р. 77–92.
247. *Куделькин, Н. С.* Арктика и неарктические страны: эколого-правовые и международно-правовые аспекты на примере арктической политики Китая / Н. С. Куделькин, Т. В. Редникова // Международное право. – 2018. – № 3. – С. 7–19. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27585.
248. *Тодоров, А. А.* Подходы зарубежных стран к правовому регулированию разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Арктики / А. А. Тодоров // Арктика и Север. – 2018. – № 30. – С. 40–59.
249. *Тулупов, Д. С.* Уроки занимательной делимитации: как правильно разделить арктический шельф? / Д. С. Тулупов // Российский совет по международным делам. – 2015. 3 апреля. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uroki-zanimatelnoy-delimitatsii-kak-pravilno-razdelit-arktich/>.
250. *Andersson, P.* Chinese Mining in Greenland: Arctic Access or Access to Minerals? / P. Andersson, J. Willaing Zeuthen, P. Kalvig // Arctic Yearbook. – 2018. – URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/China-and-the-Arctic/7_AY2018_Andersson.pdf.
251. *Bislev, A.* China Seeking Arctic Resources. The Arctic Seeking Resources in China / A. Bislev, U. Pram Gad, J. Willaing Zeuthen // Arctic Yearbook. – 2018. – URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2018/china-the-arctic/2018-sp-introduction>.
252. *Bøje Forsby, A.* Førsteviolinist i det nordiske ensemble? Danmarks forhold til Kina / A. Bøje Forsby // Internasjonal Politik. – 2016. – № 3.
253. *Bøttcher, T.* Aftale: Øget politisk kontrol med forskningsmidler / T. Bøttcher // Akademikerbladet. – 2020. 3 november. – URL: <https://www.akademikerbladet.dk/aktuelt/2020/november/aftale-oeget-politisk-kontrol-med-forskningsmidler>
254. *Breum, M.* Grønland og Færøerne kræver mere kontrol over egne udenrigsanliggender / M. Breum // Udenrigs. – 2020. – № 1. – URL: <https://www.udenrigs.dk/groenland-og-faeroerne-kraever-mere-kontrol-over-egne-udenrigsanliggender/>.
255. *Brun Pedersen, R.* Fra aktiv internationalisme til international aktivisme: Udvikling og tendenser i dansk udenrigspolitisk aktivisme / R. Brun Pedersen // Politica. – 2012. – № 1. – S. 111–130. – URL: https://politica.dk/fileadmin/politica/Dokumenter/politica_44_1/pedersen.pdf.
256. *Cavell, J.* Historical Evidence and the Eastern Greenland Case / J. Cavell // Arctic. – 2008. – Vol. 61. – № 4. – P. 434.
257. *Dyer, B.* Walker on Acquiring Greenland and Iceland / B. Dyer, J. Robert // The Mississippi Valley Historical Review. – 1970. – Vol. 27, № 2. – P. 263–266.

258. *Gudmandsen, P.* Studies of sea-ice conditions north of Greenland: results from a pilot GRASP initiative on the extension of territorial limits into the Arctic Ocean / P. Gudmandsen, R. Forsberg, N. Mikkelden // *GEUS Bulletin*. – 2001. October. – S. 127–131.

259. *Jacobsen, M.* Arktis: Grønlands strategiske arena for større udenrigspolitisk suverænitet / M. Jacobsen // *Politika*. – 2019. – № 4. – S. 485–506.

260. *Jacobsen, M.* Greenland's Arctic advantage: Articulations, acts and appearances of sovereignty games / M. Jacobsen // *Cooperation and Conflict*. – 2020. June. – P. 170–192.

261. *Jakobsson Ken, A.* Kina har store ambitioner om strategiske investeringer i Grønland. Ser vi en vasalstat i vente? / A. Jakobsson Ken // *Ræson.dk*. – 2018. 15 september. – URL: <https://www.raeson.dk/2018/ph-d-andre-ken-jakobsson-kina-har-store-ambitioner-om-strategiske-investeringer-i-groenland-ser-vi-en-vasalstat-i-vente/>.

262. *Janussen, J.* Grønlands vej til større selvbestemmelsesret: Muligheder og begrænsninger i juridiske, administrative og andre perspektiver / J. Janussen // *Politik*. – 2019. – № 1. – S. 16–27.

263. *Jex, C.* Denmark's Cold War struggle for scientific control of Greenland / C. Jex // *Science Nordic*. – 2017. 29 January. – URL: <http://sciencenordic.com/denmark's-cold-war-struggle-scientific-control-greenland>.

264. *Keiser, B.* The Future of the Marine Arctic / B. Keiser // *The Polar Connection*. – 2016. 8 September. – URL: <http://polarconnection.org/future-marine-arctic/>.

265. *Kidmose, J. Schaub Jr.* Kina, Grønland og Danmark: Konsekvenser og muligheder i kinesisk Arktispolitik / J. Kidmose, M. Fuglede, M. Lanteigne // *Center for Militære Studier, Københavns Universitet*, 2014. – S. 8–9.

266. *Kleist, M.* Grønlands udenrigspolitik og internationale relationer: Nuværende rammer og mulig udvikling i et selvstændighedsperspektiv / M. Kleist // *Politik*. – 2019. – № 1. – S. 86.

267. *Marcussen, Ch.* Rigsfællesskabets Kontinentalsokkelprojekt – ikke kun «Kampen om Norden» / Ch. Marcussen, W. Weng // *Tidsskriftet Grønland*. – 2016. – № 4. – P. 193.

268. *Marcussen M.* 2 år efter Taksø: Danmark glider ned af den diplomatiske rangliste / M. Marcussen // *Københavns Universitet: www.ku.dk*. – København, 2018. – URL: https://nyheder.ku.dk/alle_nyheder/2018/04/2-aar-efter-taksoee-danmark-glider-ned-af-den-diplomatiske-rangliste/.

269. *Marcussen, M.* Det klassiske diplomati fragmenteres og hybriddiplomati opstår / M. Marcussen // *Samfundsøkonomen*. – 2013. Maj. – № 2. – S. 7.

270. *Meilstrup, P.* The Runaway Summit: The Background Story of the Danish Presidency of COP15, the UN Climate Change Conference / P. Meilstrup // *Danish Foreign Policy Yearbook*. – 2010. – P. 120.

271. *Mortensen, B. O. G.* Chinese investment in Greenland / B. O. G. Mortensen, J. J. Su, L. W. Mouyal // *Advances in Polar Science*. – 2016. – Vol. 27. № 3. – S. 193.

272. New frontiers in science diplomacy. Navigating the changing balance of power // *The Royal Society Science Policy Centre*. 2010. – P. 5–6. – URL: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294969468.pdf.

273. *Nielsen, H.* Inddæmning og tilbagerulning om danske myndigheders censur af presseomtalt af amerikanske militære aktiviteter i Grønland, 1951–1963 / H. Nielsen, K. Hvidtfelt Nielsen // *Temp – Tidsskrift for Historie*. – 2013. – № 7. – S. 141–162.

274. *Nørup Sørensen, C. T.* Rigsfællesskabet mellem Kina og USA i Arktis / C. T. Nørup Sørensen // *Udenrigs*. – 2020. – № 1. – URL: <https://www.udenrigs.dk/2020/12/14/rigsfaellesskabet-mellem-kina-og-usa-i-arktis/>.

275. *Olsvig, S.* Forældede kommunikationslinjer undergraver legitimitet / S. Olsvig, U. Pram Gad // DIIS Policy Brief. – 2020. 10 december. – URL: <https://www.diis.dk/publikationer/foraeldede-kommunikationslinjer-undergraver-legitimitet>.

276. *Østhagen, A.* Dimensions of Oil and Gas Development in Greenland / A. Østhagen // The Arctic Institute. – 2013. January 12. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/dimensions-oil-gas-development-greenland/>.

277. *Oszadlik, L.* Kongeriget Danmarks prioriteter i Arktis 2021–2030 / L. Oszadlik // Det Udenrigspolitiske Selskab. – 2020. Oktober. – URL: <https://udenrigspolitik.dk/kongeriget-danmarks-prioriteter-i-arktis-2021-2030/>.

278. *Petersen, N.* Arktis: Den nye dimension i dansk sikkerhedspolitik / N. Petersen // Økonomi og Politik. – 2008. – Vol. 81. № 4. – P. 3–25.

279. *Petersen, N.* Arktis: Den nye dimension i dansk sikkerhedspolitik / N. Petersen // Djøef forlag. – 2008. – URL: https://www.djoef-forlag.dk/openaccess/oep/files/2008/4_2008/4_2008_2.pdf (дата обращения: 11.06.2020).

280. *Petersen, N.* Negotiating the 1951 Greenland Defense Agreement: Theoretical and Empirical Aspects / N. Petersen // Scandinavian Political Studies. – 1998. – Vol. 21. № 1. – P. 1–28.

281. *Rahbek-Clemmensen, J.* «An Arctic Great Power»? Recent Developments in Danish Arctic Policy / J. Rahbek-Clemmensen // Arctic Yearbook. – 2016. – P. 346–359.

282. *Rahbek-Clemmensen, J.* Hvordan passer kontinentalsokkelkravet ved Nordpolen ind i Rigsfællesskabets Arktispolitik? / J. Rahbek-Clemmensen // Økonomi og Politik. – 2020. – № 2. – S. 29–43.

283. *Rahbek-Clemmensen, J.* Selvom USA ikke køber Grønland, skaber den øgede amerikanske interesse fire store udfordringer for Danmark / J. Rahbek-Clemmensen // Ræson. – 2019. 7 september. – URL: <https://www.raeson.dk/2019/jon-rahbek-clemmensen-selvom-usa-ikke-koerber-groenland-skaber-den-oegede-amerikanske-interesse-fire-store-udfordringer-for-danmark/>

284. *Ringgaard, A.* Forsker: Danmark skal støtte Grønlands løsrivelse / A. Ringgaard, P. Plank Sommer // Videnskab. – 2016. 24 august. – URL: <https://videnskab.dk/kultur-samfund/forsker-danmark-skal-stoette-groenlands-loesrivelse>.

285. *Runge Olesen, M.* New DIIS report on Nordic views of great power politics in the Arctic. What can Denmark learn? / M. Runge Olesen, C. T. Nørup Sørensen // DIIS. – 2019. 11 December. – URL: <https://www.diis.dk/en/research/new-diis-report-on-nordic-views-of-great-power-politics-in-the-arctic>.

286. *Sørensen, C. T. N.* Kina som Stormagt i Arktis / C. T. N. Sørensen // Forsvarsakademiet. Policy Brief. – 2018. Februar. – S. 5. – URL: <https://fak.dk/globalassets/fak/dokumenter/publikationer/-kina-som-stormagt-i-arktis--2018-.pdf>.

287. *Strandsbjerg, J.* Geopolitik, naturlige grænser og 'kartopolitik' i Arktis / J. Strandsbjerg // Tidsskriftet Politik. – 2011. April. – S. 51–60. – URL: <https://tidsskrift.dk/politik/article/download/27474/24197>.

288. *Svabo Justinussen, J. Ch.* Rigsfællesskabet i et føderalt perspektiv / J. Ch. Svabo Justinussen // Politica. – 2019. – 51. årg. № 4. – S. 441–468.

289. *Vestergaard Pedersen, P.* Grønlands selvbestemmelse og grundloven / P. Vestergaard Pedersen, C. Keys Nielsen // DLA Piper Danmark. – 2018. 15 November. – S. 40.

290. *Volpe, M.* The tortuous path of China's win-win strategy in Greenland / M. Volpe // The Arctic Institute. – 2020. March 24. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/tortuous-path-china-win-win-strategy-greenland/?cn-reloaded=1>.

291. *Yang, Jiang*. China in Greenland. Companies, Governments, and Hidden Intentions? / Yang Jiang. // DIIS Policy Brief. – 2018. 26 October. – URL: <https://www.diis.dk/en/research/china-in-greenland>.

292. *Yang, Jiang*. Danmarks politik i forhold til kinesiske investeringer / Yang Jiang // Internasjonal Politik. – 2020. – № 1. – S. 43–53.

293.

Материалы сети Интернет

294. *Breum, M*. Dansk-grønlandsk splittelse svækker nationen over for Kina / M. Breum // Martin Breums blog: www.martinbreum.dk. – 2018. 19 Februar. – URL: <https://www.martinbreum.dk/dansk-groenlandsk-splittelse-svaekker-nationen-kina>.

295. *Breum, M*. Hvad mener danskerne egentlig om rigsfællesskabet? / M. Breum // Martin Breums blog: www.martinbreum.dk. – 2021. 5 Maj.– URL: <https://www.martinbreum.dk/hvad-mener-danskerne-egentlig-om-rigsfaellesskabet/#:~:text=Det%20viste%20sig%2C%20at%2037,at%20rigsf%C3%A6llesskabet%20skal%20forts%C3%A6tte%20u%C3%A6ndret>.

296. Expeditions and field work // The continental shelf project of the Kingdom of Denmark. – URL: <https://a76.dk/en/expeditions-and-field-work/>.

297. Geologisk advokat for Rigsfællesskabet. De Nationale Geologiske Undersøgelser for Danmark og Grønland // De Nationale Geologiske Undersøgelser for Danmark og Grønland. – URL: <https://www.geus.dk/udforsk-geologien/vi-de-jordbundne/geus-geologiske-arbejde-i-groenland-1995-2013/geologisk-advokat-for-rigsfaellesskabet>.

298. Konference om Grønland-EU relationer oktober 2018 i Nuuk // Ilisimatusarfik. – URL: <https://uni.gl/media/4351044/lars-vesterbirk-konference-om-groenland-eu-relationer-2018.pdf>.

299. Lomrog I. Ekspeditionen 2007 // Kongerigets kontinentalsokkelprojektet. – URL: <https://a76.dk/ekspeditioner-og-feltarbejde/lomrog-ekspeditionen-i-2007/>.

300. Lomrog II. 2009 // Kongerigets kontinentalsokkelprojektet. – URL: <https://a76.dk/ekspeditioner-og-feltarbejde/lomrog-ii-2009/>.

301. Om Vestnordisk Råd: www.vestnordisk.is. – URL: <https://www.vestnordisk.is/om-vestnordisk-rad/> (дата обращения: 12.03.2020).

302. *Samson, J*. Rigsfællesskabet / J. Samson // Faktalink. Bibliotek og undervisning: www.faktalink.dk. – 2019. – URL: <https://faktalink.dk/titelliste/rigsfaellesskabet>.

303. *Øye Gjerde, K*. Could Ekofisk have been Danish? / K. Øye Gjerde // Industrial Heritage Ekofisk. – URL: <https://ekofisk.industriminne.no/en/continental-shelf-divided-up/>.